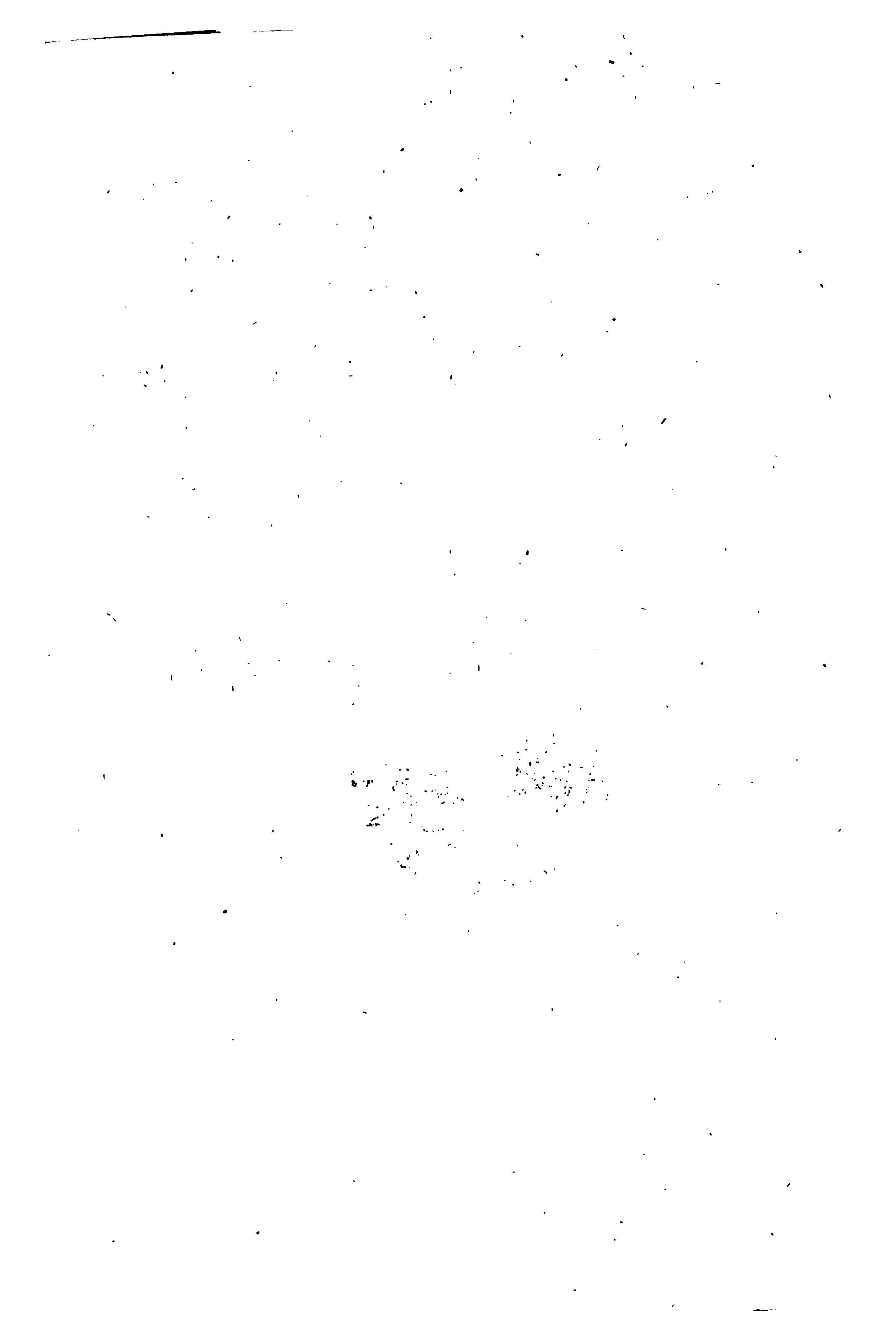
I generali russi

РУССКІЕ

ПОЛКОВОДЦЫ.

РУССКІЕ
ПОЛКОВОДЦЫ
РЫМНИКЪ

РУССКІЕ
ПОЛКОВОДЦЫ,

или

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ РОССІЙСКИХЪ ПОЛКОВОДЦОВЪ,

ОТЪ ВРЕМЕНЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ИЗДАНІЕ

Константина Жернакова.

Жизнеописанія составлены

Николаемъ Полевымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Константина Жернакова.

1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 2-го Апрѣля, 1845 года.

Ценсоръ *П. Корсаковъ.*

Ценсоръ *А. Фрейгангъ.*

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

Всемилостивѣйшій Государь!

ВАШЪ Предокъ, безсмертный Петръ, создалъ Русское войско; волею Родителя ВАШЕГО переходило оно Альпы; благословенный Братъ ВАШЪ вводилъ его побѣдителемъ въ Парижъ, и полководцы ВАШИ поставили Русскія знамена на твердыняхъ Тавриса и Адріанополя. Вся воинская честь Рускихъ принадлежитъ Царямъ Россіи. Описаніе жизни и подвиговъ знаменитыхъ Русскихъ Полководцовъ долженствовало быть посвящено Русскому Царю.

Удостоенный счастія освятить Августѣйшимъ Именемъ ВАШИМЪ книгу, гдѣ содержатся описанія жизни и дѣлъ Рускихъ Полководцовъ, осмѣливаюсь повергнуть ее передъ священнымъ Престоломъ ВАШИМЪ. Не достоинство труда, но усер-

діе, съ какимъ онъ былъ исполненъ, да будетъ свидѣтельствомъ глубокаго благоговѣнія къ славѣ Русскихъ Царей, къ чести Русскаго оружія, которое всегда осѣнитъ побѣда, доколѣ, съ благословеніемъ Бога, Рускій будетъ призывать въ битвахъ имя Царя своего, какъ знаменіе побѣды.

Всемилостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Константинъ Жернаковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

—

Во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ чувство благоговѣйной памяти къ людямъ, отличившимъ себя заслугами Отечеству, считалось святою обязанностью потомковъ. Дикарь поетъ гимнъ на могилѣ благодѣтельнаго предка. Древность причисляла своихъ героевъ къ полубогамъ, и воздвигала имъ алтари. Просвѣщеніе и образованность народовъ новѣйшихъ познаются мѣрою почтительной памяти, воздаваемой ими людямъ, ознаменовавшимъ себя подвигами на пользу общую.

Намъ не надобны примѣры другихъ для возданія почести славнымъ предкамъ и великимъ современникамъ. Праотцы наши, говорившіе дѣтямъ: «Чтите и поминайте отцы ваши, доблестно послужившіе Церкви, Царю и Отечеству;» Петръ Великій, преклоняющійся передъ могилою Минина; Екатерина, Александръ, Николай, воздвигающіе памятники заслугѣ: таковы наши образцы для возданія почести подвигоположникамъ Русской земли.

Не первый ли долгъ нашъ послѣ сего знать, изучать, пересказывать дѣла людей памятныхъ другъ другу и нашимъ дѣтямъ? «Удивляясь тебѣ, хваля тебя, и если есть у насъ силы, подражая тебѣ, мы почтимъ память твою,» говоритъ безсмертный историкъ Римскій Тацитъ, описывая жизнь великаго соотечественника. Пусть описанія подвиговъ великихъ будутъ разнообразны, многочисленны, распространены всюду, отъ дворца до хижины. Слеза грусти заслуженнаго воина, при воспоминаніи видѣннаго имъ; восторгъ юноши, готоваго подражать примѣру, волнующему душу его; молитва мирнаго гражданина за прославившаго отчизну его: они ручательство за славное и за великое.

Предположивъ издать *жизнеописанія и портреты двѣнадцати Русскихъ Полководцовъ*, въ видѣ достойномъ нынѣшняго состоянія типографическаго искуства въ Россіи, Издатель не щадилъ издержекъ на свое изданіе. Портреты, рисованные извѣстнымъ художникомъ, Т. Г. Шевченко, и заглавный листъ, нарисованный Р. К. Жуковскимъ, были гравированы на стали знаменитымъ граверомъ Англійскимъ Робинсономъ, и отпечатаны въ Лондонѣ. Заглавныя буквы, украшенія, гербы и виньетки, работы Р. К. Жуковскаго, вырѣзаны лучшими граверами на деревѣ въ Петербургѣ. Типографія г-на Жернакова прилагала всевозможное стараніе къ изящному изданію текста книги.

Всѣ портреты сняты съ извѣстныхъ оригиналовъ, хранящихся у потомковъ Русскихъ полководцовъ, въ Зимнемъ Дворцѣ Русскихъ Царей и въ общественныхъ заведеніяхъ.

Портретъ Петра Великаго взятъ съ извѣстной картины Лакруа, но повѣренъ маскою, снятою съ Петра Великаго, и хранящеюся въ Академіи художествъ. Портретъ Миниха списанъ съ портрета, находящагося въ С. Петербургскомъ Петро-Павловскомъ Нѣмецкомъ Училищѣ. Портретъ Суворова съ *единственнаго* портрета его, писаннаго съ натуры Саксонскимъ живописцомъ Шмитомъ; вѣрный списокъ онаго хранится у Ѳ. А. Бюлера, родитель коего пользовался особенною благосклонностью Суворова. Многія виньетки изображаютъ срисованныя съ натуры достопамятности: шифръ печати и памятникъ Петра Великаго, памятники Румянцова, Потемкина (поставленный на мѣстѣ его кончины), Суворова, Кутузова, Барклая де-Толли. Заглавный листъ изображаетъ Русскаго Орла, прикрывшаго изображеніемъ Россіи вершину Парижской Вандомской колонны; на пирамидѣ и обелискѣ, по сторонамъ, видны названія *столицъ*, куда вносили Русскіе воины свои знамена, и безсмертныхъ *побѣдъ*, ими одержанныхъ; вверху изображено созвѣздіе *двѣнадцати Русскихъ архистратиговъ*, и Всевидящее Око, эмблемма, коею Александръ Благословенный освятилъ медаль *двенадесятаго* года. Касательно жизнеописаній можемъ сказать одно, что если пламенное усердіе руководило въ начертаніи ихъ, тѣмъ не менѣе строгое безпристрастіе принято было въ основаніе при повѣркѣ событій и сужденіи объ нихъ, по достовѣрнымъ матеріяламъ, сочиненіямъ и совѣтамъ людей опытныхъ. Сочинитель долженъ съ особенною благодарностью вспомнить объ участіи въ трудѣ его историка Отечественной

войны, А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, и о томъ, что доблестный Покоритель Эривани, Арзерума и Варшавы удостоилъ его своимъ лестнымъ вниманіемъ.

«Исторія народа принадлежитъ Царю,» сказалъ безсмертный Историкъ Русскій, и тѣмъ болѣе священному имени Царя принадлежитъ Исторія Русскихъ Полководцовъ. Въ благоговѣйномъ умиленіи сердца осмѣлимся сказать, что *Царь Русскій* благоволилъ принять сочиненіе, посвященное славѣ и чести Русской земли. Въ высокомъ воззрѣніи Его усердіе труда замѣнило достоинства исполненія его. Должно ли прибавлять, что Августѣйшее одобреніе Монарха было величайшею наградою, какой могли ожидать Издатель и Составитель жизнеописаній Русскихъ Полководцовъ? Пусть каждый соотечественникъ нашъ спроситъ у сердца своего: оно скажетъ ему отвѣтъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Императоръ Петръ Алексѣевичъ, сынъ царя Алексія Михайловича и царицы Наталіи Кирпловны, родился Мая 30-го 1672 года, въ Москвѣ. Казалось, судьба не назначала Петра царемъ Россіи, ибо кромѣ него были у Алексія два сына отъ первой супруги, царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ. Геній Петра и страсть къ воинскимъ занятіямъ замѣчены съ первыхъ лѣтъ младенчества. Родитель, нѣжно любившій его, собралъ ему нѣсколько ровесниковъ, и всегдашнею забавою юнаго царевича была война съ *Потѣшными*, какъ называли товарищей его. Петръ игралъ мечомъ въ колыбели. Въ 1676 году, по кончинѣ Алексія, воцарился Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Онъ скончался въ

1682 году. Престолъ слѣдовалъ царевичу Іоанну, но общимъ избраніемъ Двора, войска и народа провозглашенъ былъ царемъ десятилѣтній Петръ. Царевичъ Іоаннъ, добродѣтельный, кроткій, слабый здоровьемъ, добровольно уступилъ престолъ младшему брату, надеждѣ отечества. Сильная крамола дворская, главою коей была сестра Іоанна, царевна Софія, возстала противъ избранія Петра. Не имѣя возможности открыто вступиться за Іоанна и противиться общему рѣшенію, Софія и ея сообщники возбудили къ бунту бывшіе въ Москвѣ Стрѣлецкіе полки. Послѣ кровавыхъ смятеній, продолжавшихся три дня, защитники Петра принуждены были уступить Софіи. Положили, что Іоаннъ и Петръ будутъ царствовать вмѣстѣ. Правленіе государствомъ до совершеннолѣтія обоихъ царей вручено было Софіи. Царица Наталія удалилась отъ Двора, и укрылась съ сыномъ своимъ въ подмосковный дворецъ, бывшій въ селѣ Преображенскомъ. Здѣсь на свободѣ возрасталъ душевными и тѣлесными силами Петръ. Безпечность Софіи, властолюбіе ея любимцовъ, скрытная вражда противниковъ, кротость царя Іоанна, неспособность его къ государственному дѣлу, быстро развившіяся дарованія Петра вскорѣ измѣнили всѣ отношенія. Едва совершилось Петру семнадцать лѣтъ, онъ началъ оспоривать самовластіе сестры. Софія рѣшилась поддержать хищеніе злодѣйствомъ. Счастливо избѣгнувъ отъ мечей посланныхъ къ нему убійцъ, Петръ призвалъ на защиту войско и на-

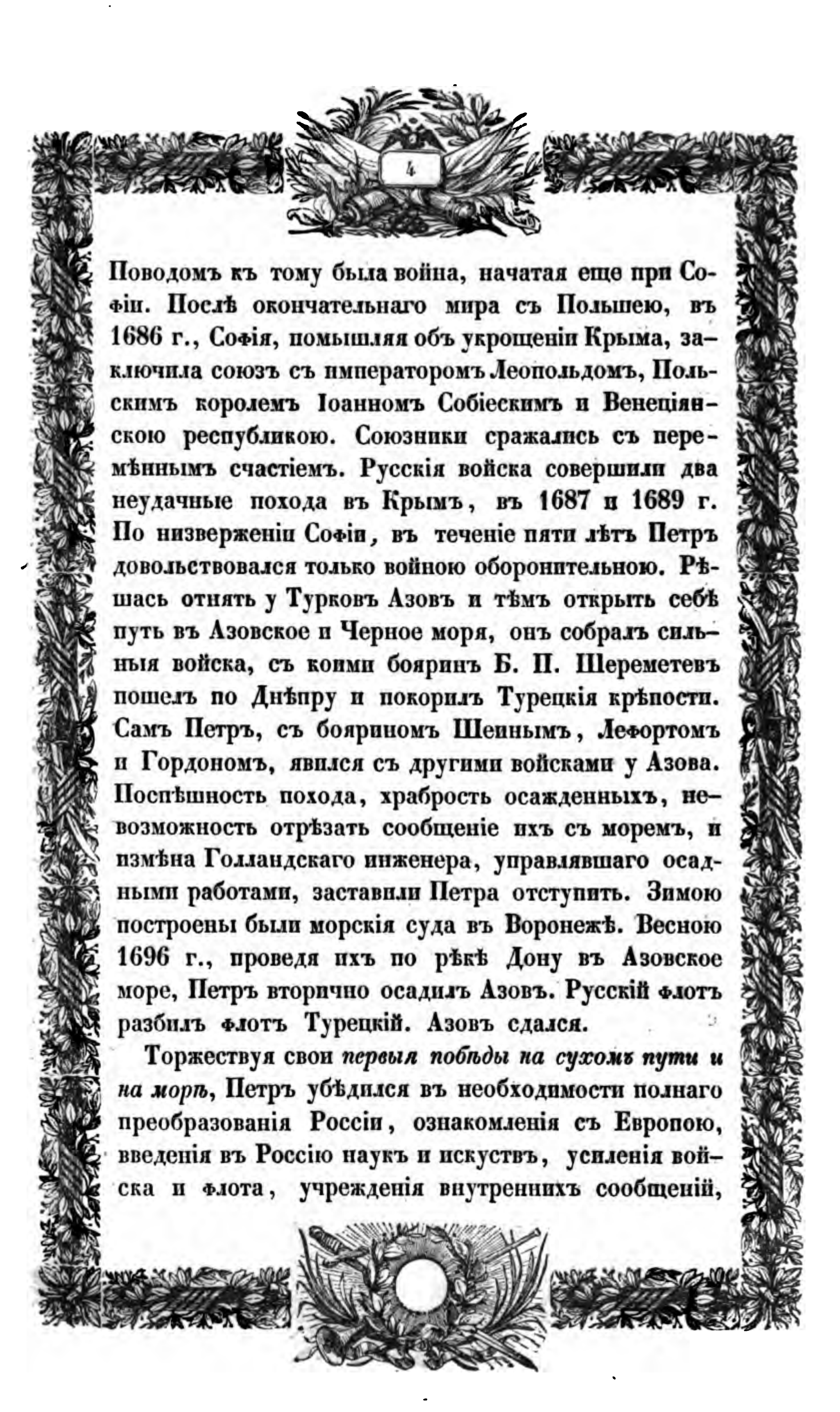

родъ. Софія была низвергнута въ 1689 году. Оставляя титулъ царя кроткому Іоанну (умершему въ 1696 г.), Петръ началъ правленіе самодержавное.

Въ Преображенскомъ уединеніи своемъ пріобрѣлъ онъ основательныя познанія въ наукахъ и воинскихъ дѣлахъ. Подъ руководствомъ Лефорта, полковника, и Гордона, генерала Нѣмецкихъ солдатъ, бывшихъ въ царской службѣ, Тиммермана, искуснаго Нѣмецкаго инженера, и многихъ другихъ иностранцовъ, жившихъ въ Москвѣ, Петръ прошелъ воинскую службу, начиная съ солдата и барабанщика, былъ артиллеристомъ и инженеромъ, строилъ и бралъ примѣрныя крѣпости, научился Нѣмецкому и Голландскому языкамъ, и первою мыслью его по восшествіи на престолъ было составленіе регулярныхъ войскъ въ Россіи. Рота *Потѣшныхъ* образовала два полка гвардіи, названные *Преображенскимъ* и *Семеновскимъ*, по именамъ подмосковныхъ слободъ, гдѣ были первоначальныя мѣста жительства ихъ. Пока умножалось число войска регулярнаго, убѣжденный въ необходимости морскихъ силъ, Петръ началъ строеніе кораблей. Первая верфь корабельная была учреждена въ Переяславлѣ, на озерѣ Клещинѣ. Желая ознакомиться съ моремъ, Петръ отправился, въ 1693 г., въ Архангельскъ, и какъ въ Москвѣ испыталъ онъ службу сухопутную, въ Архангельскѣ прошелъ онъ морскую службу, начиная съ должности матроса. Невозможность устроить флотъ на Бѣломъ морѣ побудила Петра на завоеваніе у Оттомановъ береговъ Азовскаго моря.

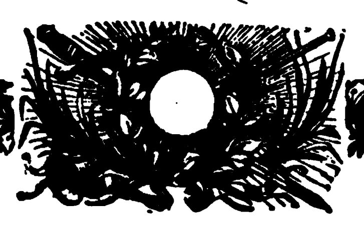

Поводомъ къ тому была война, начатая еще при Софіи. Послѣ окончательнаго мира съ Польшею, въ 1686 г., Софія, помышляя объ укрощеніи Крыма, заключила союзъ съ императоромъ Леопольдомъ, Польскимъ королемъ Іоанномъ Собіескимъ и Венеціянскою республикою. Союзники сражались съ перемѣннымъ счастіемъ. Русскія войска совершили два неудачные похода въ Крымъ, въ 1687 и 1689 г. По низверженіи Софіи, въ теченіе пяти лѣтъ Петръ довольствовался только войною оборонительною. Рѣшась отнять у Турковъ Азовъ и тѣмъ открыть себѣ путь въ Азовское и Черное моря, онъ собралъ сильныя войска, съ коими бояринъ Б. П. Шереметевъ пошелъ по Днѣпру и покорилъ Турецкія крѣпости. Самъ Петръ, съ бояриномъ Шеинымъ, Лефортомъ и Гордономъ, явился съ другими войсками у Азова. Поспѣшность похода, храбрость осажденныхъ, невозможность отрѣзать сообщеніе ихъ съ моремъ, и измѣна Голландскаго инженера, управлявшаго осадными работами, заставили Петра отступить. Зимою построены были морскія суда въ Воронежѣ. Весною 1696 г., проведя ихъ по рѣкѣ Дону въ Азовское море, Петръ вторично осадилъ Азовъ. Русскій флотъ разбилъ флотъ Турецкій. Азовъ сдался.

Торжествуя свои *первыя побѣды на сухомъ пути и на морѣ*, Петръ убѣдился въ необходимости полнаго преобразованія Россіи, ознакомленія съ Европою, введенія въ Россію наукъ и искуствъ, усиленія войска и флота, учрежденія внутреннихъ сообщеній,

внѣшнихъ сношенiй дипломатическихъ, торговли и промышленности. Онъ отправилъ множество Русскихъ юношей учиться за границею, и — дѣло до него неслыханное въ исторiи царей — рѣшился самъ посѣтить Европу, изучить ее, лично ознакомиться съ другими монархами, усвоить Россiи просвѣщенiе и образованность Европы, и собственнымъ примѣромъ труда и ученiя руководить своихъ подданныхъ. Русское посольство отправилось изъ Москвы въ 1697 г., и при немъ, скрывая свой санъ, подъ именемъ *Русскаго дворянина Петра Михайлова*, поѣхалъ Петръ. Онъ посѣтилъ Курляндiю, Пруссiю, Бранденбургъ, Голландiю, Англiю, Саксонiю и Австрiю. Въ Голландiи и въ Англiи учился онъ кораблестроенiю и мореплаванiю, самъ въ одеждѣ плотника работая на верфяхъ Сардама, Амстердама и Дептфорда. Всюду все высматривалъ и изучалъ онъ, нанималъ и посылалъ въ Россiю офицеровъ, моряковъ, ученыхъ, покупалъ машины, модели, корабли, и возвратился въ отечество обогащенный наукою и опытомъ, съ твердою рѣшительностью на свои обширныя предпрiятiя. Въ Кенигсбергѣ познакомился онъ съ Курфирстомъ Бранденбургскимъ, принявшимъ въ 1700 году титулъ Короля Прусскаго; въ Голландiи съ королемъ Англiйскимъ Вильгельмомъ III-мъ, въ Вѣнѣ съ императоромъ Леопольдомъ. Изъ Вѣны хотѣлъ онъ посѣтить Италiю и Францiю, но получилъ извѣстiе о бунтѣ Стрѣльцовъ и принужденъ былъ спѣшить въ Россiю. Бывши въ Вѣнѣ, Царь условился съ Императо-

ромъ о мирѣ съ Турками. Новые виды открывала ему тогда кончина Шведскаго короля, Карла XI-го, послѣ коего наслѣдовалъ Шведскій престолъ 15-ти лѣтній сынъ, Карлъ XII-й. Полагая, что легко можно будетъ управиться съ Швеціею при властителѣ столь юномъ, сосѣди Швеціи составили противъ нея союзъ. Король Датскій хотѣлъ присвоить себѣ Голштинію, которою владѣла младшая линія Датскаго королевскаго дома, съ титуломъ Герцоговъ Голштинскихъ. Тогдашній владѣтельный Герцогъ Голштинскій имѣлъ въ супружествѣ сестру Карла XII-го. Курфирстъ Саксонскій, Августъ II-й, избранный на Польскій престолъ по смерти Собѣскаго, при пособіи Петра, предполагалъ отнять у Шведовъ Лифляндію, уступленную Польшею по Оливскому миру, въ 1660 году. Курфирстъ Бранденбургскій хотѣлъ взять себѣ Штетинъ и другіе города въ Помераніи, обладаемой Швеціею съ 1648 года. Они предложили Петру общую войну противъ Швеціи. Петръ увидѣлъ возможность возвратить области при Балтійскомъ морѣ, отторгнутыя отъ Россіи по Столбовскому миру, въ 1617 году, и Кардисскому договору 1661 г. Онъ хотѣлъ устроить пристань и верфь на Балтійскомъ морѣ, открывавшемъ ему путь въ Европу. На обратномъ пути въ Россію Петръ видѣлся въ Польшѣ съ королемъ Августомъ, и утвердилъ договоры съ нимъ, Даніею и Бранденбургомъ.

По возвращеніи въ Москву, Царь уничтожилъ буйныхъ Стрѣльцовъ, удалилъ въ монастырь супругу

свою, уличенную въ сообществѣ съ бунтовщиками, и дѣятельно принялся за преобразованія. Велѣно было всѣмъ Рускимъ брить бороды и носить Европейское платье. Женщины явились въ обществѣ, дотолѣ чуждомъ имъ. Петръ уничтожилъ старинное Дворское, недоступное величіе, и замѣнилъ прежнее гражданское и воинское чиноначаліе новымъ; занялся исправленіемъ законовъ, промышленностью, торговлею, внутренними сообщеніями; велѣлъ считать начало года съ 1-го Января и отъ Рождества Христова, а не съ Сентября и не отъ сотворенія міра, какъ считали прежде. Учрежденъ первый орденъ въ Россіи, св. апостола Андрея. Въ Воронежѣ строили корабли. Въ Москвѣ набирали и обучали регулярное войско, составленное первымъ рекрутскимъ наборомъ въ 1699 году. Съ Турціею заключено было перемиріе (въ Карловицѣ, 1699 г.), а потомъ въ Царьградѣ подписанъ миръ, и Августа 19-го 1700 г., при торжествѣ мира съ Турціею, объявлена война Швеціи. Въ одно время началась война противъ Шведовъ въ Голштиніи, куда вступили Датчане, въ Лифляндіи, гдѣ король Августъ съ Саксонцами осадилъ Ригу, и въ Ингерманландіи, гдѣ Петръ, съ новыми войсками своими, приступилъ къ Нарвѣ, древнему городу на рѣкѣ Наровѣ, текущей въ Балтійское море.

Союзники не ожидали, что въ юномъ Карлѣ XII-мъ встрѣтятъ они грознаго противника. Карлъ XII-й былъ рожденъ на битвы. Слава воинская была лю-

бимою мечтою его дѣтскихъ лѣтъ. Мужественно взялся онъ за мечъ, едва услышалъ о войнѣ, объявленной ему. Число враговъ не страшило его. Войско Шведское было многочисленно, и со временъ Густава Адольфа, героя Тридцатилѣтней войны, славилось побѣдами и устройствомъ, подкрѣпляемое сильнымъ флотомъ. Карлъ XII-й самъ повелъ свои дружины въ битвы, переправился на Датскій берегъ, разбилъ Датчанъ и угрожалъ Копенгагену. Датскій Король спѣшилъ заключить миръ и отказался отъ союза Травендальскимъ договоромъ съ Шведами. Тогда обратился Карлъ XII-й на Руских ъ. Осада Нарвы шла медленно при недостаткѣ средствъ и неустройствѣ Русскихъ войскъ. Желая подкрѣпить осаду, Царь отправился въ Новгородъ, поручивъ войско фельдмаршалу Крои, принятому имъ въ Рускую службу. Въ отсутствіе Петра, Ноября 19-го, Карлъ XII-й напалъ на Рускихъ и одержалъ побѣду совершенную. Пушки, знамена, обозъ, главнокомандующій Русскою арміею, генералы, офицеры, 15,000 солдатъ были трофеями побѣдителей. Едва тысячь двадцать Рускихъ спаслись бѣгствомъ изъ 60,000, но въ числѣ ихъ были оба гвардейскіе полка, отличившіеся храбростью. Карлъ XII-й зимовалъ въ Эстляндіи, и весною 1701 года обратился на Саксонскія войска, отступившія отъ Риги послѣ неудачной осады. Въ Таненгольмской битвѣ, на берегахъ Двины, Саксонцы были разбиты. Карлъ XII-й расположился зимовать въ Курляндіи.

Невѣроятнымъ усиліемъ генія, Петръ не только не упалъ духомъ послѣ несчастной Нарвской битвы, но какъ будто пріобрѣлъ въ бѣдствіи новыя силы. Немедленно собралъ онъ остатки своихъ разбитыхъ войскъ, присоединилъ къ нимъ новые полки и оградилъ ими предѣлы Россіи. Зимою 1700-го и лѣтомъ 1701 года успѣлъ онъ создать вновь артиллерію, видѣться съ Августомъ, подтвердить съ нимъ союзъ, и когда Карлъ XII-й торжествовалъ побѣды, Рускіе смѣло вторгнулись въ Лифляндію и Эстляндію, не опасаясь присутствія Шведскаго Короля въ Курляндіи. Въ Декабрѣ 1701 г. была одержана Рускими *первая побѣда надъ Шведами* подъ Эррестферомъ, и лѣтомъ того же года отбито нападеніе Шведскаго флота на Архангельскъ. Не уважая Русскаго Царя, и рѣшась прежде уничтожить короля Августа, Карлъ XII-й вступилъ въ Польшу, разбилъ Саксонцовъ и Поляковъ подъ Клишовомъ (1702 г. Іюля 9) и занялъ Варшаву. Поляки возстали противъ Августа. Петръ продолжалъ раззореніе Шведскихъ областей. Съ береговъ Бѣлаго моря онъ велѣлъ перетащить сухимъ путемъ на Онежское озеро двѣ яхты, и въ Октябрѣ 1702 года осадилъ и взялъ крѣпость Нотебургъ, древній Орѣшекъ (нынѣ Шлиссельбургъ), находящійся на островѣ въ устьѣ Невы, вытекающей изъ Ладожскаго озера. Весь 1703-й годъ Карлъ XII-й провелъ въ Польшѣ, забирая города и крѣпости, и преслѣдуя короля Августа. Петръ въ семъ году осадилъ и взялъ крѣпость Ніеншанцъ, находившуюся

при впаденіи Невы въ Финскій заливъ. Шведскій флотъ приблизился на помощь осажденнымъ. Два корабля вошли въ Неву. Петръ, самъ предводя лодками, овладѣлъ ими (Мая 2-го), и торжествуя *первую морскую побѣду надъ Шведами*, 16-го Мая 1703 года заложилъ на островахъ въ устьѣ Невы — Петербургъ. Онъ обозрѣлъ Финскій заливъ, и на островѣ Котлинѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Невскаго устья, тамъ, гдѣ начинается Невскій фарватеръ, заложилъ морскую пристань и крѣпость *Кроншлотъ*.

Имѣя болѣе 35,000 храбраго войска, Карлъ XII-й принудилъ Поляковъ объявить междоцарствіе и короля Августа лишеннымъ престола. Подъ мечомъ Шведовъ, по волѣ Карла XII-го выбранъ былъ на мѣсто Августа Станиславъ Лещинскій, въ 1704 г. Шведы преслѣдовали Августа въ Галицію. Искуснымъ маневромъ Августъ успѣлъ занять Варшаву, готовился сражаться и осадилъ Познань, гдѣ укрылось семейство Станислава. Съ 2000 Шведовъ овладѣвши Львовомъ (Лембергомъ), гдѣ находилось 10,000 Поляковъ, Карлъ XII-й спѣшилъ противъ Августа, переправился подъ Варшавою черезъ Вислу, и оробѣвшій Августъ оставилъ Варшаву, снялъ осаду Познани, и бѣжалъ, преслѣдуемый Шведами. Войска его разсѣялись почти безъ битвы. Станиславъ укрѣпился на Польскомъ тронѣ. Петръ продолжалъ завоеванія въ Балтійскихъ областяхъ. Онъ обложилъ Нарву и Дерптъ. Руcкіе разбили Шведскую флотилію на Чудcкомъ озерѣ, бомбардировали и взяли

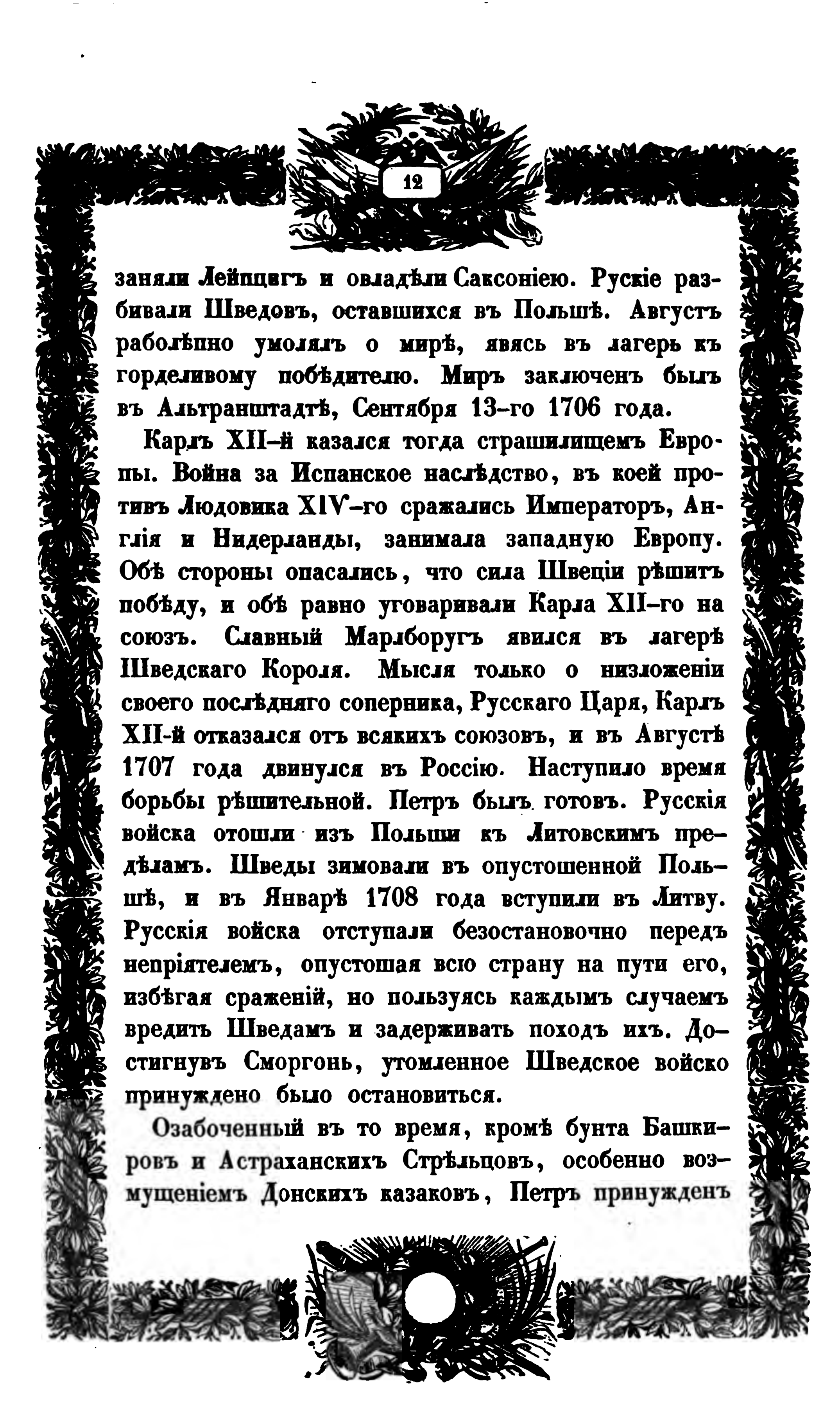

приступомъ Дерптъ, Іюля 12. Нарва, осажденная съ 30-го Мая, взята приступомъ Августа 9-го 1704 года.

Тогда, укрѣпившись на берегахъ Балтійскихъ, Царь двинулъ многочисленное войско въ Польшу, вызывая Карла XII-го на единоборство. Уже прежде того вспомогательные корпуса Русскіе находились у короля Августа. Рускіе овладѣли Митавою и заняли Гродно. Карлъ XII-й бездѣйствовалъ все лѣто и осень 1705 года, но его безпечность прикрывала смѣлый замыселъ. Зимою, когда Петръ оставилъ свое войско въ Польшѣ, подъ предводительствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Огильви, Шведы поспѣшно двинулись въ походъ, и въ Январѣ 1706 года заперли Рускихъ въ Гродно. Тревожимый тогда возмущеніемъ Башкировъ и бунтомъ Стрѣльцовъ въ Астрахани, Петръ оставилъ всѣ сіи и другія дѣла, и спѣшилъ въ Польшу. Шведы разбили войска Августа подъ Фрауштадтомъ (Февраля 2-го). Положеніе Рускихъ, запертыхъ въ Гродно, было гибельно. Зима прошла въ маневрахъ съ обѣихъ сторонъ, но угрожая Карлу XII-му изъ Орши, Петръ успѣлъ вывести всѣ войска, запертыя въ Гродно и бывшія въ Курляндіи. Тщетно преслѣдовалъ Карлъ XII-й отступавшихъ. Они счастливо достигли предѣловъ Россіи. Шведскій Король, рѣшась прежде кончить распрю съ Августомъ, повелъ войско въ Саксонію. Русскія войска неотступно слѣдовали за нимъ. Въ Сентябрѣ Шведы

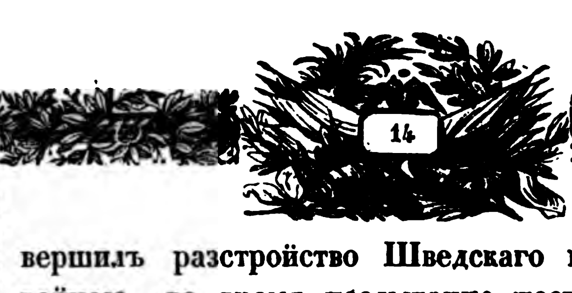

заняли Лейпцигъ и овладѣли Саксоніею. Рускіе разбивали Шведовъ, оставшихся въ Польшѣ. Августъ раболѣпно умолялъ о мирѣ, явясь въ лагерь къ горделивому побѣдителю. Миръ заключенъ былъ въ Альтранштадтѣ, Сентября 13-го 1706 года.

Карлъ XII-й казался тогда страшилищемъ Европы. Война за Испанское наслѣдство, въ коей противъ Людовика XIV-го сражались Императоръ, Англія и Нидерланды, занимала западную Европу. Обѣ стороны опасались, что сила Швеціи рѣшитъ побѣду, и обѣ равно уговаривали Карла XII-го на союзъ. Славный Марлборугъ явился въ лагерѣ Шведскаго Короля. Мысля только о низложеніи своего послѣдняго соперника, Русскаго Царя, Карлъ XII-й отказался отъ всякихъ союзовъ, и въ Августѣ 1707 года двинулся въ Россію. Наступило время борьбы рѣшительной. Петръ былъ готовъ. Русскія войска отошли изъ Польши къ Литовскимъ предѣламъ. Шведы зимовали въ опустошенной Польшѣ, и въ Январѣ 1708 года вступили въ Литву. Русскія войска отступали безостановочно передъ непріятелемъ, опустошая всю страну на пути его, избѣгая сраженій, но пользуясь каждымъ случаемъ вредить Шведамъ и задерживать походъ ихъ. Достигнувъ Сморгонь, утомленное Шведское войско принуждено было остановиться.

Озабоченный въ то время, кромѣ бунта Башкировъ и Астраханскихъ Стрѣльцовъ, особенно возмущеніемъ Донскихъ казаковъ, Петръ принужденъ

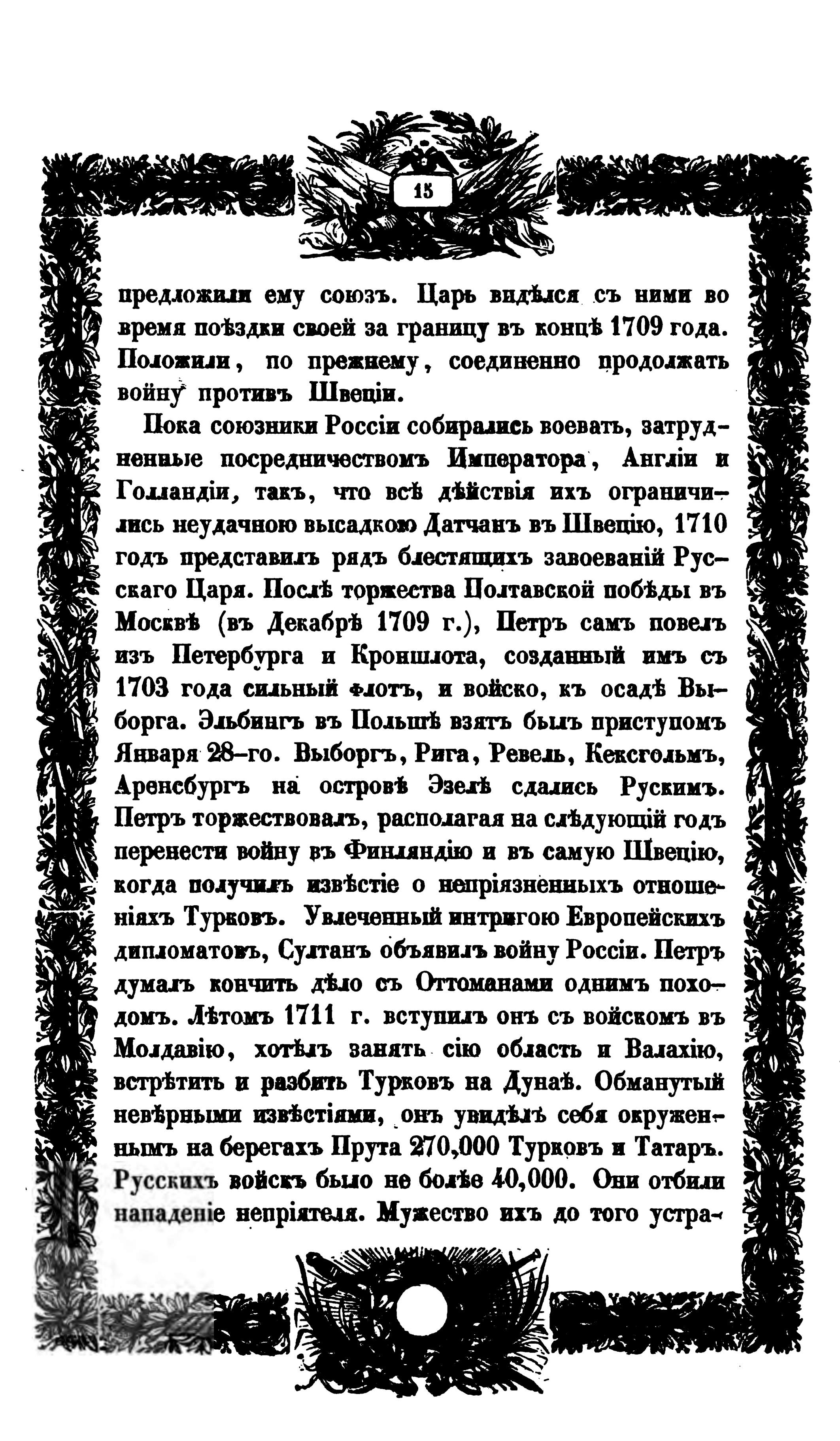
былъ на время оставить армію. Въ его отсутствіе внезапно двинулся Карлъ XII-й внутрь Россіи. При Головчинѣ (Іюля 2) онъ успѣлъ разбить одинъ изъ корпусовъ Русскихъ. Петръ спѣшилъ къ войску своему, мгновенно устранилъ вредъ, причиненный успѣхомъ непріятеля, и продолжалъ прежній образъ войны. Шведы перешли Днѣпръ. Подъ Добрымъ (Августа 29-го) Руские расплатились за Головчинскую оплошность. Карлъ XII-й, изнуренный тяжкимъ походомъ, принужденъ былъ оставить стремленіе на Москву и поворотить въ Малороссію. Тамъ надѣялся онъ подкрѣпленія отъ Малороссійскаго гетмана Мазепы, увѣрявшаго, что вся Малороссія возстанетъ противъ Царя при появленіи Шведскаго войска. Русское войско слѣдовало за Шведами, и когда, уже въ бѣдственномъ состояніи, Шведы вступили въ Малороссію, Петръ, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ войскъ, встрѣтилъ и разбилъ подъ Лѣснымъ (Сентября 27-го) 15,000-й корпусъ Левенгаупта, шедшій изъ Риги на помощь Карлу XII-му и сопровождавшій огромные запасы изъ Литвы. Битва была упорная и побѣда совершенная. Измѣна Мазепы не облегчила и не улучшила участи Шведовъ. Съ немногими сообщниками явился Мазепа къ Карлу XII-му. Петръ умѣлъ удержать отъ волненій Малороссію, утишилъ возстаніе Запорожцовъ, отбилъ нападеніе Шведовъ на Петербургъ, дѣйствовалъ въ Польшѣ противъ Станислава, подтвердилъ миръ съ Турціею, и до-

вершилъ разстройство Шведскаго войска мѣлкою войною, во время неслыханно жестокой зимы съ 1708-го на 1709 годъ. Уже вся армія Карла XII-го составляла не болѣе 30,000 человѣкъ, упавшихъ духомъ и безнадежныхъ въ побѣдѣ. Артиллерія состояла едва изъ 30 орудій. Только гордость удерживала Шведскаго Короля отъ принятія мира, заставляя его упорно отвергать предложенія Царя. Карлъ XII-й думалъ кончить дѣло одною битвою. Петръ все еще уклонялся отъ рѣшительнаго сраженія. Шведы осадили Полтаву, небольшую крѣпость на рѣкѣ Ворсклѣ, и пока истощали они послѣднія средства въ сей безполезной осадѣ, Петръ сблизилъ къ Полтавѣ сильную армію, и 27-го Іюня 1709 года вызвалъ Карла XII-го на послѣдній бой. Онъ происходилъ вблизи Полтавы, на берегу Ворсклы. Отчаянная храбрость Шведовъ не помогла имъ. Разбитыя полчища Шведскія бѣжали въ разстройствѣ, и принуждены были сдаться въ плѣнъ на берегу Днѣпра, подъ Переволочною. Артиллерія, обозъ, казна — все досталось побѣдителямъ. Король Шведскій, раненый за нѣсколько дней передъ сраженіемъ, и возимый передъ войскомъ въ качалкѣ, едва могъ спастись бѣгствомъ въ Турцію, съ Мазепою и немногими Шведами и измѣнниками.

Петръ немедленно двинулъ Русское войско въ Польшу и обложилъ Ригу. Извѣстіе о Полтавской побѣдѣ обрадовало его прежнихъ союзниковъ. Король Августъ, Король Прусскій, Король Датскій снова

предложили ему союзъ. Царь видѣлся съ ними во время поѣздки своей за границу въ концѣ 1709 года. Положили, по прежнему, соединенно продолжать войну противъ Швеціи.

Пока союзники Россіи собирались воевать, затрудненные посредничествомъ Императора, Англіи и Голландіи, такъ, что всѣ дѣйствія ихъ ограничились неудачною высадкою Датчанъ въ Швецію, 1710 годъ представилъ рядъ блестящихъ завоеваній Русскаго Царя. Послѣ торжества Полтавской побѣды въ Москвѣ (въ Декабрѣ 1709 г.), Петръ самъ повелъ изъ Петербурга и Кроншлота, созданный имъ съ 1703 года сильный флотъ, и войско, къ осадѣ Выборга. Эльбингъ въ Польшѣ взятъ былъ приступомъ Января 28-го. Выборгъ, Рига, Ревель, Кексгольмъ, Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ сдались Рускимъ. Петръ торжествовалъ, располагая на слѣдующій годъ перенести войну въ Финляндію и въ самую Швецію, когда получилъ извѣстіе о непріязненныхъ отношеніяхъ Турковъ. Увлеченный интригою Европейскихъ дипломатовъ, Султанъ объявилъ войну Россіи. Петръ думалъ кончить дѣло съ Оттоманами однимъ походомъ. Лѣтомъ 1711 г. вступилъ онъ съ войскомъ въ Молдавію, хотѣлъ занять сію область и Валахію, встрѣтить и разбить Турковъ на Дунаѣ. Обманутый невѣрными извѣстіями, онъ увидѣлъ себя окруженнымъ на берегахъ Прута 270,000 Турковъ и Татаръ. Русскихъ войскъ было не болѣе 40,000. Они отбили нападеніе непріятеля. Мужество ихъ до того устра-

шило Оттомановъ, что визирь, предводившій Турками, согласился на миръ, предложенный ему Петромъ. Россія возвратила Туркамъ Азовъ, и Русское войско избѣгло гибели, казавшейся неизбѣжною.

Утомленный тяжкимъ походомъ въ Молдавію, Петръ отправился за границу. Его присутствіе вывело союзниковъ изъ бездѣйствія. Лѣтомъ 1712 г., предводительствуя Русскими, Саксонскими и Датскими войсками, Петръ открылъ военныя дѣйствія въ Помераніи, гдѣ находились тогда сильныя Шведскія войска, предводимыя Штенбокомъ, однимъ изъ лучшихъ генераловъ Карла XII-го. Шведы разбили Датчанъ при Гадебушѣ, но вскорѣ увидѣли себя окруженными многочисленнымъ войскомъ союзниковъ. Не отваживаясь на битву, Штенбокъ старался уйдти, и упорно преслѣдуемый Царемъ, отступилъ въ Голштинію. Здѣсь Шведы были заперты въ Тоннингенѣ и сдались союзникамъ, когда Петръ возвратился въ Россію и готовился на завоеваніе Финляндіи. Русскій флотъ и Русское войско, предводимые Царемъ, выступили въ походъ въ 1713 г., заняли Або (Августа 28-го) и разбили Шведовъ при Пялькяне. Въ то же время Штетинъ въ Помераніи сдался Русскому войску. Въ 1714 г. Шведы разбиты были въ Финляндіи подъ Вазою. Вся остальная Финляндія была занята почти безъ боя. Царь выступилъ противъ Шведскаго флота, отрѣзалъ отъ него нѣсколько кораблей и овладѣлъ ими въ битвѣ близъ мыса Гангуда (Іюля 27-го). Русская эска-

дра учинила высадку черезъ Ботническій заливъ на берега Швеціи.

Въ концѣ 1714 г. Карлъ XII-й возвратился изъ Турціи, еще разъ отвергъ миръ, предложенный ему, и въ 1715 г. былъ осажденъ въ Стральзундѣ союзниками. Послѣ отчаянной защиты, онъ принужденъ былъ бѣжать въ Швецію. Стральзундъ сдался. Всѣ владѣнія Карла XII-го, кромѣ Швеціи-собственно, были во власти непріятельской, но упрямый Король Шведскій не покорялся. Забывая о неотвратимой гибели, онъ рѣшился завоевать Норвегію. Царь отправился за границу въ 1715 г., уговорилъ союзниковъ на высадку сильнаго войска въ Швецію, и лѣтомъ 1716 года явились у Копенгагена флоты Англійскій, Голландскій и Русскій. Они соединились съ Датскимъ флотомъ, и Петръ принялъ начальство надъ всѣми *четырьмя* флотами. Взаимная недовѣрчивость и разномысліе воевавшихъ государей разрушили предпріятіе. Презирая своекорыстную дружбу и ничтожную помощь союзниковъ, достигнувъ цѣли своихъ обширныхъ предпріятій, и уважая героя въ Карлѣ XII-мъ, Царь началъ переговоры о мирѣ, на что успѣлъ убѣдить Карла XII-го хитрый министръ его, баронъ Герцъ. Послѣ отъѣзда изъ Копенгагена, Царь посѣтилъ вторично Голландію и проѣхалъ во Францію, гдѣ въ 1715 г. воцарился Людовикъ XV-й, подъ опекою регента, Герцога Орлеанскаго. Громадные планы были предположены между Петромъ и Карломъ

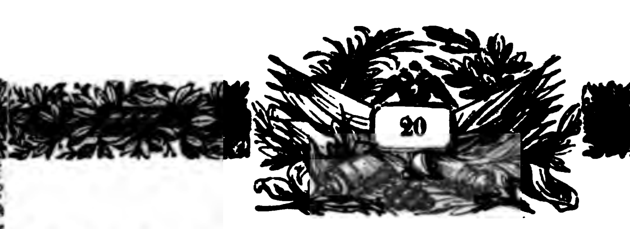
XII-мъ. Мирные переговоры открылись по возвращеніи Царя въ Россію, въ 1718 г., на Лоѳенѣ, одномъ изъ острововъ Аландскихъ. Уже все было утверждено съ обѣихъ сторонъ, когда (въ Ноябрѣ 1718 г.) Карлъ XII-й убитъ при осадѣ Фридрихсгалла въ Норвегіи.

Смерть его измѣнила отношенія между Россіею и Швеціею. Прежніе союзники Россіи возстали противъ нея и заключили миръ съ Швеціею. Англійской флотъ явился въ Балтійскомъ морѣ защищать Швецію отъ нападенія Руских. Не страшась угрозъ, Петръ объявилъ себя покровителемъ юнаго Голштинскаго Герцога, несправедливо лишеннаго наслѣдныхъ земель Даніею, и наслѣдства Шведскаго престола, слѣдовавшаго ему послѣ дяди. Царь призвалъ герцога въ Россію. Въ виду Англійскаго флота Руские опустошали Шведскіе берега, являлись даже близъ Стокгольма въ 1719 г., продолжали опустошенія въ 1720 г., и овладѣли въ семъ году нѣсколькими Шведскими кораблями въ морской битвѣ у Гренгама. Непреклонность Шведовъ заставила Петра усилить нападенія на Шведскіе берега въ 1721 году. Видя безполезность союза и гибель, грозившую Швеціи, королева Ульрика Элеонора, сестра Карла XII-го, возведенная по кончинѣ его на престолъ, и супругъ ея, Фридрихъ, принцъ Гессенъ-Кассельскій, съ коимъ раздѣлила она власть, принуждены были согласиться на миръ. Въ трактатѣ Ништадтскомъ, Августа 30-го, Швеція уступи-

ла Россіи *Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію*, и въ Финляндіи *Выборгъ* и *Кексгольмъ*.

Такъ кончилась слишкомъ *двадцати-лѣтняя* война, въ коей Петръ явилъ дарованія государя, политика, полководца, и свойства генія всеобъемлющаго. Одинаково твердый и мужественный при неудачахъ и бѣдствіяхъ, среди торжествъ и славы, самъ предводя войсками, укрощая мятежи, сражаясь съ врагами внутренними и внѣшними, во все время войны Шведской не оставлялъ онъ другихъ дѣлъ и предпріятій своихъ, и продолжалъ преобразованія, начатыя имъ, такъ, что Россія вышла изъ тяжкой борьбы, не только *побѣдоносною*, но и *преображенною*. Въ новой столицѣ *Императора Русскаго* (сей титулъ и наименованіе Великаго и Отца Отечества поднесены были Петру отъ лица всего Русскаго народа при торжествѣ Ништатскаго мира) Европейцы видѣли не прежній Азіятскій, но вполнѣ Европейскій Дворъ. При новомъ чиноначаліи, сильное войско и сильный флотъ охраняли Россію. Всюду кипѣла дѣятельность науки, промышленности, торговли, устроивались каналы, верфи, пути сообщеній, и еще болѣе обширныя предпріятія таились въ душѣ Петра. Онъ хотѣлъ возвратить прежнія завоеванія свои отъ Турковъ, уступленныя по Прутскому трактату, распространить власть Русскую на Востокѣ, наказать гордыню Китая, проникнуть въ среднюю Азію черезъ Хиву и Бухарію, посылая въ то же время узнавать берега Америки

и Японіи, и предполагая отправлять Русскіе корабли кругомъ свѣта въ Индію. Смятенія въ Персіи, гдѣ Авганцы низвергли тогдашнихъ властителей Персидскихъ, представляли Императору благовидный предлогъ овладѣть богатыми, восточными и южными берегами Каспійскаго моря. Русскія войска перешли съ сѣвера на югъ, немедленно послѣ торжества мира съ Швеціею въ Москвѣ. Въ Маѣ 1722 г. Петръ поплылъ съ своими полками по Волгѣ. Въ Іюлѣ явились Руские на берегахъ Дагестана, и послѣ слабаго сопротивленія овладѣли Дербентомъ и Гилянью. Недостатокъ средствъ и опасеніе раздора съ Турками принудили Императора остановиться походомъ, но прочно утвердилъ онъ однакожь власть Россіи на Каспійскихъ берегахъ, и по трактату съ Персіею (въ Сентябрѣ 1723 г.) Россія пріобрѣла *Дербентъ, Баку, Астрабатъ* и *Мазандеранъ*.

Распоряженія по внутреннему управленію Россіи, обширная внѣшняя политика, стараніе утвердить Шведскій престолъ Герцогу Голштинскому, будущему зяту своему, ибо герцогъ былъ обрученъ съ старшею дочерью Петра въ 1724 году, уничтоженіе самобытности Польши, которая уже не могла возстать послѣ гибельной войны Шведской съ 1701 по 1708 г., приготовленія къ войнѣ съ Турціею, союзы съ Императоромъ Австрійскимъ, удержаніе Курляндіи за вдовствующею герцогинею, Анною Іоанновною, дочерью царя Іоанна, заняли послѣдніе

годы жизни Петра. Желѣзное сложеніе его уже издавна было разстроено невыносимыми трудами, но тѣлесныя страданія не прерывали его многообразныхъ занятій, пока осенью 1724 г. жестокая простуда, при спасеніи нѣсколькихъ солдатъ, утопавшихъ въ волнахъ моря, довершила разрушеніе драгоцѣннаго здоровья великаго монарха. Онъ скончался Января 28-го 1725 г., на 53-мъ году жизни, 42-мъ царствованія и 39-мъ самодержавія. Гробница его находится въ Петропавловскомъ соборѣ въ С. Петербургской крѣпости. Изящный памятникъ воздвигнутъ былъ въ честь ему императрицею Екатериною II-ю въ 1782 г., но болѣе великимъ и нетлѣннымъ памятникомъ Петра осталась — Россія.

Потомство благоговѣйно подтвердило наименованіе Великаго, данное Петру современниками.

Петръ Великій былъ творецъ величія и могущества Россіи. Дѣла его, какъ царя, безпримѣрны въ лѣтописяхъ міра. Онъ нашелъ грубыя стихіи Азіятскаго царства и создалъ изъ нихъ Европейское государство. Здѣсь неумѣстно было бы судить о подвигахъ Петра Великаго и вполнѣ изображать ихъ. Дополнивъ промежутокъ въ исторіи Россіи своимъ долголѣтнимъ царствованіемъ, Петръ Великій вдохнулъ Русскому царству новую жизнь и началъ его всемірную исторію.

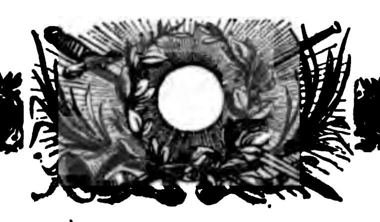

Но мы имѣемъ полное право начать лѣтопись нашей воинской славы, рядъ *Русскихъ Полководцовъ*, именемъ Петра Великаго.

Повторимъ: предназначенный быть царемъ безпримѣрнымъ, онъ былъ рожденъ воиномъ. Провидѣніе, какъ будто готовя его на перенесеніе трудовъ, едва постижимыхъ умомъ человѣческимъ, одорило его тѣлеснымъ сложеніемъ необыкновеннымъ, высокимъ ростомъ (2 арш. 14 верш.), крѣпостью, силою, здоровьемъ. Огонь сверкалъ въ его черныхъ глазахъ и оживлялъ его величественное лицо. Красавецъ въ юности, онъ до конца жизни сохранилъ величіе взгляда, смягчаемое кротостью и благодушіемъ, выраженіе силы, оттѣняемое задумчивостью. Умъ Петра обнималъ все что встрѣчалось ему, и равно доступны были ему наука и ремесло, тайны правленія государственнаго и мастерство плотника. Память, быстрота соображенія, обширность мыслей, отчетливость подробностей, постоянство въ исполненіи, безстрастіе при успѣхѣ, твердость при неудачѣ, были отличительными свойствами Петра Великаго.

Ошибочно думаютъ, будто бесѣды Лефорта могли возбудить геній его, и указать ему необходимость преобразованія Россіи. Петръ былъ избранникъ Божій, и благопріятныя обстоятельства только пояснили ему цѣль, къ достиженію коей стремился онъ всю свою жизнь.

Такъ, кромѣ природной наклонности къ воин-

скимъ занятіямъ, онъ убѣдился съ юныхъ лѣтъ въ необходимости воинскихъ силъ для крѣпости и могущества государства, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ необходимости самому царю быть вождемъ своихъ воиновъ. «Нельзя быть царю не воину,» говорилъ Петръ Великій, «ибо войны безъ причины вести не должно, но и царствовать невозможно безъ познаній воинскихъ — они суть защита и охраненіе государства. Недовольно царю имѣть искусныхъ полководцовъ, но ему самому надобно руководить ими. Царь примѣръ подданнымъ. Какъ не зная дѣла указывать другимъ? А для познанія *воля и охота* потребны паче силъ.»

Здѣсь тайна дѣлъ Петра Великаго, соединившаго въ себѣ *силу, охоту, волю.* Въ воинскомъ отношеніи можно разсматривать его, какъ царя, какъ полководца, какъ воина.

Изумительно творя геній Петра Великаго въ особенной, только ему одному свойственной формѣ, провидѣніе соединило въ немъ равныя способности сухопутнаго и морскаго воителя. Примѣръ, не повторявшійся ни прежде, ни послѣ него. Онъ создалъ войско и флотъ, былъ генераломъ и адмираломъ равно достопамятнымъ и великимъ.

Какъ царь, убѣдясь въ необходимости войска и флота, мгновенно осуществилъ онъ мысль свою въ самомъ обширномъ объемѣ. Въ 1689 году Россію охраняли только буйныя дружины своевольныхъ Стрѣльцовъ, казацкіе наѣздники, и нестройныя

толпы вооруженнаго народа, набираемыя на случай опасности, безъ познанія о правильной войнѣ, безъ свѣдѣній артиллерійскихъ, инженерныхъ и тактическихъ. Черезъ *двѣнадцать лѣтъ*, въ 1701 году, Руские уже сражались съ храбрыми, опытными войсками, предводимыми знаменитымъ королемъ полководцомъ, и умѣли побѣждать ихъ. Черезъ *восемь лѣтъ* еще, въ 1709 году, они уничтожили могущественныя дружины его. Черезъ *три года* потомъ, въ 1712 г., удивляли устройствомъ своимъ Европейцовъ, сражаясь въ Германіи, когда Русскій флотъ, не существовавшій до 1690 г., изумлялъ другіе народы числомъ кораблей, искуствомъ моряковъ, и съ честью поддерживалъ соперничество съ лучшими Европейскими флотами. Все надобно было создавать Петру: воиновъ и вождей, корабли и пушки, снаряды, уставы, порядокъ, ученье. Вспомните, что все создавая, Петръ безпрерывно сражался съ внутренними врагами, невѣжествомъ и суевѣріемъ, возмущавшимися противъ него, угрожавшими даже драгоцѣнной жизни его, сражался и съ могучимъ, грозньімъ непріятелемъ, разсѣявшимъ начатки войскъ Русскихъ при первой встрѣчѣ. Петръ Великій все превозмогъ.

Равны были обширность воинскихъ предпріятій Петра Великаго и быстрота исполненія ихъ. Безъ флота и войска, онъ уже стремился завоевать Азовъ, хотѣлъ покорить берега Азовскаго моря и открыть себѣ путь въ Черное море. Едва возвра-

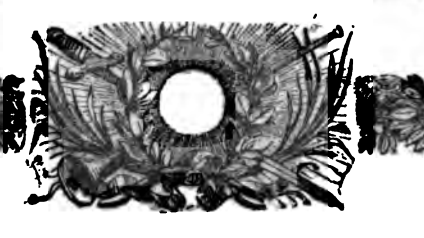
тившись изъ путешествія по Европѣ, и еще не окончивъ войны съ Турціею, онъ началъ войну съ Шведами, мысля овладѣть берегами Балтики, и *прорубить окно въ Европу* (по выраженію Альгаротти). Продолжая войну Шведскую, онъ принимаетъ вызовъ Турціи и немедленно ведетъ войско на Дунай. Едва кончивъ Шведскую войну, онъ уже стремится въ Персію, предполагая овладѣть торговлею и богатствами Азіи. Кончивъ здѣсь, онъ уже помышляетъ о войнѣ съ Турціею и походѣ въ Китай, въ то же время готовый вступить въ союзъ съ Европейскими государствами, какъ въ 1718 г. готовъ онъ былъ принять участіе въ обширныхъ замыслахъ Карла XII-го и Герца, предполагавшихъ смѣнить властителей Англіи и Польши, унизить Данію, править судьбами Европы. Наконецъ, обратите вниманіе на непреклонную твердость Петра въ исполненіи предпріятій, на искуство его уничтожать всѣ, по видимому, непреоборимыя препятствія. Онъ не унываетъ послѣ Нарвской гибельной битвы; не робѣетъ, оставленный всѣми союзниками, и мужественно идетъ на единоборство съ Шведскимъ героемъ; рѣшается умереть, но не измѣнить чести на берегахъ Прута; выдерживаетъ угрозы Европейскихъ монарховъ и прежнихъ союзниковъ, сдѣлавшихся врагами его послѣ 1718 года. Все уничтожается передъ нимъ, и онъ достигаетъ славнаго мира съ Швеціею.

Имя «великаго полководца» безспорно принад-

лежитъ Петру Великому. Разсмотрите для убѣжденія въ томъ военные планы его. Азовскій походъ былъ первымъ опытомъ его въ искуствѣ войны. Тѣмъ же былъ урокъ подъ Нарвою. Но отсюда геній его, какъ полководца, развивается передъ нами дивно. Какъ мудро располагаетъ Петръ Великій планъ войны послѣ Нарвской битвы:..пользуясь удаленіемъ Карла XII-го, онъ занимаетъ Балтійскіе берега, опустошаетъ Остъ-Зейскія области, ограждая тѣмъ предѣлы Россіи и отнимая средства непріятеля, поддерживаетъ войну въ Польшѣ, и укрѣпившись завоеваніями, постепенно сближаетъ войско свое съ непріятелемъ, спасаетъ его въ Гродно въ 1706 г., преслѣдуетъ Шведовъ въ Польшѣ въ 1707 г., отступаетъ передъ ними, измѣняя планъ войны при вторженіи Карла XII-го въ Россію, въ 1708 году. Опустошеніемъ областей, наблюденіемъ похода Шведовъ шагъ за шагомъ, отступленіемъ въ порядкѣ, отнятіемъ средствъ продовольствія, искуствомъ уничтожать отдѣльные непріятельскіе корпуса, при малѣйшей неосторожности непріятеля, смѣлою, превосходно разсчитанною битвою подъ Лѣснымъ, и мѣлкою войною во время зимы 1709 г., Петръ побѣждаетъ Шведовъ. Полтавская побѣда была уже для него несомнительна.

Успѣхъ не ослѣпляетъ побѣдителя. Мгновенно измѣняя планъ послѣ Полтавской битвы, быстро покоряетъ онъ Ригу, Ревель, Выборгъ, устремляется на изгнаніе Шведовъ изъ Германіи, отважно

совершаетъ походъ противъ Штенбока, покоряетъ Финляндію и готовитъ высадки въ Швецію. Видя, что безполезно было бы истощать силы въ новыхъ завоеваніяхъ послѣ смерти Карла XII-го, опустошительными набѣгами принуждаетъ онъ Швецію къ миру. Не менѣе глубоко и вѣрно былъ разсчитанъ походъ въ Турцію, въ 1711 г. Онъ былъ неудаченъ, но неудача не доказываетъ неискуства и незнанія, какъ удача не всегда доказываетъ искуство и знаніе. Дѣйствія въ Персіи, послѣ похода въ 1722 году, являютъ неоспоримо, что Петръ Великій вполнѣ понялъ образъ войны, сообразный тамошней мѣстности.

Дислокаціи сраженій показываютъ въ Петрѣ Великомъ хладнокровнаго, искуснаго стратегика. Битва подъ Лѣснымъ, гдѣ онъ рѣшаетъ дѣло ударомъ; битва Полтавская, гдѣ онъ соединяетъ ослабленіе непріятеля и укрѣпленіе лагеря Русскаго съ сильнымъ окончательнымъ нападеніемъ; битва Прутская, гдѣ Русское каре отбиваетъ неукротимыя полчища Турковъ — таковы доказательства великихъ соображеній Петра въ расположеніи битвъ.

Наконецъ, какъ воинъ, Петръ Великій соединялъ въ себѣ знаніе всѣхъ подробностей воинской науки и военной службы съ храбростью личною, иногда казавшеюся даже безразсудною отвагою. Онъ былъ смѣлый пѣхотный офицеръ, неустрашимый наѣздникъ, искусный артиллеристъ и инженеръ, разсчетливый коммиссаріатскій чиновникъ. Службу

военную прошелъ онъ съ должности солдата, на себѣ испыталъ даже и то, достаточно ли *пайка*, назначаемаго имъ солдату, для прокормленія. Въ походахъ наравнѣ съ другими несъ онъ всѣ тяжести нуждъ и лишеній, и гордился получая чины *за службу*. Считаясь капитаномъ гвардіи, только въ 1706 г., послѣ освобожденія Русскаго войска изъ Гродно, согласился онъ принять чинъ полковника; за Полтавскую побѣду, въ 1709 г., генералъ-поручика; за Финляндскую кампанію, въ 1713 году, чинъ полнаго генерала. Такъ по морской службѣ началъ онъ съ матроса; за взятіе Шведскихъ судовъ, послѣ покоренія Ніеншанца, въ 1703 г., получилъ орденъ св. апостола Андрея, за Полтаву чинъ шаутбенахта, за Гангудское сраженіе чинъ вице-адмирала. Въ битвѣ подъ Азовомъ, гдѣ убѣждавшимъ его беречь жизнь свою, отвѣчалъ онъ: *Аще Богъ по насъ, то кто на ны;* съ Нарвской осады, гдѣ говорилъ онъ: *Могу ли приказать кому нибудь идти впередъ, если самъ не буду впереди всѣхъ*, Петръ всегда бросался въ пылъ битвъ, въ разгаръ сраженій, подъ Лѣснымъ, подъ Полтавою, подъ Прутомъ, подъ Тоннингеномъ. *Не думайте обо мнѣ, и помните, что мнѣ жизнь моя недорога — была бы велика и благоденственна Россія!* говорилъ онъ подъ Полтавою, гдѣ три пули непріятельскія поразили его — одна ударила въ сѣдло лошади, другая пробила шляпу Петра (хранимую донынѣ въ Царско-Сельскомъ арсеналѣ), третья

коснулась груди его, и была удержана крестомъ, въ кіотѣ на персяхъ его висѣвшимъ. Въ морскихъ битвахъ, презирая бури и волны, удивляя безстрашіемъ отважныхъ моряковъ, Петръ самъ устремлялся на абордажъ съ сѣкирою въ рукахъ, и первый всходилъ на Турецкіе корабли подъ Азовомъ, на Шведскіе корабли въ Невской и Гангудской битвахъ. Подъ пулями непріятельскими осматривалъ онъ мѣста битвъ, подъ ядрами обозрѣвалъ Шведскіе берега, и когда Датчане колебались подъ Тоннингеномъ, представляя опасность нападенія, онъ самъ повелъ въ аттаку полки свои, говоря: *Чѣмъ болѣе опасности, тѣмъ болѣе славы*!.

Мраченъ, угрюмъ, недоступенъ былъ противникъ Петра, Карлъ XII-й. Петръ Великій, раздѣляя побратски сухарь съ солдатомъ, былъ радушенъ, доступенъ каждому, и весело ходилъ въ битвы, какъ на пиръ. Побѣды торжествовалъ онъ великолѣпными тріумфами, и воздавая за каждую благодареніе Богу, соединялъ звучный голосъ свой съ хоромъ пѣвчихъ, при пѣніи: *Тебе, Бога, хвалимъ!* Разгульно угощалъ онъ своихъ товарищей, пировалъ съ ними, и съ пира устремлялся съ ними на трудъ новый. Торжества его сопровождались великолѣпными фейерверками и громкою пальбою. «Я не жалѣю пороху,» говорилъ онъ, «ибо воинскіе праздники мои пріучаютъ къ огню моихъ подданныхъ.» Дивное было зрѣлище: видѣть въ Петрѣ Великомъ въ одно время царя, дипломата, полководца, офи-

дера, солдата, инженера, артиллериста, всадника. Въ Финляндіи, въ Помераніи, въ Персіи, отъ плана сраженія переходилъ онъ къ морской картѣ, съ баттареи на корабль, отъ ружья къ веслу, съ пира на битву, изъ засѣданія съ министрами и послами къ солдатской кашицѣ.

Воинскими подвигами Петра Великаго началась наша *лѣтопись воинской славы.* Даже не считая похода подъ Азовъ, съ Эррестферской битвы 1701 года, какой рядъ успѣховъ, побѣдъ, завоеваній — взятіе Нотебурга (1702 г.), Ніеншанца (1703 г.), Дерпта и Нарвы (1704 г.), Митавы (1705 г.), отступленіе изъ Гродно и битва Калишская (1706 г.), битвы подъ Добрымъ и подъ Лѣснымъ (1708 г.), битва Полтавская (1709 г.), завоеваніе Риги, Ревеля и Выборга (1710 г.), походъ въ Молдавію (1711 г.), походъ въ Померанію и Голштинію (1712 г.), завоеваніе Финляндіи (1714 и 1715 г.), начальство надъ четырьмя флотами подъ Копенгагеномъ (въ 1716 г.), окончаніе Шведской войны (1719, 1720 и 1721 г.), походъ въ Персію (1722 г.) — всюду Петръ, и всюду слава сопутница его!

Царство, трепетавшее набѣга Крымцовъ, силы Поляковъ, Шведовъ и Турковъ, почитавшееся Азіятскимъ государствомъ въ Европѣ, лишенное самыхъ первыхъ началъ образованности и просвѣщенія, терзаемое олигархіею, подчиненное ѳеократіи, возмущаемое смятеніями, не имѣвшее ни флота, ни портовъ, кромѣ отдаленнаго Архангельска и без-

полезной Астрахани, защищаемое нестройными толпами воиновъ и полчищами Стрѣльцовъ и казаковъ — такова была *Россія до Петра Великаго*.

Имперія, въ ряду первыхъ государствъ Европы, низложившая Шведовъ, уничтожившая силу Польши, покорившая области Персидскія, готовая на побѣду Оттомановъ, съ плодородными началами образованности и просвѣщенія, огражденная внутри мудрымъ управленіемъ, законами, правами, единствомъ отношеній, обладающая всѣмъ Балтійскимъ прибрежьемъ отъ Финляндіи до Курляндіи, открывающимъ путь въ Европу, и берегами Каспійскаго моря, открывающими путь въ Азію, защищенная стройнымъ, храбрымъ войскомъ и сильнымъ флотомъ — такова была *Россія послѣ Петра Великаго*.

Русское войско въ 1725 г., состояло изъ 2-хъ полковъ гвардіи, въ числѣ 6,500 человѣкъ, 33-хъ драгунскихъ полковъ, въ числѣ 41,500 человѣкъ, 50-ти полковъ пѣхотныхъ, въ числѣ 75,000 человѣкъ, 55-ти полковъ гарнизонныхъ, около 75,000 человѣкъ, 6-ти полковъ милиціи, около 6,500 человѣкъ. *Семнадцать тысячь* пушекъ составляли полевую, осадную и гарнизонную Русскую артиллерію.

Флотъ Русскій состоялъ изъ 50-ти линейныхъ кораблей и 800 другихъ судовъ разнаго рода, съ 30,000-ми матросовъ и служащихъ.

Нерегулярное войско Русское составляли 60,000 Малороссійскихъ казаковъ, 15,000 Слободскихъ,

50,000 Донскихъ, болѣе 150,000 другихъ казаковъ, Татаръ, Калмыковъ и служивыхъ людей.

Такимъ образомъ Русское царство охраняли 200,000 регулярнаго, 30,000 морскаго, 275,000 нерегулярнаго ополченія.

Создавая флотъ и войско, Петръ Великій создалъ себѣ мужественныхъ помощниковъ, памятныхъ воинскими подвигами. Но главными сподвижниками Петра Великаго былъ «первый фельдмаршалъ Русскій,» *графъ Б. П. Шереметевъ*, и особенный любимецъ Царя, *князь А. Д. Меншиковъ*. Описываемъ отдѣльно жизнь и подвиги сихъ двухъ первоначальныхъ полководцовъ Русскихъ, любимыхъ товарищей Петра Великаго. Они были достопамятны во многихъ отношеніяхъ.

Борисъ Петровичъ

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Борисъ Петровичъ Шереметевъ, графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, тайный совѣтникъ, ордена св. апостола Андрея, Польскаго Бѣлаго Орла, Прусскаго Чернаго Орла и Мальтійскаго св. Іоанна Іерусалимскаго кавалеръ, родился въ 1652 году, Апрѣля 25-го. Родъ Шереметевыхъ былъ одинъ изъ самыхъ древнихъ и знатнѣйшихъ родовъ Русскаго царства. Предокъ ихъ былъ Андрей Кобыла, любимецъ Симеона Гордаго, потомокъ Прусскаго князя, выѣхавшаго въ Россію при Александрѣ Невскомъ, и

родоначальникъ Захарьиныхъ, Романовыхъ, Голтяевыхъ, Шереметевыхъ, и другихъ Русскихъ вельможескихъ родовъ. *Двѣнадцать* Шереметевыхъ были боярами; многіе славились на поляхъ брани, засѣдали въ царскихъ совѣтахъ, находились въ родствѣ съ царскимъ домомъ. Родитель Бориса Петровича былъ бояринъ Петръ Васильевичъ. Знатность и богатство съ юныхъ лѣтъ приблизили Шереметева къ царскому престолу. Пожалованный чиномъ стольника и почетнымъ званіемъ Намѣстника Тамбовскаго, онъ былъ въ походѣ противъ Крымскихъ Татаръ въ 1681 году, и при восшествіи на престолъ царей Іоанна и Петра пожалованъ саномъ боярскимъ, на 30-мъ году отъ рожденія, въ 1682 году. Уважаемый царевною Софіею, и любимцомъ ея, княземъ В. В. Голицынымъ, Шереметевъ былъ употребленъ при заключеніи достопамятнаго трактата съ Польшею въ 1686 г., пожалованъ за то чиномъ Ближняго Боярина, званіемъ Намѣстника Вятскаго, и посланъ посломъ въ Варшаву и Вѣну для заключенія союза на войну противъ Турковъ съ Императоромъ и Королемъ Польскимъ. По объявленіи сей войны Шереметеву поручено было собрать и предводить запасный корпусъ войскъ, находившійся въ Бѣлгородѣ для охраненія границъ.

Милости Софіи не уклонили Шереметева отъ вѣрности царю Петру. Онъ былъ изъ первыхъ, оставившихъ гордую Царевну, и тѣмъ пріобрѣлъ довѣренность юнаго Царя. Ревностно участвовалъ

Шереметевъ въ преобразованіяхъ, начатыхъ Петромъ въ Россіи. Когда Петръ повелъ войско къ Азову, въ 1695 г., Шереметеву поручено было отдѣльное войско, съ коимъ онъ долженъ былъ идти по Днѣпру и отвлекать Крымцовъ отъ Азова, угрожая нападеніемъ на Крымъ. Шереметевъ осадилъ Кизи-Керменъ (нынѣшній Бериславль) 24-го Іюня, и послѣ жестокаго приступа заставилъ сдаться. Три другія Турецкія крѣпости сдались безъ боя. Казаки произвели поискъ до Очакова. Обезпечивая походъ будущаго года, Шереметевъ заложилъ новую крѣпость на Таванскомъ островѣ, на Днѣпрѣ. Когда послѣ неудачнаго похода къ Азову, Петръ предпринялъ второй походъ въ 1696 году, Шереметевъ вторично ходилъ съ войскомъ на Днѣпръ. Война ограничилась здѣсь тогда небольшими сшибками. Вниманіе Руссихъ и Татаръ обращено было на Азовъ, покорившійся послѣ упорной осады. Новыя обширныя предпріятія созрѣвали въ умѣ Царя. Шереметевъ, ревностный исполнитель повелѣній царскихъ, хотѣлъ показать другимъ примѣръ, какъ должно исполнять волю государя. Не смотря на высокій санъ свой, на лѣта свои (ему было около 45 лѣтъ), званіе Ближняго Боярина, и прежнія высшія должности полководца и министра, добровольно вызвался онъ ѣхать за границу, учиться военному искуству, и узнать морскія ополченія Мальтійскихъ рыцарей противъ Оттомановъ, принимая всѣ издержки путешествія на свое иждивеніе. Въ

Маѣ 1697 года выѣхалъ Шереметевъ изъ Москвы, съ большою свитою. Онъ везъ съ собою царскія граматы; какъ вельможа Русскій являлся на аудіенціяхъ у Короля Польскаго, императора Леопольда, Дожа Венеціянскаго, папы Иннокентія XI-го, Тосканскаго герцога, Козьмы III-го, щедро дарилъ ихъ соболями, оружіемъ, лошадьми, и получалъ отъ нихъ богатыя подарки. Вездѣ замѣчалъ и записывалъ онъ любопытное, дивился церкви св. Петра въ Римѣ, изверженію Везувія въ Неаполѣ, и изъ Сицилія переплылъ въ Мальту. Здѣсь встрѣтили его торжественно, возложили на него алмазный Мальтійскій крестъ, и приняли его въ званіе Мальтійскаго рыцаря, не смотря на то, что онъ былъ женатъ. Флотъ Мальтійскихъ рыцарей выходилъ въ море. Шереметевъ былъ на флотѣ и начальствовалъ двумя галерами, но экспедиція совершена была только для парада. Черезъ два года отсутствія Шереметевъ возвратился въ Москву, и явился передъ Петромъ во Французскомъ кафтанѣ, съ Мальтійскимъ крестомъ на груди. Путешествіе стоило Шереметеву больше 20,000 рублей. Царь былъ восхищенъ своимъ вѣрнымъ, усерднымъ Шереметевымъ, и съ тѣхъ поръ сдѣлался онъ однимъ изъ самыхъ близкихъ любимцовъ Царя.

Когда началась война съ Швеціею, Шереметевъ, все еще въ званіи боярина, находился при началѣ осады Нарвы въ 1700 году. Надѣясь на его смѣлость, осторожность и опытность, Царь назначилъ

его помощникомъ главнокомандующаго, князя Я. Ѳ. Долгорукаго, но вскорѣ поручилъ ему отдѣльный конный отрядъ, съ коимъ Шереметевъ долженъ былъ идти на встрѣчу непріятеля, и увѣдомлять о движеніи Карла XII-го, уже переправившагося съ войскомъ въ Лифляндію, и поспѣшавшаго на освобожденіе Нарвы. Октября 29-го Шереметевъ разбилъ Шведскіе отряды у Пурци, въ 9-ти миляхъ отъ Нарвы, и извѣстилъ о приближеніи Шведовъ. Царь оставилъ Нарвскій лагерь Ноября 18-го, препоручивъ главное начальство герцогу де-Крои. Шереметеву велѣно было держаться въ дефилеяхъ передъ Нарвою. Рускіе учились наукѣ войны и искуству побѣдъ. Мужественный въ бояхъ противъ Оттомановъ, Шереметевъ не смѣлъ ожидать приближенія грознаго Шведскаго войска, тѣмъ болѣе, что слышалъ о безпорядкѣ въ Русскомъ лагерѣ, гдѣ въ отсутствіе Царя не слушали пьянаго герцога Крои, спорили, не знали что дѣлать. При первомъ нападеніи непріятеля Шереметевъ оставилъ дефилеи, и поспѣшно прискакалъ въ лагерь съ своимъ отрядомъ, Ноября 19-го. Собрали военный совѣтъ. Шереметевъ предлагалъ оставить лагерь и встрѣтить Шведовъ въ полѣ, гдѣ многочисленность Русскаго войска давала надежду побѣды. Его не послушали. Шведы приближались. Все пришло въ замѣшательство. Предвидя бѣдствія, и не дожидаясь несчастнаго окончанія битвы, Шереметевъ бросился съ отрядомъ своимъ вплавь черезъ Нарову, по-

терялъ много людей, но съ остальными ушелъ въ Новгородъ, и одинъ изъ первыхъ привезъ Царю известіе о Нарвской битвѣ. Когда стихли первые порывы гнѣва и скорби, Царь оправдалъ вѣрнаго воеводу своего, наградилъ его чиномъ генерала-аншефа, но требовалъ отъ него смѣлости, мужества, и отъѣзжая въ Москву, оставилъ его начальникомъ надъ войскомъ въ Новгородѣ и Псковѣ, охранявшимъ Русскіе предѣлы.

Укрѣпясь новыми силами, Царь расположилъ планъ войны. Рѣпнинъ пошелъ соединиться съ Саксонцами на Двинѣ. Шереметеву велѣно охранять Псковъ, посылая казаковъ раззорять Лифляндію. Удаленіе Шведскаго Короля въ Курляндію, послѣ разбитія Саксонцовъ на Двинѣ, развязало руки Царю. Онъ велѣлъ Шереметеву двинуться на оставшіяся въ Лифляндіи Шведскія войска, предводимыя генераломъ Шлиппенбахомъ. Робко повелъ три отряда Русскіе Шереметевъ. Два изъ нихъ бѣжали, разбитые Шведами, но третій, предводимый сыномъ Шереметева, Михайломъ Борисовичемъ, разбилъ Шведовъ при Рапинѣ Сентября 4-го, взялъ у нихъ 2 пушки, 3 знамя и 80 плѣнныхъ. Какъ великой побѣдѣ, радовался Царь *первому успѣху Руских*ъ, и съ досадою услышалъ, что Шереметевъ остановился на походѣ. Царь возобновилъ повелѣніе идти, бить Шведовъ и опустошать ихъ области. «Не дерзай отговариваться,» писалъ Царь, «а если ты еще боленъ лихорадкою, полученною подъ

Нарвою, знай, что я умѣю лечить отъ нея — иди съ Богомъ и исполни мой приказъ.» Шереметевъ требовалъ войска и снарядовъ, и все еще медлилъ. «Все, чего ты требовалъ, послано, что же медлишь ты и чѣмъ еще отговоришься?» писалъ ему Царь. «Я самъ не подъ лапу, но въ самыя челюсти непріятеля иду, но не боюсь.» Зимою Шереметевъ выступилъ изъ Пскова, съ 8000 конницы, 5000 пѣхоты и 15 пушками. Въ Эррестферѣ, близъ Дерпта, 29-го Декабря 1701 года, Шлиппенбахъ, съ 7000 Шведовъ, былъ разбитъ Рускими правильнымъ боемъ. Шведовъ было убито 3000 (такъ упорно дрались они), полонено 350, пушекъ взято 4, знаменъ 8. Шереметевъ выжегъ предмѣстье Дерптское, посылалъ отряды раззорять области, и воротился на весну въ Псковъ.

Неописанна была радость Царя при извѣстіи о *первой побѣдѣ Рускихъ.* «Слава Богу,» говорилъ онъ, «мы бьемъ Шведовъ, пока еще двойнымъ числомъ, но научимся побѣждать и равнымъ числомъ.» Чинъ генералъ-фельмаршала былъ наградою Шереметеву. Царь велѣлъ ему вести Шведскихъ плѣнниковъ и препроводить трофеи въ Москву. Шереметевъ вошелъ въ древнюю столицу съ тріумфомъ. Народъ едва вѣрилъ глазамъ, видя непобѣдимыхъ непріятелей и побѣдителя ихъ, казавшагося героемъ. Царь наградилъ Шереметева орденомъ св. апостола Андрея (Шереметевъ былъ *четвертымъ* кавалеромъ сего перваго ордена Россійскаго).

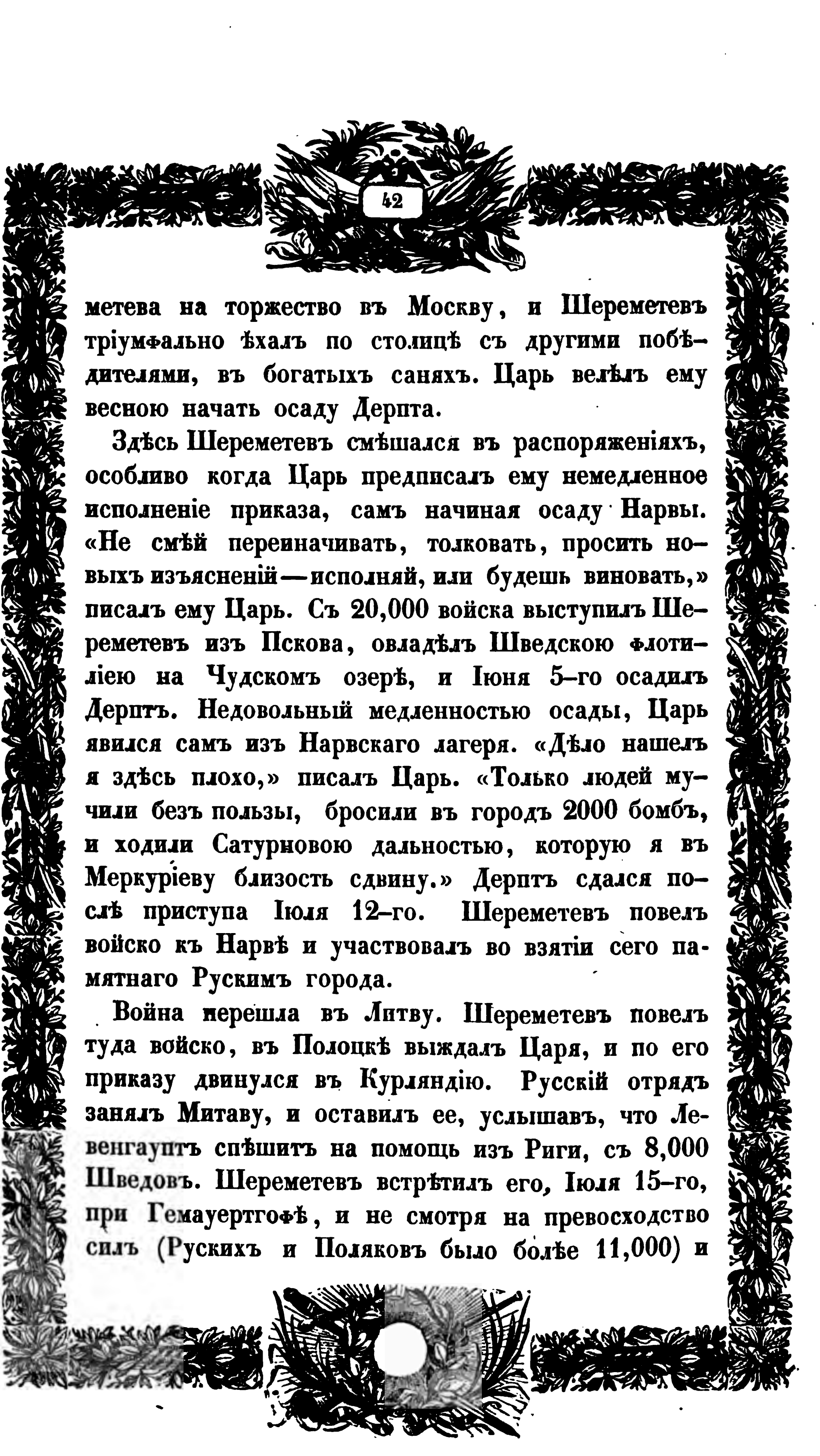

Расположивъ обширный планъ войны на 1702 годъ, Царь предоставилъ Шереметеву начать военныя дѣйствія. Снова выступилъ онъ въ Лифляндію. Рускіе уничтожили Шведскую флотилію на Чудскомъ озерѣ и завладѣли Сыренскомъ. Съ 30,000 войска Шереметевъ напалъ на Шлиппенбаха, имѣвшаго до 7,000, и стоявшаго близъ Гуммельсгофа. Іюля 17-го Шведы были здѣсь разбиты, потеряли 15 пушекъ и 16 знаменъ. Весь корпусъ Шведскій разсѣялся. Русскіе отряды беззащитно разлились повсюду, взяли Менценъ, осадили и принудили сдаться крѣпкій Маріенбургъ. За несоблюденіе Шведами условія городъ былъ преданъ грабежу. Также были раззорены Венденъ, Вольмаръ, Гельметъ, Каркусъ, Везенбергъ. На мѣстахъ селеній лежали пожарища. Тысячи жителей были уведены въ Россію. Шведскіе отряды отвсюду бѣжали безъ боя. Одинъ изъ нихъ былъ разбитъ даже подъ Ригою. «Весьма изрядно гостилъ въ Лифляндахъ Борисъ Петровичъ,» писалъ Царь. «Два города нарочитые и шесть мѣлкихъ взялъ, да полону до 12,000.» Послѣ взятія Маріенбурга Шереметевъ доносилъ, что Рускіе семь дней грабили окрестности города, выжгли 600 селеній, и увели 20,000 штукъ скота, кромѣ того, что «ѣли всѣми полками, а чего не могли поднять, то попалили и порубили.» Добыча Рускихъ была такъ велика, что на войско Шереметева въ три года отпущено было не болѣе 40,000 рублей. Остальное дополнялось изъ грабежа непрія-

тельскихъ областей. Замѣтимъ, что въ Маріенбургѣ взята была въ плѣнъ бѣдная сирота, изъ Польскаго роду Скавронскихъ, воспитанница ученаго и почтеннаго пастора Глика, вдова Шведскаго офицера. Избѣгая гибели, Гликъ явился къ Шереметеву съ семействомъ и воспитанницею. Русскій фельдмармаршалъ принялъ его ласково и отправилъ въ Москву. Тамъ Царь увидѣлъ Скавронскую, плѣнился ею, и черезъ нѣсколько лѣтъ она была супругою Царя, названная во святомъ крещеніи Екатериною Алексѣевною.

Такимъ образомъ, когда Карлъ XII-й воевалъ въ Польшѣ, Руские очистили отъ Шведовъ Остъ-Зейскія области. Царь звалъ Шереметева къ Нотебургу, куда прибылъ онъ изъ Архангельска. Возвратясь въ Псковъ Сентября 9-го, Шереметевъ соединился съ Царемъ 22-го на берегахъ Невы. По взятіи Нотебурга Шереметевъ оставался зимою во Псковѣ, а весною 1703 года опять двинулся къ Невѣ. Здѣсь осажденъ и взятъ былъ Ніеншанцъ, заложенъ Петербургъ, и за побѣду надъ Шведскими кораблями, по общему приговору, адмиралъ Головинъ и фельдмаршалъ Шереметевъ возложили на Царя и на Меншикова орденъ св. апостола Андрея. Возвращаясь во Псковъ, Шереметевъ овладѣлъ Копорьемъ и Ямбургомъ, прошелъ къ Нарвѣ, заставилъ Шлиппенбаха бѣжать въ Ревель, и докончилъ опустошеніе остальныхъ Шведскихъ областей. Зимою Царь призвалъ Шере-

метева на торжество въ Москву, и Шереметевъ тріумфально ѣхалъ по столицѣ съ другими побѣдителями, въ богатыхъ саняхъ. Царь велѣлъ ему весною начать осаду Дерпта.

Здѣсь Шереметевъ смѣшался въ распоряженіяхъ, особливо когда Царь предписалъ ему немедленное исполненіе приказа, самъ начиная осаду Нарвы. «Не смѣй переиначивать, толковать, просить новыхъ изъясненій—исполняй, или будешь виноватъ,» писалъ ему Царь. Съ 20,000 войска выступилъ Шереметевъ изъ Пскова, овладѣлъ Шведскою флотиліею на Чудскомъ озерѣ, и Іюня 5-го осадилъ Дерптъ. Недовольный медленностью осады, Царь явился самъ изъ Нарвскаго лагеря. «Дѣло нашелъ я здѣсь плохо,» писалъ Царь. «Только людей мучили безъ пользы, бросили въ городъ 2000 бомбъ, и ходили Сатурновою дальностью, которую я въ Меркуріеву близость сдвину.» Дерптъ сдался послѣ приступа Іюля 12-го. Шереметевъ повелъ войско къ Нарвѣ и участвовалъ во взятіи сего памятнаго Рускимъ города.

Война перешла въ Литву. Шереметевъ повелъ туда войско, въ Полоцкѣ выждалъ Царя, и по его приказу двинулся въ Курляндію. Русскій отрядъ занялъ Митаву, и оставилъ ее, услышавъ, что Левенгауптъ спѣшитъ на помощь изъ Риги, съ 8,000 Шведовъ. Шереметевъ встрѣтилъ его, Іюля 15-го, при Гемауертгофѣ, и не смотря на превосходство силъ (Рускихъ и Поляковъ было болѣе 11,000) и

храбрость въ битвѣ, принужденъ былъ отступить въ безпорядкѣ. «Не унывай,» писалъ ему Царь — «всегдашняя удача бываетъ гибельна.» Онъ спѣшилъ на помощь изъ Вильны. Левенгауптъ укрылся въ Ригу. Руские заняли Курляндію, взяли Митаву, и сблизились къ Гродно и Тикочину.

Бунтъ Стрѣльцовъ въ Астрахани тревожилъ Царя. Онъ отправилъ туда Шереметева съ полномочіемъ. Тщетно убѣждавши мятежниковъ покориться, имѣя не болѣе 3,000 противъ 10,000, Шереметевъ разбилъ Стрѣлецкія полчища близъ Астрахани (Марта 12-го 1706 г.), утишилъ возмущеніе, не столько строгостью, сколько милосердіемъ, и явился къ Царю въ Кіевъ, когда Царь и войско его ждали вторженія Шведовъ въ Россію. Вполнѣ оцѣняя заслугу Шереметева — «Богъ заплатитъ тебѣ, и мы не забудемъ ихъ,» писалъ онъ ему въ Астрахань. По прибытіи въ Кіевъ Шереметевъ пожалованъ графомъ Россійской Имперіи, и былъ *первый* получившій сей титулъ, установленный Царемъ вмѣсто прежнихъ. Шереметеву ввѣрено было послѣ сего начальство надъ всѣми дѣйствующими войсками. Карлъ XII-й отложилъ походъ въ Россію и двинулся въ Польшу и Саксонію. Подъ личнымъ предводительствомъ Царя, Руские слѣдовали за непріятелемъ. Послѣ отъѣзда Царя, когда Меншиковъ преслѣдовалъ Шведовъ въ Польшѣ, Шереметевъ прикрывалъ его съ главною арміею въ Литвѣ и на Волыни. Царь прибылъ въ армію въ Декабрѣ 1706

года. Осенью 1707 г. Карлъ XII-й обратился изъ Саксоніи въ Россію. Царь передвинулъ войско Шереметева въ Минскъ, и отъѣзжая въ Петербургъ, оставилъ начальство ему и Меншикову. Думая обмануть бдительность Царя быстрымъ ударомъ, Карлъ XII-й зимою 1707–1708 г. устремился въ Литву. При первой вѣсти о томъ Царь прискакалъ въ армію, свелъ ее къ Гродно, и началъ свое превосходно обдуманное отступленіе, съ чѣмъ соглашался въ военномъ совѣтѣ Шереметевъ, когда многіе спорили, и совѣтовали сражаться съ непріятелемъ на границѣ Россіи. Преслѣдуя Рускихъ, Шведы достигли Сморгонь и остановились. Царь, отвлекаемый важными дѣлами, опять оставилъ войско. Шереметевъ продолжалъ планъ Царя, при возобновленіи военныхъ дѣйствій въ Маѣ мѣсяцѣ. Отвага и опытность Карла XII-го смѣшали Шереметева и Меншикова. Шведы одержали поверхность въ битвѣ подъ Головчинымъ (Іюля 2-го), хотя Шереметевъ успѣлъ отступить въ порядкѣ. Царь явился спасать войско и Россію. Отсюда начался рядъ дальновидныхъ распоряженій Царя, при коихъ Шереметевъ былъ только вѣрнымъ исполнителемъ велѣній его. Когда надобно было сразиться съ Левенгауптомъ, шедшимъ изъ Риги, Царь взялъ на себя сей трудный подвигъ, предоставляя Шереметеву преслѣдовать Карла XII-го въ Малороссію, лишать его средствъ продовольствія, и истреблять Шведовъ истомою и малою войною. Услышавъ о побѣдѣ подъ

Лѣснымъ, Шереметевъ благодарилъ Царя за расплату съ старымъ знакомцомъ его, Левенгауптомъ, и содѣйствовалъ конечному пораженію бѣжавшихъ отъ Лѣснаго Шведовъ своими распоряженіями. Царь оставался въ арміи всю зиму. Отправляясь въ Воронежъ и Азовъ, весною 1709 года, еще разъ поручилъ онъ армію Шереметеву и Меншикову. Несогласія между Русскими полководцами произвели разстройство въ планѣ войны, предписанной Царемъ. Карлъ XII-й сблизился къ Ворсклѣ. Шереметевъ и Меншиковъ неосторожно раздѣлили свои войска. Царь узналъ о томъ, видѣлъ опасность положенія Русской арміи, писалъ, подтверждалъ соединиться, какъ можно скорѣе, и при упадкѣ духа Шведскаго Короля Шереметевъ и Меншиковъ удачно исполнили повелѣніе Царя, поспѣшавшаго въ армію черезъ Донскія степи.

Іюня 27-го дана была Полтавская битва. «Фельдмаршалъ! поручаю вамъ мое войско!» говорилъ Царь передъ началомъ сраженія Шереметеву, начальствовавшему центромъ арміи. Онъ не щадилъ себя въ сраженіи, бросался въ пылъ битвы, и не слыхалъ, какъ пуля пробила у него рубашку, выставившуюся изъ-подъ камзола. На полѣ Полтавской побѣды, пируя съ сотрудниками, Царь наградилъ Шереметева помѣстьями, Юкорскою волостью въ Ярославскомъ, и селомъ Вошачниковымъ въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Шереметевъ отвелъ Русское войско съ поля Пол-

тавской битвы въ Рѣшетиловку, и отсюда слѣдовалъ съ корпусомъ къ Ригѣ (Іюля 25-го). Гарнизонъ Шведскій въ Ригѣ простирался до 12,000. Въ Октябрѣ началъ Шереметевъ блокаду Риги. Въ Ноябрѣ явился въ лагерь осаждающихъ Царь, возвращаясь изъ-за границы, и открылъ бомбардированіе. По отъѣздѣ его Шереметевъ опять замѣнилъ осаду зимнею блокадою, отвелъ остальное войско въ Курляндію, и поѣхалъ въ Москву торжествовать военный тріумфъ Полтавскій. Царь оставилъ ему честь Полтавской побѣды, себѣ предоставляя только побѣду подъ Лѣснымъ. Шереметевъ и Меншиковъ шли подлѣ Царя въ тріумфѣ, какъ подполковники Преображенскаго полка.

Зимою Шереметевъ возвратился къ Ригѣ, и отвѣчалъ на дерзкія объявленія Рижскаго коммендаита своими объявленіями. «Гордость уже неприлична Шведамъ,» говорилъ онъ, «и неужели бѣдствія не вразумляютъ ихъ, что время побѣдъ для нихъ прошло невозвратно?» Еще въ началѣ Декабря Руские возобновили бомбардированіе, и продолжали его, пока сошлась вся Русская армія, стѣсняя Ригу, терзаемую голодомъ и болѣзнями, разрушаемую Русскими бомбами и ядрами. Осада продолжалась до Іюля мѣсяца. Рига сдалась. Торжественно въѣхалъ въ Ригу Шереметевъ, привѣтствуемый Рижскими гражданами и дворянствомъ, и принялъ присягу ихъ въ соборѣ и передъ ратушею. Царь подарилъ ему ключи Риги. Они донынѣ хранятся

въ семейномъ, богатомъ арсеналѣ Шереметевыхъ, золотые, вѣсомъ въ 3 фунта, съ надписью: Rigae devictae obsequium a supremo totius Russiae campi praefecto Com. Boris Scheremeteff, Equite ordin. Malth., S. apostol. Andreae et caet. Anno salutis MDCCX, die ¹²/₂₄ Julii.

Послѣ покоренія Риги Шереметевъ отвелъ Русское войско на Волынь. Россіи угрожала война съ Турціею. Царь предпринималъ походъ въ Молдавію. Зимою сдвинулись отвсюду полки и пришла гвардія. Царь прибылъ въ армію въ Мартѣ 1711 года, изъявляя неудовольствіе Шереметеву за медленность распоряженій къ походу. Положено было, что Шереметевъ поведетъ полки впередъ, достигнетъ Днѣстра въ половинѣ Мая, и поспѣшитъ на Дунай, предупреждая переправу черезъ него Турковъ. Шереметевъ, затрудняемый тяжелыми переходами въ лѣтній зной, и недостаткомъ запасовъ, потерялъ двѣ недѣли въ походѣ до Днѣстра, обратился въ Яссы по требованію Молдавскаго Господаря, и бездѣйствовалъ, почитая предположенный планъ войны разстроеннымъ. Быстрота движеній по прибытіи Царя въ Молдавію не замѣнила потери времени. Слѣдствіемъ были бѣдственныя событія на берегахъ Прута.

Шереметевъ искупилъ честь свою самоотверженіемъ въ битвахъ и мужествомъ въ гибельномъ положеніи, коему главною причиною были его ошибки. Царь не умножалъ горести вѣрнаго со-

трудника упреками, признавая себя не менѣе его виноватымъ. При отступленіи отъ Фальчи къ Пруту, увидя отсталаго Русскаго солдата, окруженнаго Турками, Шереметевъ самъ бросился спасать его. Царь строго выговаривалъ ему за такую неумѣстную отвагу, говоря, что жизнь полководца дороже солдатской. Та, которая въ 1702 году предстала передъ Шереметева безпріютною сиротою среди развалинъ Маріенбурга, а въ 1711 г., была уже Царицею Русскою, супругою Петра Великаго, и спутницею державнаго супруга своего въ Турецкомъ походѣ, съ Шереметевымъ начала говорить, прежде нежели рѣшилась идти утѣшать огорченнаго, печальнаго супруга, и предложить ему мириться съ Турками. Пока Царица была у Царя, Шереметевъ собралъ совѣтъ, и когда Царь призвалъ Шереметева въ свою палатку, онъ подкрѣпилъ слова Царицы, и на военномъ совѣтѣ, собранномъ послѣ сего, первый предложилъ сражаться и нападать на Турковъ въ случаѣ ихъ отказа въ мирѣ. Сынъ его, побѣдитель при Рапинѣ въ 1701 году, посланъ былъ съ Шафировымъ для переговоровъ въ Турецкій лагерь, и по заключеніи мира отправился, вмѣстѣ съ Шафировымъ, аманатомъ въ Царьградъ.

По возвращеніи въ Польшу, расположивъ Русскія войска для охраненія Россіи между Днѣпромъ и Каменцомъ, Царь оставилъ Шереметева главнокомандующимъ надъ ними и надъ Малороссійскими войсками, охранявшими Украинскую линію. Три

года, до зимы 1714 г., Шереметевъ оставался здѣсь, ибо Турки, то подтверждали, то отвергали миръ. Въ 1714 году Царь принужденъ былъ строго напомнить Шереметеву объ осторожности и мужествѣ, когда Татары прорвались въ Малороссію, и Шереметевъ изъявлялъ опасенія. «Не пеняйте, если за то, что такъ глупо поступать будете, на старости лѣтъ понесете безчестье,» писалъ Царь.

Воинскіе труды и лѣта удручали Шереметева. Скорбь семейная умножила разстройство его здоровья: въ 1714 г. умеръ въ Кіевѣ старшій сынъ его, возвращаясь изъ Царьграда. Престарѣлый родитель былъ неутѣшенъ, но не оставлялъ царской службы. Въ 1715 г. пошелъ онъ съ корпусомъ войскъ въ Померанію, гдѣ союзники Царя осаждали Стральзундъ. Хитрою интригою успѣли задержать Шереметева въ Польшѣ. Царь гнѣвался и писалъ ему: «Дивлюсь, что на старости лѣтъ вы умъ потеряли, и дозволяете плуту Флемингу водить себя за носъ. У него плутовство ремесломъ сдѣлалось, а хитрость его плугъ и соха.» Въ 1716 г. Шереметевъ выступилъ изъ Польши въ Померанію. Русскія войска перевезены были изъ Стральзунда и Висмара въ Данію, гдѣ готовилась высадка на Шведскіе берега и Царь начальствовалъ союзными флотами. Несогласія союзниковъ разрушили предпріятіе. Шереметевъ повелъ войско обратно въ Россію черезъ Мекленбургъ и Померанію.

Царь, на пути въ Голландію и Францію, видѣлся съ нимъ въ Бойценбургѣ, въ Ноябрѣ 1716 г.

Болѣзни и дряхлость заставили Шереметева, въ концѣ 1717 г., просить позволенія удалиться для отдыха и леченія въ Москву. Царь видѣлся съ нимъ въ Москвѣ въ послѣдній разъ, въ концѣ 1718 года. Февраля 17-го 1719 г. Шереметевъ скончался, послѣ продолжительной болѣзни, на 67-мъ году отъ рожденія. Онъ оставилъ подробное завѣщаніе, гдѣ, распоряжая своимъ огромнымъ имѣніемъ, просилъ похоронить себя въ Кіевѣ подлѣ любимаго сына. Петръ Великій сердечно скорбѣлъ о кончинѣ Шереметева, не согласился на его завѣщаніе, и велѣлъ перевезть бренные останки его въ Петербургъ. Апрѣля 10-го, въ присутствіи Царя, Двора и войска, совершено было погребеніе Шереметева въ Лазаревской церкви, въ Александро-Невской лаврѣ. Царь поставилъ надъ гробомъ его знамя и хотѣлъ воздвигнуть ему памятникъ.

Графъ Б. П. Шереметевъ былъ женатъ дважды, и имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Изъ дочерей его достопамятна Наталія Борисовна, супруга юнаго временщика при Петрѣ II-мъ, князя И. А. Долгорукаго. Она добровольно раздѣлила бѣдственную участь его, презирая богатство и знатность, прожила съ нимъ въ Березовѣ одиннадцать лѣтъ, и по возвращеніи въ Россію умерла схимницею въ Кіевѣ (въ 1771 г.). Кромѣ графа *Михайла Борисовича*, родоначальника старшаго рода Шереметевыхъ,

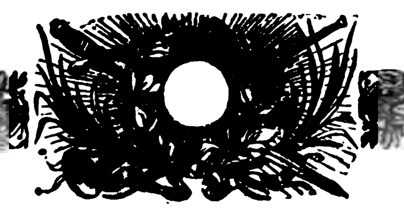

двое другихъ сыновей Б. П. были графы *Петръ Борисовичъ* и *Сергѣй Борисовичъ*. Второй изъ нихъ умеръ бездѣтенъ, въ 1768 году. Первый, умножившій огромное состояніе отцовское супружествомъ съ княжною Черкаскою, наслѣдницею 70,000 душъ, такъ, что имѣніе его простиралось до 150,000 душъ крестьянъ, и вошло въ Россіи въ пословицу для означенія богатства, былъ знаменитымъ царедворцомъ вѣка Екатерины, и изумлялъ иностранцовъ своею вельможескою роскошью и высокою образованностью. Сынъ его, графъ Николай Петровичъ, памятенъ учрежденіемъ въ Москвѣ *Шереметевскаго Страннопріимнаго Дома*, на который пожертвовалъ милльоны. Благодѣтельныя учрежденія по управленію обширнымъ имѣніемъ, завѣщанныя отъ дѣда и отца, вполнѣ поддерживаетъ нынѣшній представитель младшаго рода Шереметевыхъ, *графъ Дмитрій Николаевичъ*.

Гербъ Шереметевыхъ представляетъ на золотомъ щитѣ красный овалъ, окруженный лаврами; въ немъ корона и два креста; ниже его боярская шапка, мечъ, копье и полумѣсяцъ; въ верху, надъ шлемомъ съ короною, дубъ и двѣ звѣзды; по сторонамъ два стоящіе льва, одинъ съ масличною вѣтвью и державою, другой съ лавровою вѣтвью и скипетромъ. Подъ гербомъ девизъ: Deus conservat omnia (*Богъ хранитъ вся*).

Въ 1774 году, графъ Б. П. издалъ: *Письма Петра Великаго* къ родителю его, а въ 1778 г. Мил-

леръ напечаталъ: *Письма къ Петру Великому графа Бориса Петровича Шереметева* (4 части). Отдѣльное жизнеописаніе графа Б. П. издано въ СПБ., въ 1808 году. Любопытныя свѣдѣнія помѣщены въ сочиненіяхъ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго: *Біографіи Русскихъ фельдмаршаловъ* (Спб. 1841 г.), *Дѣянія министровъ и полководцовъ Петра Великаго* (М. 1816 г.), *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли* (М. 1839 г.).

Шереметевъ не былъ полководцомъ великимъ, но какъ *первый Русскій фельдмаршалъ*, вѣрный сотрудникъ Петра Великаго, мужъ совѣта, воинъ неустрашимый въ бояхъ, одинъ изъ близкихъ любимцовъ Преобразителя Россіи, онъ заслуживаетъ почетное мѣсто среди Русскихъ полководцовъ.

Многіе полагаютъ, что первый, получившій въ Россіи чинъ фельдмаршала былъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ. Дѣйствительно, при походѣ подъ Нарву Головинъ, съ 1691 года бывшій бояриномъ, съ Азовскаго похода переименованный въ генералъ-кригсъ-коммиссары, съ 1699 г. въ генералъ-адмиралы, названъ былъ *фельдмаршаломъ*. Но потомъ, отправясь изъ Нарвскаго лагеря съ Царемъ, онъ занимался только дипломатическими дѣлами, и едвали бывалъ когда въ сраженіяхъ, сохраняя до конца жизни только титулъ адмирала, и получивъ новое званіе президента Канцеляріи иностранныхъ

дѣлъ, соотвѣтствовавшее званію канцлера. Несчастный герцогъ Крои, имѣвшій чинъ Австрійскаго *фельдмаршалъ-лейтенанта*, также именовался *фельдмаршаломъ*, но, кажется, титулъ сей былъ только почетнымъ Головину и Крои, означая *главнокомандующаго войсками*. Шереметевъ первый былъ *Русскимъ фельдмаршаломъ* и *Русскимъ графомъ*.

Вспомнимъ заслугу Шереметева, бывшаго уже бояриномъ, посломъ, воеводою, однимъ изъ знатнѣйшихъ царедворцовъ, и для примѣра другимъ отправившагося за границу учиться военной наукѣ. Съ тѣхъ поръ до кончины своей Шереметевъ не оставлялъ меча и умеръ на службѣ царской.

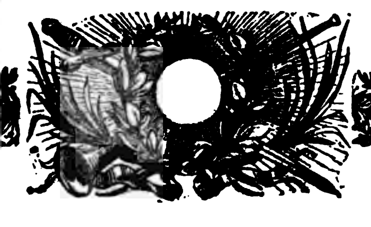
Не получивъ предварительнаго образованія, воинъ только по природѣ и по навыку, Шереметевъ былъ медлителенъ, нерѣшителенъ, и не всегда удачно исполнялъ обширные и смѣлые планы Петра Великаго, если ему отдѣльно предоставлялось исполненіе ихъ. Робко приступалъ онъ къ войнѣ въ Лифляндіи съ 1701 года, былъ разбитъ Левенгауптомъ въ 1705 г., приведенъ въ замѣшательство при отступленіи Русскихъ войскъ въ 1708 году, и проигралъ битву при Головчинѣ, подвергалъ опасности Русскія войска раздѣленіемъ армій въ началѣ 1709 г., былъ главною причиною неудачи Молдавскаго похода въ 1711 г., не охранилъ предѣловъ Россіи отъ Крымцовъ въ 1714 г., замедлилъ походомъ черезъ Польшу въ 1716 году. Но въ замѣнъ того, онъ былъ ревностнымъ и неуто-

мимымъ исполнителемъ, если генiй Петра Великаго прямо указывалъ ему на подвиги. Шереметеву принадлежатъ *три первыя побѣды надъ Шведами,* при Рапинѣ, Эррестферѣ и Гуммельсгофѣ. Личная храбрость его была безсомнѣнна въ битвѣ Полтавской и въ битвахъ на берегахъ Прута. Совѣтъ егоподъ Нарвою, укрощенiе Астраханскаго бунта, взятiе Риги, утвержденiе плана дѣйствiй при нашествiи на Россiю Карла XII-го, рѣшительность на бой съ Турками при Прутѣ — вотъ неотъемлемыя заслуги Шереметева.

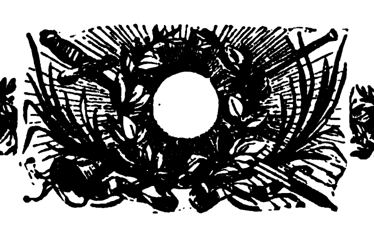
Оцѣняя достоинства Шереметева, хотя и взыскивая за его недостатки, Петръ Великiй любилъ его, и называлъ «своимъ Баярдомъ, своимъ другомъ,» и Шереметевъ готовъ былъ жертвовать всемъ обожаемому имъ монарху. За четыре мѣсяца до кончины, уже смертельно больной, онъ сокрушался о томъ, не подумаетъ ли Царь, что болѣзнь его неважная и служитъ только предлогомъ оставаться въ Москвѣ. «Печалюсь,» писалъ Шереметевъ Царю, «чтобы В. В. не изволили о болѣзни моей усомниться, будто я В. В. не слишкомъ вѣренъ, и живу здѣсь для какихъ либо своихъ прихотей. Кромѣ Бога и Васъ, Государь, ни кого не имѣю, взысканный вашею милостью, и могу ли при концѣ жизни явиться передъ Вами въ притворствѣ, ане въ истинѣ? Если живъ буду, и сподоблюсь очи Вашего Величества видѣть, сами увидѣть изволите, какая тяжкая была болѣзнь моя.» Вѣрный сподвижникъ Царя великаго, онъ уже не увидѣлъ свѣтлыхъ очей царскихъ.

Шереметевъ былъ высокаго роста, крѣпокъ, силенъ, и лицо его одушевлялось выраженіемъ мужества. Онъ любилъ просвѣщеніе, зналъ пользу науки, окружалъ себя иностранцами и умными людьми, и поучался въ ихъ бесѣдѣ. При огромномъ богатствѣ, онъ жилъ знатнымъ бариномъ, и даже въ походѣ столъ у него накрывался на пятдесятъ человѣкъ. Русское хлѣбосольство было услажденіемъ его, хотя онъ не терпѣлъ попоекъ, бывшихъ тогда въ обычаѣ. Знатность и богатство не отчуждали отъ него бѣдной братіи. Помня слова предка своего, отвѣчавшаго, когда Іоаннъ Грозный спросилъ: «Гдѣ скрылъ ты сокровища свои?» — «*Царь! я передалъ ихъ Богу черезъ руки нищихъ*,» Б. П. Шереметевъ былъ благодѣтелемъ бѣдныхъ, и рука его не оскудѣвала въ даяніи убогимъ. Великолѣпные домы его, въ Москвѣ на Никольской, и въ Петербургѣ на Фонтанкѣ, были пріютомъ, гдѣ скорбь и нищета сыскивали отраду, помощь и утѣшеніе. Шереметевъ былъ благочестивъ и набоженъ. Съ молитвою шелъ онъ въ битвы, и умиленно воздавалъ хвалы Богу за побѣды. Онъ завѣщалъ свои добродѣтели достойному потомству своему, которое къ достоинству вельможъ всегда присоединяло достоинство человѣка.

Б. П. Шереметева можно почесть представителемъ тѣхъ доблестныхъ сподвижниковъ Петра Великаго, которые явились изъ потомковъ древнихъ бояръ Русскихъ. Таковы были, кромѣ Шереметева, князь *Мих. Мих. Голицынъ*, покоритель Нотебурга,

герой Лѣснаго, побѣдитель при Вазѣ и Гренгамѣ; князь *Аник. Иван. Рѣпнинъ*, въ послѣдствіи фельдмаршалъ; князь *Яковъ Ѳед. Долгорукій*, «другъ правды» и воинъ мужественный. Наряду съ ними стали люди, угаданные взоромъ Петра Великаго среди незначительныхъ дворянъ, *Алекс. Иван. Румянцовъ*, *Матюшкинъ*, храбрые иностранцы *Ласси*, *Вейде*, *Розенъ*, *Ренцель*, *Чамберсъ*, *Аллартъ*, *Минихъ*, и наконецъ, люди изъ самыхъ простыхъ званій, взысканные геніемъ Петра Великаго, среди коихъ достопамятнѣе всѣхъ являлся «счастья баловень безродный,» первый изъ вельможъ по сану и богатству, и великій урокъ счастія и бѣдствій — говоримъ о *Меншиковѣ*.

герой Лѣснаго, побѣдитель при Вазѣ и Гренгамѣ; князь *Аник. Иван. Рѣпнинъ*, въ послѣдствіи фельдмаршалъ; князь *Яковъ Ѳед. Долгорукій*, «другъ правды» и воинъ мужественный. Наряду съ ними стали люди, угаданные взоромъ Петра Великаго среди незначительныхъ дворянъ, *Алекс. Иван. Румянцовъ*, *Матюшкинъ*, храбрые иностранцы *Ласси*, *Вейде*, *Розенъ*, *Ренцель*, *Чамберсъ*, *Аллартъ*, *Минихъ*, и наконецъ, люди изъ самыхъ простыхъ званій, взысканные геніемъ Петра Великаго, среди коихъ достопамятнѣе всѣхъ являлся «счастья баловень безродный,» первый изъ вельможъ по сану и богатству, и великій урокъ счастія и бѣдствій — говоримъ о *Меншиковѣ*.

Александръ Даниловичъ

МЕНШИКОВЪ.

Александръ Даниловичъ Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Римской и Россійской имперій, герцогъ Ижерскій и Козельскій, наслѣдный господинъ Ораніенбурга, Ямбурга и Копорья, генералиссимусъ всѣхъ сухопутныхъ Россійскихъ войскъ, отъ флота адмиралъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, первый членъ верховнаго Тайнаго Совѣта, Россійскаго государства правитель, генералъ-губернаторъ Санктпетербургскій, подполковникъ Преображенскаго, полковникъ трехъ другихъ полковъ, капитанъ компаніи бомбардирской, и орденовъ

Россійскихъ, св. апостола Андрея и св. Александра Невскаго, Датскаго Слона, Польскаго Бѣлаго Орла, Прусскаго Чернаго Орла кавалеръ, родился въ 1672 году, Ноября 17-го. При возведеніи Меншикова въ высшія почести объявлено, что онъ происходилъ отъ Литовскихъ дворянъ, но общій голосъ современниковъ подтверждаетъ намъ, что Меншиковъ былъ, не только происхожденія незнатнаго, но даже сынъ бѣднаго обитателя Москвы, и продавалъ пироги, нося ихъ на лоткѣ по Московскимъ улицамъ. Нечаянно увидѣлъ молодаго пирожника Лефортъ, забавлялся его прибаутками и приговорками, разговорился съ нимъ, и смѣлый видъ и остроуміе Меншикова такъ плѣнили Лефорта, что онъ принялъ его къ себѣ въ услуженіе. Здѣсь увидѣлъ его Петръ Великій, проникъ въ ничтожномъ мальчикѣ умъ и дарованія, и взялъ его къ себѣ въ денщики. Меншикову было тогда 14 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ былъ онъ безотлучно при юномъ Царѣ, неусыпный, вѣрный исполнитель велѣній его, чтилъ волю его, не зналъ покоя, и сдѣлался необходимымъ своему великому повелителю. Записанный въ Потѣшные, Меншиковъ ревностно несъ службу солдата, сопутствуя Царю въ Переславль, принимался за топоръ плотника, работалъ весломъ, и какъ матросъ лазилъ по мачтамъ. Въ двухъ походахъ на Азовъ Царь видѣлъ храбрость Меншикова, не щадившаго жизни. Рядомъ съ Петромъ Великимъ взошелъ онъ на Турецкіе корабли, и

бился въ первыхъ рядахъ Преображенцовъ. Есть преданіе, что Меншиковъ открылъ Царю заговоръ Соковнина и Циклера. Когда Царь отправился въ путешествіе за границу, Меншиковъ былъ при немъ, и всюду старался дополнить недостатки своего воспитанія. Онъ работалъ на верфяхъ Сардамской и Дептфортской, учился, вслушивался. Прежняго пирожника не узнавали въ красивомъ, сильномъ, образованномъ поручикѣ Преображенскомъ. Меншиковъ получилъ сей чинъ при началѣ Шведской войны, въ 1700 году. Сержантомъ пожалованъ онъ былъ въ 1698 году. Уже Царь поручалъ ему важнѣйшія дѣла, и Меншиковъ послѣ смерти Лефорта, не смотря на свою молодость, незнатное происхожденіе и малый чинъ, былъ другомъ Царя, товарищемъ его въ дѣлахъ государственныхъ, устройствѣ воинскомъ и разгульныхъ пирахъ. Онъ находился подъ Нарвою, и уѣхалъ изъ Нарвскаго лагеря съ Царемъ въ Новгородъ. Тяжкія заботы и труды, какихъ послѣ Нарвской битвы требовали составленіе вновь войска, приготовленіе артиллеріи, снарядовъ, припасовъ, и распоряженіе защитою границъ, показали вполнѣ дарованія Меншикова. Царь, въ письмахъ къ нему, называлъ его *Алексашею*, *сердечнымъ другомъ*, *братомъ, сыномъ сердца*, и довѣренность къ Меншикову Петра Великаго была неограниченна. Когда въ 1702 году Царь отправился въ Архангельскъ, и изъ Соловковъ явился у Нотебурга, Меншиковъ управлялъ

при немъ всѣми дѣлами, и вновь показалъ мужество на приступѣ къ Нотебургу. Царь пожаловалъ его коммендантомъ Нотебурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ. Когда Меншиковъ явился благодарить его — «Ты напрасно благодаришь меня,» отвѣчалъ Царь — «польза общая, а не дружба моя къ тебѣ руководила меня выборомъ, и еслибы кто другой былъ достойнѣе тебя, я выбралъ бы его,» Съ тѣхъ поръ началось возвышеніе любимца Петрова. Довольный дѣятельными распоряженіями Меншикова, не только охранившаго завоеваніе въ краю занятомъ непріятелями, но и приготовившаго средства для военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ году, Царь испросилъ любимцу своему у Императора Австрійскаго титулъ графа, въ 1703-мъ году. Меншиковъ велъ Преображенцовъ на Ніеншанцъ, и въ морской битвѣ на Невѣ, Мая 7-го, начальствовалъ однимъ отрядомъ лодокъ, съ коими Царь лично овладѣлъ Шведскими кораблями. По общему приговору, орденъ св. апостола Андрея былъ наградою Царя и Меншикова. По заложеніи Петербурга, въ 1703 году, Меншиковъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Петербургскимъ. Вмѣстѣ съ Царемъ положилъ онъ основные камни Петропавловской крѣпости, и неутомимо занялся построеніемъ и устройствомъ новаго города, предназначеннаго быть столицею Россіи. Одинъ изъ бастіоновъ Петербургской крѣпости названъ былъ по имени Меншикова. Построеніе зимою Кроншлотской крѣпости, куда

припасы возили по льду Финскаго залива, охраненіе Петербурга отъ Шведовъ, и распоряженія для похода въ 1704 г., все было выполнено Меншиковымъ такъ, что Царь не зналъ какимъ образомъ изъявить ему благодарность, любуясь своимъ *парадизомъ*, какъ называлъ онъ Петербургъ. Въ походѣ 1704 года Меншиковъ отважно сражался при осадѣ Нарвы и Дерпта, и пожалованъ былъ прямо изъ *поручиковъ* въ *генералъ-поручики*. Награждая Меншикова деньгами и помѣстьями, Царь выпросилъ ему княжеское достоинство у Императора Австрійскаго. Польскій Король прислалъ Меншикову Бѣлаго Орла, и пожаловалъ его шефомъ одного изъ своихъ Саксонскихъ полковъ. Назначенный генералъ-губернаторомъ Ингерманландіи, Меншиковъ сталъ въ числѣ первыхъ царскихъ вельможъ, и являлся полномочнымъ намѣстникомъ царскимъ. Самъ обитая въ скромномъ домикѣ, Царь выстроилъ Меншикову огромный домъ на берегу Васильевскаго острова (гдѣ помѣщается нынѣ 1-й Кадетскій Корпусъ). Здѣсь были пріемы и аудіенціи пословъ, роскошно угощались чужеземцы, праздновались побѣды, собирались шумныя бесѣды, и домъ Меншикова блисталъ серебромъ, золотомъ и богатыми уборами.

Трудомъ неусыпнымъ искупалъ милости Царя Меншиковъ. Когда Царь вступилъ въ личную борьбу съ Карломъ XII-мъ, двинувши войска свои въ Польшу, въ 1705 году, Меншиковъ былъ при немъ,

и остался въ арміи, хотя начальникомъ ея былъ Огильви. Онъ не соглашался съ распоряженіями Огильви, слѣдствіемъ коихъ было то, что Шведскій Король заперъ Русскую армію въ Гродно. Меншиковъ уѣхалъ изъ арміи, въ Пинскѣ встрѣтилъ Царя, поспѣшно прискакавшаго изъ Москвы, и подробно объясняя положеніе дѣлъ, способствовалъ искуснымъ маневрамъ, коими спасена была армія. Онъ объявленъ былъ послѣ сего начальникомъ всей регулярной конницы, и по смѣнѣ Огильви, ему и Шереметеву поручено было начальство надъ арміею. Когда Карлъ XII-й обратился въ Саксонію, Меншиковъ слѣдовалъ за нимъ, и сражался съ Шведскими войсками, оставленными въ Польшѣ. Онъ умѣлъ удержать при себѣ, почти плѣнникомъ, короля Августа, и по неволѣ заставилъ его биться съ Шведами, когда тайно шли уже переговоры о мирѣ его съ Карломъ XII-мъ. Октября 18-го 1706 г. Меншиковъ напалъ на корпусъ Шведовъ подъ Калишемъ и разбилъ ихъ вполнѣ. До 5,000 непріятелей было убито, 142 офицера и 2,500 солдатъ взяты въ плѣнъ. Самъ начальникъ Шведовъ, генералъ Мардефельдъ, 3 пушки, 25 знаменъ, были трофеями побѣды. Царь благодарилъ любимца своего *за побѣду, какой еще не бывало дотолѣ.* Чинъ подполковника гвардіи и маршальскій жезлъ съ бриллiантами были наградою его. Меншиковъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, находился тогда на верху славы и почестей, былъ первымъ изъ вельможъ Царя, пол-

ководцомъ и министромъ. Неутомимо исполнялъ онъ велѣнія Царя, когда Карлъ XII-й, въ 1707 г., пошелъ въ Россію. Меншиковъ стройно отступалъ передъ нимъ, опустошая все на пути Шведовъ. Оставшись съ Шереметевымъ въ арміи, по отъѣздѣ Царя, онъ истощалъ усилія въ борьбѣ съ могучимъ непріятелемъ. Когда геній Карла XII-го началъ превозмогать, послѣ Головчинской неудачи Царь поспѣшно явился въ армію самъ, и Меншиковъ до перехода Шведовъ въ Малороссію всюду былъ его правою рукою. Въ 1707 году Царь возвелъ Меншикова въ княжеское достоинство, съ титуломъ Ижорскаго и свѣтлѣйшаго, и наименовалъ его дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Меншиковъ сражался подъ Лѣснымъ, и по открытіи измѣны Мазепиной быстрымъ налетомъ окружилъ Батуринъ (Ноября 3-го), взялъ его приступомъ, овладѣлъ сокровищами измѣнника, артиллеріею и запасами, имъ заготовленными. Дѣятельно участвовалъ онъ въ мѣлкой войнѣ, зимою съ 1708 на 1709 гг., и если неудачно дѣйствовалъ оставшись съ Шереметевымъ, по отъѣздѣ Царя изъ арміи, то хорошо умѣлъ поправить свою ошибку, и заслужилъ ее блистательнымъ участіемъ въ Полтавской битвѣ, гдѣ командовалъ конницею. Въ жаркой схваткѣ подлѣ редутовъ подъ Меншиковымъ убиты двѣ лошади; онъ отрѣзалъ здѣсь отрядъ Шведовъ и принудилъ сдаться въ плѣнъ. Третья лошадь убита подъ Меншиковымъ, когда начался главный,

окончательный бой. Онъ отправленъ былъ преслѣдовать Шведовъ, окружилъ ихъ на Днѣпрѣ подъ Переволочною, и заставилъ сдаться въ плѣнъ. На Полтавскомъ полѣ Царь пожаловалъ его фельдмаршаломъ, и немедленно послалъ въ Польшу съ войскомъ. Въ тріумфѣ, коимъ Царь праздновалъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ, Полтавскую побѣду, Шереметевъ и Меншиковъ были представителями Русскихъ войскъ.

Снова обратился Меншиковъ въ Польшу въ 1710 году. Въ лагерѣ подъ Ригою принялъ онъ Герцога Курляндскаго, и въ домовой церкви Меншикова въ Петербургѣ было вѣнчаніе герцога съ племянницею Царя Анною Іоанновною, а свадебный пиръ происходилъ въ домѣ его. Царь оставилъ Меншикова правителемъ въ Петербургѣ, отправляясь въ Турецкій походъ въ 1711 году, и по возвращеніи послалъ его въ Курляндію, а въ 1712 г. въ Померанію. Меншиковъ остался предводителемъ войскъ въ Голштиніи послѣ отбытія Царя, довершилъ его распоряженія, и Мая 4-го 1713 года Штенбокъ сдался ему въ Тоннингенѣ. Меншиковъ осадилъ и взялъ Штетинъ въ 1714 году, и привелъ въ Россію Русскую армію. Ордена, Прусскій Чернаго Орла и Датскій Слона, были наградою его.

Здѣсь предѣлъ блестящимъ подвигамъ Меншикова и наградамъ ему отъ Царя. Возведенный на высшія степени чиновъ, владѣя 50,000 душъ крестьянъ, и имѣя въ обладаніи три города, Ораніе-

бургъ, Ямбургъ, Копорье, онъ не былъ доволенъ, алкалъ богатствъ, не зналъ различія въ средствахъ, и не полагалъ предѣловъ своему корыстолюбію. Царь прощалъ ему высокомѣріе его, но многократно извиняя жадное стремленіе обогащаться, тяжко огорчался неисправимымъ порокомъ своего любимца. Кончилось тѣмъ, что онъ предалъ его строгому суду и подвергъ взысканію. Тщетно ожидалъ Царь искренняго раскаянія. Безпрерывно открывались новыя преступленія Меншикова. Неумолимый въ правосудіи, Царь хотѣлъ наконецъ показать надъ своимъ любимцомъ примѣръ строгости законовъ, какъ показалъ въ немъ примѣръ неслыханныхъ наградъ за услуги отечеству. Заступленіе императрицы Екатерины спасло виновнаго. Она помнила, что въ домѣ Меншикова увидѣлъ ее Царь бѣдною плѣнницею, былъ плѣненъ красотою ея, и возвелъ ее на тронъ. Царь еще разъ простилъ Меншикова, оставилъ его въ чинахъ и почестяхъ, даже обращался съ нимъ по прежнему, но только потому, что помнилъ его прежнія заслуги и привыкъ къ нему. При торжествѣ Ништатскаго мира Меншиковъ былъ пожалованъ вице-адмираломъ. Оставшись первенствующимъ въ сенатѣ и въ Военной Коллегіи во время Персидскаго похода, Меншиковъ огорчилъ Царя въ отсутствіе его безчинною ссорою съ Шафировымъ. Осудивъ Шафирова, Царь увидѣлъ изъ слѣдствія новыя вины своего любимца, предалъ его строжайшему суду,

лишилъ званія президента Военной Коллегіи, и паденіе Меншикова было почти несомнительно, когда Петръ Великій скончался.

Кончина Монарха могла, или возвысить Меншикова паче прежняго, или низринуть его съ высоты величія. Онъ былъ ненавидимъ всѣми — друзей у него не было. Люди старинныхъ родовъ оскорблялись его возвышеніемъ и милостями къ нему Царя. Другіе указывали на вины его, забывая его заслуги, и всѣхъ тяготила нестерпимая гордость его. Но любимецъ Петра Великаго лучше многихъ понималъ сущность дѣлъ, успѣлъ перехитрить соперниковъ, и пока еще недоумѣвали враги его, онъ уже дѣйствовалъ смѣло и рѣшительно.

Лишенный памяти, живъ еще былъ Петръ Великій, стеная на смертномъ одрѣ, когда скрытно начала кипѣть крамола окрестъ сиротѣющаго престола его. Все сосредоточивалось въ одномъ вопросѣ: кому быть наслѣдникомъ послѣ Петра Великаго? Дворскія партіи дѣлились на двѣ главныя: одна, начальникомъ которой былъ Меншиковъ, и къ коей принадлежали обрученный зять старшей дочери Императора, Герцогъ Голштинскій, и всѣ иностранцы, хотѣла возвести на престолъ императрицу Екатерину. Другая, гдѣ были Долгорукіе, Голицыны, и почти всѣ старинные Русскіе роды, хотѣла устранить ее отъ наслѣдства, возведя на престолъ внука Петра Великаго, сына царевича Алексѣя Петровича, 13-ти лѣтняго великаго князя Петра

Алексѣевича. Первымъ условіемъ притомъ были, не только удаленіе, но даже казнь Меншикова, а главною причиною непріязни крамольниковъ къ Императрицѣ увѣренность, что при восшествіи ея на престолъ Меншиковъ сдѣлается всесильнымъ, подкрѣпляемый довѣренностью къ нему Императрицы и умомъ иностранцовъ, ненавидимыхъ Рускими вельможами. Многіе предлагали даже заключить Императрицу и дочерей ея въ монастырь, возведя на престолъ первую супругу Императора, инокиню Евдокію. Сосланная въ Шлиссельбургъ послѣ несчастнаго дѣла сына ея, царевича Алексѣя, она была еще жива. Иные хотѣли передать престолъ одной изъ дочерей царя Іоанна, Герцогинѣ Мекленбургской, или Герцогинѣ Курляндской, требуя за то ограниченія власти. Во всякомъ случаѣ уничтожая Меншикова, враги его надѣялись овладѣть правленіемъ государства.

Меншиковъ проникалъ намѣренія всѣхъ, видѣлъ опасность, зналъ важность рѣшительной минуты. Сильнымъ вліяніемъ своего имени и смѣлостью захватилъ онъ казну государственную, увлекъ на свою сторону гвардію, овладѣлъ Петербургскою крѣпостью, и когда скончался Императоръ, и враги Меншикова заперлись на совѣщаніе въ одной изъ комнатъ дворца, онъ окружилъ дворецъ гвардіею и смѣло пошелъ въ ихъ собраніе. Дверь была заперта. Онъ вышибъ ее, и съ кликомъ: «Да здравствуетъ императрица Екатерина!»

сталъ среди изумленныхъ враговъ. Гвардія отвѣтствовала ему повтореніемъ словъ его. Императрица явилась среди собранія царедворцовъ и была признана наслѣдницею супруга. Народъ присягнулъ ей на вѣрность.

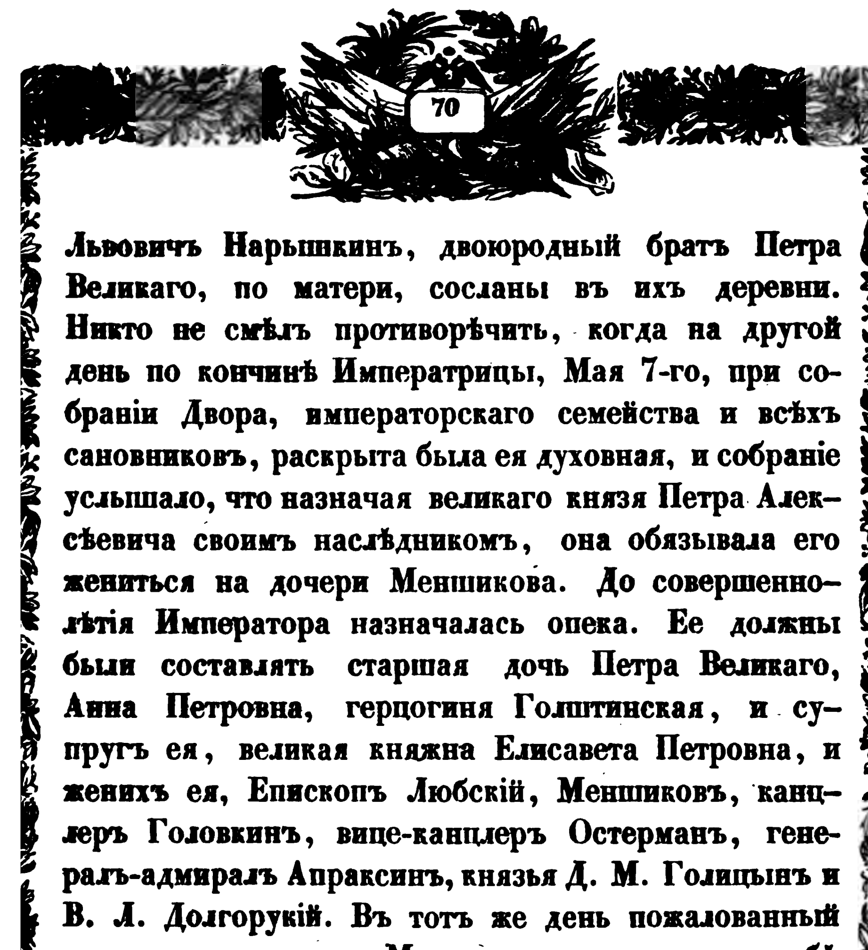
Съ воцареніемъ императрицы Екатерины Меншиковъ, какъ всѣ предвидѣли, сдѣлался правителемъ Россіи. Не только прекращены были всѣ судебныя преслѣдованія и всѣ взысканія съ него, но ему пожаловано вновь 50,000 душь крестьянъ. Въ числѣ имѣній, данныхъ ему, былъ городъ Батуринъ. При учрежденіи верховнаго Тайнаго Совѣта онъ былъ назначенъ первымъ членомъ его, вновь президентомъ Военной Коллегіи, и полновластно управлялъ всѣми дѣлами государственными. Одиннадцати-лѣтній мальчикъ, сынъ его, былъ пожалованъ каммергеромъ. Странно было наградить его орденомъ Андреевскимъ, и ему дали орденъ св. Екатерины, хотя кавалерами сего ордена могли быть только особы женскаго пола. Дочерямъ Меншикова даны портреты Императрицы, женѣ орденъ Екатерининскій, и жениху старшей дочери, сыну гетмана Литовскаго Сапеги, званіе каммергера и орденъ св. Александра, кромѣ богатаго приданаго, обѣщаннаго Императрицею невѣстѣ. Меншиковъ объявленъ главнокомандующимъ всѣми войсками, и полковникомъ трехъ полковъ, составлявшихъ собственную гвардію его.

Недовольный тѣмъ, Меншиковъ хотѣлъ быть

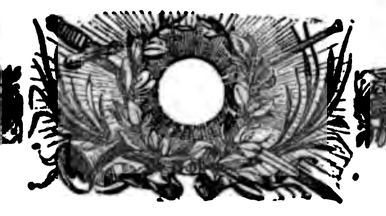

властителемъ независимымъ, и предложилъ Курляндскому дворянству избрать его въ герцоги. Онъ поѣхалъ самъ въ Митаву, и при несогласіи избирателей двинулъ туда войска. Враги старались пользоваться отсутствіемъ его. Императрица, слабая здоровьемъ, и всегда управляемая мнѣніемъ другихъ, тяготилась втайнѣ самовластіемъ Меншикова, соглашаясь на удаленіе его. Узнавъ о тайной интригѣ, Меншиковъ спѣшилъ въ Петербургъ. Появленіе его измѣнило дѣла. Императрица не только отреклась отъ его враговъ, предавая ихъ мщенію раздраженнаго временщика, но исполнила все, чего онъ требовалъ. Честолюбецъ думалъ уже о родствѣ съ царскимъ домомъ. Онъ предложилъ Императрицѣ выдать старшую дочь его за юнаго наслѣдника, и объявить его самого правителемъ государства до совершеннолѣтія Императора. Императрица не спорила. Обрученіе дочери Меншикова съ Сапегою было расторгнуто. Видѣли замыслы Меншикова, но еще не вполнѣ понимали ихъ, и тѣмъ менѣе могли предупредить. Властвуя страхомъ, Меншиковъ, именемъ Императрицы, гибелью мстилъ самымъ непримиримымъ врагамъ своимъ. Петербургскій генералъ-полицмейстеръ Дивіеръ, женатый на сестрѣ Меншикова, и оберъ-прокуроръ сената, Скорняковъ-Писаревъ, были наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; графъ П. А. Толстой, съ сыномъ, заключены въ Соловецкій монастырь; И. И. Бутурлинъ, командиръ гвардіи, и Александръ

Львовичъ Нарышкинъ, двоюродный братъ Петра Великаго, по матери, сосланы въ ихъ деревни. Никто не смѣлъ противорѣчить, когда на другой день по кончинѣ Императрицы, Мая 7-го, при собраніи Двора, императорскаго семейства и всѣхъ сановниковъ, раскрыта была ея духовная, и собраніе услышало, что назначая великаго князя Петра Алексѣевича своимъ наслѣдникомъ, она обязывала его жениться на дочери Меншикова. До совершеннолѣтія Императора назначалась опека. Ее должны были составлять старшая дочь Петра Великаго, Анна Петровна, герцогиня Голштинская, и супругъ ея, великая княжна Елисавета Петровна, и женихъ ея, Епископъ Любскій, Меншиковъ, канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Остерманъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, князья Д. М. Голицынъ и В. Л. Долгорукій. Въ тотъ же день пожалованный генералиссимусомъ, Меншиковъ перевезъ къ себѣ Императора, и 25-го Мая обручилъ его съ дочерью. Съ именемъ «Благочестивѣйшей Государыни Маріи Александровны,» она окружена была особеннымъ придворнымъ штатомъ. Іюня 29-го ей, сестрѣ ея, и теткѣ данъ орденъ св. Екатерины, а сыну Меншикова орденъ Андреевскій и званіе оберъ-каммергера. Вскорѣ Меншиковъ не только разрушилъ существованіе опеки и власть Совѣта, но заставилъ Герцога Голштинскаго удалиться изъ Россіи. Женихъ великой княжны Елисаветы скончался. Все раболѣпствовало передъ Меншиковымъ. Не одни

вельможи Русскаго двора, но государи искали дружбы и родства его. Императоръ пожаловалъ ему герцогство Козельское въ Силезіи, и предложилъ младшей дочери его женихомъ герцога Ангальтъ-Дессаускаго. Король Прусскій прислалъ сыну его орденъ Чернаго Орла. Курляндцы соглашались на избраніе Меншикова герцогомъ. Въ упоеніи честолюбія Меншиковъ хотѣлъ женить сына на великой княжнѣ Елисаветѣ, когда Императоръ будетъ зятемъ его, герцогская корона покроетъ голову его, и другая дочь будетъ владѣтельною герцогинею. Онъ уже не думалъ о предосторожностяхъ, а враги его не дремали.

Черезъ любимца юнаго Императора, молодаго князя И. А. Долгорукаго, возбуждали они ненависть Императора къ Меншикову, согласились на погибель его, ждали только случая и скоро дождались. Меншиковъ замѣчалъ перемѣну въ поступкахъ Императора, но не догадывался о причинѣ, увлеченный хитрымъ Остерманомъ, котораго опредѣлилъ онъ гофмейстеромъ Императора. Лѣтомъ сдѣлался Меншиковъ отчаянно боленъ. Подъ предлогомъ болѣзни его, Императора увезли въ Петергофъ, думая, что смерть Меншикова избавитъ отъ него безъ всякихъ насилій. Меншиковъ выздоровѣлъ на погибель свою. Онъ узналъ ковы враговъ, поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный дворецъ, и звалъ туда Императора. Явились Дворъ и сановники, но Императора не было. Менши-

ковъ спѣшилъ въ Петергофъ. Императора увезли на охоту. Остерманъ гордо встрѣтилъ правителя Россіи. Въ негодованіи и ярости пріѣхалъ Меншиковъ въ Петербургъ, увидѣлъ, что Ингерманландскій полкъ, всегда квартировавшій подлѣ его чертоговъ, былъ удаленъ Минихомъ, котораго Меншиковъ опредѣлилъ коммендантомъ Петербургскимъ. Поздно увидѣлъ онъ грозившее ему бѣдствіе, и недоумѣвалъ что предпринять. Опустѣли чертоги временщика. Печальный, одинокій сидѣлъ онъ съ своею семьею, когда ему объявили указъ Императора о домовомъ арестѣ (Сентября 6-го). Онъ послалъ къ Императору и сестрѣ его просительныя письма—ихъ возвратили нераспечатанными; отправилъ жену и дочь, невѣсту Императора, умолять о пощадѣ—ихъ не допустили къ Императору, окруженному врагами Меншикова и недоступною стражею. При первомъ ощущеніи скорби и гнѣва, Меншикова едва не разбилъ параличъ; ему пустили кровь и спасли жизнь его.

Здѣсь начался третій, послѣдній переходъ въ жизни человѣка, изъ ничтожнаго званія трудомъ и заслугою возвысившагося до первыхъ степеней въ государствѣ. Преступныя страсти влекли его въ гибель — онъ удержался хитростью, свирѣпостью, смѣлостью, и не видѣлъ равныхъ себѣ. Настало время расплаты. Если въ Меншиковѣ видѣли мы до сихъ поръ достойнаго сотрудника Петрова, и съ тѣмъ вмѣстѣ преступнаго честолюбца, онъ

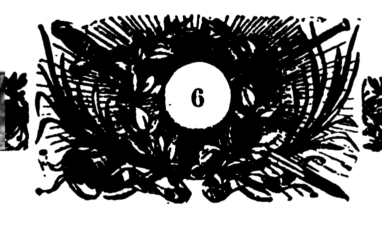

является намъ въ паденіи человѣкомъ великимъ, христіаниномъ истиннымъ, страдальцомъ, искупающимъ всѣ вины свои тяжестью скорбей, оправдывающимъ девизъ, имъ избранный: Virtute duce, comite fortuna (предводитъ доблесть, а сопутствуетъ счастье, или, какъ современники Меншикова переводили: *наставленіе разума*, *поможеніе счастія*). Счастье оставило своего любимца, но доблесть не измѣнила ему.

Когда семейство и немногіе служители плакали и скорбѣли, «Богъ смирилъ меня!» сказалъ Меншиковъ, и приготовился перенесть всю тяжесть бѣдствія. Онъ зналъ, что его заставятъ до дна испить чашу скорби, чашу глубокую, скорби горькой. Изобрѣтательная злоба враговъ разсчитывала страшные, медленные удары.

Велѣно было прежде всего, безъ суда, лишить Меншикова чиновъ и знаковъ отличія. «Вотъ они, суетные знаки почестей,» сказалъ онъ, отдавая свои ордена присланному къ нему офицеру. «Если ты когда нибудь будешь украшенъ ими, изъ моего примѣра научись ихъ ничтожеству, и посмотри, какъ должно переносить ихъ лишеніе!» У дочери его взяли обручальное кольцо Императора. Велѣно было послѣ сего отвезти Меншикова подъ стражею въ Ораніенбургъ, городъ въ Рязанской губерніи, принадлежавшій ему, оставляя при немъ имѣніе. Меншиковъ выѣхалъ изъ Петербурга съ множествомъ каретъ, экипажей, подводъ, и поѣздъ

его походилъ не на ссылку преступника, но на выѣздъ вельможи. Стража при немъ казалась почетнымъ отличіемъ. Дорогою догнали Меншикова, отняли у него экипажи и имѣніе, и въ тѣлегахъ повезли его съ семействомъ. Улыбаясь пересѣлъ Меншиковъ въ тѣлегу и сказалъ: «Да, здѣсь еще удобнѣе, нежели въ каретѣ!» Далекій и невозвратный путь предлежалъ ему. По прибытіи въ Ораніенбургъ окружили его стражею и начали допросы. Имѣніе его отобрано было въ казну. Кромѣ помѣстьевъ, у Меншикова найдено на 14 милльоновъ рублей денегъ и банковыхъ билетовъ, и на нѣсколько милльоновъ золота, серебра и драгоцѣнностей. Допросъ кончился, суда не было, но осужденіе слѣдовало за допросомъ: Меншиковъ и все семейство его были осуждены на вѣчную ссылку въ Березовъ, городъ въ тундрахъ Сибири, тысячу верстъ сѣвернѣе Тобольска, въ безлюдной пустынѣ, гдѣ бродятъ немногія кочевья Остяковъ, зима продолжается семь мѣсяцовъ, морозы зимою доходятъ до 40°, и сообщеніе съ Тобольскомъ бываетъ разъ въ годъ. Позволено было взять изгнаннику нѣсколько слугъ, и на содержаніе ему опредѣлено по 5 рублей въ день. Сестру Меншикова сослали въ монастырь. Жена Меншикова, другъ императрицы Екатерины, мать невѣсты Императора, красавица въ молодости, добродѣтельная до гроба, не перенесла бѣдствія; отъ безпрестанныхъ слезъ, она *выплакала* глаза, и умерла на пути въ

Сибирь, подъ Казанью. Товарищи Беринга, отправленнаго Меншиковымъ для изслѣдованія Восточной Сибири въ 1726 году, встрѣтили его за Казанью, и не вѣрили глазамъ своимъ, когда имъ сказали, что въ бѣдномъ, обросшемъ бородою ссыльномъ они видѣли бывшаго правителя Россіи, а въ молодой дѣвушкѣ, въ овчинномъ тулупѣ, невѣсту Императора. При въѣздѣ въ Тобольскъ Меншикова встрѣтилъ ссыльный, посланный по его опредѣленію, и началъ ругать его. «Мой другъ!» сказалъ кротко изгнанникъ, «прости, если я былъ виноватъ передъ тобою, и если ругательства облегчаютъ тебя — продолжай!» Другой ссыльный бросилъ въ дѣтей Меншикова грязью. «Въ меня надобно было тебѣ бросить, а не въ нихъ — они ни въ чемъ не виноваты!» тихо сказалъ ему Меншиковъ.

Достигнувъ Березова, Меншиковъ взялся за топоръ, издавна знакомый ему на верфяхъ Переславля и Сардама, какъ мечъ знакомъ былъ ему на поляхъ Калиша, Полтавы и Тоннингена. Онъ построилъ домикъ и часовню, занимался хозяйствомъ и молился. «Богъ смирилъ меня!» повторялъ онъ. Дѣти дѣлили съ нимъ заботы о бѣдномъ существованіи. Старшая дочь стряпала кушанье, младшая мыла бѣлье. Но они не могли перенесть суровой жизни, и занемогли тяжкою болѣзнью. Сынъ и младшая дочь оправились; старшая дочь умерла на рукахъ отца. Онъ тихо за-

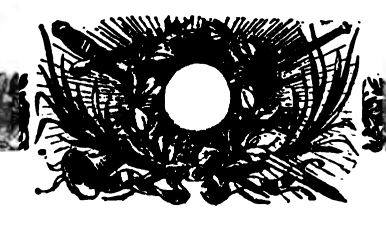

обоихъ, и какъ они, жертва преступнаго честолюбія (онъ умеръ въ Березовѣ въ 1747 г.).

Дочь Меншикова, по возвращеніи въ Россію, была выдана за Густава Бирона, и умерла въ 1736 году. Сынъ Меншикова получилъ титулы и часть имѣній отцовскихъ, отличался храбростью въ Турецкой войнѣ 1738 года, и въ Семилѣтней, и умеръ генералъ-аншефомъ, въ 1764 году. Отъ внука его, князя Сергѣя Александровича, умершаго въ 1815 году, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, остались двое дѣтей. Старшій, князь Александръ Сергѣевичъ, родился въ 1787 г., нынѣ адмиралъ, начальникъ главнаго морскаго штаба, Финляндскій генералъ-губернаторъ, и украшенъ Андреевскимъ орденомъ, въ 1839 году.

Гербъ Меншикова, раздѣленный на четыре части, представляетъ въ первой, на серебряномъ полѣ, льва, держащаго двѣ черныя трости; во второй, на синемъ полѣ, гербъ Литовскій; въ третьей, на синемъ полѣ, золотой корабль; въ четвертой, на золотомъ полѣ, воинскіе трофеи. Въ срединѣ щитъ съ гербомъ Россійской имперіи. Надъ пятью шлемами сверхъ герба, на среднемъ княжеская корона, и на ней двуглавый орелъ, гербъ Римской имперіи; на другихъ княжескіе вѣнцы, и сверхъ нихъ вѣнчанное сердце, левъ, рука съ мечемъ, и крѣпость съ тремя на ней знаменами, гербъ Ижорскій. Два Преображенца, въ зеленомъ и синемъ мундирахъ, стоятъ по бокамъ герба. Деви-

ума, съ поможе-

зни Меншикова
исываются дѣла
инѣ I-й и Петрѣ
вованія. Много
еншиковѣ. Еще
хивахъ государ-
кова, захвачен-
овскомъ Архивѣ
авляя особенное
алъ его, восемь
ь отмѣчалъ онъ
го Августа 1727
еншикова доны-
803 г., въ Мо-
ьяній, князя А.
омпиляція.

великій, поучи-
я человѣческаго.
улицъ Москов-
имъ мальчикомъ,
ъ мудрымъ со-
ѣ являлся силь-
гдѣ видѣли его
ны среди тундръ

Бурхардъ Х

МИНИ

Бурхардъ Х
графъ Росс
ралъ - фель
войскъ, чле
женскаго
Санктпетерб
скій, Кар
генералъ - губернаторъ,
мейстеръ С. Петербургскі
хопутнаго Кадетскаго Ко
ной Коллегіи, генералъ-ф
торъ Ладожскаго и Каме
скаго, Ревельскаго и На

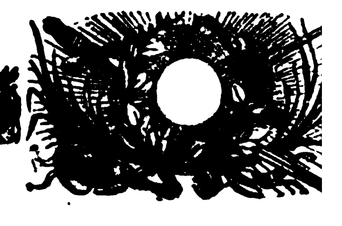
взятъ въ плѣнъ. Его отослали въ Камбре. Здѣсь узналъ его Фенелонъ. Минихъ всегда съ благоговѣніемъ воспоминалъ о пріязни и назидательныхъ бесѣдахъ кроткаго архипастыря, услаждавшихъ его грустную неволю. Раштадтскій миръ возвратилъ Миниху свободу. Съ уваженіемъ принятъ онъ былъ въ Гессенѣ, пожалованъ полковникомъ, и занялся устройствомъ канала, соединявшаго Фульду съ Везеромъ. Но дѣятельная душа Миниха хотѣла славы, и честолюбіе его не могло быть удовлетворено въ службѣ Гессенскаго ландграфа. На сѣверѣ горѣла война между Петромъ Великимъ и Карломъ XII-мъ. Минихъ явился къ Августу II-му, курфирсту Саксонскому и королю Польскому, былъ обласканъ имъ, и поступилъ въ службу къ нему, въ 1716 году.

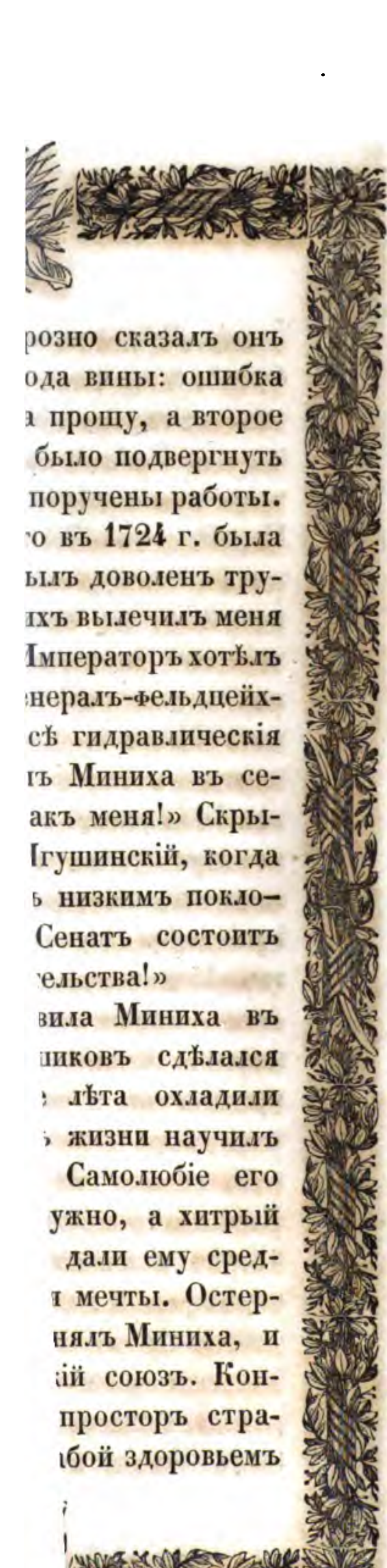
Въ чинѣ полковника отправился Минихъ въ Саксонское войско, находившееся въ Варшавѣ, формировалъ тамъ Польскіе полки, и въ 1717 г. получилъ чинъ генералъ-маіора. Волненія конфедератовъ, вражда Поляковъ противъ Августа и его приверженцовъ, и разгульная жизнь Варшавская, увлекали вспыльчиваго Миниха въ безпрерывныя ссоры, и нѣсколько разъ дрался онъ на дуеляхъ, убилъ полковника Ганфа, былъ самъ раненъ въ другой дуели, но Августъ все прощалъ своему генералу, столь же охотно раздѣлявшему пиры роскошнаго короля, сколько отважному и дѣятельному. Милости Августа къ Миниху возбудили на-

пленія Кронштадта, устроені
баумѣ и военнаго порта въ
отца заставила Миниха прос
ну, но Императоръ отпустил
что онъ непремѣнно возврат
Персію, въ 1722 г., Петръ
генералъ-поручикомъ, и пору
плаванія по Невѣ. По возвра
ма доволенъ трудами Миниха.
ню не понимаетъ и не испол
какъ Минихъ,» говорилъ онъ.
начатой въ 1719 г., былъ
нія Императора. Медленность
въ дѣлѣ, гибель народа, больш
вили его подвергнуть все дѣло
ванію. Онъ препоручилъ Миних
ты. Меншиковъ и любимецъ ег
лись воспрепятствовать тому, у
плохой инженеръ, а Минихъ
представилъ Императору, что
толѣ никуда не годится. Онъ пре
вый планъ. «Не ошибаешься ли
Императоръ. Враги Миниха воспо
ніемъ, заговорили о самонадѣянн
ператоръ рѣшилъ споръ весьма пр
самъ осматривать работы, ходилъ
болотамъ и по лѣсамъ трои сутки
рылъ землю, и удостовѣрился въ
искуствѣ Миниха, клеветахъ и ко

розно сказалъ онъ
ода вины: ошибка
а прощу, а второе
было подвергнуть
поручены работы.
го въ 1724 г. была
ылъ доволенъ тру-
іхъ вылечилъ меня
Императоръ хотѣлъ
енералъ-фельдцейх-
сѣ гидравлическія
гъ Миниха въ се-
акъ меня!» Скры-
Игушинскій, когда
ь низкимъ покло-
Сенатъ состоитъ
тельства!»
вила Миниха въ
шиковъ сдѣлался
: лѣта охладили
ь жизни научилъ
Самолюбіе его
ужно, а хитрый
дали ему сред-
я мечты. Остер-
нялъ Миниха, и
ій союзъ. Кон-
просторъ стра-
абой здоровьемъ

и кроткой императрицы Екатерины, а потомъ (въ 1728 г.) юнаго императора Петра II-го. Подкрѣпляемый Остерманомъ, Минихъ успѣлъ своею покорностью преклонить на милость Меншикова. Ему пожалованъ былъ новоучрежденный тогда орденъ св. Александра Невскаго, и позволено продолжать работы Ладожскаго канала. Искуснымъ переходомъ къ партіи Долгорукихъ, значительность Миниха увеличилась послѣ паденія Меншикова. Не смотря на раздоръ партіи иностранцовъ и партіи Русской, овладѣвшей управленіемъ государства, Минихъ пожалованъ былъ графскимъ достоинствомъ, чиномъ генералъ-аншефа, и деревнями близъ Дерпта. При отъѣздѣ Двора въ Москву на коронацію, Миниху поручили Петербургъ, назначивъ его генералъ-губернаторомъ С. Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Бывши младшимъ членомъ Военной Коллегіи, при бездѣйствіи другихъ членовъ, удаленіи фельдмаршала Голицына въ Москву, а вице-президента Ласси въ Ригу, онъ управлялъ всѣми военными дѣлами, распредѣлялъ размѣщеніе, продовольствіе войскъ, дополнилъ армію наборомъ рекрутовъ (по одному рекруту съ 305 душъ, 16,640 человѣкъ, ибо обязанныхъ рекрутскою повинностью было тогда 5,528,742 души), оканчивалъ Ладожскій каналъ, и уцѣлѣлъ при новой перемѣнѣ дворской по кончинѣ Петра II-го. Соглашаясь наружно съ Долгорукими и друзьями ихъ, тайно сносился онъ съ тѣми, кто подкрѣплялъ совѣтами императри-

корыстолюбивый, подо
непримиримый противъ
1714 г. Биронъ просил
Петръ Великій отказал
дворянство Курляндско
свое сословіе. Едва воц
произведенъ въ оберъ-ка
св. Андрея, графское
сдѣлался страшилищем
менниковъ жестокостью
врагомъ и соперником
Остерманомъ, перешед
шимся передъ презрѣн
запутанной и темной
не оставлялъ дѣлъ. Въ
скій каналъ. Императри
первая проплыла по кан
плаваніе Мая 1-го 1731
народа. Миниху было
Пересмотръ и учрежден
ской милиціи, формиров
ка, основаніе перваго К
съ 1732 года для 360
Онъ видѣлъ однакожь
только второстепенную
важнѣйшимъ государст
на присутствіе его въ
вели переговоры съ А
денія на Польскій пр

Февраля 1734 г. обложилъ Данцигъ. Имѣя не болѣе 12,000 войска, онъ не могъ приступить къ осадѣ. Марта 9-го явился подъ Данцигомъ Минихъ, осудилъ распоряженія Ласси, и рѣшился употребить всѣ возможныя усилія покорить Данцигъ, предупреждая прибытіе Французовъ. Жители Данцига отвергли предложеніе о сдачѣ города. Марта 19-го Рускіе съ бою овладѣли крѣпостцою Охрою, и 21-го начали пальбу по городу. Корпусъ Поляковъ, шедшій на помощь Данцигу, былъ разбитъ Лассіемъ. Апрѣля 19-го привезли изъ Саксоніи осадную артиллерію, и съ 30-го начали бомбардированіе. Мая 7-го взяли приступомъ Зоммерскій шанецъ; 9-го ночью сдѣланъ общій приступъ къ Данцигу. Онъ былъ неудаченъ, по малочисленности войска и обширности города. Рускіе отступили, съ потерею 2000 убитыми и ранеными. Минихъ выжегъ и опустошилъ окрестности, и усилилъ бомбардированіе. Мая 24-го прибыли Французскія войска на помощь, но ихъ было не болѣе 2500. Не зная, что Рускіе усилены Саксонцами, Французы смѣло ударили на Русскій лагерь, предполагая, что съ другой стороны изъ города откроютъ въ то же время сильную вылазку. Мая 27-го, въ *первый разъ*, сразились Французы съ Рускими, были разбиты и отступили въ укрѣпленный лагерь свой на островкѣ Платте. Іюня 12-го явился Русскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей линейныхъ, 6 фрегатовъ и 6 мѣлкихъ судовъ, и пресѣкъ сообщеніе Данцига съ моремъ.

Дагестанъ. Въ 1735 г. генера
вился на Крымъ, съ 20,000-мъ в
нибудь занять Миниха, его
усмирять мѣлкія волненія, а
осмотрѣть Украинскую линію
Воронежѣ, предполагая пору
годъ команду надъ войском
Ласси. Походъ Леонтьева был
рявъ половину войска, едва
нымъ воротиться въ Малоросс
ли Миниха назначить главнок
спѣшилъ собрать и устроить
Азову, осадилъ его Апрѣля 1-г
Лютикъ 3-го, и оставя генера
жать осаду, поспѣшилъ на б
близъ Царицынки, на Украин
было до 55,000 войска. Уже Р
походѣ, когда явился въ а
денный въ фельдмаршалы. М
его въ главную армію, и
который сдался Іюня 20-го.
войска на Крымъ пятью каре
жалъ нападеніе 20,000 Татаръ
и Мая 26-го сталъ у Крым
страшась 100,000 Татаръ, сто
скіе устремились на Перекопс
имъ, съ потерею только 200 у
Татары бѣжали внутрь Крыма.
овладѣть Кинбурномъ, крѣпост

бѣжалъ господарь. Легкіе отряды Русскіе уже достигали береговъ Дуная. Минихъ хотѣлъ немедленно обратиться къ Бендерамъ, увѣренный, что они сдадутся, подобно Хотину, но Сентября 24-го получилъ повелѣніе прекратить военныя дѣйствія. Бѣлградскимъ миромъ, безъ согласія и вѣдома его, не смотря на успѣхи оружія Русскаго, Сентября 18-го 1739 г. окончена была четырехъ-лѣтняя война съ Турціею, стоившая Россіи милльоны и болѣе 100,000 войска. Минихъ сердился, писалъ укорительныя письма Австрійскимъ министрамъ, тѣмъ болѣе, что давно уже Австрія не заключала мира столь постыднаго, уступая Турціи Бѣлградъ. Россія, по крайней мѣрѣ, ничего не уступила, хотя вся выгода, пріобрѣтенная Рускими, состояла въ раззореніи Азова, который положено не возобновлять, и уравненіи границъ уступкою Россіи небольшаго пространства земель за Днѣпромъ къ Бугу, гдѣ потомъ заселились выходцы изъ Сербіи.

Миниха утѣшили привѣтомъ въ Петербургѣ. Онъ встрѣченъ былъ, какъ великій побѣдитель. Гвардейскіе полки входили въ Петербургъ съ вѣтками лавровъ на шляпахъ. Минихъ велъ Преображенскій полкъ, произведенный въ подполковники сего полка; кромѣ того ему пожалованы были алмазные знаки Андреевскаго ордена и помѣстья.

Впрочемъ, Минихъ скоро убѣдился, что для честолюбія его важнѣе побѣдъ было присутствіе въ Петербургѣ, гдѣ слабѣющее здоровье императрицы

ронъ правилъ царствомъ Петра Великаго. Гордость и высокомѣріе его не знали предѣловъ. Онъ замышлялъ даже низвергнуть Іоанна, отдать дочь за Голштинскаго Герцога, сына старшей дочери Петра Великаго, возвести его на престолъ, а сына своего женить на великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Зная ненависть къ себѣ народную, Биронъ разсыпалъ тысячи шпіоновъ, терзалъ за каждое неосторожное слово, даже за подозрѣніе мысли, и не думалъ, что первый угодникъ его, Минихъ готовитъ ему гибель. Не открывая тайны даже Остерману, вечеромъ Ноября 8-го Минихъ кланялся Бирону, и казалось, съ восторгомъ слушалъ обѣщанія новыхъ милостей и наградъ, а ночью явился къ солдатамъ, содержавшимъ караулы во дворцѣ, повелъ ихъ къ жилищу Бирона, захватилъ его спящаго съ женою, и полунагихъ бросилъ въ тюрьму.

Крики радости привѣтствовали смѣлый подвигъ Миниха. Мать императора Іоанна объявлена была опекуншею сына и правительницею Россіи.

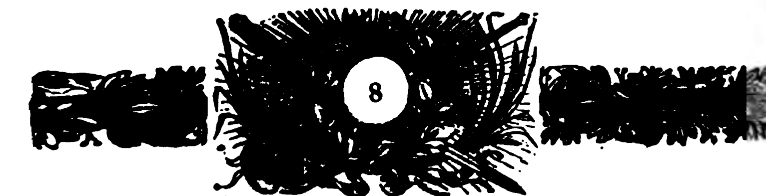
Минихъ явился самовластнымъ рѣшителемъ судьбы Россіи. «Уступаю чинъ генералиссимуса отцу Императора,» говорилъ онъ, самъ назначая себя *первымъ министромъ по военной, гражданской и дипломатической частямъ,* насмѣшливо опредѣляя прежняго друга и благодѣтеля своего, но потомъ врага непримиримаго, Остермана великимъ адмираломъ, и щедро раздавая звѣзды, чины, помѣстья

Мнѣніе Миниха превозмогло. Не менѣе запутаны были отношенія Россіи къ Швеціи. Безсильная оролева Шведская, Ульрика Элеонора, и супругъ соправитель ея, король Фридрихъ, не могли гишить буйства противниковъ Россіи въ Стокгольѣ. Новое поколѣніе Шведовъ, забывшее побѣды етра Великаго, требовало войны съ Рускими. Швея явно помогала въ войнѣ Польской Станиславу, въ войнѣ Турецкой Султану. Смерть Шведскаго рьера Цинклера усугубила негодованіе Шведовъ. дозрѣвая, что Цинклеръ везетъ договорныя грагы Султана въ Стокгольмъ, Минихъ, находивіся тогда въ Польшѣ, послалъ отрядъ драгуновъ, ватить Цинклера на дорогѣ. Посланные убили частнаго курьера при его сопротивленіи. Чернь кгольмская взволновалась и выбила окна въ домѣ скаго посла. Передъ кончиною императрицы ы война съ Швеціею казалась неизбѣжною. ихъ осмотрѣлъ Финляндскія крѣпости и готовойско. Но смерть Императрицы, и согласіе іи на союзъ съ Франціею и Пруссіею, остановойну. Когда Минихъ велъ важные и окончаые переговоры съ Австріею, Пруссіею и Шверѣшая судьбы царствъ, жестокая болѣзнь іа его возможности заниматься дѣлами. Остер принялъ на время дипломатическія сноше-Іолучивъ облегченіе отъ болѣзни, Минихъ съ ваніемъ и гнѣвомъ увидѣлъ, что враги восвались его отсутствіемъ. Супругъ Правительни-

всѣхъ, и изумился, когда, Марта 7-го 1741 года, черезъ четыре мѣсяца послѣ паденія Бирона, ему прислали требуемое имъ увольненіе. Правительница благодарила его за труды и усердіе, назначала ему 15.000 рублей пенсіи, но давала отставку, и даже полкъ его немедленно былъ переданъ другому. Спокойно принялъ рѣшеніе Правительницы Минихъ, скрылъ досаду, немедленно переѣхалъ въ свой домъ за Невою, говорилъ, что отправляется за границу, но медлилъ въ Петербургѣ. Враги Миниха не вѣрили его смиренію, боялись его, окружили шпіснами. Минихъ думалъ, что скоро настанетъ время снова явиться въ торжествѣ, видя безпорядки въ правленіи государствомъ и ссору между своими врагами. Правительница увлечена была новымъ любимцомъ своимъ, графомъ Линаромъ, которому усердно помогалъ вице-канцлеръ Головкинъ. Супругъ Правительницы и Остерманъ были въ явной враждѣ съ ними. Но тщетно ждалъ Минихъ благопріятнаго оборота дѣлъ. Войска Русскія пошли къ Прусскимъ границамъ, когда въ Германіи началась война за Австрійское наслѣдство, и Марія Терезія потребовала помощи Россіи. Минихъ оставался забытый. Швеція объявила войну Россіи. Миниха не вспомнили, и надъ войскомъ противъ Шведовъ дали начальство Ласси. Минихъ грустно слышалъ о побѣдахъ своего соперника въ Финляндіи, и все еще медлилъ, все еще надѣялся. Тѣмъ неожиданнѣе для него былъ перево-

ника. Въ Казани, на мосту, пошевни Миниха съѣхались съ пошевнями какого-то ссыльнаго, возвращаемаго въ Россію — то былъ Биронъ. Онъ узналъ Миниха—Минихъ узналъ его. Безмолвно поклонились другъ другу два человѣка, въ рукахъ коихъ за нѣсколько мѣсяцовъ прежде былъ жребій царствъ. Биронъ перевезенъ былъ въ Ярославль. Около шестидесяти лѣтъ было Миниху, когда онъ достигъ мѣста ссылки, бѣднаго городка, заброшеннаго въ глушь дремучихъ лѣсовъ Сибирскихъ. Здѣсь жилъ онъ подъ стражею, молился, училъ дѣтей грамотѣ, писалъ проекты объ изгнаніи Турковъ изъ Европы, объ устройствѣ торговли въ Россіи, строеніи крѣпостей. Онъ сжегъ ихъ, боясь доноса. Мартенсъ умеръ черезъ *семь лѣтъ* ссылки. Прошло еще *тринадцать* годовъ. Однажды утромъ Минихъ читалъ молитвы, когда звонъ почтоваго колокольчика встревожилъ пустынную Пелымь — пріѣхалъ курьеръ, съ извѣстіемъ, что императоръ Петръ III-й царствуетъ въ Россіи и зоветъ Миниха въ Петербургъ.

Близъ столицы встрѣтили восьмидесяти-лѣтняго старца сынъ, дочери, внуки, правнуки. Во дворцѣ дружески обнялъ его Императоръ. Онъ возвратилъ Миниху чинъ фельдмаршала, званіе графа, часть помѣстьевъ, и опредѣлилъ ему большое жалованье. Дѣятельно принялъ участіе въ дѣлахъ государственныхъ Минихъ, и *послѣдній* явился къ императрицѣ Екатеринѣ, когда она воцарилась, Іюня 28-го 1762

въ царствованіе императрицы Анны и Іоанна Антоновича, былъ генералъ-поручикомъ и оберъ-гофмаршаломъ. При несчастіи, постигшемъ отца, онъ сосланъ былъ въ Вологду, и жилъ тамъ двадцать лѣтъ въ бѣдности. Въ 1762 возвратили ему чинъ его. Въ 1774 г. онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ св. апостола Андрея. Онъ умеръ въ глубокой старости.

Гербъ Миниха изображаетъ щитъ, раздѣленный на восемь щитковъ. Въ среднемъ изъ нихъ, покрытомъ графскою короною, на серебряномъ полѣ католическій монахъ, босой, съ четками въ рукахъ; въ боковыхъ золотыхъ щиткахъ по половинѣ Россійскаго двуглаваго орла; въ двухъ верхнихъ, на голубомъ полѣ, серебряный лебедь, и на серебряномъ два опрокинутыя красныя стропила; въ трехъ нижнихъ, на серебряномъ полѣ, три красные трилистника, на голубомъ кирпичная стѣна, и надъ нею полумѣсяцъ, и на красномъ золотой столбъ, обвитый двумя змѣями, съ головою Януса на верху. По бокамъ два воина. Сверху три шлема, съ короною и шапками, бунчукомъ и двумя Турецкими знаменами. Надъ короною стоитъ монахъ, какъ въ среднемъ щиткѣ, между двумя крыльями. Девиза нѣтъ.

Жизнь Миниха описана Галемомъ (Русскій переводъ напечатанъ въ Москвѣ, въ 1806 г.), и Бюшингомъ, въ его Magazin für die neue Historie und Geographie (т. III), гдѣ помѣщена также переписка Миниха съ императрицею Екатериною и Фридри-

Крымцовъ, Оттомановъ и Поляковъ, предводитель въ *первой битвѣ* Рускихъ съ Французами, избавитель отъ тиранства Биронова, правитель Россіи, изгнанникъ, двадцать лѣтъ бѣдствующій въ ссылкѣ, и опять фельдмаршалъ при Дворѣ Царей, въ милости и почетѣ — какая игра судьбы!

Жизнь и дѣла Миниха рѣзко изображаютъ его характеръ, его добрыя и худыя качества. Человѣкъ ума необыкновеннаго, съ душею пылкою, готовою на все великое, неутомимый въ трудѣ, съ честолюбіемъ неограниченнымъ, для удовлетворенія коего умѣлъ даже унизиться, быть хитрымъ, кроткимъ, при суровомъ, вспыльчивомъ, своенравномъ характерѣ, любившій славу, какъ любилъ почести, безкорыстный въ дѣлѣ государственномъ, когда честолюбіе его удовлетворено, но жестокій, неумолимый въ гнѣвѣ и мщеніи — таковъ былъ Минихъ.

Какъ полководецъ, онъ былъ тактикъ медленный, осторожный, но рѣшительный, если убѣждался въ вѣрности успѣха, и смѣлый въ достиженіи его. Не говоря о томъ, что онъ первый вошелъ въ Крымъ, война въ Польшѣ, и дерзкій походъ 1739 года, когда Минихъ провелъ свои войска черезъ Польшу, а особливо знаменитая Ставучанская побѣда, купленная трехъ-лѣтнимъ тяжелымъ опытомъ, навсегда оставятъ память Миниха въ Русскихъ военныхъ лѣтописахъ. Можно быть увѣренными, что если бы война продолжилась Минихъ довершилъ бы свой подвигъ дѣлами еще болѣе блестящими. Имъ поло-

слишкомъ строгъ съ подчиненными, но щедръ, если того требовало честолюбіе. Добрый семьянинъ, веселый и словоохотный въ дружеской бесѣдѣ, онъ былъ гордъ и угрюмъ въ обращеніи съ другими. Человѣкъ высокой нравственности, онъ былъ благочестивый христіанинъ. «Безбожникъ не можетъ быть героемъ,» говаривалъ онъ. Вѣра укрѣпила его въ перенесеніи бѣдствія, и она вела его въ битвы съ увѣренностью, что исполняя свою обязанность, воинъ удостоится благословенія Божія на побѣду, а безъ него ничтожны силы человѣческія.

Иностранецъ по рожденію, Минихъ любилъ Россію, какъ отечество свое, благоговѣлъ передъ памятью Петра Великаго, желалъ славы и чести Россіи, и жертвовалъ ей трудами и жизнью.

Превосходный портретъ Миниха, во весь ростъ, можно видѣть въ залѣ Нѣмецкаго училища при церкви святаго Петра.

Жизнь Миниха, какъ будто соединяетъ двѣ великія эпохи новѣйшей Русской исторіи, царствованія Петра и Екатерины. Товарищами Миниха были сподвижники Петра Великаго, учениками первоначальные полководцы Екатерины.

Можно вообразить, какую пользу могъ бы принесть, и какіе подвиги совершить умный, дѣятельный Минихъ, еслибы продлилась жизнь Петра Великаго, котораго онъ столь хорошо понималъ, который высоко оцѣнялъ достоинства Миниха съ своей стороны. Къ сожалѣнію, политическое и военное

поприще Миниха пришлось къ самому несчастному времени новѣйшей исторіи Россіи. Фридрихъ Великій называлъ Миниха «Евгеніемъ» и «Марлборугомъ Россіи.» «*Никогда не переставалъ я удивляться вамъ, фельдмаршалъ*,» отвѣчалъ Фридрихъ, когда Минихъ поздравлялъ его съ Губертсбургскимъ миромъ, «*никогда не перестану почитать ваши достоинства и быть искреннимъ другомъ вашимъ*.» Императрица Екатерина чтила старость Миниха, и писала къ нему, когда онъ представилъ ей планъ учрежденія Балтійскаго Порта, или Рогервила: Nous commençons présque en badinant le plus grand ouvrage qu'on aye imaginé depuis longtems, et nos lettres ressambleroit beaucoup à des poulets, si votre conexion au patriarches ne leur donoit de la dignité. Старецъ плакалъ, перечитывая письма Монархини, и называлъ ее Imperatrice de la Paix, princesse de Savoir, restauratrice de la felicité publique, le salut et les delices des peuples, l'admiration de l'univers, божественною Царицею, и своею звѣздою утѣшительною....

Петръ Александровичъ

РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ.

Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, генералъ-губернаторъ Малороссіи, президентъ Малороссійской Коллегіи, главный командиръ казацкихъ и Украинскихъ войскъ, подполковникъ конно-гвардейскаго полка, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея, съ алмазами, св. Георгія 1-й степени, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени, св. Анны и Прусскаго Чернаго Орла, кавалеръ, родился въ 1725 г., въ годъ кончины Петра Великаго. Пред-

ки Румянцова были старинные, но незнатные, и небогатые Костромскіе помѣщики. Отецъ его, Александръ Ивановичъ, въ юныхъ лѣтахъ поступилъ въ военную службу при Петрѣ Великомъ, и записанъ былъ въ Преображенскій полкъ. Однажды стоялъ онъ на часахъ. Петръ Великій шелъ мимо, остановился, поглядѣлъ на него, спросилъ его имя, разговорился съ нимъ, и на другой день взялъ его въ денщики, замѣтивъ умъ и ловкость Румянцова. Скоро Румянцовъ пріобрѣлъ довѣренность великаго Царя, употреблялся имъ по военнымъ и дипломатическимъ дѣламъ, и въ 1724 году былъ уже генералъ-маіоромъ. Царь самъ выбралъ ему прекрасную и богатую невѣсту, дочь графа Матвѣева, внуку знаменитаго боярина Артемона Сергѣевича, и кромѣ того наградилъ его многими помѣстьями. Императрица Анна пожаловала его въ генералъ-аншефы. Императрица Елисавета любила и уважала вѣрнаго слугу ея родителя. Онъ два раза былъ посломъ въ Царьградѣ, заключилъ Абоскій миръ съ Швеціею въ 1743 году, былъ за то возведенъ въ графское достоинство, и скончался въ 1749 году.

Сынъ его въ колыбели былъ записанъ въ военную службу, находился при отцѣ, посланъ былъ отъ него учиться въ Берлинъ, поступилъ потомъ на четыре мѣсяца въ Кадетскій Корпусъ, на 19 году получилъ чинъ капитана, и за доставленіе въ Петербургъ Абоскаго трактата, въ тотъ же годъ, пожалованъ прямо въ полковники. Пылкій, увлекае-

мый страстями, пренебрегавшій наукою и службою, казалось, Румянцовъ ничего не обѣщалъ въ будущемъ, но вскорѣ измѣнились характеръ его и занятія. Устыдясь безразсудной вѣтренности юношескихъ лѣтъ, Румянцовъ обратилъ трудъ и вниманіе на свои обязанности, старался дополнить недостатки образованія чтеніемъ и ученіемъ, и узнать воинскую службу. Онъ участвовалъ въ походѣ Русскихъ войскъ на Рейнъ, когда императрица Елисавета отправила Русскій корпусъ, подъ начальствомъ князя В. А. Рѣпнина, въ 1748 году, въ Германію, способствуя тѣмъ заключенію Ахенскаго трактата, окончившаго войну за Австрійское наслѣдство. Дѣло обошлось безъ войны.

Елисавета хотѣла, требовала мира, но мира не могло быть. На престолѣ Прусскомъ, съ 1740 года, находился Фридрихъ Великій, монархъ славолюбивый, возбуждавшій опасенія своимъ обширнымъ умомъ и необыкновенными дарованіями полководца, показанными въ войнѣ за Австрійское наслѣдство. Усиленіе Пруссіи, начавшей царствованіемъ Фридриха свое великое поприще политическое, было причиною непріязни другихъ монарховъ Европы. Императрица Марія Терезія не могла простить Фридриху завладѣнія Силезіею, и бѣдственнаго положенія, до какого доводилъ онъ Австрію своими побѣдами. Прусская армія, предводимая опытными генералами, помощниками геніальнаго полководца, Короля Прусскаго, Шверином, Винтерфельдтомъ,

что страсти иногда заставляютъ забывать разсчеты. Сто тысячь Пруссаковъ должны были сражаться съ полумилльономъ союзныхъ войскъ, отвсюду двинувшихся въ Пруссію. Между Австрійскими полководцами явились осторожный Даунъ и геніяльный Лаудонъ. Турція не смѣла начать войны. Побѣды Фридриха только раздражали противъ него непріятелей.

Русское войско не было тѣмъ, какимъ было оно при Петрѣ Великомъ, но Русскій солдатъ, сражаясь подъ начальствомъ Миниха и Ласси противъ Шведовъ и Турковъ, доказывалъ, что онъ не разучился владѣть оружіемъ. Надобны были только полководцы; ихъ недоставало. Минихъ томился въ ссылкѣ, Ласси и Румянцовъ умерли, Кейтъ находился въ службѣ Фридриха, и долго не знали даже кому ввѣрить начальство. Четверо въ Россіи были тогда фельдмаршалами: графъ А. К. Разумовскій, князь Трубецкой, графъ Бутурлинъ, графъ Апраксинъ, всѣ четверо почти не видавшіе боя, царедворцы, а не воины, «фельдмаршалы мира, а не войны,» какъ говорилъ о самомъ себѣ одинъ изъ нихъ, Разумовскій. Бестужевъ избралъ наконецъ С. Ѳ. Апраксина, бывшаго съ Минихомъ подъ Очаковомъ въ чинѣ маіора. Русскія войска, въ числѣ 80,000, перешли Прусскую границу, лѣтомъ 1757 года.

Фридрихъ уже успѣлъ въ 1756 г. разбить Саксонцовъ и занять Дрезденъ, откуда король Августъ

Румянцовъ находился въ дѣйствующей арміи, пожалованный генералъ-маіоромъ, и отличался дѣятельностью и храбростью, такъ, что въ 1758 году произведенъ былъ въ генералъ-поручики. Ферморъ, ученикъ Миниха, тактикъ разсчетливый, воинъ хладнокровный, принялъ начальство надъ Русскою арміею въ 1758 году, мужественно встрѣтилъ Фридриха подъ Цорндорфомъ, Августа 14, и заставилъ его сказать съ досадою послѣ двухъ-дневной, кровопролитной битвы: «Этихъ варваровъ скорѣе можно перебить, нежели побѣдить!» Удачи въ разныхъ мѣстахъ не вознаградили Пруссію за бѣдственное Гохкирхенское сраженіе, гдѣ сражались Фридрихъ и Лаудонъ, и гдѣ Фридрихъ спасъ себя отъ гибели удивительною ретирадою. Слѣдующій 1759 годъ былъ самымъ гибельнымъ Прусскому герою. Начальство надъ Русскими войсками отдано графу П. С. Салтыкову, которому велѣно дѣйствовать соединенно съ Австрійцами. Фридрихъ приказалъ Ведделю маневрами задерживать Русихъ на походѣ, думая между тѣмъ управиться съ Дауномъ. Видя невозможность удержать силы превосходныя, Веддель осмѣлился на открытый бой въ Пальцигскихъ дефилеяхъ близъ Циллихау, Іюля 12, былъ разбитъ на голову, потерялъ 7 знаменъ, 1,200 плѣнными, 4,000 убитыми. Лаудонъ присоединился къ Рускимъ, съ 18,000 Австрійскаго войска, близъ Франкфурта на Одерѣ. Сила союзниковъ простиралась до 80,000. Видя себя поставленнымъ между двухъ огней, и

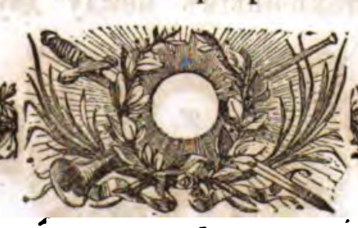

надѣясь на медлительность Дауна, Фридрихъ рѣшился кончить сперва дѣло съ Лаудономъ и Рускими, и быстро двинулся на союзниковъ. Салтыковъ ожидалъ его въ крѣпкой позиціи подъ Кунперсдорфомъ. Августа 1-го дана была битва, гдѣ 50,000 Пруссаковъ, предводимыхъ Фридрихомъ, были разбиты на голову, потеряли обозъ, артиллерію. Герой Прусскій, послѣ чудесъ храбрости, искалъ смерти въ сраженіи, едва былъ спасенъ насильно, и въ первый разъ въ безпорядкѣ бѣжалъ съ остаткомъ войскъ. Пруссаковъ было убито болѣе 7,500, ранено болѣе 11,000; 172 пушки, 27 знаменъ и 6,500 плѣнныхъ досталось побѣдителямъ.

Честь побѣды принадлежала распоряженіямъ и рѣшительности Лаудона, но Куннерсдорфская битва, гдѣ Руcкіе выдержали всѣ отчаянныя усилія Пруссаковъ, показала, какъ хорошо воспользовались Рускіе уроками своего могущаго соперника въ теченіе трехъ лѣтъ. Румянцовъ начальствовалъ подъ Куннерсдорфомъ центромъ Русской арміи; лѣвымъ крыломъ командовалъ князь Александръ Михаиловичъ Голицынъ, правымъ Ферморъ. Подъ Куннерсдорфомъ отличились мужествомъ князь Василій Михаиловичъ Долгорукій, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ Крымскаго, и графъ П. И. Панинъ, покоритель Бендеръ. Здѣсь въ первый разъ былъ на полѣ битвы Суворовъ, въ чинѣ маіора.

Медленность Дауна и несогласіе его съ Салтыковымъ еще разъ спасли Фридриха. Русскія войска

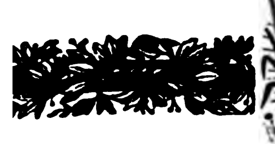
отступили въ Польшу. Румянцовъ велъ переговоры съ Дауномъ, и былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго за Куннерсдорфскую битву, гдѣ вмѣстѣ съ Лаудономъ рѣшилъ онъ побѣду смѣлою аттакою. Кампанія Рускихъ въ 1760 году началось неудачною осадою Колберга, сильной крѣпости на берегу Балтійскаго моря. Летучіе Русскіе и Австрійскіе отряды заняли Прусскую столицу Берлинъ, Сентября 29-го, и держались въ ней два дня. Фридрихъ, выигравшій у Лаудона Лигницкую битву, заключилъ годъ нерѣшительною, хотя и кровавою битвою съ Австрійцами близъ Троппау. Неудачныя дѣйствія Салтыкова въ 1760 году заставили императрицу Елисавету передать начальство въ походѣ 1761 года своему любимцу, фельдмаршалу Бутурлину. Онъ отдѣлилъ Румянцова съ 25,000 корпусомъ, и велѣлъ взять Колбергъ. Главная армія Австрійцовъ и Рускихъ приступила къ Бунтцельвигскому лагерю, гдѣ укрѣпился Фридрихъ, уже не имѣя силъ нападать на союзниковъ, и думая только объ оборонѣ. Союзники ссорились, медлили, кончили отступленіемъ. Тогда подвигъ Румянцова порадовалъ Рускихъ: Колбергъ, два раза осаждаемый безуспѣшно, былъ стѣсненъ въ третій разъ упорною осадою. Тщетно старался Фридрихъ облегчить помощью защиту крѣпости, гдѣ находился одинъ изъ старыхъ, заслуженныхъ воиновъ его, генералъ Гейденъ. Напрасно Бутурлинъ, видя наступившую осень, приказывалъ отступить. Румянцовъ не слушалъ приказа,

домъ, не была подкрѣплена новымъ войскомъ, а Турки готовили многочисленныя силы за Дунаемъ.

Зимою Румянцовъ занялъ Бухарестъ. Графу П. И. Панину приказано отвлекать непріятеля, осадивъ Бендеры, а Румянцову дѣйствовать наступательно. Въ Іюлѣ Панинъ началъ осаду. Румянцовъ, съ слабыми силами, затрудненный продовольствіемъ войскъ, растянутыхъ на обширномъ пространствѣ занятыхъ областей, выжидалъ времени, наблюдая движенія непріятеля. Слыша о скопленіи полчищъ Татарскихъ въ Бессарабіи, и переходѣ Визиря съ главными Оттоманскими войсками черезъ Дунай, онъ видѣлъ неминуемую гибель при нападеніи на него, и рѣшился смѣлымъ ударомъ предупредить непріятелей. Быстро устремился онъ впередъ, Іюня 17-го обратилъ въ бѣгство 20,000 Турковъ, собравшихся у Рябой Могилы, а Іюля 7-го двинулся на Татарскій лагерь при Ларгѣ. Ночью, скрытно подошли Рускіе. Утромъ въ 4 часа началась битва, и восемдесять тысячь Татаръ бѣжали во всѣ стороны, оставя свой лагерь, обозъ, артиллерію. Екатерина прислала побѣдителю орденъ св. Георгія 1-й степени — высшую воинскую награду, учрежденную въ 1769 году. Побѣда при Ларгѣ еще не обезопасила Рускихъ. Визирь шелъ на нихъ со 150,000, и къ нему присоединилось Татаръ до 100,000. Поспѣшно устремился снова Румянцовъ, не думая о малочисленности своихъ войскъ; у него едва было 17,000 человѣкъ. Толпы Татаръ облегали Рус-

менскую гавань, и здѣсь, ночью на 26 Іюня, истреблены брандерами. Дѣла Чесменское и Кагульское казались чѣмъ-то чудеснымъ, какимъ-то вымысломъ поэзіи, но не событіями дѣйствительными. Чинъ фельдмаршала былъ наградою Румянцова за Кагулъ.

Надѣялись, что слѣдующій годъ будетъ еще славнѣе и кончитъ Турецкую войну. Румянцову предписано было перенесть Русское оружіе за Дунай, но ожиданія не сбылись. Дѣла Румянцова, въ сравненіи съ Ларгскою и Кагульскою битвами, казались даже неудачами, и къ прискорбію Екатерины, война тянулась медленно и нерѣшительно. Затрудняясь слабостью арміи, недостаткомъ продовольствія и неудобствами похода по Булгарскимъ степямъ, при разстроенномъ трудами здоровьи, огорчаемый упреками Екатерины, Румянцовъ убѣждалъ ее въ необходимости заключить миръ. Екатерина отвѣчала ему требованіемъ побѣдъ, ибо только ими могло оправдаться славное начало войны, когда Франція, Пруссія, Австрія грозили войною, подкрѣпляя упорство Султана, Польша не переставала волноваться, на сѣверѣ готовился воевать съ Россіею юный король Шведскій, Густавъ III-й, воцарившійся въ 1771 году, а внутри Россіи кипѣлъ опасный бунтъ Пугачова.

Повинуясь повелѣніямъ Екатерины, Румянцовъ готовился къ походу за Дунай лѣтомъ 1771 г. Турки предупредили его нападеніемъ на Журжу. Отвлекая ихъ, Румянцовъ отправилъ за Дунай только небольшой отрядъ генералъ-маіора Вейсмана. Хра-

брый Вейсманъ дѣйствовалъ удачно, раззорилъ Тульчу и Исакчу, и овладѣлъ Турецкою запасною артиллеріею въ Бабадагѣ. Турки отступили за Дунай, разбитые подъ Бухарестомъ. Тѣмъ кончилась кампанія на Дунаѣ въ 1771 г. Удачнѣе дѣйствовалъ князь В. М. Долгорукій, смѣнившій графа П. И. Панина въ начальствѣ 2-ю арміею, и занявшій Крымъ, за что получилъ онъ названіе *Крымскаго* и орденъ Георгія 1-й степени. Екатерина соглашалась мириться, убѣждаемая Румянцовымъ, и угрожаемая Австріею и Пруссіею, но не хотѣла унизиться. Конгрессъ открылся въ Фокшанахъ. Въ переговорахъ прошелъ весь 1772 годъ. Условія, предложенныя Екатериною, были таковы, что Турки отреклись отъ мира, и возобновили войну съ большимъ ожесточеніемъ. Не охотно началъ походъ 1773 года Румянцовъ. Отвлекая помощь Пруссіи и Австріи раздѣломъ Польши, Екатерина предписывала Румянцову идти за Дунай, даже указывала ему на Царьградъ. Героями Русскихъ войскъ были тогда Вейсманъ и Суворовъ. Гдѣ являлись они, тамъ была побѣда. Напротивъ неудача сопровождала почти всѣ другія дѣйствія. Визирь сосредоточилъ свои войска въ Шумлѣ и въ крѣпостяхъ по Дунаю. Осторожно перешелъ Румянцовъ за Дунай и осадилъ Силистрію. Слыша о движеніи Турковъ изъ Шумлы, онъ отступилъ поспѣшно, даже перешелъ обратно за Дунай, приказавъ Вейсману прикрывать отступленіе. Вейсманъ

съ малымъ отрядомъ исполнилъ то, на что не смѣлъ отважиться Румянцовъ, разбилъ Турковъ, и палъ сражаясь. Три мѣсяца прошло въ бездѣйствіи. Въ Октябрѣ снова осадили Силистрію. Отдѣльные корпуса были посланы на Варну и Шумлу. Непроходимыя грязи, малочисленность войска, недостатокъ продовольствія остановили ихъ. Румянцовъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, и на новые упреки Екатерины отвѣчалъ просьбою объ отставкѣ. Екатерина дала ему полномочіе заключить миръ, уменьшая требованія, и повелѣвала дѣйствовать рѣшительнѣе. Румянцовъ имѣлъ не болѣе 50,000 изнуреннаго и слабаго войска. Повинуясь волѣ Императрицы, онъ велѣлъ Салтыкову осаждать Рущукъ, самъ осадилъ Силистрію, и отправилъ къ Шумлѣ генераловъ Каменскаго и Суворова. Іюня 9-го Суворовъ разбилъ при Козлуджи 25,000-й корпусъ Турковъ. Каменскій двинулся къ Шумлѣ, и неожиданнымъ переходомъ на Царьградскую дорогу, привелъ Турковъ въ такой ужасъ, что они готовились оставить Шумлу. Испуганный Визирь прислалъ просить мира. Не смѣя показать слабости силъ своей главной арміи, Румянцовъ выѣхалъ къ посланникамъ его въ селеніе Кучукъ-Кайнарджи. Здѣсь, ровно черезъ шестьдесятъ три года послѣ подписанія Прутскаго трактата Петромъ Великимъ, заключенъ былъ достопамятный миръ. Переговоры продолжались ровно семь часовъ.

Екатерина установила навсегда торжествовать

преклоняясь предъ Румянцовымъ при первомъ свиданіи. Своими руками возложилъ онъ на Румянцова орденъ Чернаго Орла. Гвардія Прусская на маневрахъ въ Потсдамѣ представила Кагульское сраженіе. Сидя подлѣ Фридриха въ засѣданіи Берлинской Академіи, когда всѣ присутствующіе стояли, герой Кагула слушалъ привѣтствія академиковъ, уподоблявшихъ его Ахиллесу и Энею. Новыя почести возданы были Румянцову по возвращеніи его въ Россію. Обелискъ въ честь его былъ воздвигнутъ въ Царскомъ Селѣ. При учрежденіи ордена св. Владиміра (въ 1782 году) Екатерина прислала ему звѣзду 1-й степени сего ордена, и пожаловала его подполковникомъ гвардіи (въ 1784 г.). Какъ полномочный представитель Русской Царицы управлялъ онъ Малороссіею, и великолѣпно жилъ въ Кіевѣ. Екатерина требовала совѣтовъ его во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Народъ славилъ его, какъ героя. Казалось, ничего не недоставало къ счастію Задунайскаго побѣдителя, но онъ страдалъ и скорбѣлъ въ своемъ величіи, чувствуя, что поприще его навсегда окончилось.

Дѣйствительно. Двѣнадцать мирныхъ лѣтъ, протекшихъ до 1787 года, были обильны событіями, упрочившими силу Россіи на югѣ подчиненіемъ Крыма, появленіемъ Русскаго флота на Черномъ морѣ, и крѣпкимъ союзомъ съ Австріею. Румянцовъ участвовалъ почти во всѣхъ сихъ дѣлахъ, но видѣлъ, что ему оставляли только внѣшнія почести;

и при Дворѣ, и въ войскѣ, и въ дѣлахъ государственныхъ все отдавали другимъ. Съ 1775 года надъ всемъ владычествовалъ Потемкинъ, полковникъ въ 1767 г., генералъ-маіоръ въ 1770 г., и — фельдмаршалъ и первый вельможа черезъ нѣсколько лѣтъ. Онъ смѣнилъ Орловыхъ и Паниныхъ. Румянцовъ завидовалъ ему, пе терпѣлъ его. Потемкинъ, честолюбивый не менѣе, платилъ ему такими же отношеніями. Не менѣе скорби причиняла Румянцову воинская слава, которую пріобрѣлъ Суворовъ, уже смѣнившій его въ мнѣніи народномъ, славолюбивый не менѣе Кагульскаго побѣдителя, и любимецъ Потемкина, бывшій бригадиромъ въ 1761 г. и генералъ-аншефомъ въ 1786 году. Угрюмъ и печаленъ являлся Румянцовъ, привѣтствуя въ Кіевѣ Екатерину, во время достопамятнаго путешествія ея въ Тавриду, въ 1787 году.

Не онъ началъ битвы, когда въ концѣ 1787 г. открылась вторая война съ Турками: началъ Суворовъ Кинбурнскою побѣдою. Не Румянцову ввѣрено было предводительствованіе войсками. Восемдесятъ тысячь войска, подъ названіемъ *Екатеринославской арміи*, повелъ къ Очакову Потемкинъ. Какъ будто боясь оскорбить Румянцова, ему вручили начальство надъ другою, сорока тысячною, *Украинскою арміею*, но онъ долженъ былъ только прикрывать дѣйствія Потемкина, вступить въ Молдавію и дѣйствовать вмѣстѣ съ Австрійцами. Румянцовъ повиновался, но его уже невозможно

алмазами, съ надписью: *За занятіе части Молдавіи въ началѣ войны.* За участіе въ военныхъ распоряженіяхъ противъ Поляковъ, въ 1795 г., Императрица пожаловала Румянцова деревнями и похвальною граматою, подарила ему домъ въ Петербургѣ, и велѣла воздвигнуть передъ нимъ обелискъ. Изваянная на верху его сова являла эмблемму мудрости, а пьедесталъ обелиска украшенъ былъ, среди военной арматуры, надписью: *Побѣдамъ Румянцова.* Обелискъ сей былъ поставленъ на площади передъ Лѣтнимъ Садомъ. По волѣ императора Александра перенесли его на площадь передъ 1-мъ Кадетскимъ Корпусомъ.

Съ непритворною горестью услышалъ Румянцовъ о кончинѣ императрицы Екатерины (Ноября 6-го 1796 г.). Онъ пережилъ ее только однимъ мѣсяцомъ. Императоръ Павелъ изъявлялъ ему свое необыкновенное вниманіе. Услышавъ о кончинѣ Румянцова (Декабря 8-го, 1796 г.), онъ велѣлъ наложить на всю Россійскую армію трехъ-дневный трауръ, «въ память великихъ заслугъ фельдмаршала Румянцова отечеству.»

Бренные останки Кагульскаго героя, по завѣщанію его, перевезены въ Кіевъ, и похоронены въ Печерской лаврѣ, подлѣ клироса соборной Успенской церкви. Величественный памятникъ, воздвигнутый дѣтьми его, не могъ помѣститься на мѣстѣ его могилы, и поставленъ при входѣ въ церковь, въ особо устроенномъ зданіи; въ лаврѣ содержатся шесть

инвалидовъ процентами съ пожертвованнаго однимъ изъ сыновей Румянцова капитала. Имъ поставлено въ обязанность молиться у гробницы Задунайскаго героя.

Графъ П. А. былъ женатъ на дочери князя Михайла Михайловича Голицына, героя Шлиссельбурга, Лѣснаго, Вазы и Гренгама. Онъ имѣлъ отъ нея трехъ сыновей, графовъ Николая, Сергѣя и Михайла. Старшій (род. 1753 г., скონч. въ 1826 г.) достигъ высшихъ чиновъ въ гражданской службѣ, былъ государственнымъ канцлеромъ и председателемъ Государственнаго Совѣта, и оставилъ память по себѣ своими пожертвованіями въ пользу наукъ и просвѣщенія. Третій сынъ скончался въ юныхъ лѣтахъ, бывши оберъ-шенкомъ. Второй сынъ, графъ Сергѣй Петровичъ, бывшій дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, скончался въ 1838 году. Съ нимъ пресѣкся родъ Румянцова, ибо ни онъ, ни братья его не были женаты.

Гербъ Румянцова представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. На двухъ частяхъ находятся, въ красномъ полѣ, двѣ золотыя брони, на двухъ другихъ, въ голубомъ полѣ, два золотыя дерева. Въ срединѣ малый щитъ, съ двумя орлами. Гербъ прикрывается графскою короною и шлемомъ; надъ ними выходитъ изъ орлиныхъ крыльевъ рука съ мечомъ. Щитъ поддерживаютъ левъ и барсъ. Внизу девизъ рода Румянцовыхъ: Non solum armis (не однимъ оружіемъ).

Жизнь Румянцова до сихъ поръ не описана достойнымъ образомъ. Многочисленные матеріялы для нея хранятся въ Румянцовскомъ Музеѣ и государственныхъ архивахъ. Изъ напечатанныхъ упомянемъ о журналѣ военныхъ дѣйствій 1769 и 1770 гг., и перепискѣ его съ императрицею Екатериною въ 1773 и 1774 гг., особенно любопытной (напеч. въ Москвѣ 2-мъ изд. въ 1808 г. и перепечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 года). Изданная въ 1808 году (въ Москвѣ, В. Созоновичемъ) *Жизнь* Румянцова, а также описаніе жизни и дѣлъ Румянцова въ *Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли*, Д. Н. Бантыша-Каменскаго (почти безъ перемѣнъ повторенное въ *Біографіяхъ Россійскихъ фельдмаршаловъ*, того же автора), весьма недостаточны.

Много любопытныхъ матеріяловъ и подробностей разсѣяно въ журналахъ: Отечественныя Записки, Сѣверный Архивъ, Русскій Вѣстникъ, и проч.

Пока не явился Суворовъ, имя Румянцова славилось, какъ имя великаго среди всѣхъ современныхъ, и перваго изъ всѣхъ Русскихъ полководцовъ. Тому способствовали дивные подвиги его въ первую Турецкую войну при императрицѣ Екатеринѣ, названную *Румянцовскою*, и почести, воздавныя ему Екатериною послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Зная, что славныя имена подданныхъ сла-

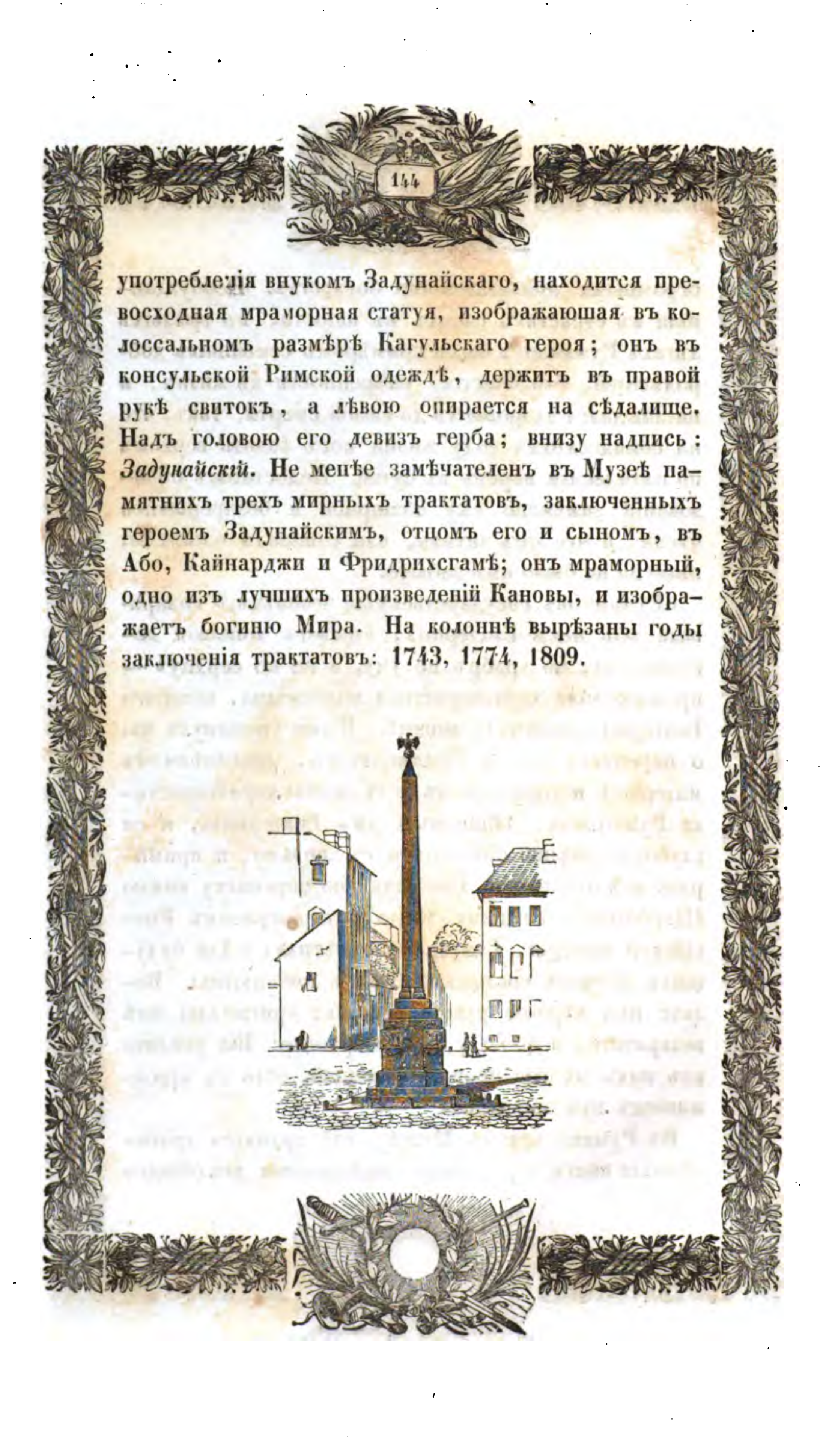
вятъ царствованіе ихъ государя, Екатерина сохранила до кончины своей особенный почетъ славѣ и имени Румянцова, хотя весьма хорошо понимала истинную цѣну его дарованій.

Разсматривая жизнь и дѣла Румянцова, находимъ, что какъ самобытный полководецъ, онъ дѣйствовалъ только въ первую Турецкую войну. Во время Семилѣтней войны былъ онъ подчиненъ распоряженіямъ другихъ, а во второй Турецкой войнѣ почти не участвовалъ.

Мужество и отважность въ минуту опасности были безспорными достоинствами Румянцова, какъ равно умѣнье распорядиться устройствомъ и продовольствіемъ войскъ. Недостатки его составляли медленность въ исполненіи, нерѣшительность въ планахъ, опасеніе за славу свою, доходившее до излишества. Въ минуту опасности перераждался Румянцовъ, и былъ полководцомъ геніяльнымъ. Такъ, вынужденный необходимостью, онъ одержалъ знаменитыя побѣды въ 1770 году, но не оправдалъ своего начала въ слѣдующіе за тѣмъ годы. Хитрый придворный, искусный политикъ, онъ вредилъ себя недовѣрчивостью къ другимъ, и ни кѣмъ не былъ любимъ, уважаемый всѣми за его дарованія и подвиги. Темную сторону характера его составляла зависть къ тѣмъ, кто, по мнѣнію его, соперничалъ, и даже могъ когда нибудь соперничать съ нимъ въ воинской славѣ. Общая молва обвиняла его въ непріязни къ Вейсману, даже приписывала ему смерть

употребленія внукомъ Задунайскаго, находится превосходная мраморная статуя, изображающая въ колоссальномъ размѣрѣ Кагульскаго героя; онъ въ консульской Римской одеждѣ, держитъ въ правой рукѣ свитокъ, а лѣвою опирается на сѣдалище. Надъ головою его девизъ герба; внизу надпись: *Задунайскій*. Не менѣе замѣчателенъ въ Музеѣ памятникъ трехъ мирныхъ трактатовъ, заключенныхъ героемъ Задунайскимъ, отцомъ его и сыномъ, въ Або, Кайнарджи и Фридрихсгамѣ; онъ мраморный, одно изъ лучшихъ произведеній Кановы, и изображаетъ богиню Мира. На колоннѣ вырѣзаны годы заключенія трактатовъ: 1743, 1774, 1809.

Григорій Александровичъ

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій, свѣтлѣйшій князь Римской имперіи, графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, сенаторъ, президентъ Военной Коллегіи, Таврической области, Кавказскаго намѣстничества, Новороссійской, Азовскій, Екатеринославскій, Харьковскій и Саратовскій генералъ-губернаторъ и намѣстникъ, войскъ поселенныхъ, Днѣпровской и Моздокской линіи командиръ, главнокомандующій дѣйствующею арміею и всею легкою конницею, флотами на Азовскомъ, Черномъ, Каспійскомъ

Страннымъ казался молодой Потемкинъ: при необыкновенной памяти, онъ иногда удивлялъ трудолюбіемъ, сидѣлъ день и ночь за книгами, выучился по Гречески, по Латини, выучилъ наизусть оды Ломоносова, и 17-ти лѣтъ получилъ университетскую золотую медаль. Но часто онъ бросалъ книги, ничего не дѣлалъ, лежалъ цѣлые дни въ постелѣ. То говорилъ товарищамъ, что будетъ фельдмаршаломъ, учился фехтовать, ѣздилъ верхомъ, то удалялся въ Заиконоспасскій монастырь, бесѣдовалъ, дружился съ монахами, удивлялъ ихъ своими познаніями въ Богословіи, и наизустъ пересказывалъ имъ цѣлыя святцы. Онъ былъ высокаго роста, строенъ, красивъ, но красота его была какая-то неопредѣленная: то казался онъ грубымъ Терситомъ, то величавымъ Ахилломъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что Потемкина выключили изъ университета «за нехожденіе на лекціи.» Онъ явился къ умному архіепископу Амвросію, съ которымъ былъ хорошо знакомъ, долго говорилъ съ нимъ, и вмѣсто монашескаго клобука взялся за мечъ воина. Амвросій ссудилъ ему на расходы 500 рублей. Потемкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и записался въ лейбъгвардіи конный полкъ. Здѣсь удивлялъ онъ своею ревностью къ службѣ, произведенъ былъ въ вахмистры, и въ достопамятный день Іюня 28-го, 1762 года, находился въ числѣ немногихъ, сопровождавшихъ Екатерину изъ Петергофа въ Петербургъ. На другой день, когда столица привѣтствовала Импе-

показалъ на полѣ битвъ. Въ кампанію 1769 года служилъ онъ волонтеромъ въ арміи князя А. М. Голицына, мужественно бился подъ Хотиномъ, перешелъ потомъ въ Молдавскую армію, подъ начальство Румянцова, и командовалъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ на Дунаѣ. Въ знаменитую кампанію 1770 года Потемкинъ участвовалъ въ Ларгской битвѣ, и получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса. Въ Кагульской битвѣ отражалъ онъ толпы Татаръ, стремившихся на помощь Визирю, первый вошелъ въ Измаилъ, оставленный Оттоманами, и посланъ былъ съ донесеніями въ Петербургъ.

Румянцовъ не терпѣлъ Потемкина, гордаго и несходнаго съ Румянцовымъ ни службою, ни характеромъ. Въ неважномъ чинѣ своемъ Потемкинъ не хотѣлъ уступить никому, велъ въ лагерѣ роскошную жизнь, не думалъ о порядкѣ и отчетливости, и лишенный дарованій полководца, хотѣлъ указывать другимъ, даже порицалъ распоряженія главнокомандующаго. Къ досадѣ Румянцова, Потемкинъ явился снова въ армію съ *рекомендательнымъ письмомъ* Императрицы. Румянцовъ хотѣлъ унизить временщика иначе, показавъ неспособность его къ военному дѣлу, скрылъ досаду, и поручилъ ему опасное начальство надъ корпусомъ на берегахъ Дуная. Потемкинъ безпечно допустилъ Турковъ перейдти черезъ Дунай, взять Журжу и угрожать гибелью цѣлому корпусу. Едва диверсія Вейсмана за Дунаемъ и побѣда подъ Попешти избавила отъ

казался задумчивымъ, и изумилъ всѣхъ, когда черезъ нѣсколько дней уѣхалъ въ Александро-Невскій монастырь, надѣлъ рясу монаха, отпустилъ бороду, и объявилъ, что мѣняетъ блестящій Дворъ на иноческую келью. Немного дней продолжалось его отшельничество. Екатерина вызвала Потемкина изъ кельи монастыря, и съ тѣхъ поръ участь его рѣшилась: онъ явился первымъ въ числѣ царедворцовъ, былъ назначенъ вице-президентомъ Военной Коллегіи, генералъ-губернаторомъ Новороссійскимъ, командиромъ конныхъ войскъ и иррегулярной конницы, и Декабря 25, 1774 года получилъ Андреевскій орденъ. Жестоко мстилъ онъ Румянцову, осуждая всѣ его распоряженія и дѣйствія, къ несчастію, неудачныя. Миръ Кучукъ-Кайнарджійскій прикрылъ потери и неудачи. Румянцовъ былъ осыпанъ наградами при торжествѣ мира. Но награждая его, Императрица возвела и Потемкина въ графское достоинство, пожаловала ему Георгія 2-й степени, чинъ генералъ-аншефа, саблю съ алмазами и свой портретъ. Всѣ уступили тогда первенство новому временщику, и уже не считали милостей, какими осыпала его Императрица. Потемкинъ жилъ въ Зимнемъ дворцѣ; кромѣ придворнаго экипажа и стола имѣлъ 144,000 рублей годоваго жалованья, получилъ званіе поручика кавалергардскаго, подполковника Преображенскаго полка, пожалованъ шефомъ Ново-Троицкаго кирасирскаго полка. Старушка мать его возведена была въ званіе статсъ-дамы. Цари искали дружбы его. Императоръ

государства, Потемкинъ вскорѣ оправдалъ дѣлами и умомъ неограниченныя милости къ нему Императрицы и выборъ его.

Онъ умѣлъ «взвѣсить мощь Русскую и духъ Екатерины,» по выраженію Державина, понялъ мѣсто Россіи въ Европѣ, и начерталъ огромный планъ дѣйствій. Управляя Европейскою политикою Россіи, онъ видѣлъ возможность утвердить власть Русскую надъ Чернымъ моремъ, уничтожить Турцію, раздѣлить ее съ Австріею, возстановить Грецію, отдавъ ее одному изъ внуковъ Екатерины, взять Польшу, и поставя орла Русскаго въ Византіи, явить Русское царство первымъ въ Европѣ. Предоставляя другимъ непосредственное занятіе гражданскимъ управленіемъ Россіи, Потемкинъ взялъ на себя устройство войска и флота, и дѣла на югѣ, чѣмъ надлежало начать обширные планы.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, казавшійся далеко несоотвѣтственнымъ блестящимъ надеждамъ, съ какими начата была война 1769 года, вполнѣ удовлетворялъ имъ. Неконченное мечомъ должна была кончить искусная политика. Безъ оружія могла она покорить Россіи Крымъ, къ чему обладаніе Кинбурномъ, Азовомъ, Керчью, независимость отъ Турціи Крымцовъ и другихъ Татаръ, и покровительство имъ Россіи, признанное Султаномъ, при заведеніи флота на Черномъ морѣ, давали средства. Потемкинъ соединилъ съ сими обширными дѣлами преобразованіе Малороссіи и каза-

ковъ, заселеніе южныхъ степей Черноморскихъ, и новое образованіе Русскаго войска, пренебреженное со временъ Петра Великаго.

Занявшись устройствомъ южныхъ пограничныхъ областей, Потемкинъ въ 1775 году уничтожилъ буйную Сѣчу Запорожскую, и заложилъ верфь при устьѣ Днѣпра. Здѣсь начатъ имъ Херсонъ, съ 1778 года. Въ 1777 г. началось устройство Кавказской линіи, и открыты переговоры о подданствѣ Грузіи. Между тѣмъ преобразовывалась Русская армія, и въ 1783 г., дополненная и переформированная, получила не только новое устройство, но даже новую, болѣе удобную одежду. Реформа простерлась на всѣ Казацкія войска, извѣстныя подъ именемъ Донскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Моздокскихъ, Волжскихъ, Астраханскихъ, Терскихъ и Запорожскихъ. Въ 1784 году совершился безъ кровопролитія важнѣйшій подвигъ Потемкина — покореніе Крыма. Подъ предлогомъ укрощенія бунтовъ противъ Крымскаго хана, Шагинъ-Гирея, избраннаго Россіею, Русскія войска вступили въ Крымъ удалили, всѣхъ кто могъ противиться ,пріучили Татаръ къ Русской власти, и когда, убѣжденный золотомъ и обѣщаніями, Шагинъ-Гирей передалъ добровольно царство свое Россіи, никто не смѣлъ возстать, Турки лишены были средствъ спорить, и Россія, не вынимая меча, пріобрѣла обширныя страны отъ Кубани до Днѣпра. Крымъ, подъ именемъ Тавриды, сдѣлался Русскою областью. Дѣятельно закипѣла тогда гражданская жизнь въ

странахъ, надъ которыми нѣсколько вѣковъ тяготѣла власть Музульманская; воздвигались города, закладывались верфи, строились корабли, заселялись пустыни, вооружались крѣпости, внѣдрялась торговля, начиналась промышленность.

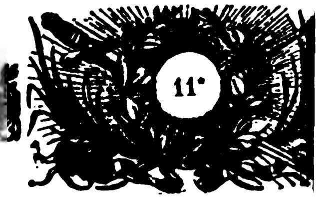
Дѣятельность Потемкина была изумительна, а между тѣмъ онъ жилъ безпечно и великолѣпно въ Петербургѣ, по временамъ только пріѣзжалъ въ южныя области, гдѣ все исполнялось по точному распоряженію его, и лежа на диванѣ управлялъ политическою интригою, въ одно время въ Царьградѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Стокгольмѣ и Варшавѣ, тревожимыхъ возраставшимъ могуществомъ и превосходною политикою Россіи. Душею всего былъ Потемкинъ, воинъ, министръ, дипломатъ, хозяинъ. Соперники Потемкина должны были сознать его превышавшій всѣ ожиданія геній. Императрица не щадила наградъ, коихъ жаждалъ честолюбивый любимецъ ея. Кромѣ богатыхъ помѣстьевъ и денегъ безъ счета, Потемкину подаренъ былъ Аничковскій дворецъ, незадолго передъ тѣмъ купленный у любимца Елисаветы Разумовскаго. Первая степень ордена св. Владиміра, учрежденнаго въ 1782 году, званіе сенатора, генералъ-инспектора всѣхъ войскъ, чинъ генералъ-фельдмаршала, съ наименованіемъ *Таврическимъ*, званіе президента Военной Коллегіи и шефа кавалергардовъ, дополняли другія милости. Въ поѣздкахъ своихъ на югъ Россіи Потемкинъ былъ встрѣчаемъ, какъ властитель государства. Ему воз-

странахъ, надъ которыми нѣск
тѣла власть Мусульманская; во
закладывались верфи, строилисı
лись пустыни, вооружались крѣ
торговля, начиналась промышле

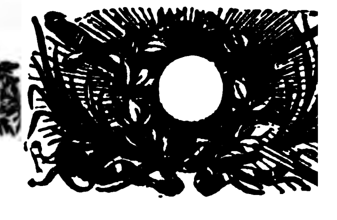
Дѣятельность Потемкина была
ду тѣмъ онъ жилъ безпечно
Петербургѣ, но временамъ то
южныя области, гдѣ все исполнялс
поряженію его, и лежа на диван
тическою интригою, въ одно вре
Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Стокг
тревожимыхъ возраставшимъ мог
восходною политикою Россіи. Д
Потемкинъ, воинъ, министръ, ди
Соперники Потемкина должны б
превышавшій всѣ ожиданія геній.
щадила наградъ, коихъ жаждалъ ч
бимецъ ея. Кромѣ богатыхъ пом
безъ счета, Потемкину подаренъ
дворецъ, незадолго передъ тѣмъ куп
Елисаветы Разумовскаго. Первая с
Владиміра, учрежденнаго въ 1782
натора, генералъ-инспектора всѣ
генералъ-фельдмаршала, съ напме
ческимъ, званіе президента Военно
кавалергардовъ, дополняли другія
ѣздкахъ своихъ на югъ Россіи
встрѣчаемъ, какъ властитель госуд

раззолоченыхъ галерахъ по Д
сленная свита, блестящій Дво
послы, тысячи народа, безконечн
радость подданныхъ, великолѣпіе
пировъ и увеселеній, являли каки
событіемъ путешествіе *Минервы*
лась полубогинею изумленнымъ
восхищеннымъ подданнымъ. П
повсюду первымъ лицомъ; все
волѣ и слову. Король Польскій в
ніе съ Императрицею въ Каневъ;
сифъ явился за Кременчугомъ, и
ператрицу въ Крымъ. Путешеств
Новой Россіи, показало всю мѣр
кина. Тамъ, гдѣ за десять лѣтъ
чевья Татаръ, видны были город
ленія, сады, дороги, храмы, д
верфи, корабли, войско, граждан
устройство, плоды промышленнос
говли. Войско Русское было всюду
рое, готовое на подвиги.

При личномъ свиданіи съ импер
положено было воевать съ Турка
шимися на войну упорную. Поте
покореніи Царьграда. Войско Рус
260,000 чел. регулярнаго вой
200,000 иррегулярнаго, казаковъ,
таръ. Флотъ Черноморскій предп
до 60 кораблей, фрегатовъ и дру

похвальная грамата, фельмаршалы
рами и алмазами, орденъ св. Але
на драгоцѣнномъ бриллъянтѣ, ст
на окончаніе дворца, который стр
кинъ, назвавши его Таврическимъ
льянтами, были ему пожалованы.
градою почелъ онъ увольненіе Ру
въ отсутствіе Потемкина, зимою,
военныя дѣйствія. Потемкину о
надъ обѣими дѣйствующими армі
достигъ своей цѣли, когда Мая 6-
мѣсячнаго отсутствія изъ арміи,
бургъ. Въ сущности дѣло было д

Потемкинъ видѣлъ, что императо
подкрѣпитъ его, думая только о
тяжкою, неизцѣлимою болѣзнью,
мущеніемъ Фландріи, угрозами П
ніемъ Польши, когда Король Шведс
риться, не смотря на побѣды Рус
градами Потемкина, Императрица
бовала отъ него мира, не смотр
Потемкина и всѣ блестящіе планы
ская была обезсилена прошлого
когда движеніе въ Польша и нед
вые не дозволяли думать объ усил
гахъ Дуная. Только побѣдами мог
стигнуть цѣли своей, но умъ его
во всемъ, что касалось начальства
между тѣмъ гордость не дозволя

хами о новомъ любимцѣ Императри
А. Зубовѣ, который горделиво угро
стараго временщика, ненавидимаг
Надлежало кончить войну и спѣшит
но Турки, ободренные миромъ съ А
жествомъ своего юнаго султана, Се
пившаго на Оттоманскій престолъ в
лу непреклонны. Разсерженный По
1790 года, началъ дѣйствія наступа
неудачи, рѣшился наконецъ ужасн
лымъ подвигомъ, и велѣлъ Суворову
ный Измаилъ. Едва повелѣніе было
оробѣлъ, хотѣлъ возвратить свой
успѣлъ; Измаилъ, защищаемый
40,000 войска, взятъ былъ приступомъ
Потемкинъ провелъ зиму въ Молдаві
1791 года пріѣхалъ въ Петербургъ.
но Потемкинъ не возвращался въ
28-го далъ онъ Императрицѣ и Пе
въ своемъ новомъ Таврическомъ дво
піе пира казалось современникамъ
Объ немъ разсказывали, какъ о нес
винкѣ. Будто чувствуя, что близокъ
жизни его, Потемкинъ упалъ на
Императрицею, когда она оставляла
чертоги. Потемкинъ все еще являл
Россіи. Въ числѣ новыхъ наградъ
воздвигнуть ему памятникъ, и под
обложеннаго бриллиянтами, въ 200,

«Се человѣкъ! Се образъ земныхъ суетъ! Бѣги отъ нихъ мудрый!» говорилъ Суворовъ. «C'était mon élève et l'homme de genie!» сказала Императрица, опечаленная извѣстіемъ о кончинѣ своего любимца. Великолѣпно велѣла она похоронить его въ соборной церкви Херсона, и до самой кончины не могла утѣшиться въ его потерѣ. Празднуя миръ съ Турціею въ 1793-мъ году, она подтвердила приказъ воздвигнуть Потемкину памятникъ въ Херсонѣ. Съ ея кончиною забытъ былъ Потемкинъ. Велѣно было даже наглухо задѣлать склепъ, гдѣ находится гробъ его. Позднѣйшее потомство лучше оцѣнило заслуги Потемкина, и памятникъ ему былъ поставленъ въ Херсонѣ въ наше время. Бѣдная пирамида въ степяхъ Бессарабіи означаетъ то мѣсто, гдѣ скончался Потемкинъ.

Потемкинъ умеръ на 52-мъ году отъ рожденія. Не жёнатый, онъ не оставилъ дѣтей. Огромное имѣніе его раздѣлили наслѣдники. Двѣ сестры Потемкина, были, старшая за сенаторомъ Самойловымъ, младшая за г-мъ Энгельгардтомъ. Сынъ первой былъ генералъ-прокуроромъ, а дочь вышла за генерала Раевскаго. Сынъ второй былъ знатнымъ царедворцемъ при Екатеринѣ; пять дочерей ея вышли: первая за князя С. Ѳ. Голицына, вторая за графа К. П. Браницкаго, третья за графа Скавронскаго, а потомъ за графа Ю. П. Литту, четвертая за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, П. А. Шепелева, пятая за М. Е. Потемкина, а потомъ за князя Н. Б. Юсупова.

Гербъ Потемкина изображаетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; въ верхней лѣвой и нижней правой изображенъ двуглавый орелъ, въ золотомъ полѣ, и отдѣльно, на красной полосѣ, серебряная звѣзда; въ верхней правой и нижней лѣвой, на голубомъ полѣ, гражданская корона. Въ срединѣ малый щитъ, въ коемъ, на правой половинѣ, родовой гербъ Потемкиныхъ: рука съ мечемъ изъ облаковъ, въ серебряномъ полѣ, а на лѣвой половинѣ шашечница, съ бѣлымъ и черными квадратами. Весь большой щитъ прикрытъ во всю ширину его, графскою короною; на ней три шлема, средній серебряный, съ графскою короною, и надъ нею видна половина двуглаваго орла, а два другіе шлема стальные, и на правомъ рука съ мечемъ, а на лѣвомъ строусовыя перья. По сторонамъ герба стоятъ два казака, каждый съ знаменемъ, изъ коихъ на одномъ родовой гербъ Потемкина, а на другомъ гражданская корона. Весь гербъ лежитъ на княжеской мантіи, у коей сверху княжеская Римской имперіи шапка, осыпанная жемчугомъ.

О жизни Потемкина было писано много, но ничего не издано удовлетворительнаго. Лучшая, хотя и краткая, но, къ сожалѣнію, не оконченная біографія, сочиненная А. В. Висковатовымъ, помѣщена была въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841 года. Любопытныя подробности находимъ въ *Біографіяхъ Россійскихъ генералъ-фельдмаршаловъ*, изд. Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ. Книги, изд. въ 1808 году въ Москвѣ,

3 части, и въ 1809 году въ СПБ., 2 ч
одинакимъ названіемъ: *Жизнь князя I*
кина-Таврическаго, весьма неудовлетвори

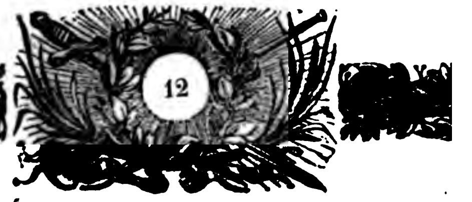
Ни о комъ не говорили современник
лично, какъ о Потемкинѣ: съ одной с
веты, сатиры, ругательства, съ другой
похвалы, изумленіе, благоговѣніе и не
реданы ими потомству. Изъ всего види
темкинъ казался современникамъ какою
какимъ то таинственнымъ соединеніемъ
ума и безумія, генія и дурачества. Вот
бразилъ Потемкина знаменитый оттроум
де-Линь, бывшій съ нимъ при Дворѣ I
въ лагерѣ подъ Очаковомъ: «Вижу г
арміи, лѣниваго по наружности, но труд
престанно. Колѣна служатъ ему столом
гребнемъ; онъ вѣчно лежитъ, но ден
знаетъ сна, ибо его усердіе къ обожае
сударынѣ всякую минуту его мучитъ,
пушечный выстрѣлъ, не въ него попад
заетъ его, заставляя думать, что имъ
рый нибудь изъ его подчиненныхъ. Он
другихъ и смѣлъ за себя; останавли
сильнымъ огнемъ батареи для раздачи
но болѣе Улиссъ, нежели Ахиллъ; онъ
въ ожиданіи опасностей, и веселъ буду

ими; несчастенъ отъ чрезвычайнаго счастія, всемъ наскучилъ, всемъ очень скоро можетъ наскучить; сухъ и непостояненъ, глубокій философъ, искусный министръ, великій политикъ, ребенокъ двѣнадцати лѣтъ; не мстителенъ, проситъ прощенія въ сдѣланимъ обидѣ; скоро и охотно заглаживаетъ несправедливость; думаетъ вѣрить въ Бога и боится дьявола, который кажется ему даже сильнѣе и толще князя Потемкина; одною рукою подаетъ знакъ прекрасной женщинѣ, другою крестится; складываетъ руки благоговѣйно, и обнимаетъ ими прелестный станъ дѣвушки; осыпанный многочисленными дарами своей великой владычицы, онъ раздаетъ ихъ всѣ и въ одну минуту; получаетъ въ подарокъ отъ Императрицы деревни, возвращаетъ ихъ Ей, или платитъ государственные долги, не говоря Ей о томъ ни слова; продаетъ обширныя помѣстья, которыя выкупаетъ для того, чтобы построить въ нихъ колоннаду, или развести Англійскій садъ, и снова продать ихъ другому; играетъ безпрестанно, или совсемъ не играетъ; любитъ лучше дарить, нежели уплачивать долги свои; страшный богачъ и никогда не имѣетъ въ карманѣ копѣйки; чрезвычайно подозрителенъ, довѣрчивъ какъ младенецъ; ревнивъ, благодаренъ, угрюмъ и шутливъ; легко предубѣждаемъ во вредъ или въ пользу, и также легко забываетъ предубѣжденіе; говоритъ о Богословіи съ генераломъ, о тактикѣ съ архіепископомъ; никогда не читаетъ, но старается проникнуть въ тѣхъ, съ кото-

рыми говоритъ, или противорѣчитъ
чтобы узнать отъ нихъ болѣе; нах
карь, или плѣняетъ веселымъ лиц
милъ, то отвратителенъ въ обхожде
сатрапъ Востока, то самый любезн
ныхъ Людовика XIV; подъ личин
имѣетъ самое нѣжное сердце; рабо
располагаетъ время свое, какъ взду
шается всемъ, какъ младенецъ, и во
ваетъ себѣ, какъ великій человѣкъ;
кажется жаднымъ; грызетъ ногти,
пу; ворчитъ, или смѣется, дразнитъ,
бранится, проказничаетъ, или молитс
думаетъ; призываетъ за тѣмъ, чтоб
велитъ собраться своимъ адьютантамъ,
ритъ имъ ни слова; лучше другихъ сн
ный жаръ, но кажется, думаетъ объ од
прохладныхъ баняхъ; смѣется надъ хол
казывая, что не можетъ обойдтись безъ
но въ одной рубашкѣ, или въ богатомъ
шальскомъ мундирѣ; съ босыми ногам
прекрасныхъ, вышитыхъ золотомъ туфлях
безъ шляпы, въ дурномъ халатѣ, подъ
ружейнымъ огнемъ, иногда въ великолѣп
дѣ, во всѣхъ орденахъ, съ тремя звѣзда
портретомъ Императрицы, осыпаннымъ к
бриллъянтами, которые, какъ нарочно выс
для пушечныхъ ядеръ. Дома сутулистъ, го
скорченъ въ дугу — великъ, прелестенъ,

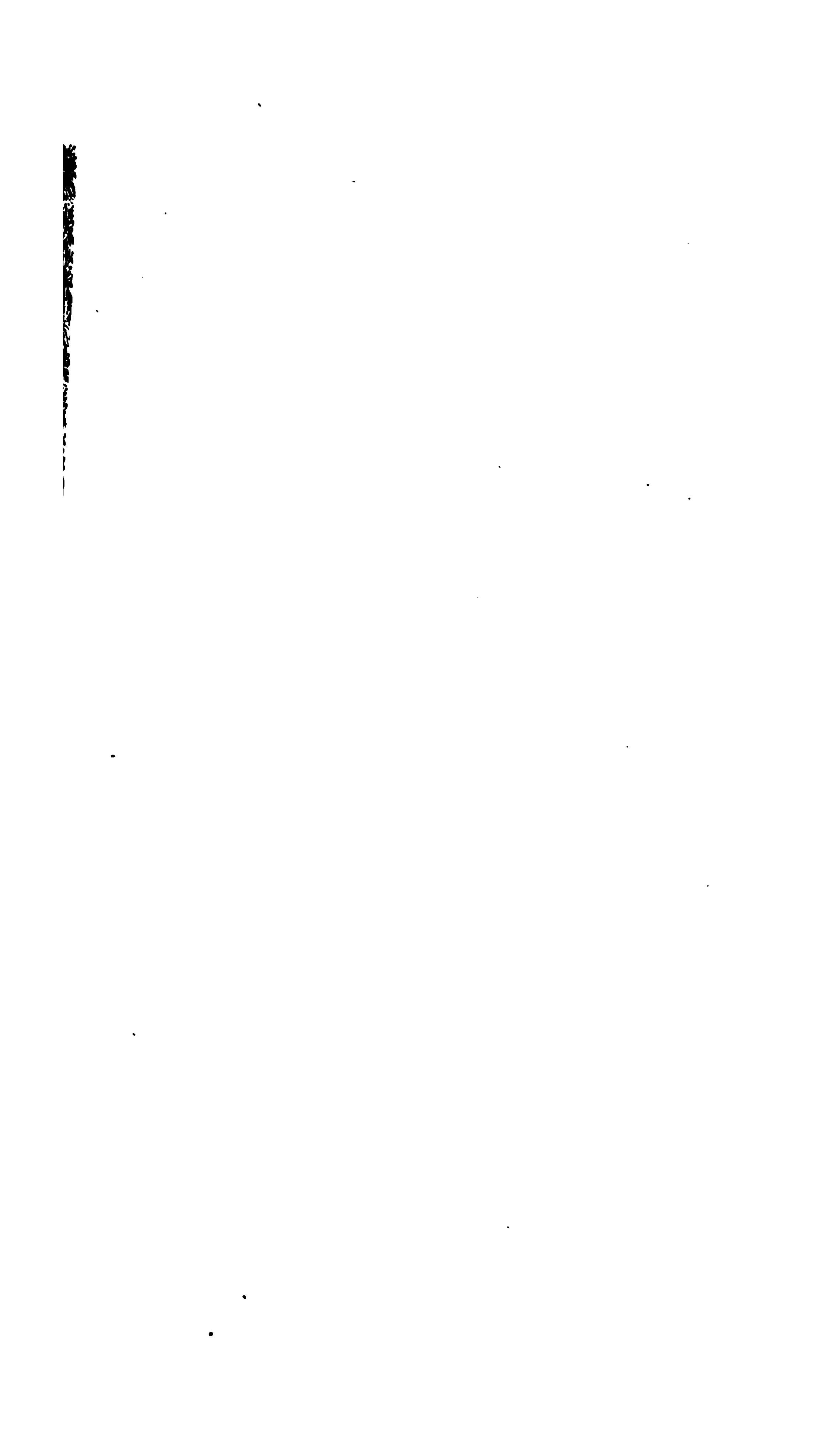
кина, рѣшеніе участи Польши, внѣшняя система Россіи, пріобрѣтеніе южныхъ областей, устройство Новороссійскаго края, Черноморскій флотъ, жизнь общественная, въ нѣсколько лѣтъ вскипѣвшая тамъ, гдѣ были степи, кочевья ордъ Татарскихъ и хуторы полудикихъ казаковъ.

Какъ главный начальникъ Русскихъ войскъ, Потемкинъ оказалъ незабвенныя заслуги по военной администраціи, преобразованіями, начиная съ принадлежностей одежды солдата до главнѣйшихъ частей армейскаго управленія.

Генералъ храбрости безспорной, какъ полководецъ, Потемкинъ является недостойнымъ себя. И странное честолюбіе Потемкина именно здѣсь всего болѣе не уживалось съ его страстями. Онъ жаждалъ прибавить славу великаго полководца къ другимъ своимъ достоинствамъ, и — робѣлъ при первомъ шагѣ; располагалъ обширный планъ, и — недоумѣвалъ, едва приступалъ къ его исполненію; хотѣлъ воинскихъ почестей, получалъ ихъ съ избыткомъ, и какъ будто стыдился ихъ, чувствуя, что они не заслужены, и — унижался даже до зависти къ тѣмъ, чье превосходство онъ чувствовалъ — Румянцову, Суворову, Рѣпнину. Принцъ де-Линь хвалилъ однажды въ лагерѣ подъ Очаковомъ храбрость императора Іосифа, оказанную въ какомъ-то сраженіи. Потемкинъ молчалъ. На другой день, въ полномъ мундирѣ, окруженный блестящимъ штабомъ своимъ, онъ сталъ подъ Турецкими ядрами. Принцъ де-Линь

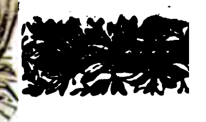

Александръ Васильевичъ

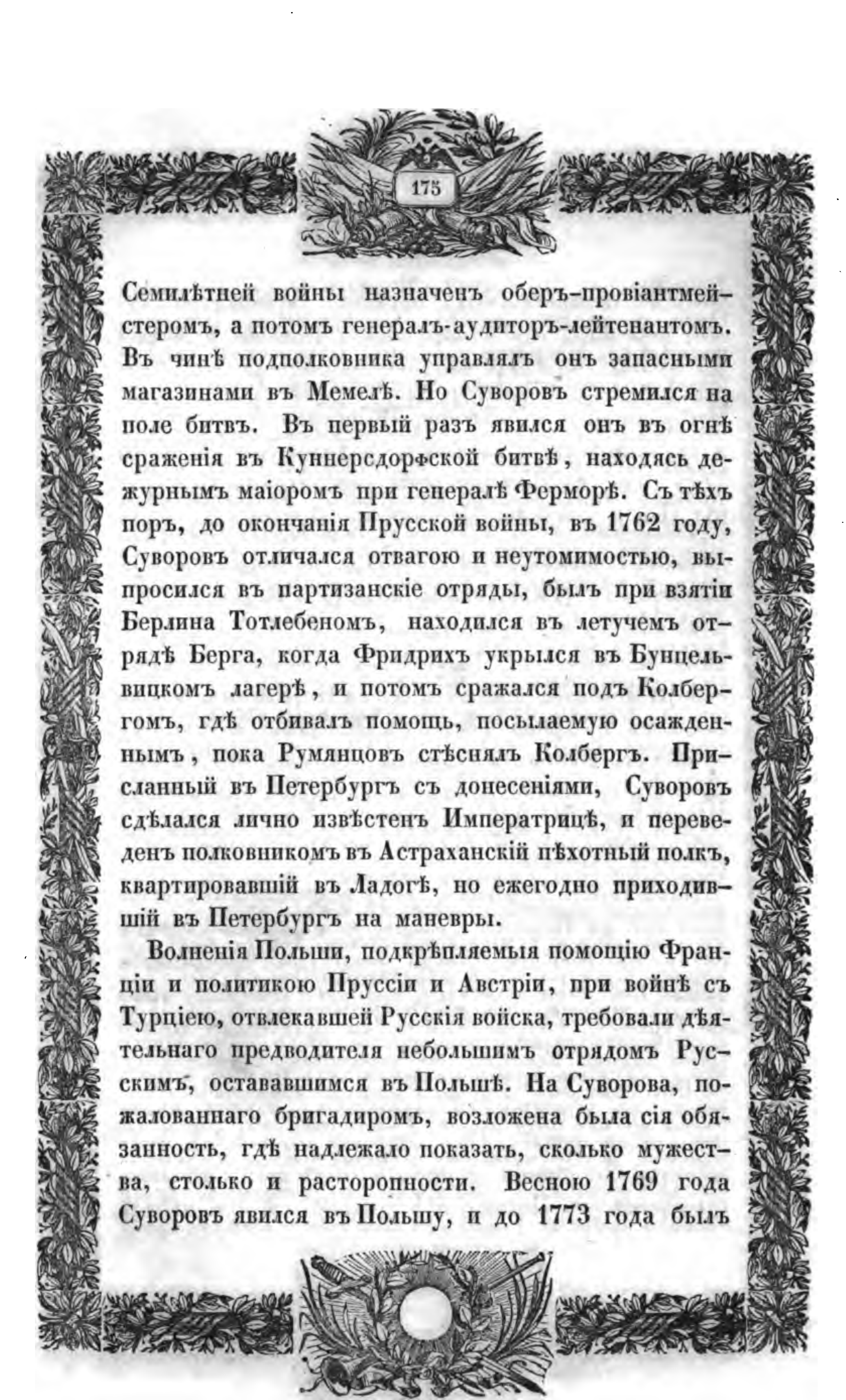
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Александръ Васильевичъ Су
ровъ-Рымникскій, свѣтлѣй
князь Италійскій, графъ Россійс
и Римской имперій, генералиссим
Россійскихъ, сухопутныхъ и морск
силъ, фельдмаршалъ Австрійскихъ
Сардинскихъ войскъ, Сардинс
королевства грандъ и принцъ королевской кр
(cousin du Roi), и орденовъ: Россійскихъ, св. а
стола Андрея Первозваннаго, св. Георгія 1-й с
пени, св. Владиміра 1-й, св. Александра Невска
св. Анны 1-й степени, св. Іоанна Іерусалимс
го большаго креста, Австрійскаго, Маріи Тер

1-го класса; Прусскихъ, Чернаго Орла, Краснаго Орла и За достоинство, Сардинскихъ, Благовѣщенія и св. Мавриція и Лазаря, Баварскихъ, св. Губерта и Золотаго Льва, Французскихъ Кармельской Богородицы и св. Лазаря, Польскихъ Бѣлаго Орла и св. Станислава, кавалеръ, родился Ноября 13-го 1729 года, въ годъ рожденія императрицы Екатерины II-й и кончины Меншикова. Предокъ его былъ Шведскій дворянинъ, выѣхавшій въ Россію въ 1622 году, и названный *Суворомъ*. Потомки Сувора вѣрно служили Русскимъ царямъ. Отецъ А. В. былъ крестникъ Петра Великаго, и скончался, въ 1776 году, сенаторомъ и полнымъ генераломъ. Непреодолимая страсть влекла единственнаго сына его въ военную службу, не смотря на слабое здоровье, почему отецъ и назначалъ его въ гражданскую службу Юный Суворовъ пріучилъ слабое тѣло свое къ трудамъ воинскимъ, обогатилъ умъ познаніями, необходимыми для военнаго человѣка, и отецъ, уступая непреодолимой склонности сына, записалъ его въ гвардейскій Семеновскій полкъ. На 17 году Суворовъ поступилъ въ дѣйствительную службу; въ 1749 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры; въ 1754 г. получилъ первый офицерскій чинъ. Все время между службою Суворовъ посвящалъ ученью, и несъ ревностно обязанности служебныя, изучая жизнь солдата на опытѣ. Онъ считался отличнымъ офицеромъ. Въ званіи сержанта былъ онъ посыланъ курьеромъ въ Польшу и Германію, и при началѣ

Семилѣтней войны назначенъ оберъ-провіантмейстеромъ, а потомъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ. Въ чинѣ подполковника управлялъ онъ запасными магазинами въ Мемелѣ. Но Суворовъ стремился на поле битвъ. Въ первый разъ явился онъ въ огнѣ сраженія въ Куннерсдорфской битвѣ, находясь дежурнымъ маіоромъ при генералѣ Ферморѣ. Съ тѣхъ поръ, до окончанія Прусской войны, въ 1762 году, Суворовъ отличался отвагою и неутомимостью, выпросился въ партизанскіе отряды, былъ при взятіи Берлина Тотлебеномъ, находился въ летучемъ отрядѣ Берга, когда Фридрихъ укрылся въ Бунцельвицкомъ лагерѣ, и потомъ сражался подъ Колбергомъ, гдѣ отбивалъ помощь, посылаемую осажденнымъ, пока Румянцовъ стѣснялъ Колбергъ. Присланный въ Петербургъ съ донесеніями, Суворовъ сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ, и переведенъ полковникомъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ, квартировавшій въ Ладогѣ, но ежегодно приходившій въ Петербургъ на маневры.

Волненія Польши, подкрѣпляемыя помощію Франціи и политикою Пруссіи и Австріи, при войнѣ съ Турціею, отвлекавшей Русскія войска, требовали дѣятельнаго предводителя небольшимъ отрядомъ Рускимъ, остававшимся въ Польшѣ. На Суворова, пожалованнаго бригадиромъ, возложена была сія обязанность, гдѣ надлежало показать, сколько мужества, столько и расторопности. Весною 1769 года Суворовъ явился въ Польшу, и до 1773 года былъ

тамъ въ безпрерывныхъ битвахъ, укрощая возстанія, перелетая изъ одного конца Польши и Литвы въ другой, разбивая повсюду конфедератовъ, безпрерывно вновь собиравшихся. Въ 1771 году, уничтоживъ отрядъ ихъ подъ Ландскроною, онъ разбилъ Пулавскаго у Замостья, обратился въ Литву, и истребилъ конфедерацію Огинскаго, въ битвѣ подъ Сталовичами, а въ 1772 году освободилъ Краковъ, нечаянно захваченный Поляками и Французскими офицерами. Императрица наградила заслуги Суворова чиномъ генералъ-маіора, въ 1770 году, орденами св. Анны, св. Георгія 3-й степени и св. Александра Невскаго, призвала его въ Петербургъ, и опасаясь въ то время войны съ Шведами, велѣла ему осмотрѣть Шведскія границы. Томясь бездѣйствіемъ, когда другіе сражались, Суворовъ просился на берега Дуная, гдѣ въ 1773 году возобновлялись военныя дѣйствія.

Извѣстности Суворова, послѣ партизанскихъ наѣздовъ его въ Прусскую войну, и четырехъ-лѣтнихъ битвъ въ Польшѣ, тогда равнялась извѣстность только Вейсмана, молодаго, храбраго генерала, грозы Турковъ. Огорчаемый неблагопріятными событіями войны, находясь въ странныхъ отношеніяхъ съ Потемкинымъ, считая Суворова выскочкою, который хотѣлъ отличиться, Румянцовъ встрѣтилъ его холодно, и поручилъ ему незначительное наблюденіе за Туртукаемъ. Во время неудачнаго движенія главной арміи за Дунай къ Силистріи, гдѣ палъ храб-

рый Вейсманъ, Суворовъ произвольно напалъ на Туртукай, и взялъ его (Мая 10-го). Думая отдѣлаться шуткою, онъ увѣдомилъ Румянцова о своей побѣдѣ двумя строчками:

Слава Богу! Слава вамъ!
Туртукай взятъ и я тамъ.

Румянцовъ не думалъ шутить, и предалъ Суворова военному суду. Онъ оставался однакожъ въ арміи, и по приказанію Салтыкова снова взялъ Туртукай (Іюня 17-го). Императрица рѣшила судъ надъ нимъ словами: «Побѣдителя не судятъ,» и прислала ему Георгія 2-й степени. Румянцовъ скрылъ досаду, и поручилъ ему опасное защищеніе Гирсова, крѣпости, оставшейся во власти Рускихъ за Дунаемъ. Осенью Суворовъ отбилъ здѣсь сильное нападеніе Турковъ. Въ 1774 году, Суворова, пожалованнаго генералъ-поручикомъ, подчинили Каменскому, и велѣли имъ идти на Шумлу. Дѣйствуя отдѣльно, Суворовъ разбилъ сильный корпусъ Турковъ (Іюня 8-го) подъ Козлуджи. Честь побѣды приписана Каменскому. Огорченный Суворовъ отказался отъ службы, подъ предлогомъ болѣзни, и уѣхалъ въ Яссы.

Потемкинъ, уже начинавшій свою блестящую ролю, особенно покровительствовалъ Суворова. Его ожидало новое, важное назначеніе. Приволжье волновалось бунтомъ Пугачова, разбиваемаго, преслѣдуемаго, и всегда являвшагося въ новыхъ силахъ. Императрица поручила укрощеніе опаснаго бунта

дою, и посланъ въ Астрахань, гдѣ готовила
спедиція за Кавказъ и въ Персію. Важность
въ Крыму заставила отложить ее, и когда въ
году совершилось покореніе Крыма, Суворовъ
шій тогда на Дону, привелъ въ подданство
гайскихъ Татаръ. Враги Россіи успѣли воз
ихъ. Суворовъ предвидѣлъ бунтъ, быстрым
ходомъ за Кубань разсѣялъ толпы Нагайцовъ и
никовъ ихъ, горскихъ народовъ, и совер
уничтожилъ возмущеніе. Онъ жилъ послѣ то
своей Владимірской деревнѣ, но недолго,
стоенный награды орденомъ св. Владиміра 1-
пени, въ 1786 году былъ онъ произведенъ
нералъ-аншефы, и принялъ начальство надъ
сомъ, находившимся близъ Кременчуга.

Россія готовилась къ новой войнѣ съ Ту
На Суворова полагалъ свои надежды Потем
Императрица изъявила свое особенное благо
Суворову во время путешествія въ Крымъ, въ
году. Императоръ Іосифъ почтилъ его ласк
привѣтомъ. Слышно было, что Турецкій флотъ
ся къ Очакову, стараясь истребить Русскій
въ Херсонѣ, и отнять Кинбурнъ, крѣпость
щаной косѣ противъ Очакова. Пока гото
Русскія и Австрійскія войска, Суворову пор
охраненіе Херсона и Кинбурна. Въ Августѣ
сильный флотъ Турецкій. Турки бомбарди
Кинбурнъ, и въ день 1-го Октября сдѣлали си
высадку. Суворовъ разбилъ ихъ въ упорном

женія Турковъ изъ-за Дуная, подкрѣпляя к
Австрійцовъ, бывшій подъ начальствомъ П
Кобургскаго. Въ началѣ Іюля, 40,000 Турко
решли Дунай, и грозили Принцу Кобургском
чтоженіемъ. Онъ звалъ Суворова. Быстрымъ
ходомъ Суворовъ явился къ нему на помощь,
нился съ нимъ, двинулся на Турковъ, и 21-
ля, имѣя не болѣе 25,000, разбилъ ихъ на-
Еще знаменитѣе была битва Сентября 11-го,
регахъ Рымника, гдѣ около 100,000 Турковъ,
водимыхъ Великимъ Визиремъ, были разб
разсѣяны Суворовымъ, при пособіи Принца К
скаго. Рускихъ и Австрійцовъ было менѣе 2
Рымникъ равняли Кагулу. Императрица возве
ворова въ графское достоинство, съ именемъ
никскаго, наградила его бриллъянтовыми з
Андреевскаго ордена, шпагою, съ надписью:
дителю Визиря, и — Георгіемъ 1-й степени.
раторъ Іосифъ пожаловалъ побѣдителя при Ф
нахъ и Рымникѣ графомъ Римской имперіи.

Побѣды Суворова дали средства Австрійцам
дѣть Бѣлградомъ, а Рускимъ занять нѣсколь
постей, но не повели къ окончанію войны и за
нію мира. Въ 1790 г. Австрійцы заключили
Рускіе бездѣйствовали, и только въ концѣ Н
послѣ неудачной попытки другихъ на Измаил
темкинъ велѣлъ Суворову взять его. Онъ п
калъ поспѣшно, нашелъ Русскія войска отст
щими, воротилъ ихъ, и не смотря на то, ч

темкинъ отдавалъ на его отвѣтственность успѣхъ дѣла, Декабря 10-го, имѣя менѣе 30,000 войска, рѣшился взять Измаилъ приступомъ. Грозная крѣпость защищалась крѣпкими стѣнами, 250 орудіями и 40,000 отборнаго Турецкаго войска. Турки дрались отчаянно. «Гордый Измаилъ у ногъ Вашего Императорскаго Величества!» доносилъ Суворовъ Императрицѣ. «Не бывало крѣпости крѣпче, не бывало обороны отчаяннѣе Измаила, но Измаилъ взятъ,» писалъ онъ Потемкину.

Вмѣсто наградъ, Суворовъ увидѣлъ себя снова въ немилости у Потемкина. Смѣлые отзывы его о дѣлахъ временщика были тому причиною. Суворовъ удалился изъ арміи, былъ вызванъ въ Петербургъ, и видѣлъ себя въ почетной ссылкѣ. Его пожаловали подполковникомъ гвардіи, и отправили начальствовать ничтожнымъ корпусомъ въ Финляндіи. Безъ него торжествовалъ въ Петербургѣ побѣды Рускихъ Потемкинъ, и Рѣпнинъ рѣшалъ войну Мачинскою битвою. Начальство надъ войсками предложено было по кончинѣ Потемкина Румянцову. Онъ отказался, а Суворову отказали, не смотря на вызовъ его, отказали и тогда даже, когда новое возстаніе Польши заставило Императрицу двинуть войска къ Варшавѣ. Мѣлкія интриги преслѣдовали Суворова. Онъ былъ переведенъ начальникомъ войскъ въ южную Россію, и ему велѣно охранять границы съ Турціею. При торжествѣ мира съ Турками присла-

ны были ему брилльянтовый эполетъ и перстень, когда другихъ осыпали наградами.

Но важныя и неожиданныя событія въ Польшѣ скоро потребовали Суворова. Польша возстала по голосу Косцюшки. Король Прусскій отступилъ отъ Варшавы, обуреваемой мятежемъ. Суворовъ былъ въ Подоліи. Императрица велѣла ему принять начальство надъ войсками въ Польшѣ. «Пойдемъ и покажемъ, какъ бьютъ Поляковъ!» воскликнулъ Суворовъ. Августа 14-го, 1794 года, выступилъ онъ съ 8,000 войска изъ Немирова, верхомъ ѣхалъ всю дорогу впереди войска, и чрезъ 13 дней пути, по непроходимымъ дорогамъ, былъ уже въ Брестѣ, разбилъ здѣсь внезапнымъ ударомъ корпусъ Сѣраковскаго, изъ 17,000 человѣкъ, и сдвигалъ отвсюду войско. Битва Ферзена подъ Мацеевицами, гдѣ Косцюшко попался въ плѣнъ (Сентября 28-го), была послѣдуема летучимъ походомъ Суворова на Варшаву, куда сбѣжались всѣ Польскіе отряды. Здѣсь насмерть засѣли въ Прагѣ, укрѣпленномъ предмѣстіи Варшавы, на правомъ берегу Вислы, 30,000 Поляковъ. Прага защищалась 100 пушками, глубокими рвами, крѣпкими стѣнами. Суворовъ явился, Октября 22-го, съ 20,000 войска. Дорогою разбилъ онъ 5,000 Поляковъ подъ Кобылкою, и въ ночь на 24 Октября Рускіе двинулись на Прагу. Ужасы Измаила повторились въ Прагѣ — 15,000 Поляковъ погибли въ ея горящихъ развалинахъ. Варшава сда-

цами, принималъ начальство надъ союзными арміями, и обѣщалъ кончить войну въ Парижѣ. Весною 1796 года оставилъ онъ Петербургъ. Армія сдвигалась на югѣ Россіи, и уже первые отряды ея пошли за границу. Въ Тульчинѣ жилъ Суворовъ, и дѣятельно распоряжался движеніями остальныхъ войскъ, когда неожиданно велѣно было остановиться — походъ отложили. Причиною былъ неожиданный переворотъ войны, начатой въ 1796 году Австрійцами въ Италіи: тамъ явился юный полководецъ, и въ первый разъ Европа услышала имя дотолѣ неизвѣстное — *Наполеона Бонапарте*. Въ одну кампанію рѣшилъ онъ споръ о первенствѣ Французскаго оружія. Союзъ Европейскихъ Монарховъ разстроился. Въ Ноябрѣ 1796 года Суворовъ со слезами услышалъ о смерти Екатерины.

Съ царствованіемъ императора Павла явились новыя отношенія. Люди вѣка Екатерины смѣнились новыми людьми. Румянцовъ умеръ въ Декабрѣ 1796 года. Двое Салтыковыхъ, Рѣпнинъ, Чернышевъ, Каменскій, Эльмптъ, Мусинъ-Пушкинъ, Брольо, всѣ въ одинъ годъ возведены въ фельдмаршалы. Слѣдовали безпрерывныя перемѣны въ войскѣ. Враги Суворова не дремали, когда суровыя истины, которыя говорилъ онъ, не могли нравиться. Января 27-го, 1797 года, Суворову велѣно сдать команду и явиться въ Петербургъ. Онъ требовалъ отставки и получилъ ее. Горестно прощался онъ съ войсками, думая, что уже не придется

передъ императоромъ Павломъ. Императоръ дружески обнялъ его, заплакалъ, и при первомъ свиданіи возложилъ на него орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, гроссмейстерство коего принялъ онъ въ то время. «Боже! спаси Царя!» воскликнулъ Суворовъ. «Иди ты спасать царей!» отвѣчалъ Императоръ.

Суворовъ являлся на верху почестей, и немедленно отправился въ Вѣну, гдѣ его встрѣтили, какъ будущаго спасителя Европы. Императоръ Австрійскій возвелъ его въ чинъ фельдмаршала Австрійскихъ войскъ.

Съ прискорбіемъ видѣлъ Суворовъ, что хитрая политика вмѣшалась въ дѣла союзниковъ. Призывая Суворова, связывали его распоряженіями, которыхъ не могъ онъ принять, и отчетливостью, которой не хотѣлъ онъ подчиниться. Его планъ военныхъ дѣйствій былъ отвергнутъ. Онъ видѣлъ неудобство плана, который утвердили, но думалъ, что побѣды его измѣнятъ все, и заставятъ согласиться съ нимъ тактиковъ и дипломатовъ.

По плану военныхъ дѣйствій, составленному Вѣнскимъ военнымъ совѣтомъ, или гофъ-кригсъ-ратомъ, Австрійская армія соединялась въ Италіи съ Русскимъ корпусомъ, и подъ начальствомъ Суворова должна была очистить Италію. Эрцъ-герцогъ Карлъ, начальствуя надъ другою Австрійскою арміею, на Рейнѣ, обязанъ былъ соображать свои дѣйствія съ дѣлами въ Италіи. Корпусъ Русскихъ войскъ соединялся съ Австрійскимъ корпусомъ въ Швейца-

ріи, а другой корпусъ съ Англичанами въ Голландіи, оба дѣйствуя по усмотрѣнію. Суворову предписывалась война осторожная и медленная. Французы выставили противъ Эрцъ-герцога Карла Журдана и Бернадотта; Брюнъ защищалъ Голландію, Массена охранялъ Швейцарію. Въ верхней Италіи было 60,000 Французовъ, подъ начальствомъ Шерера и Моро. Макдональдъ, съ 25,000, находился въ Неаполѣ.

До прибытія Суворова битвы уже начались на Рейнѣ, въ Швейцаріи и Италіи. Австрійцы дѣйствовали удачно, и послѣ безразсуднаго покушенія Шерера на Верону, и потери имъ сраженія при Маньяно (Апрѣля 3-го), Французы начали отступать. Шереръ звалъ къ себѣ на помощь Макдональда, былъ смѣненъ, и Моро заступилъ его мѣсто. Апрѣля 14-го Суворовъ прибылъ въ Верону.

Быстро преслѣдовать, разбить Моро, и потомъ обратиться на Макдональда, поспѣшавшаго изъ Неаполя, было первымъ рѣшеніемъ Суворова. Союзныя войска двинулись впередъ, принудили Моро отступить за Адду, разбили его при Кассано, отрѣзали корпусъ Серрюрье, взяли его въ плѣнъ, и преслѣдуя Моро, Апрѣля 29-го заняли Миланъ. Повелѣнія гофъ-кригсъ-рата заставили послѣ сего Суворова отдѣлить сильные отряды для владѣнія крѣпостями и осады Мантуи, оплота Французской власти въ верхней Италіи. Ослабленный въ силахъ, когда Моро былъ подкрѣпленъ свѣжими войсками, и угро-

жаемый приходомъ Макдональда, Суворовъ принужденъ былъ маневрировать, не допуская Моро къ соединенію съ Макдональдомъ. Онъ занялъ Туринъ, Мая 20-го, оттѣснилъ Моро въ горныя и приморскія Генуэзскія области, и спѣшилъ на встрѣчу Макдональда, уже достигнувшаго Піаченцы. Упорная битва началась на берегахъ Требіи, Іюня 17-го, продолжалась три дня, и Макдональдъ, разбитый совершенно, обратился въ бѣгство. Моро, старавшійся соединиться съ нимъ, но предупрежденный летучимъ переходомъ Суворова, снова укрылся въ Генуэзскую область, гдѣ соединились съ нимъ остатки арміи Макдональдовой. Вся Италія была очищена. Крѣпости и города сдавались одна за другою, одинъ за другимъ. Вездѣ возставали Итальянцы. Въ Неаполѣ, свергнувшемъ иго Французовъ при пособіи Русскаго флота, образовалась инсуррекція, соединилась съ возстаніемъ въ Тосканѣ, и Римъ былъ занятъ инсургентами. Французское правительство ужаснулось быстрыхъ успѣховъ Суворова, было недовольно распоряженіями Моро, и прислало въ Италію новаго полководца, юнаго, храбраго Жуберта. Онъ горячо устремился въ битвы, и 15-го Августа началось кровопролитное сраженіе подъ Нови, гдѣ, почти въ началѣ сраженія, Жубертъ былъ убитъ въ передовыхъ рядахъ застрѣльщиковъ, и Французы принуждены были поспѣшно отступить, потерявъ болѣе 10,000 убитыми и ранеными, до 5000 плѣнными, 39 пушекъ, и

3–хъ генераловъ убитыми, 4-хъ плѣнными. Только Малплакетская и Куннерсдорфская битвы могли равняться съ Новійскою упорствомъ боя и числомъ потери съ обѣихъ сторонъ, ибо и союзники потеряли до 8000 убитыми и ранеными. Суворовъ готовился довершить побѣды, овладѣть Генуею, и перенесть оружіе въ предѣлы Франціи. Неудачи въ другихъ мѣстахъ и интриги дипломатики разрушили всѣ блестящія надежды.

Осуждая его произвольныя военныя распоряженія, успѣли убѣдить императора Павла, что Суворову, послѣ очищенія Италіи, должно немедленно идти въ Швейцарію и изгнать Французовъ оттуда. Тщетно доказывалъ Суворовъ невозможность похода, съ арміею, ослабленною трудною кампаніею, не готовою для войны въ горахъ, когда притомъ въ Италіи дѣло еще не было кончено. Приказъ идти въ Швейцарію подтвержденъ, и невольно повиновался Суворовъ. Не дожидаясь его прихода, Австрійскія войска оставили Швейцарію. Русскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Корсакова, преданъ былъ на жертву превосходнаго непріятеля. Когда Суворовъ, преодолѣвая трудности похода черезъ гору Сенъ-Готардъ, защищаемую непріятелемъ, переходилъ Чортовъ мостъ, и Руские оказывали чудеса храбрости, Массена разбилъ Корсакова подъ Цюрихомъ, а Сультъ уничтожилъ слабый Австрійскій корпусъ Готца на Лимматѣ. Достигнувъ Муттенской долины, Суворовъ узналъ о гибели обоихъ. Не было возможности, съ

20,000 изнуреннаго, лишеннаго всѣхъ пособій войска, думать о побѣдѣ. Суворовъ принужденъ былъ отступать, отбилъ нападенія непріятеля, и Сентября 27-го, перейдя верхній Рейнъ, достигъ Граубиндена.

Подвиги Суворова изумили Европу и Россію. Имя его славили, дивились семидесятилѣтнему старцу, побѣдившему враговъ и природу. Наполеонъ съ береговъ Нила писалъ къ правителямъ Франціи о Русскомъ полководцѣ, «пожиравшемъ его побѣды,» и спѣшилъ во Францію. Король Неаполитанскій, Король Сардинскій, правители Рима именовали Суворова своимъ спасителемъ. Суворовъ награжденъ былъ орденами Австрійскимъ, Сардинскими, Баварскимъ, Французскими отъ Людовика XVIII-го, возведенъ въ званіе Сардинскаго фельдмаршала, съ титулами гранда и кузена королевскаго. «Не знаю, чемъ наградить тебя, герой,» писалъ къ нему императоръ Павелъ. Онъ послалъ Суворову свой портретъ въ перстнѣ, потомъ портретъ для ношенія на груди, пожаловалъ его титуломъ свѣтлѣйшаго князя, и наименованіемъ: *Италійскій*. Приказано было отдавать ему воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ Государя. Наконецъ велѣно было воздвигнуть ему памятникъ, и Октября 29-го онъ возведенъ въ санъ генералиссимуса всѣхъ Русскихъ войскъ.

Послѣ гибельныхъ неудачь въ Голландіи и Швейцаріи, негодуя на дипломатовъ Европейскихъ, им-

на поляхъ Маренго Наполеонъ уничтожалъ его побѣды и завоеванія, и налагалъ цѣпи на Европу.

Исполняя мысль августѣйшаго родителя, императоръ Александръ почтилъ Суворова памятникомъ. Изваянный изъ мѣди Козловскимъ, онъ представленъ прикрывающій щитомъ своимъ вѣнцы и тіары, и готовый защищать ихъ своимъ мечомъ. Другой памятникъ воздвигъ ему императоръ Николай, въ 1826 году: «въ честь непобѣдимому полководцу, и для возбужденія въ молодыхъ воинахъ воспоминанія о безсмертныхъ подвигахъ его,» повелѣно навсегда любимому полку Суворова, гренадерскому Фанагорійскому, именоваться *гренадерскимъ генералиссимуса князя Суворова-Италійскаго полкомъ*. Имя Суворова не умираетъ въ рядахъ Русскихъ воиновъ.

Суворовъ былъ женатъ на княжнѣ В. И. Прозоровской, внукѣ, по матери, сподвижника Петрова, князя Михайла Михайловича Голицына. Онъ имѣлъ отъ нея сына и дочь. Сынъ, *князь Аркадій Александровичъ*, находился съ родителемъ въ Италіи и на Альпахъ, и въ 1811 году, на 27-мъ году отъ рожденія, бывши генералъ-адьютантомъ, утонулъ въ рѣкѣ Рымникѣ — чудная судьба, сдѣлавшая гробомъ сыну волны рѣки, гдѣ прославился подвигомъ отецъ! Отъ князя А. А. остались два сына, князья *Александръ* и *Константинъ*, въ коихъ продолжается родъ Суворова. Дочь Суворова была за графомъ Николаемъ Александровичемъ Зубовымъ.

Гербъ Суворова являетъ памяти подвиги сего ве-

и поставить наряду съ славнѣйшими военачальниками, какіе являлись у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ. *Тридцать лѣтъ* безпрерывнаго торжества, въ теченіе коихъ *ни однажды* не измѣнила ему побѣда, и рядъ подвиговъ, напоминаемыхъ *Кинбурномъ, Фокшанами, Рымникомъ, Измаиломъ, Прагою, Требіею, Нови, Сенъ-Готардомъ, Мутеномъ* — вотъ права Суворова на названіе великаго полководца.

Ни противъ кого однакожь не вооружались такъ современная зависть и тактическая схоластика, какъ противъ Суворова. Представляли его сумасброднымъ счастливцомъ, варваромъ, который давилъ непріятелей только числомъ войска, полководцомъ годнымъ противъ Турковъ и Польскихъ конфедератовъ, чудовищемъ, не щадившимъ крови и жизни воиновъ. Всѣ сіи порицанія разсѣяваются при разсмотрѣніи дѣлъ Суворова.

Соединивъ съ геніемъ полководца изученіе военной науки, Русскаго солдата, цѣнности каждаго оружія, и мѣстностей, гдѣ сражался, соединивъ все сіе съ беззавѣтною храбростью, Суворовъ нашелъ тайну побѣды. Каждая битва его должна составлять предметъ особеннаго изученія военныхъ людей. На каждый бой являлась у него новая идея. Падая, какъ громъ небесный, на Измаилъ и Прагу, выигрывая въ Польшѣ и въ Турціи битвы «солдатскими ногами,» по выраженію маршала де-Сакса, соединяя быстроту и ударъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, летучій партизанъ за Кубанью и въ Пруссіи, Суворовъ,

И такъ создался дивный Суворовъ, геній коего «природа отлила въ особенную форму, и потомъ разбила ее,» какъ сказалъ великій поэтъ. Онъ былъ великъ, какъ Россія, и въ немъ соединились типъ Руси, типъ вѣка его, временъ Екатерины, Потемкина, Державина. Первыя дѣла Суворова совершались въ годы Фридриха, другія обняли все царствованіе Екатерины, послѣднія перешли въ наше время: Багратіонъ и Милорадовичъ, спутники его въ Италіи и на Альпахъ, были героями нашего *двенадесятаго* года, и Кутузовъ, представитель сего великаго года, былъ *правою рукою* Суворова подъ Измаиломъ. Суворовъ умиралъ, когда шумѣла Маренгская битва.

Михаилъ Ларіоновичъ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, свѣтлѣйшій князь Россійской имперіи, съ титуломъ *Смоленскаго*, генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій Россійскою и Прусскою арміями, членъ Государственнаго Совѣта, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея, съ брильянтами, св. Александра Невскаго, св. Георгія 1-й степени, св. Владиміра 1-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, Австрійскаго Маріи Терезіи 1-й степени, и Прусскаго

Чернаго Орла кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и лавровымъ изумруднымъ вѣнкомъ, и портретъ императора Александра, брильянтами украшенный, родился Сентября 5-го, 1745 года. Родъ Кутузовыхъ принадлежитъ къ почетнымъ родамъ Русскаго дворянства. «Честный мужъ Гавріилъ,» выѣхавшій изъ «Нѣмеціи» при Александрѣ Невскомъ, былъ родоначальникомъ *Кутузовыхъ*, изъ коихъ одинъ принялъ въ отличіе названіе *Голенищева-Кутузова*, столь прославленное достопамятнымъ потомкомъ его въ великую эпоху новой Русской исторіи. Родитель Князя Смоленскаго былъ генералъ-поручикъ и сенаторъ, Ларіонъ Матвѣевичъ, находившійся въ первую Турецкую войну подъ знаменами Задунайскаго; тридцать лѣтъ служилъ онъ въ Инженерномъ Корпусѣ, и славился умомъ и познаніями въ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ, такъ, что современники называли его «разумною книгою.» Въ младенчествѣ лишился Михаилъ Ларіоновичъ матери (изъ дворянскаго рода Беклемишевыхъ), и воспитывался подъ надзоромъ одной изъ родственницъ; поступилъ въ Дворянскую Артиллерійскую Школу, и въ 1759 году, на 15 году отъ рожденія, выпущенъ въ артиллерію капраломъ, вскорѣ произведенъ въ каптенармусы, въ 1760 г. въ кондукторы, и въ 1761 г. въ офицеры, въ Астраханскій пѣхотный полкъ. Замѣченный императрицею Екатериною, по просьбѣ ея опредѣленъ онъ былъ императоромъ Петромъ Θеодоровичемъ въ адьютан-

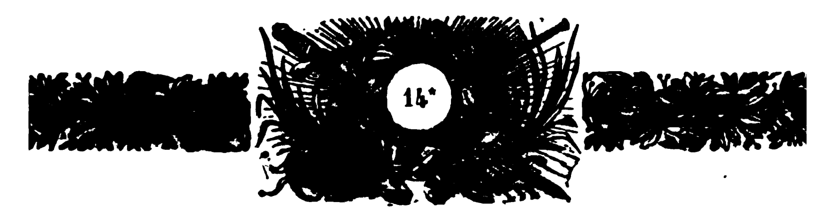
ты къ Ревельскому губернатору, Принцу Голштейнъ-Бекскому. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины Кутузовъ пожалованъ чиномъ капитана, въ 1762 году. По желанію и просьбѣ его поступилъ онъ въ дѣйствующую армію, и въ Польшѣ, въ 1764 году, началъ воинское поприще, которое почти полвѣка суждено ему было провесть въ бояхъ, достигнувъ на немъ высшихъ почестей воинскихъ и должностей государственныхъ. Въ первый разъ показалъ онъ мужество свое въ сраженіи подъ Варшавою, Іюня 28-го, съ отрядомъ Радзивила; на другой годъ разбилъ онъ также отрядъ конфедератовъ, возвратился въ Россію, посланъ былъ снова въ Польшу въ 1769 г., и находился въ летучихъ отрядахъ Русскихъ. Въ 1770 году Кутузовъ поступилъ въ армію Румянцова, состоя при генералъ-квартирмейстерѣ Баурѣ, и отличился въ сраженіи при Рябой Могилѣ, за что произведенъ въ оберъ-квартирмейстеры премьеръ-маіорскаго чина; при разбитіи на Прутѣ Абда-паши командовалъ онъ двумя ротами, и отразилъ нападеніе непріятельской конницы; въ битвѣ при Ларгѣ ворвался онъ съ батальономъ гренадеровъ въ Татарскій лагерь; въ сраженіи Кагульскомъ былъ въ авангардѣ колонны Баура, и посланъ преслѣдовать Турковъ до береговъ Дуная, за что произведенъ въ маіоры. Въ 1771 г. былъ онъ въ битвѣ, подъ предводительствомъ генералъ-поручика Эссена, при Попештахъ, и пожалованъ въ подполковники, но по неудовольствію на него Румян-

былъ орденомъ св. Владиміра 2 степени, и при началѣ войны ему поручено охранять предѣлы Россіи по берегамъ Буга.

Двинувшись съ главною арміею къ Очакову, Потемкинъ присоединилъ къ ней корпусъ Кутузова. Во время Очаковской осады Кутузовъ былъ раненъ въ Турецкой вылазкѣ, и снова всѣ отчаялись въ жизни его: пуля ударила его въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Кутузовъ не только остался живъ, но даже вскорѣ поступилъ снова въ воинскіе ряды. «Должно полагать, что судьба назначаетъ Кутузова къ чему нибудь великому, ибо онъ остался живъ послѣ двухъ ранъ, смертельныхъ по всѣмъ правиламъ науки медицинской,» писалъ Масотъ, главный медикъ въ арміи. Императрица Екатерина прислала Кутузову орденъ св. Анны.

Въ нерѣшительный годъ войны Турецкой, 1789-й, когда дѣйствовалъ только Суворовъ, Кутузовъ охранялъ берега Днѣстра и Буга; находился при взятіи Гаджибея (нынѣшней Одессы) Гудовичемъ; захватилъ при Каушанахъ Турецкаго пашу, и былъ при занятіи Бендеръ. Въ 1790 году охранялъ онъ берега Дуная отъ Аккермана до Бендеръ, дѣлалъ поиски къ Измаилу, награжденъ за то орденомъ св. Александра Невскаго, и когда Суворову велѣно было взять Измаилъ, Кутузовъ присоединился къ нему. При неслыханномъ дотолѣ штурмѣ Измаила, Кутузову поручена была одна изъ колоннъ, шедшихъ на приступъ. Истощивъ всѣ усилія храбрости, онъ

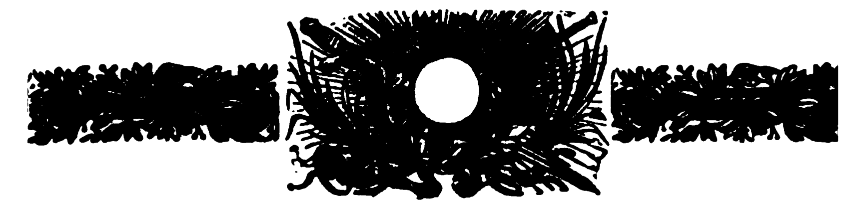

и распорядительность Кутузова превосходятъ всякую похвалу,» писалъ объ немъ Рѣпнинъ. Кутузовъ награжденъ былъ 2-ю степенью Георгія.

Прямо съ береговъ Дуная Кутузовъ перешелъ въ Польшу, находился въ арміи Каховскаго, и искуснымъ движеніемъ въ Галицію способствовалъ разбитію корпуса Косцюшки.

Императрица Екатерина призвала Кутузова въ Петербургъ, гдѣ ожидало его новое порученіе: онъ былъ назначенъ посломъ въ Царьградъ. При торжествѣ Ясскаго мира Императрица наградила Кутузова 2,000 душь, и наименовала его Казанскимъ и Вятскимъ генералъ-губернаторомъ. Посольство было великолѣпное. Кутузовъ изумлялъ умомъ тѣхъ, кто столь недавно видалъ его на поляхъ брани. Въ 1795 году вызвала его Императрица въ Россію, и облекла новыми обязанностями. Съ званіемъ главнокомандующаго войсками въ Финляндіи соединилъ онъ званіе Директора Кадетскаго Корпуса. Императрица приняла Кутузова въ небольшой кругъ особъ, составлявшихъ ея избранное общество, и кончина Императрицы не измѣнила отношеній Кутузова. Во все время царствованія императора Павла Кутузовъ былъ близкою къ Императору особою, постоянно удостоиваясь его довѣренности. Пожалованный чиномъ генерала отъ инфантеріи, съ званіемъ шефа Рязанскаго полка и начальника Финляндской дивизіи, послѣ успѣшныхъ переговоровъ въ Берлинѣ, куда отправлялъ его императоръ Павелъ, и гдѣ пре-

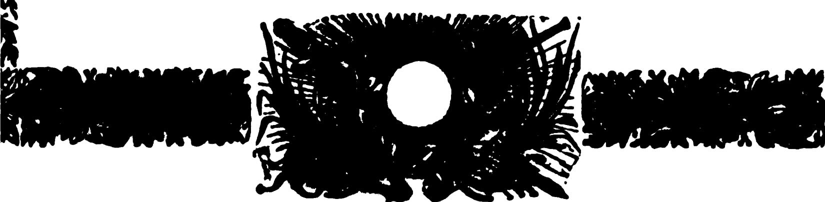

дами дѣятельной сорока-лѣтней службы и тяжкими ранами, Кутузовъ просилъ увольненія и получилъ его съ изъявленіемъ монаршей признательности къ его заслугамъ.

Но здѣсь только готовились событія, долженствовавшія вполнѣ показать дарованія Кутузова, какъ полководца.

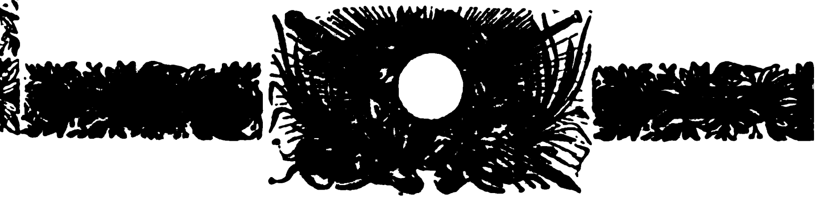
Началась первая война императора Александра съ Наполеономъ, въ союзѣ съ Австрійскимъ Императоромъ, и выборъ военачальника, изъ всѣхъ остававшихся полководцовъ вѣка Екатерины, палъ на Кутузова. Онъ находился въ деревнѣ, когда получилъ извѣстіе, что ему поручаютъ корпусъ войскъ, коему назначено идти на соединеніе съ Австрійскими войсками. Прибывъ немедленно къ мѣсту назначенія, Кутузовъ, Августа 13-го, повелъ свой корпусъ черезъ Моравію, когда одна Австрійская армія стояла на границахъ Италіи, а другая, съ коею надлежало соединиться Кутузову, была на предѣлахъ Баваріи. Русскій корпусъ Буксгевдена собирался тогда въ Галиціи; другія войска Русскія готовились идти въ Ганноверъ и Неаполь; союзники ожидали присоединенія къ нимъ Пруссіи. Пока шло войско его, Кутузовъ посѣтилъ Вѣну и условился о военныхъ дѣйствіяхъ. Онъ видѣлъ несообразность распоряженій Австрійскаго полководца Макка, и не имѣя возможности противиться имъ, удвоилъ осторожность. Быстрый походъ и появленіе Наполеона передъ арміею Макка заставили Кутузова спѣшить соединеніемъ. Но едва

обязанность, хотя вскорѣ увидѣлъ, что взялъ на отвѣтственность свою ошибки другихъ. Вопреки спора его, Ноября 20-го дана была битва Аустерлицкая, гдѣ не помогли ни храбрость войскъ, ни самоотверженіе вождей. Союзники отступили въ безпорядкѣ, потерявъ до 25,000 человѣкъ и 200 пушекъ. Кутузовъ былъ раненъ; любимый зять его, графъ Тизенгаузенъ убитъ, но ни тѣлесныя, ни душевныя страданія не заставили его оставить боя, гдѣ видѣли его хладнокровнымъ и великимъ среди бѣдствія, какъ потомъ видали неизмѣнно такимъ среди торжествъ. Когда Пресбургскій миръ окончилъ войну Австріи съ Наполеономъ, устрашенная успѣхами его Пруссія подтвердила съ нимъ миръ, и Русскія войска отступили въ предѣлы Россіи. Кутузовъ, награжденный орденомъ св. Владиміра 1-й степени, видѣлъ несправедливую холодность, къ нему оказываемую. Вина другихъ приписана была ему. При началѣ второй войны Рускихъ съ Наполеономъ, въ союзѣ съ Пруссіею, армію поручили дряхлому фельдмаршалу Каменскому, потомъ генералу Беннингсену, а Кутузовъ, въ Октябрѣ 1806 года, опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ.

Здѣсь оставался онъ до 1808 года, когда по кончинѣ Михельсона препоручено было окончить войну съ Оттоманскою Портою больному, почти восьмидесятилѣтнему фельдмаршалу, князю Прозоровскому. Онъ потребовалъ въ «помощники» себѣ Кутузова, говоря: «Кутузовъ почти мой ученикъ, и методу

мою знаетъ.» Кутузовъ отправился въ армію, смиренно повиновался своему мнимому учителю, утѣшалъ его, когда Прозоровскій плакалъ и рвалъ на себѣ волосы послѣ неудачнаго приступа къ Браилову. «Не такія бѣды бывали со мною,» говорилъ Кутузовъ, «я проигралъ Аустерлицкое сраженіе, рѣшившее участь Европы, но не плакалъ.» Но снисхожденіе и уступчивость Кутузова не образумили стараго фельдмаршала, который не думалъ слушать его совѣтовъ, и въ Іюлѣ 1809 года жаловался даже императору Александру на Кутузова, называя его «не помощникомъ, но помѣхою.» Прозоровскому позволили отдѣлить для начальства Кутузову резервы, или вовсе удалить его изъ арміи, предлогомъ чего была просьба объ увольненіи, бывшаго тогда Литовскимъ генералъ-губернаторомъ, генерала Корсакова, на мѣсто коего назначался Кутузовъ. Прозоровскій предпочелъ удаленіе вовсе, и Кутузовъ отправился въ Вильну.

Казалось, что забывая удаленіе съ высшаго поприща дѣятельности, гдѣ подвизались люди, нѣкогда бывшіе у него въ начальствѣ, Кутузовъ былъ совершенно доволенъ пребываніемъ въ «своей доброй Вильнѣ.» Уже сближалась послѣдняя борьба съ Наполеономъ. Стараясь окончить войну съ Турціею, начальство надъ Русскою арміею на Дунаѣ отдали послѣ смерти Прозоровскаго, сперва Багратіону, потомъ молодому Каменскому, и когда Русскія силы заняли уже западную Россійскую

границу, поручая надъ ними начальство другимъ, Кутузову велѣли ѣхать и рѣшить войну съ Оттоманами, которой съ превосходными силами, и при всѣхъ средствахъ, не успѣли довершить четыре предшественника его. Дѣло было тѣмъ затруднительнѣе, что ободренные шестилѣтнимъ противоборствомъ, видя грозу Наполеона, готовую разразиться надъ Россіею, Турки не думали уступать и совокупляли необычайныя силы, когда Кутузовъ имѣлъ менѣе 50,000 войска для защиты обширнаго, занятаго Рускими пространства земель, и ему предписывалось притомъ не уступать Туркамъ въ условіяхъ мира, принуждая на миръ наступательными дѣйствіями.

Кутузовъ представилъ планъ, по коему, еслибы онъ имѣлъ 60,000 войска, то готовъ былъ идти къ Адріанополю, ручаясь за успѣхъ. Но по неимѣнію средствъ надлежало принять другое расположеніе, при коемъ Кутузовъ надѣялся «скромнымъ поведеніемъ» достигнуть побѣды, ибо все равно, говорилъ онъ, побѣдить непріятеля «*симъ*, или *онымъ* способомъ,» но только побѣдить.

Ахметъ-паша, славный между Оттоманами защитою Браилова въ 1809 году, возведенный въ званіе верховнаго визиря, и Бошнякъ-ага, храбрый защитникъ Рущука противъ Каменскаго, находились, одинъ съ 50, другой съ 25 тысячами войскъ въ Шумлѣ и Софіи. Искусными движеніями Кутузовъ вызвалъ Турковъ на битву близъ Рущука, гдѣ Іюня 22-го

были они разбиты. Награждая Кутузова своимъ портретомъ, Императоръ подтверждалъ о наступательномъ движеніи. Не такъ думалъ Кутузовъ. Онъ *отступилъ* послѣ побѣды, заставилъ Визиря преслѣдовать его и перейдти Дунай. Тогда робѣющій Кутузовъ ожилъ внезапно, обложилъ станъ Визиря на лѣвомъ берегу Дуная, и Русскіе штыки заблистали въ тылу его. Вся Турецкая армія, оставшаяся на правомъ берегу Дуная, разбѣжалась, и Рускіе, Октября 2-го, овладѣли Турецкимъ лагеремъ, съ потерею только 49 человѣкъ убитыми и ранеными. Визирь, съ перешедшею на лѣвый берегъ Дуная арміею, былъ совершенно окруженъ, едва могъ спастись бѣгствомъ ночью, и при наступившей зимѣ, погибая отъ голода, 12,000 Турковъ, бѣдный остатокъ отъ 70,000, сдались Кутузову. Сознавая подвигъ, и награждая Кутузова графскимъ титуломъ, Октября 29, 1811 г., императоръ Александръ требовалъ отъ него мира. Зимніе поиски за Дунаемъ, и настойчивость и ловкость Кутузова при переговорахъ, заставили Турковъ, Мая 5-го, подписать миръ, коимъ присоединена была къ Россіи Бессарабія, съ границею до береговъ Прута. Окончательный трактатъ подписанъ былъ Мая 16, когда адмиралъ Чичаговъ, посланный на смѣну Кутузова, уже находился въ арміи. Почтительно сдалъ ему начальство Кутузовъ, и удалился въ помѣстье свое въ Волынской губерніи, село Горошки, не имѣя никакого назначенія.

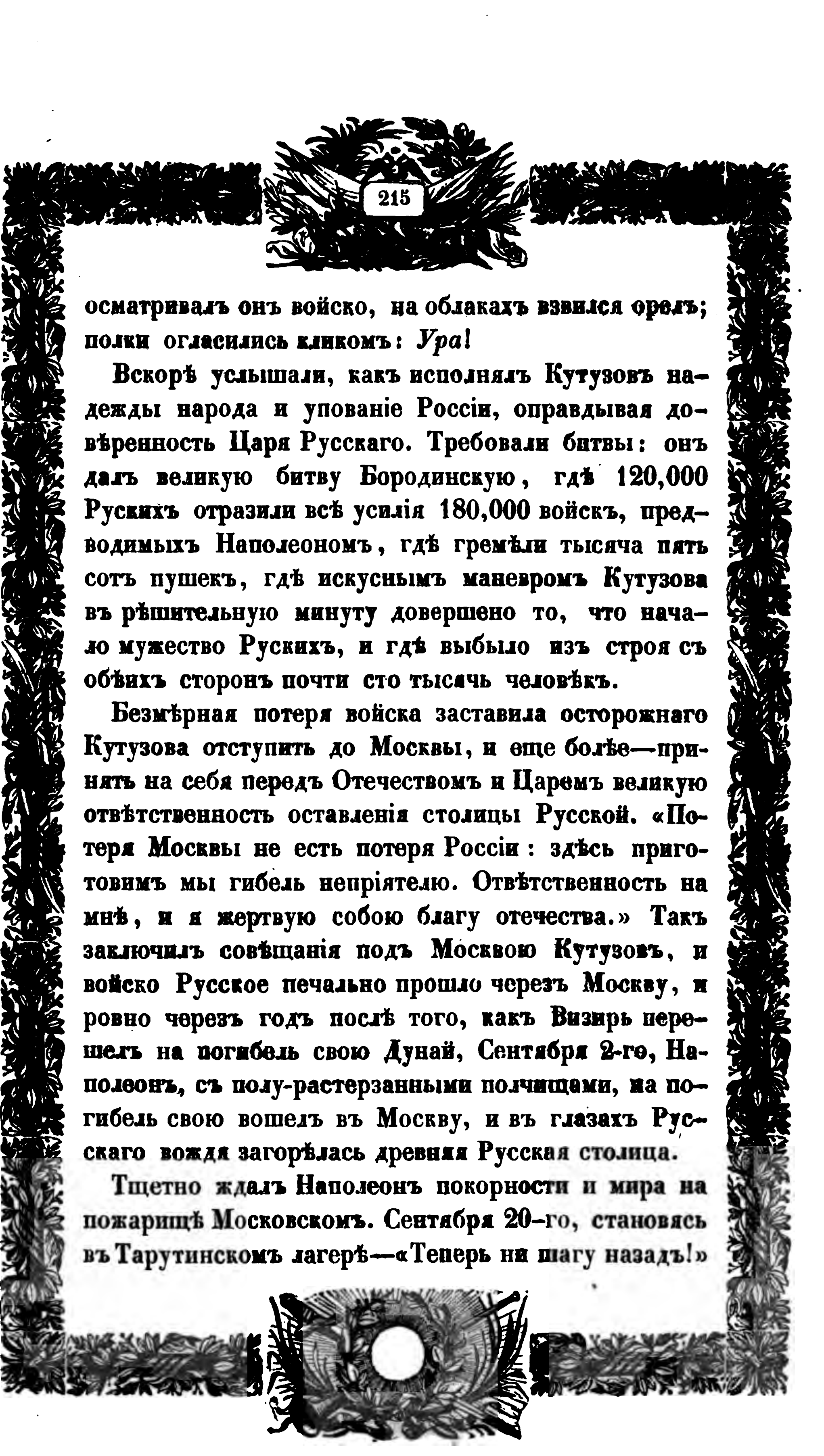

Conçoi-t-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de ce faire battre de la sorte! Qui aurait pu le prevoir et s'y attendre (Поймите этихъ собакъ, этихъ болвановъ Турковъ, у которыхъ дарованіе быть битыми, и кто могъ бы это предвидѣть, этого ожидать)! воскликнулъ Наполеонъ, услышавъ объ истребленіи Кутузовымъ Турецкой арміи. Не вѣдалъ онъ, что черезъ годъ испытаетъ отъ Кутузова такую же, и еще горшую участь онъ самъ, грозившій тогда гибелью Русскому царству и всесвѣтною монархіею Европѣ.

Узнавъ о вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи, Кутузовъ почелъ обязанностью явиться въ столицу. Онъ отправился въ Петербургъ. Императора Александра не было тогда въ сѣверной столицѣ, ибо находясь сперва въ дѣйствующей арміи, онъ былъ послѣ того въ Москвѣ, гдѣ радовалъ Россію миромъ, который даровалъ ей Кутузовъ, и призывалъ подданныхъ ополчиться за отечество. Сознавая заслуги Кутузова, поручили ему начальство надъ войсками въ Петербургѣ, но никакого дальнѣйшаго назначенія не объявляли. Іюля 17-го, при выборахъ начальниковъ для ратническихъ дружинъ, какія составлялись по манифесту Іюля 6-го, Петербургъ и Москва въ одно время избрали Кутузова. «Вы украсили мои сѣдины!» со слезами говорилъ Кутузовъ, явясь въ собраніе-Петербургскаго Дворянства. Усердно занялся онъ составомъ ополченія, какъ будто простой генералъ. По пріѣздѣ императора

осматривалъ онъ войско, на облакахъ взвился орелъ; полки огласились кликомъ: *Ура!*

Вскорѣ услышали, какъ исполнялъ Кутузовъ надежды народа и упованіе Россіи, оправдывая довѣренность Царя Русскаго. Требовали битвы: онъ далъ великую битву Бородинскую, гдѣ 120,000 Рускихъ отразили всѣ усилія 180,000 войскъ, предводимыхъ Наполеономъ, гдѣ гремѣли тысяча пять сотъ пушекъ, гдѣ искуснымъ маневромъ Кутузова въ рѣшительную минуту довершено то, что начало мужество Рускихъ, и гдѣ выбыло изъ строя съ обѣихъ сторонъ почти сто тысячь человѣкъ.

Безмѣрная потеря войска заставила осторожнаго Кутузова отступить до Москвы, и еще болѣе—принять на себя передъ Отечествомъ и Царемъ великую отвѣтственность оставленія столицы Русской. «Потеря Москвы не есть потеря Россіи: здѣсь приготовимъ мы гибель непріятелю. Отвѣтственность на мнѣ, и я жертвую собою благу отечества.» Такъ заключилъ совѣщанія подъ Москвою Кутузовъ, и войско Русское печально прошло черезъ Москву, и ровно черезъ годъ послѣ того, какъ Визирь перешелъ на погибель свою Дунай, Сентября 2-го, Наполеонъ, съ полу-растерзанными полчищами, на погибель свою вошелъ въ Москву, и въ глазахъ Русскаго вождя загорѣлась древняя Русская столица.

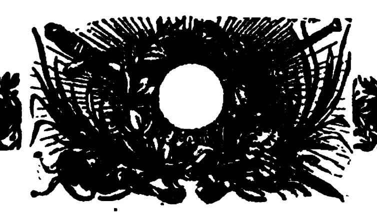
Тщетно ждалъ Наполеонъ покорности и мира на пожарищѣ Московскомъ. Сентября 20-го, становясь въ Тарутинскомъ лагерѣ—«Теперь ни шагу назадъ!»

сказалъ Кутузовъ. Черезъ три дня явился присланный отъ Наполеона — предложить миръ. Кутузовъ отвергъ его. Октября 6-го Мюратъ въ первый разъ бѣжалъ отъ Русскаго оружія, потерявъ 38 пушекъ въ Тарутинской битвѣ. Наполеонъ опомнился, хотѣлъ возвратить потерянное, двинулся изъ Москвы, и Октября 12-го увѣрился, въ кровавой битвѣ подъ Малымъ-Ярославцомъ, что побѣда навсегда оставила знамена его.

Началось отступленіе Наполеона, не похожее на отступленіе Кутузова передъ Наполеономъ, совершенное за семь лѣтъ прежде. Пораженіе при Вязьмѣ, Октября 22-го, и битвы при Красномъ, Ноября 5-го, довели разстройство «великой арміи великаго народа,» до послѣдней, неслыханной въ военныхъ лѣтописяхъ крайности, и только случайность спасла Наполеона, и бѣдный остатокъ войскъ его, при переходѣ черезъ рѣку Березину, гдѣ Русское оружіе, голодъ, и союзникъ Русскій, сѣверная зима, губили полчища дотолѣ грозныя, дотолѣ побѣдоносныя. Страшно было бѣгство полумилльона воиновъ, вторгнувшихся въ Россію съ надеждами столь гордыми, и военачальника ихъ, мечтавшаго утвердить въ Москвѣ всемірный тронъ свой на развалинахъ Россіи!

Декабря 1-го укрылись за Нѣманъ остатки Наполеоновой арміи, и Декабря 10-го Кутузовъ привѣтствовалъ въ Вильнѣ императора Александра, подстилая подъ ноги его Французскія знамена.

«Могъ бы я величать себя первымъ генераломъ, передъ которымъ бѣжитъ Наполеонъ, но Богъ смиряетъ гордыхъ,» писалъ Кутузовъ.

Высшія почести знаменовали подвиги Кутузова: чинъ фельдмаршала, 100,000 рублей, и званіе штатсъ-дамы супругѣ его за Бородинскую битву; золотая шпага, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ изъ изумрудовъ, за Тарутинскую битву; титулъ *Смоленскаго* за битвы около Смоленска. Декабря 12-го, въ день своего рожденія, императоръ Александръ возложилъ на Кутузова *Георгія первой степени*, и вскорѣ украсилъ грудь его алмазными знаками ордена св. апостола Андрея. Но, конечно, не меньшею наградою было ему сознаніе подвига, и голосъ отечества, величавшій его спасителемъ Россіи.

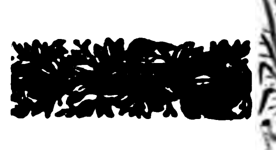
Не только труды, самое величіе торжества должны были ослабить тѣлесныя силы великаго полководца. Впереди предлежали новые подвиги. Можно было предвидѣть, что если судьба спасла Наполеона, онъ снова подыметъ на борьбу исполинскія силы, еще остававшіяся у него. Европа ждала, звала избавителей. Кутузовъ раздѣлялъ надежды императора Александра и всѣхъ сотрудниковъ своихъ, что государи Европы соединятся съ Рускими, но неизмѣнно осторожный среди успѣховъ, онъ старался остановить неукротимое стремленіе побѣдителей идти впередъ. Января 1-го, 1813 года, перешелъ онъ за Нѣманъ въ Меречѣ. Города сдавались одинъ за другимъ. Прусскія и Австрійскія войска отста-

Смотря на мое званіе, власть, почести, меня окружающія, вспоминаю, какъ ты сравнивала меня съ Агамемнономъ, но былъ ли Агамемнонъ счастливъ?» Онъ не оставлялъ дѣлъ, располагалъ планы войны, слыша о приближеніи новыхъ полчищъ Наполеона, и Апрѣля 5-го былъ на совѣщаніи императора Александра и Короля Прусскаго въ Гайнау. Отсюда отправился онъ на дрожкахъ въ Бунцлау, простудился въ пути, слегъ въ постелю, и Апрѣля 16, 1813 года, почилъ на вѣки, на 68 году отъ рожденія. Ключи Торуна были послѣднимъ трофеемъ, который поднесъ онъ императору Александру.

Вѣсть о смерти Кутузова была заглушена громами новыхъ битвъ, но она произвела глубокое впечатлѣніе въ Европѣ и Россіи, и сопровождалась слезами и благословеніями милльоновъ. Благоговѣйно встрѣчали всюду гробъ Кутузова; народъ выпрягалъ лошадей, и везъ на себя погребальную колесницу его. За два версты до Петербурга жители приняли бренные останки вождя на свои руки, и везли колесницу до Казанскаго собора, гдѣ за десять мѣсяцовъ прежде видѣли великаго старца грядущимъ спасать отечество. Погребеніе сопровождалось общимъ рыданіемъ. Надъ гробомъ Кутузова вѣялись завоеванныя имъ знамена двадцати народовъ, приходившихъ въ Россію. Мѣсто памятника на могилѣ его замѣняютъ гербъ и имя Кутузова. Всякій памятникъ былъ бы здѣсь лишній. Можно повторить,

«Онъ спасъ отечество и отверзъ путь къ избавле-«нію Европы. Да будетъ благословенна память «героя!»

Князь Михаилъ Ларіоновичъ былъ женатъ, съ 1778 года, на дочери почтеннаго заслугами отечеству генералъ-поручика, Ильи Александровича Бибикова, дѣвицѣ Катеринѣ Ильиничнѣ. Онъ имѣлъ отъ нея сына, умершаго въ младенчествѣ, и пять дочерей. Изъ нихъ старшая вышла за тайнаго совѣтника М. Ѳ. Толстаго; вторая за генералъ-маіора Н. З. Хитрова; третья за графа Тизенгаузена, а потомъ за генералъ-маіора Н. Ѳ. Хитрова; четвертая за генералъ-маіора, князя Кудашева, а во второмъ бракѣ за генералъ-маіора Сорочинскаго, и младшая за Ѳ. П. Опочинина, нынѣ оберъ-гофмейстера. Родъ Князя Смоленскаго прекратился съ нимъ.

Гербъ Кутузова чрезвычайно простъ: на щитѣ, подъ рыцарскимъ шлемомъ, на голубомъ полѣ, одноглавый Прусскій орелъ. Изъ-подъ щита выставляются четыре оконечности Мальтійскаго ордена; подъ ними воинская арматура, къ верху два знамя, къ низу двѣ пушки, между коими пять орденскихъ крестовъ. Все облечено княжескою мантіею, съ княжескою короною, и цѣпью кругомъ ордена св. апостола Андрея.

Донынѣ нѣтъ у насъ полнаго *жизнеописанія Кутузова*, не смотря на множество изданныхъ объ немъ книгъ, и на обиліе матеріяловъ, которые находятся въ Русскихъ и иностранныхъ источникахъ.

ъ Казан-
эчествен-
ли знать

удетъ за-
нутъ ему
знамени-
мператоръ
, говоря:
: съ вами

двигнутый
тъ великую
памятники,
уютъ мѣста
іе Россіи и
редполагалъ
Іетербургѣ;
ɜемникъ, и
въ Петер-
казомъ Им-
ıу пѣхотному
ельдмаршала
рядахъ Рус-
ъ. По волѣ
тъ обелискъ,
утузовъ-Смо-
ı, но здѣсь
, днямъ его.

«Онъ спасъ отечество
«нію Европы. Да бу,
«героя!»

Князь Михаилъ Ларіо
1778 года, на дочери п(
ству генералъ-поручика, I
кова, дѣвицѣ Катеринѣ И
нея сына, умершаго въ
черей. Изъ нихъ старшая
ника М. Ѳ. Толстаго;
Н. З. Хитрова; третья за
томъ за генералъ-маіора I
за генералъ-маіора, князя
бракѣ за генералъ-маіора
шая за Ѳ. П. Опочинина,
Родъ Князя Смоленскаго п

Гербъ Кутузова чрезвыч
подъ рыцарскимъ шлемом
одноглавый Прусскій орелъ
вляются четыре оконечност
подъ ними воинская армату
къ низу двѣ пушки, между
крестовъ. Все облечено княз
жескою короною, и цѣпью и
стола Андрея.

Донынѣ нѣтъ у насъ пол
тузова, не смотря на мно
немъ книгъ, и на обиліе ма
ходятся въ Русскихъ и инос

щій огнями и гремящій громами, другой — также волканъ, но покрытый снѣгомъ; оба одинаково безстрашные, но одинъ быстрота, ударъ, геній — другой медленность, разсчетъ, умъ соображеній; одинъ создаетъ правила войны — другой извлекаетъ ихъ изъ опыта; одинъ ловитъ и схватываетъ побѣду — другой ждетъ и не упускаетъ ее; одинъ требуетъ не только побѣды, но блестящей побѣды — другой хочетъ извлечь ее изъ «скромнаго поведенія,» и готовъ «симъ или онымъ образомъ,» но только бы побѣдить; одинъ бросается въ опасность, какъ будто презираетъ судьбу и смерть, готовыя сорвать вѣнокъ съ головы его, смѣется надъ ними — другой безстрашно взираетъ на опасность, не страшится, если она придетъ, но не вызываетъ на битву ни судьбы, ни случайностей смерти. Такъ по наружности, одинъ худой, низенькій, подвижной, странный, мудрецъ, шутъ, рѣзкій на слово, колкій на рѣчь, скачущій на казацкой лошади, спящій на соломѣ, странно одѣтый — другой тучный, величавый, медленный въ движеніяхъ, свѣтскій, любезный человѣкъ, тонкій придворный, скромный на слово, осторожный на рѣчь, требующій удобствъ въ походѣ, сидящій въ битвѣ на скамѣечкѣ, всегда въ величіи полководца; одинъ не уживается ни съ кѣмъ, отказывается отъ обществъ и семейной жизни, не терпитъ женщинъ — другой другъ всѣмъ, душа обществъ, обожатель прекраснаго пола. Одинъ, то при Дворѣ царей, то въ изгнаніи, въ бѣдной хижи-

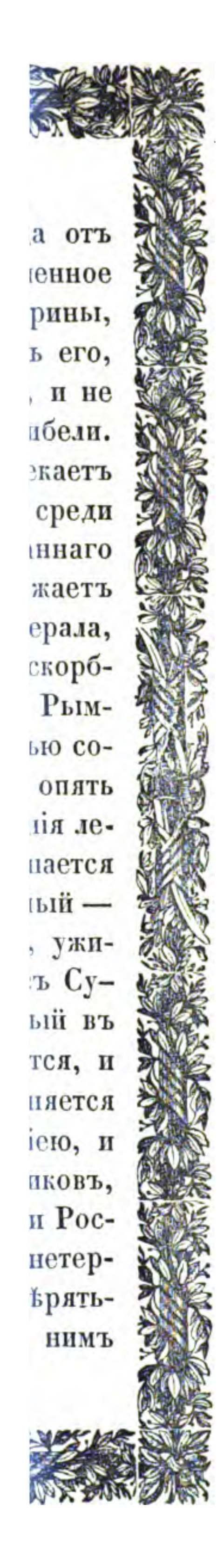

неистощимымъ терпѣніемъ, и умеръ на верху почестей, совершитель такихъ событій, какихъ не представляютъ страницы военныхъ лѣтописей.

Какъ буря, потрясающая землю и небо, пролетѣлъ вѣкъ Суворова, и какъ солнце, послѣ прекраснаго дня, величаво западающее, кончилась жизнь Кутузова — и равно благоговѣйно преклоняется потомокъ передъ памятникомъ Суворова и Кутузова, и равно въ глубокую думу погружается надъ гробницами обоихъ великихъ Русскихъ полководцовъ историкъ.

Друзья! съ молитвою о немъ,
О старцѣ, о великомъ!
О нашъ герой, когда съ мечемъ,
Съ спокойнымъ, свѣтлымъ ликомъ....
Во храмѣ, обруку Царя
Младый подъ сѣдинами,
Передъ святыней алтаря,
Внимаемъ небесами,
Обѣтъ спасенья ты изрекъ,
Мы мнили, ослѣпленны,
Забывъ, что вождь нашъ человѣкъ,
Что дни твои нетлѣнны....
И гдѣ же ты, о вождь побѣдъ?
Мы гимнъ поемъ спасенья,
Почто жъ спасителя здѣсь нѣтъ
На праздникъ Провидѣнья....
Здѣсь громы вражески въ пыли
Безмолвными рядами,
Здѣсь ихъ разбитые щиты,
Ихъ знамена кровавы,

а отъ
енное
рины,
ь его,
, и не
ибели.
жаетъ
среди
иннаго
жаетъ
ерала,
скорб-
Рым-
ью со-
опять
ія ле-
пается
ый —
, ужи-
ъ Су-
ый въ
тся, и
няется
іею, и
иковъ,
и Рос-
нетер-
ѣрять-
нимъ

неист
стей,
ставл
Ка
тѣлъ
наго
Куту
томо
равн
цами
рикъ.

Михаилъ Богдановичъ

БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ.

Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, князь Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ, членъ Государственнаго Совѣта, и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея, св. Александра Невскаго, съ алмазами, св. Георгія 1-й степени, Австрійскаго Маріи Терезіи, командорственнаго креста, Французскихъ Почетнаго Легіона и св. Людовика, Англійскаго Бани, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, Шведскаго Меча, Нидерландскаго Вильгельма, Саксонскаго св. Гейнриха кавалеръ, имѣвшій шпагу съ лаврами,

Ми

БАРКЛ

1-й степени,
дорственнаго кр
гіона и св. Лю
скихъ Чернаго
Меча, Нидерл
св. Гейнриха ка

а, родился въ
отъ знамени-
Потомки од-
ся въ Лифлян-
, и присоеди-
мя: *де-Толли.*
службы, имѣлъ
х. Богд. былъ
ій умеръ въ чи-
шій въ чинѣ ар-
ршалъ Русскій
гѣ дяди своего
, который на
емянника вах-
скій полкъ, съ
укъ. Въ 1776
зъ дѣйствитель-
перный полкъ,
роизведенъ въ
зъ Финляндскій
аномъ въ 1788
съ къ Принцу
ий разъ явился
йствующую ар-

война въ цар-
отемкинъ осаж-
ный, неизвѣст-
великолѣпнаго

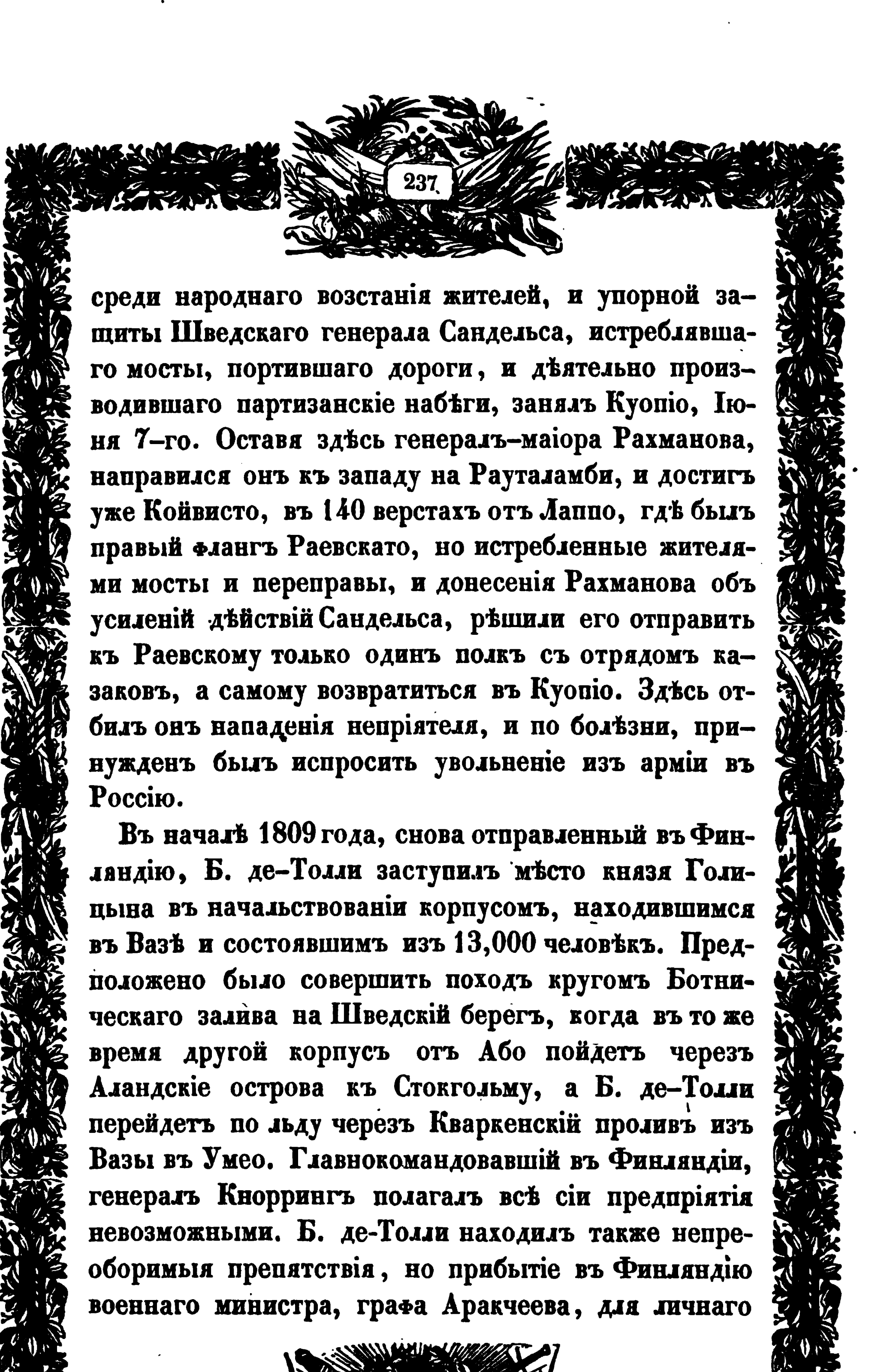

ствуя имъ, полу-

жизни и двадцать
торой Б. де-Толли
распорядительнаго

Александра съ На-
, Б. де-Толли на-
а и не участво-
ы противъ Напо-
ь Пруссiею, нача-
заслужившее ему
ннаго генерала.
кой армiи, Напо-
скихъ корпусовъ,
мъ, и бывшихъ
нингсена и Буге-
нокомандовавша-
нингсенъ рѣшил-
енiю Наполеона.
начально отрядъ,
геля на берегахъ
его заставили
ство надъ аван-
денiя непрiяте-
зомбѣ, Б. де-
, Тенгинскимъ
скимъ полками.
мiи, стоявшей

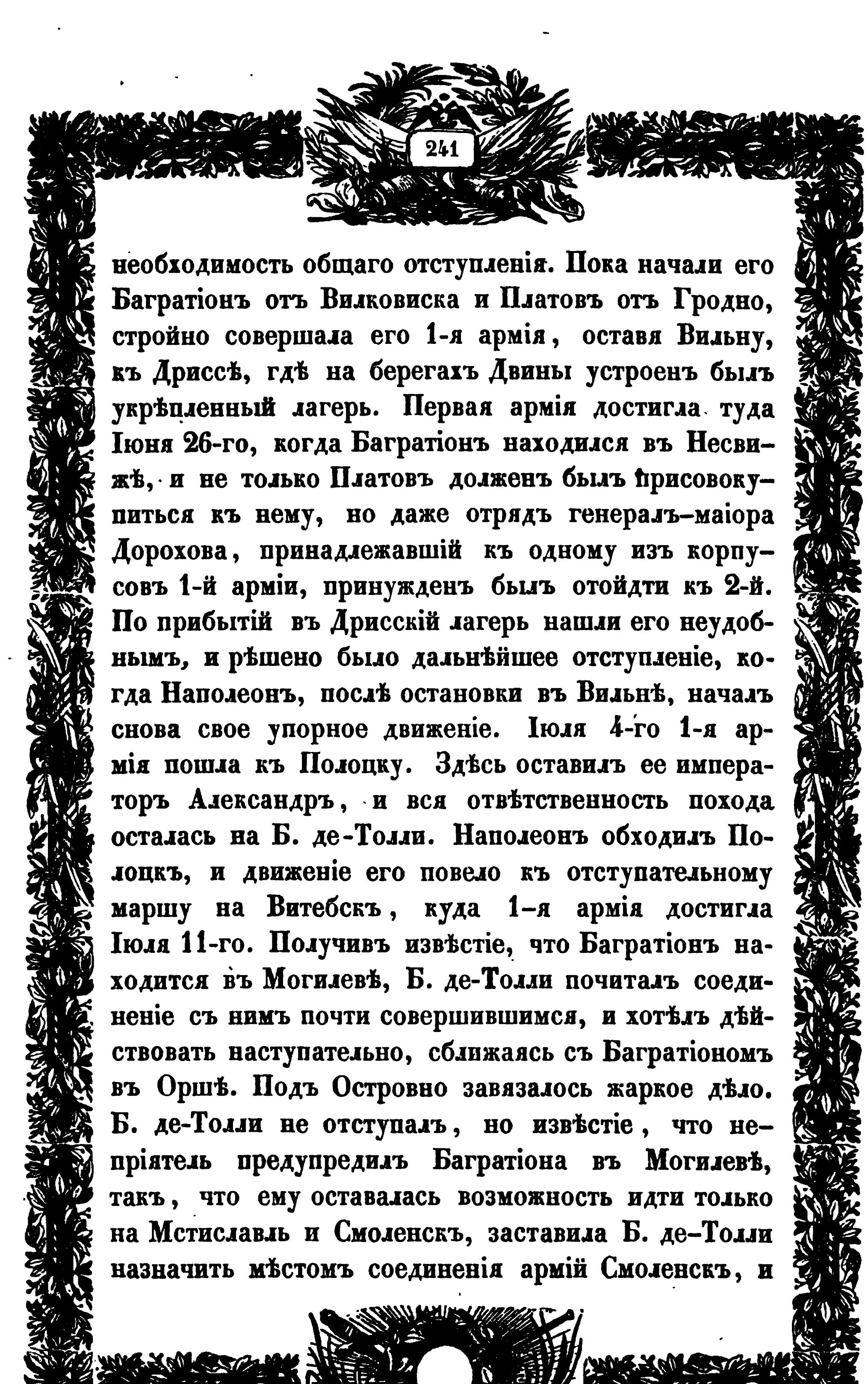
среди народнаго возстанія жителей, и упорной защиты Шведскаго генерала Сандельса, истреблявшаго мосты, портившаго дороги, и дѣятельно производившаго партизанскіе набѣги, занялъ Куопіо, Іюня 7-го. Оставя здѣсь генералъ-маіора Рахманова, направился онъ къ западу на Рауталамби, и достигъ уже Койвисто, въ 140 верстахъ отъ Лаппо, гдѣ былъ правый флангъ Раевскато, но истребленные жителями мосты и переправы, и донесенія Рахманова объ усиленіи дѣйствій Сандельса, рѣшили его отправить къ Раевскому только одинъ полкъ съ отрядомъ казаковъ, а самому возвратиться въ Куопіо. Здѣсь отбилъ онъ нападенія непріятеля, и по болѣзни, принужденъ былъ испросить увольненіе изъ арміи въ Россію.

Въ началѣ 1809 года, снова отправленный въ Финляндію, Б. де-Толли заступилъ мѣсто князя Голицына въ начальствованіи корпусомъ, находившимся въ Вазѣ и состоявшимъ изъ 13,000 человѣкъ. Предположено было совершить походъ кругомъ Ботническаго залива на Шведскій берегъ, когда въ то же время другой корпусъ отъ Або пойдетъ черезъ Аландскіе острова къ Стокгольму, а Б. де-Толли перейдетъ по льду черезъ Кваркенскій проливъ изъ Вазы въ Умео. Главнокомандовавшій въ Финляндіи, генералъ Кноррингъ полагалъ всѣ сіи предпріятія невозможными. Б. де-Толли находилъ также непреоборимыя препятствія, но прибытіе въ Финляндію военнаго министра, графа Аракчеева, для личнаго

вилась за
тной бит-
нингсенъ
ъ Эйлау.
непріяте-
, не былъ

де-Толли
оятельство,
і, положило
о храбро-
де-Толли,
о въ Петер-
варивалъ съ
іхъ дѣйствій
ленъ изъяс-
о наградилъ
рденомъ св.
ю наградою
илъ тогда, и
ь императоръ

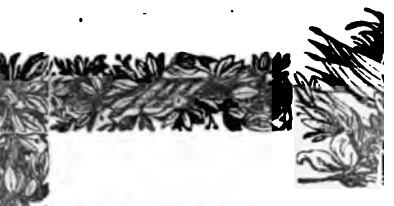
діи, въ 1808
ь отдѣльнымъ
изъ Нейшлота
асть, и дѣй-
ни устремятся
у Гамле-Кар-
Б. де Толли, и

необходимость общаго отступленія. Пока начали его Багратіонъ отъ Вилковиска и Платовъ отъ Гродно, стройно совершала его 1-я армія, оставя Вильну, къ Дриссѣ, гдѣ на берегахъ Двины устроенъ былъ укрѣпленный лагерь. Первая армія достигла туда Іюня 26-го, когда Багратіонъ находился въ Несвижѣ, и не только Платовъ долженъ былъ присовокупиться къ нему, но даже отрядъ генералъ-маіора Дорохова, принадлежавшій къ одному изъ корпусовъ 1-й арміи, принужденъ былъ отойдти къ 2-й. По прибытіи въ Дрисскій лагерь нашли его неудобнымъ, и рѣшено было дальнѣйшее отступленіе, когда Наполеонъ, послѣ остановки въ Вильнѣ, началъ снова свое упорное движеніе. Іюля 4-го 1-я армія пошла къ Полоцку. Здѣсь оставилъ ее императоръ Александръ, и вся отвѣтственность похода осталась на Б. де-Толли. Наполеонъ обходилъ Полоцкъ, и движеніе его повело къ отступательному маршу на Витебскъ, куда 1-я армія достигла Іюля 11-го. Получивъ извѣстіе, что Багратіонъ находится въ Могилевѣ, Б. де-Толли почиталъ соединеніе съ нимъ почти совершившимся, и хотѣлъ дѣйствовать наступательно, сближаясь съ Багратіономъ въ Оршѣ. Подъ Островно завязалось жаркое дѣло. Б. де-Толли не отступалъ, но извѣстіе, что непріятель предупредилъ Багратіона въ Могилевѣ, такъ, что ему оставалась возможность идти только на Мстиславль и Смоленскъ, заставила Б. де-Толли назначить мѣстомъ соединенія армій Смоленскъ, и

Апрѣля 14-го
ы особѣ его,
ись генералы
ь Армфельдъ,
итавшійся от-
ицѣ къ югу
іопа, съ 216
а югъ Россіи,
енерала Тор-
аходилась на
іятеля за Нѣ-
іъ, какъ гро-
ерешелъ Нѣ-
ріи Россіи, и
я война 1812

шить образъ
было столь
, ибо Напо-
едѣловъ отъ
ложеніе, что
а Вильну, по-
были здѣсь,
мленіе Напо-
ке время уси-
ю, для чего
сломъ арміи
разъединили
гда явилась

необходимость обща
Багратіонъ отъ Вил
стройно совершала
къ Дриссѣ, гдѣ на
укрѣпленный лаге
Іюня 26-го, когда
жѣ, и не только Г
питься къ нему,
Дорохова, прина
совъ 1-й арміи,
По прибытій въ
нымъ, и рѣшено
гда Наполеонъ,
снова свое упо
мія пошла къ
торъ Алексан
осталась на Б
лоцкъ, и дви
маршу на В
Іюля 11-го. І
ходится въ М
неніе съ ним
ствовать на
въ Оршѣ. І
Б. де-Толл
пріятель п
такъ, что
на Мстисл
назначить

инять мѣ-
ніе совер-
ть отпора
успѣхъ.
огда сое-
олли. От-
юленскую
рѣчья, и
сь Багра-
ступленіе,
увѣнчали
за, защи-
енштейна,
сѣверную
при Кля-
юдъ Смо-
человѣкъ.
мъ совѣ-
нять сра-
оля 26-го.
лъ по до-
о занятіи
слѣдуя на
въ тылу
велъ 1-ю
искъ, по-
омъ пере-
тельныхъ
Наконецъ

руководимъ только честолюбіемъ, отъ меня получали бы донесенія о битвахъ, и не смотря на то непріятель достигъ бы Москвы, не встрѣтя достаточныхъ силъ, которыя могли бы сопротивляться.»

Б. де-Толли оставался въ званіи начальника 1-й арміи, и въ Бородинской битвѣ командовалъ правымъ крыломъ и центромъ Русскихъ войскъ. Очевидно было, что онъ искалъ смерти, стоя въ самомъ убійственномъ огнѣ. «Мы накапунѣ кровопролитнаго и рѣшительнаго сраженія, въ коемъ удастся мнѣ, можетъ быть, найдти совершеніе моего желанія,» говорилъ онъ. Но желаніе его не исполнилось. Смерть летала окрестъ его; пять лошадей было подъ нимъ убито: онъ не былъ даже раненъ. Смертельно раненый, Багратіонъ послалъ послѣ битвы адьютанта увѣрить его въ своемъ уваженіи. «Покоряюсь жребію моему,» писалъ Б. де-Толли послѣ Бородинской битвы. «Не сбылось мое пламенное желаніе: Провидѣніе пощадило жизнь, которая тяготитъ меня.»

Когда собранъ былъ военный совѣтъ въ Филяхъ, подъ Москвою, Б. де-Толли первый подалъ голосъ объ оставленіи Москвы, вопреки Беннингсену, предлагавшему дать сраженіе подъ Москвою. Съ Беннингсеномъ согласились Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ, съ Б. де-Толли Остерманъ, Толь и Раевскій. Отступленіе предлагалъ онъ сдѣлать на Владиміръ и Нижній Новгородъ. Послѣ оставленія Москвы Б. де-Толли оставался при ар-

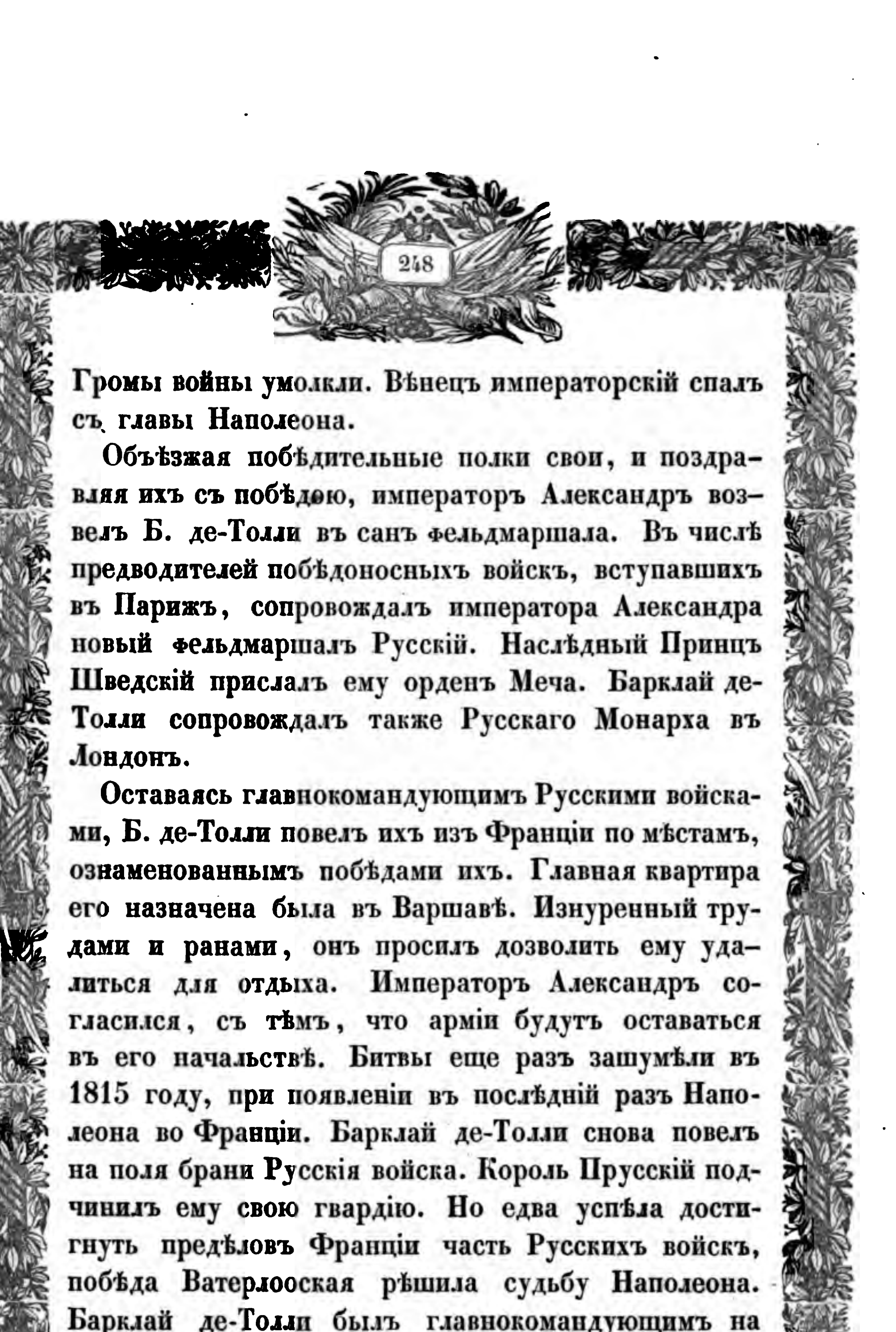

руковод
ли бы д
пріятель
ныхъ *сил*
Б. де-
1-й армі
правымъ
Очевидно
самомъ у
пролитна
удастся м
желанія,»
нилось. С
было под
непъ. См
послѣ бит
женіи. «П
Толли *пос*
пламенное
которая тя
Когда с
ляхъ, под
голосъ об
сену, пре
Съ Беннив
Коновниць
манъ, *Тол*
сдѣлать *на*
оставленія

ько честолюбіемъ, отъ меня получа-
і о битвахъ, и не смотря на то не-
ъ бы Москвы, не встрѣтя достаточ-
орыя могли бы сопротивляться.»
оставался въ званіи начальника
въ Бородинской битвѣ командовалъ
мъ и центромъ Русскихъ войскъ.
что онъ искалъ смерти, стоя въ
нномъ огнѣ. «Мы накунѣ крово-
рѣшительнаго сраженія, въ коемъ
жетъ быть, найдти совершеніе моего
алъ онъ. Но желаніе его не испол-
летала окрестъ его; пять лошадей
ъ убито: онъ не былъ даже ра-
но раненый, Багратіонъ послалъ
ютанта увѣрить его въ своемъ ува-
ось жребію моему,» писалъ Б. де-
родинской битвы. «Не сбылось мое
ніе: Провидѣніе пощадило жизнь,
ь меня.»
ъ былъ военный совѣтъ въ Фи-
квою, Б. де-Толли первый подалъ
вленіи Москвы, вопреки Беннинг-
шему дать сраженіе подъ Москвою.
мъ согласились Дохтуровъ, Уваровъ,
Ермоловъ, съ Б. де-Толли Остер-
евскій. Отступленіе предлагалъ онъ
иміръ и Нижній Новгородъ. Послѣ
вы Б. де-Толли оставался при ар-

Громы войны умолкли. Вѣнецъ императорскій спалъ съ главы Наполеона.

Объѣзжая побѣдительные полки свои, и поздравляя ихъ съ побѣдою, императоръ Александръ возвелъ Б. де-Толли въ санъ фельдмаршала. Въ числѣ предводителей побѣдоносныхъ войскъ, вступавшихъ въ Парижъ, сопровождалъ императора Александра новый фельдмаршалъ Русскій. Наслѣдный Принцъ Шведскій прислалъ ему орденъ Меча. Барклай де-Толли сопровождалъ также Русскаго Монарха въ Лондонъ.

Оставаясь главнокомандующимъ Русскими войсками, Б. де-Толли повелъ ихъ изъ Франціи по мѣстамъ, ознаменованнымъ побѣдами ихъ. Главная квартира его назначена была въ Варшавѣ. Изнуренный трудами и ранами, онъ просилъ дозволить ему удалиться для отдыха. Императоръ Александръ согласился, съ тѣмъ, что арміи будутъ оставаться въ его начальствѣ. Битвы еще разъ зашумѣли въ 1815 году, при появленіи въ послѣдній разъ Наполеона во Франціи. Барклай де-Толли снова повелъ на поля брани Русскія войска. Король Прусскій подчинилъ ему свою гвардію. Но едва успѣла достигнуть предѣловъ Франціи часть Русскихъ войскъ, побѣда Ватерлооская рѣшила судьбу Наполеона. Барклай де-Толли былъ главнокомандующимъ на знаменитомъ смотрѣ Русскихъ войскъ при Вертю, въ Августѣ мѣсяцѣ, когда 150,000 человѣкъ, при 540 орудіяхъ, изумили иностранцовъ своею бо-

дростью и устройствомъ. Княжеское достоинство было пожаловано Б. де-Толли Августа 30-го. Иностранные Монархи осыпали его наградами. Онъ получилъ Французскій орденъ Почетнаго Легіона, Англійскій Бани, Нидерландскій Вильгельма, Саксонскій св. Генриха. При свиданіи въ Парижѣ съ королемъ Людовикомъ XVIII-мъ, новою наградою его былъ орденъ св. Людовика. Жители Лондона прислали ему шпагу съ алмазами, на память пребыванія его въ Англіи.

Забывая свои недуги, Барклай де-Толли, по возвращеніи войскъ въ Россію, продолжалъ отправленіе должности главнокомандующаго, имѣя главную квартиру въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, и объѣзжая все расположеніе войскъ. Чувствуя совершенное ослабленіе силъ, въ началѣ 1818 года испросилъ онъ дозволеніе отлучиться для излеченія къ водамъ въ Германію. Въ началѣ весны отправился онъ, но доѣхалъ только до Инстербурга близъ Кенигсберга, и здѣсь скончался Мая 14, 1818 года, на 57 году отъ рожденія, ровно черезъ сорокъ лѣтъ по полученіи офицерскаго чина. Императоръ Александръ изъявилъ скорбь о потерѣ его, и обратилъ въ пенсію по смерть вдовѣ его все получаемое имъ жалованье, 85,000 рублей.

Б. де-Толли похороненъ въ Лифляндскомъ помѣстьи своемъ, Бетгофѣ. Надъ могилою его поставленъ великолѣпный памятникъ его супругою.

Императоръ Александръ опредѣлилъ воздвигнуть

скою короною; надъ нею три шлема; два крайніе съ графскими коронами; изъ одной выходитъ рука съ мечемъ; изъ другой рука съ фельдмаршальскимъ жезломъ; на третьемъ шлемѣ княжеская шапка; надъ нею гербъ Россійскій, какъ въ верхнемъ треугольникѣ, но вмѣсто скипетра и державы, въ лапахъ орла лавры и маслины. По сторонамъ герба два стоящіе льва, и онъ положенъ на княжескую мантію, сверху прикрытую княжескою шапкою. Внизу девизъ: *Вѣрность и Терпѣніе*.

Отдѣльнаго жизнеописанія князя М. Б. Барклая де-Толли мы не знаемъ. Матеріялы разсыпаны въ множествѣ книгъ и журналовъ.

Если говорится обыкновенно, что «плохой тотъ солдатъ, который не думаетъ быть фельдмаршаломъ,» надобно сказать однакожь, что конечно, находясь даже въ зрѣлыхъ лѣтахъ опыта, Барклай де-Толли не думалъ, чтобы судьба довела ему быть однимъ изъ первенствующихъ Русскихъ полководцовъ, и возложила на него обязанность борьбы съ первымъ полководцомъ въ мірѣ, и отвѣтственность за спасеніе Россіи. Почти тридцати лѣтъ капитанъ, почти сорока лѣтъ генералъ-маіоръ, показавшій только мужество свое въ войнѣ 1806 и 1807 года, и въ Финляндіи, въ 1812 году онъ возводится судьбою на степень главнокомандующаго Русскими арміями, ко-

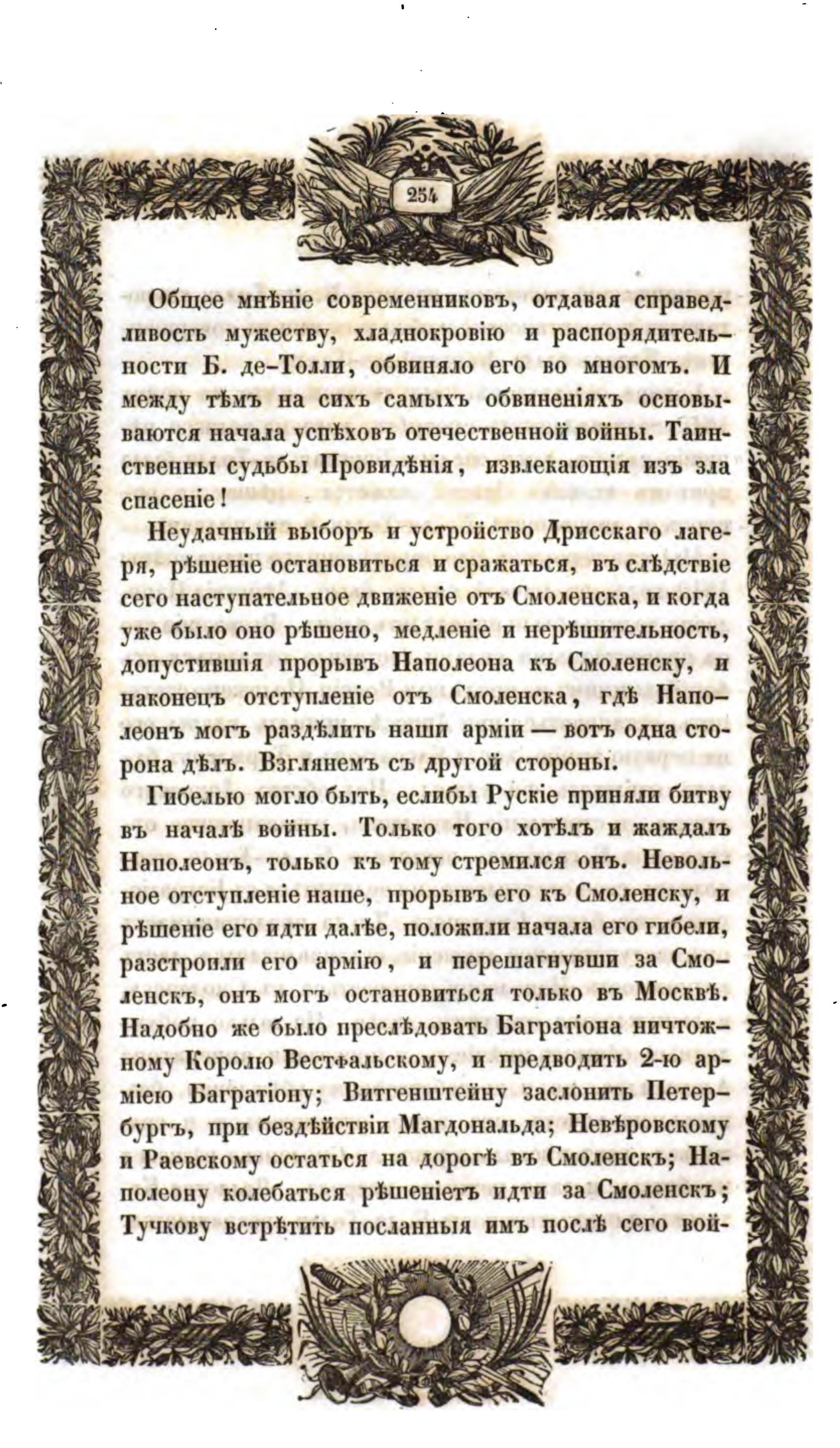

надъ нею три шлема; два крайніе
коронами; изъ одной выходитъ рука
другой рука съ фельдмаршальскимъ
третьемъ шлемѣ княжеская шапка; надъ
сійскій, какъ въ верхнемъ треуголь-
го скипетра и державы, въ лапахъ
маслины. По сторонамъ герба два
и онъ положенъ на княжескую ман-
покрытую княжескою шапкою. Внизу
ть и Терпѣніе.

жизнеописанія князя М. Б. Барклая
е знаемъ. Матеріялы разсыпаны въ
тъ и журналовъ.

тся обыкновенно, что «плохой тотъ
й не думаетъ быть фельдмаршаломъ,»
ь однакожь, что конечно, находясь
ъ лѣтахъ опыта, Барклай де-Толли
бы судьба довела ему быть однимъ
ющихъ Русскихъ полководцовъ, и
него обязанность борьбы съ пер-
домъ въ мірѣ, и отвѣтственность за
. Почти тридцати лѣтъ капитанъ,
тъ генералъ-маіоръ, показавшій толь-
е въ войнѣ 1806 и 1807 года, и въ
1812 году онъ возводится судьбою на
омандующаго Русскими арміями, ко-

Общее мнѣніе современниковъ, отдавая справедливость мужеству, хладнокровію и распорядительности Б. де-Толли, обвиняло его во многомъ. И между тѣмъ на сихъ самыхъ обвиненіяхъ основываются начала успѣховъ отечественной войны. Таинственны судьбы Провидѣнія, извлекающія изъ зла спасеніе!

Неудачный выборъ и устройство Дрисскаго лагеря, рѣшеніе остановиться и сражаться, въ слѣдствіе сего наступательное движеніе отъ Смоленска, и когда уже было оно рѣшено, медленіе и нерѣшительность, допустившія прорывъ Наполеона къ Смоленску, и наконецъ отступленіе отъ Смоленска, гдѣ Наполеонъ могъ раздѣлить наши арміи — вотъ одна сторона дѣлъ. Взглянемъ съ другой стороны.

Гибелью могло быть, еслибы Руские приняли битву въ началѣ войны. Только того хотѣлъ и жаждалъ Наполеонъ, только къ тому стремился онъ. Невольное отступленіе наше, прорывъ его къ Смоленску, и рѣшеніе его идти далѣе, положили начала его гибели, разстроили его армію, и перешагнувши за Смоленскъ, онъ могъ остановиться только въ Москвѣ. Надобно же было преслѣдовать Багратіона ничтожному Королю Вестфальскому, и предводить 2-ю арміею Багратіону; Витгенштейну заслонить Петербургъ, при бездѣйствіи Магдональда; Невѣровскому и Раевскому остаться на дорогѣ въ Смоленскъ; Наполеону колебаться рѣшеніетъ идти за Смоленскъ; Тучкову встрѣтить посланныя имъ послѣ сего вой-

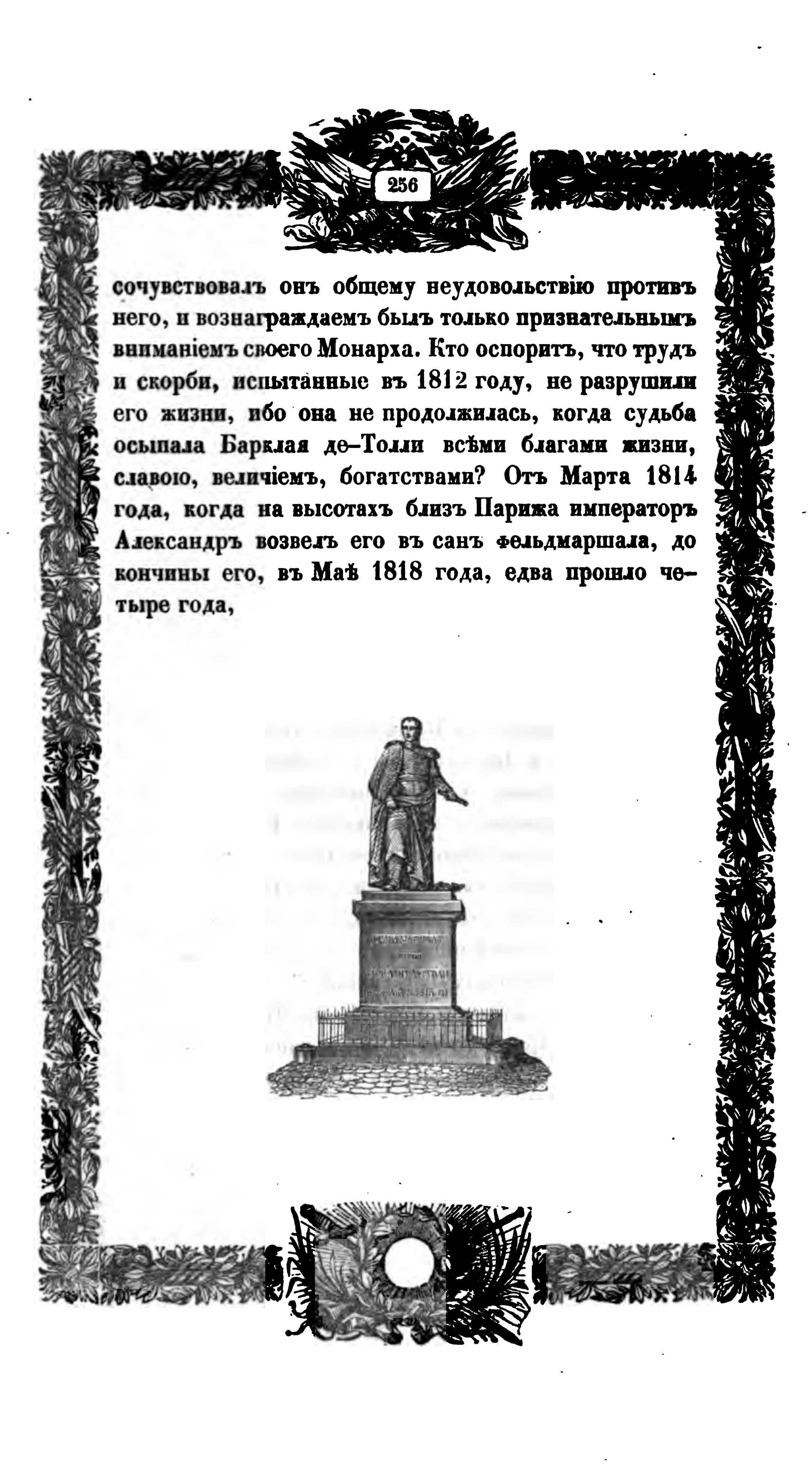
ойсками, изучилъ Б. де-Толли теоретически, и обладалъ ими въ совершенылъ Барклай де-Толли.

тузовѣ, мы сказали, что на войну ежитъ смотрѣть, какъ на великое рѣхотя заслуга Барклая де-Толли была а. Здѣсь, кажется, рѣшается вонiяхъ Б. де-Толли и его подвигѣ.

рили, что опредѣленнаго плана войны началѣ ея, не было. Дѣйствiя Напоыли опредѣлить планъ. Вторженiе его ими силами заставило отказаться отъ на предѣлахъ Россiи. Положено отступься при Дриссѣ, принять удары его ю, когда Багратiонъ и Тормасовъ бусiи удары. Неудобства Дрисскаго ленiе Наполеона, раздвинувшее оттiона, заставило Б. де-Толли проступлeнiе, и соединиться съ Багратiоъ Смоленска. Тогда предпринимаетъ ное движенiе, останавливается, даетъ аполеону прорваться къ Смоленску, отступать далѣе. Не только побужъ мнѣнiемъ и приказами императора и по собственному убѣжденiю, безъ онъ здѣсь остановиться и срасколько разъ до Смоленска рѣшался ке двинулся впередъ. Является Кутвенность Б. де-Толли прекращается.

сочувствовалъ онъ общему неудовольствію противъ него, и вознаграждаемъ былъ только признательнымъ вниманіемъ своего Монарха. Кто оспоритъ, что трудъ и скорби, испытанные въ 1812 году, не разрушили его жизни, ибо она не продолжилась, когда судьба осыпала Барклая де-Толли всѣми благами жизни, славою, величіемъ, богатствами? Отъ Марта 1814 года, когда на высотахъ близъ Парижа императоръ Александръ возвелъ его въ санъ фельдмаршала, до кончины его, въ Маѣ 1818 года, едва прошло четыре года,

ръ Христіановичъ

ЕНШТЕЙНЪ.

ЕТРЪ ХРИСТІАНОВИЧЪ (Лудвигъ Адольфъ Петръ) Саинъ-Витгенштейнъ, князь Прусскаго королевства, съ титуломъ *Свѣтлѣйшаго*, и графъ Россійской имперіи, генералъ-фельдмаршалъ, членъ Государственнаго Совѣта, шефъ лейбъ-гвардіи гусскаго его имени полковъ, и орденовъ: апостола Андрея Первозваннаго, съ лександра Невскаго, съ алмазами, -й степени, св. Анны 1-й степени, і степени, Прусскихъ Чернаго и Австрійскаго Маріи Терезіи 2-й сте-

пени, Баденскаго За вѣрность, кавалеръ, имѣвшій золотыя сабли, одну съ лаврами, алмазами и надписью: *За храбрость*, и другую съ алмазами, родился Декабря 25, 1768 года. Родъ его принадлежалъ къ знатнѣйшимъ родамъ Германіи. Родоначальникомъ его былъ графъ Іоаннъ Спонгеймъ, жившій въ XIII столѣтіи, и имѣвшій въ супружествѣ графиню Аделаиду Саинъ, изъ дома Герцоговъ Нассаускихъ. Отъ графа Спонгейма произошли три существующія нынѣ въ Россіи и въ Германіи линіи: старшая, раздѣлившаяся на княжескую *Саинъ-Витгенштейнъ-Берлебургскую*, и двѣ графскія, *Витгенштейнъ-Карлсбургскую* и *Лудвигсбургскую;* вторая графская *Саинъ-Витгенштейнъ-Саинъ;* третья княжеская *Саинъ-Витгенштейнъ-Гогенштейнъ*. Родитель графа П. Х., графъ Христіанъ, Лудвигъ Казимиръ, принадлежалъ къ одной изъ старшихъ, графской Лудвигсбургской отрасли, и поступилъ въ Русскую военную службу въ 1752 году. Онъ отличился въ Семилѣтнюю войну, и въ 1771 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-поручика. Супруга его была графиня А. Л. Финкенштейнъ. Отъ нея имѣлъ онъ двухъ сыновей, Павла Карла Лудвига, и *Лудвига Адольфа Петра* — нашего фельдмаршала, мѣстомъ родины коего былъ Нѣжинъ, гдѣ по службѣ находился тогда его родитель. Трехъ лѣтъ лишился онъ матери. Родитель его вступилъ во второй бракъ, въ 1774 году, съ графинею Бестужевою, урожденною княжною Долгорукою. Любя пасынковъ своихъ, она

лась о воспитаніи ихъ. Оба они
ованіе въ домѣ родственника ея,
за, въ послѣдствіи фельдмаршала,
теля императора Александра, и имъ
въ гвардію. Старшій братъ скончал-
бывши капитанъ-поручикомъ. Нашъ
и Полоцка поступилъ сержантомъ
олкъ въ 1781 г., былъ вахмистромъ
иннаго полка съ 1789 г., и въ 1790
въ корнеты; въ 1792 г. получилъ
ручика; на другой годъ переведенъ
легкоконный полкъ премьеръ-маіо-
94 году, двадцати пяти лѣтъ отъ
первый разъ на поляхъ брани. Онъ
корпусъ Суворовскаго сослуживца
ьдена. Когда Прусскія и Русскія
Варшаву, Дерфельденъ разбивалъ
атовъ въ Литвѣ, и молодой Витген-
ся волонтеромъ въ авангардѣ его,
рафомъ В. А. Зубовымъ. Мая 20-го
аркой схваткѣ съ Поляками подъ
-го, командуя отрядомъ, разбилъ
а. Его наградили чиномъ подпол-
штейнъ! хочешь ли заслужить Геор-
зми вотъ эту баттарею?» сказалъ
его, указывая на пушки Поляковъ
о. Витгенштейнъ ударилъ съ эска-
непріятеля, заставилъ его бѣжать,
ку. Крестъ св. Георгія былъ его

гдѣ въ первый разъ явился въ
оръ Александръ. Въ Аустерлицкомъ
штейнъ начальствовалъ Русскими
Амштеттенъ награжденъ онъ былъ
степени, а за Аустерлицъ орденомъ

а двинулись на Дунай, гдѣ, при
ойнѣ съ Турками, въ концѣ 1806
Михельсону препоручено было за-
, Молдавію и Валахію. Находясь въ
его начальствомъ, Витгенштейнъ
лъ черезъ Днѣпръ при Хотинѣ.
огибъ онъ, когда началъ распраши-
ь плѣнъ Турковъ; одинъ изъ нихъ
него, стоя въ трехъ шагахъ — про-
жизнь Витгенштейна, и пуля проле-

алась вторая война съ Наполеономъ,
и съ Пруссіею. Корпуса Русскихъ
цимые Беннингсеномъ и Бугсгевде-
енныя дѣйствія. Витгенштейнъ былъ
эна, переведенномъ изъ Дунайской
ывавшемъ границы Россіи отъ Грод-
итовскаго. Авангардомъ его коман-
тейнъ, безпрерывно бился съ отря-
въ, особливо съ начала 1807 года,
Дрензевымъ отбилъ 2 пушки. Передъ
сраженіемъ Эссена смѣнилъ Толстой.
ожнымъ удерживаться между Наре-

вомъ и Бугомъ, онъ отступилъ къ Бѣлостоку. Движеніе его прикрывалъ Витгенштейнъ, дѣйствуя столь искусно, что Массена, предводившій Французскимъ корпусомъ, нѣсколько дней не догадывался объ отступленіи Толстаго. Дѣла Витгенштейна награждены были орденомъ св. Владиміра 3-й степени, и золотою саблею съ алмазами. По заключеніи Тильзитскаго мира, назначенный шефомъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, въ Декабрѣ 1807 года, Витгенштейнъ пожалованъ былъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Во время войны съ Шведами въ Финляндіи, въ 1808 г., онъ охранялъ занятыя у Шведовъ области, отъ прежнихъ границъ Финляндіи до Біернеборга, и умѣя удерживать жителей отъ волненій, успѣлъ снискать и преданность ихъ кроткимъ управленіемъ.

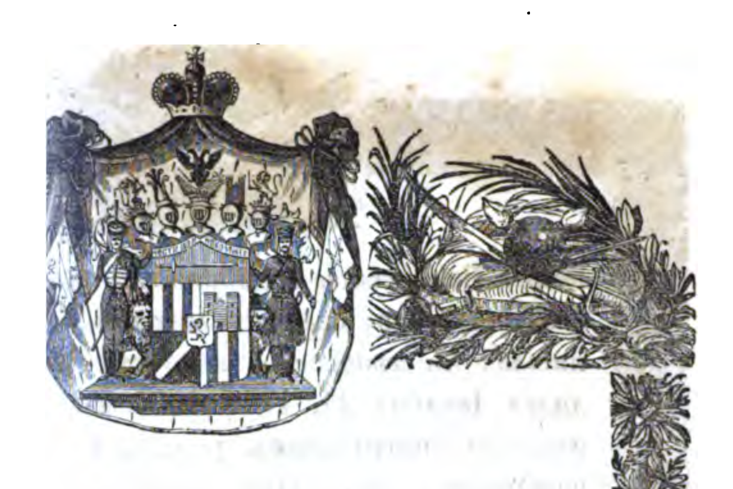
Начиная великую брань, Отечественную войну 1812 года, императоръ Александръ считалъ въ числѣ первыхъ сподвижниковъ своихъ Витгенштейна. Находясь въ 1-й арміи, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, Витгенштейнъ получилъ подъ начальство 1-й пѣхотный корпусъ, составившій крайнюю оконечность праваго крыла арміи, и расположенный въ Россіенахъ, Кейданахъ и Вилкомирѣ, вправо отъ Вильны. Онъ состоялъ изъ 28 батальоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ конницы и 3-хъ казачьихъ полковъ. При отступленіи отъ предѣловъ во внутрь Россіи, Витгенштейну предоставлена была судьбою честь первому схватиться съ непріятелемъ: Іюня 14, въ

що Кутузова заграждаетъ ему дорогу
ѫжимы судьбы Провидѣнія!
аконецъ, мнѣніе Б. де-Толли въ со-
ѕвою, отступать по Владимірской до-
ли доказывать невѣрность его?
Толли надлежало стать на назначен-
бою мѣстѣ, дабы содѣлаться однимъ
о волѣ Провидѣнія. Будь онъ началь-
ніи, а Багратіонъ, неукротимый, пла-
гіонъ на его мѣстѣ, кто могъ бы
слѣдствія! Говорятъ, что въ распо-
де-Толли много мѣшало сопротивле-
несправедливость совершенная: мо-
че, но полная воля была ему предо-
ная съ Багратіона, уступившаго ему
а Беннингсена, удалившагося добро-
міи, все повиновалось Барклаю де-
ривыкъ повиноваться Рускій власти,
тавленной: печалясь, отступали по
адуясь, умирали, когда велѣно было
все повиновалось. Пріобрѣсть любовь
ь подчиненныхъ дѣло полководца, и
одимыхъ дарованій.
для чести Барклая де-Толли и правъ
рное воспоминаніе наше, если ска-
ъ *былъ избранъ изъ многихъ на вели-*
дѣнія, истощалъ всѣ дарованныя ему
ы на честное исполненіе долга своего,
жизни, ни славы своей, ибо горестно

ръ Христіановичъ

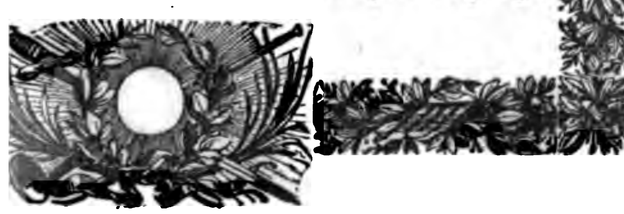
ЕНШТЕЙНЪ.

етръ Христіановичъ (Лудвигъ
Адольфъ Петръ) Саинъ-Витген-
штейнъ, князь Прусскаго королев-
ства, съ титуломъ *Свѣтлѣйшаго*, и
графъ Россійской имперіи, генералъ-
фельдмаршалъ, членъ Государствен-
наго Совѣта, шефъ лейбъ-гвардіи гу-
скаго его имени полковъ, и орденовъ:
апостола Андрея Первозваннаго, съ
лександра Невскаго, съ алмазами,
-й степени, св. Анны 1-й степени,
й степени, Прусскихъ Чернаго и
Австрійскаго Маріи Терезіи 2-й сте-

, они купили въ Петербургской гу-
:носелье, и поднесли права на вла-
іштейну, дабы родъ его навсегда
эгскимъ помѣщикомъ. Поэзія сла-
генштейна, и пѣсня (слова Кобяко-
зна), начинавшаяся словами: *За*
града велитъ намъ славитъ правды
эмъ: *Хвала, хвала тебѣ, герой, что*
асенъ тобой! была пѣта всею Рос-
народною пѣснью.
:шибкахъ прошло время, пока без-
анной имъ позиціи, Витгенштейнъ
энія укрѣплялъ Себежъ, учреждалъ
склядки. Войско его было усилено
ополченіемъ, полки дополнены,
ібиліи. Въ началѣ Октября, когда
іредвидѣлъ гибель свою на пожа-
:ъ, Витгенштейну приказано начать
цѣйствія.
ысячь войска, онъ повелъ ихъ уже
у. Октября 6-го, въ день Тарутин-
ено нападеніе на Полоцкъ, и послѣ
явленія Полоцкъ былъ взятъ при-
атавъ пакетъ, присланный отъ им-
ідра, съ надписью: *Распечатать*
а, Витгенштейнъ нашелъ въ немъ
› награждалась побѣда его чиномъ
алеріи. Преслѣдуя Сенъ-Сира, ра-
кѣ, и сдавшаго команду генералу

ой завязался у Студянки Ноября
переходившаго между тѣмъ за Бе-
на, Викторъ истощилъ всѣ усилія,
чи, и поспѣшилъ уйдти ночью, ибо
но о спасеніи только бѣдныхъ остат-
міи и самого Наполеона надлежало
битвѣ подъ Студянкою непріятель
00 убитыми и 5000 плѣнными. Пу-
ь тогда не считали. Еще 2000 чело-
другой день на берегу Березины.
енію судьбы, еще хранившей Напо-
ило приписать спасеніе его. За Бере-
тейнъ, вмѣстѣ съ другими, быстро
статки непріятелей, и оказалъ важ-
ловившись, Декабря 18-го, объ от-
ихъ войскъ, подъ начальствомъ ге-
отъ корпуса маршала Магдональда,
было начало союзу и соединенію
сіею. За дѣла при Березинѣ Витген-
денъ былъ орденомъ св. Владиміра

ія войска перешли за границу, и на-
еніе Европы походомъ 1813 года,
велъ побѣдительныя ополченія черезъ
у встрѣчаемый, какъ избавитель на-
старый соратникъ Прусскими воина-
27-го привѣтствовалъ его Берлинъ.
-Короля Италійскаго отъ Магдебурга
ской столицѣ. Витгенштейнъ встрѣ-

къ Наполеона, онъ хотѣлъ разрѣ-
ымъ на Люценъ. Мая 20-го загорѣл-
й бой за свободу Европы, на томъ
да палъ Густавъ Адольфъ. Медлен-
Блюхера, быстрота, съ какою пере-
іска Наполеонъ, и упорство битвы,
нъ не щадилъ себя, были причи-
Витгенштейна не имѣлъ успѣха. Но
аполеона, ни превосходство силъ
побѣды. Ночь разлучила сражав-
тейнъ хотѣлъ на другой день во-
зимѣніе артиллерійскихъ снарядовъ,
ыстромъ движеніи арміи, и увѣрен-
ь союзѣ съ Австріею, послѣ чего
е несомнѣнна, заставили принять
енныхъ дѣйствій. Положено отсту-
за Эльбу. За Люценскую битву
омандующаго былъ орденъ св. апо-
тступленіе совершалось стройно до
озники остановились въ неприступ-
алеко отъ Гохкирхена, памятнаго
иха Великаго. Наполеонъ преслѣ-
страшился напасть. Витгенштейнъ
мысль Наполеона. Онъ утвер-
ленiемъ съ фронта и усиленнымъ
ое крыло, Наполеонъ прикрывалъ
ніе съ праваго крыла. Къ такой
ска, отдѣльно собранныя Напо-
отъ Бауцена. Наканунѣ Б. де-

взятіе Пирны; разбитіе отряда Фран-
Гейбница; въ Дрезденскомъ сраженіи
іа и Гроссъ-Гардена, а на другой
ваніе правымъ крыломъ; начальство
при отступленіи; битвы въ Теплиц-
ачальство передовыми отрядами при
йпцигъ; участіе въ Лейпцигской бит-
ніе послѣ нея, блокада Эрфурта, сое-
нскими войсками, переходъ за Рейнъ
и движеніе къ Бріенну. Наградами
орденъ Маріи Терезіи за Гисгюбель
ая шпага, съ лаврами, алмазами, и
рабрость, и командорскій крестъ Ма-
Лейпцигъ. Ноября 30-го императоръ
казалъ включить девизомъ въ гербъ
надпись меча князя Всеволода-Гав-

ельномъ движеніи союзниковъ послѣ
женія, Витгенштейнъ начальствовалъ
авной арміи, Января 29-го подошелъ
реправился за Сену, и отъ Провена
нжисъ, гдѣ завязалось жаркое дѣло.
виженіе на Нанжисъ приписано глав-
ъ въ вину Витгенштейну; ему велѣ-
и онъ совершилъ отступленіе при
боѣ, не щадя себя, такъ, что едва
лѣнъ отъ излишней отважности. Со-
тступали, и авангардъ, обращенный
прикрывалъ отступленіе. Испросивъ

позволеніе, Витгенштейнъ сдѣлалъ наступательное движеніе къ Баръ-Сюръ-Обу, Февраля 15-го. Здѣсь была послѣдняя битва Витгенштейна въ великой трехъ-лѣтней брани народовъ. Раненый пулею въ ногу, онъ не оставлялъ поля сраженія, но потомъ испросилъ увольненіе для излеченія раны. Письмо Короля Прусскаго, бывшаго свидѣтелемъ битвы, отдало справедливость Витгенштейну, хотя успѣхъ приписанъ былъ Австрійскому генералу, и Баварскій генералъ Вреде получилъ чинъ фельдмаршала за Баръ-Сюръ-Обскую побѣду. Витгенштейнъ удалился въ Раштадтъ, и прибылъ въ Парижъ уже по занятіи его союзниками.

Щедро вознаградила его народная слава его имени, когда возвратился онъ въ Россію. Его встрѣчали повсюду съ восторгомъ, и когда прибылъ онъ во Псковъ, и потомъ въ Петербургъ, толпы народа чествовали его на улицахъ крикомъ: *Ура!* безпрерывно окружая домъ, гдѣ онъ жилъ.

Пробывъ восемь мѣсяцовъ за границею для поправленія здоровья въ 1816 году, по возвращеніи въ Россію Витгенштейнъ видѣлъ неизмѣняемыя къ нему щедроты и довѣренность императора Александра. Въ 1818 г. назначенъ онъ былъ главнокомандующимъ 2-ю арміею и членомъ Государственнаго Совѣта, и пребывалъ въ Тульчинѣ, гдѣ находилась главная квартира 2-й арміи. Здѣсь нѣсколько разъ удостоивался онъ благосклоннаго вниманія Монаршаго за порядокъ и устройство войскъ. Въ 1817 г. 12,000

амѣнены ему арендою въ Курляндіи.
жалована ему аренда въ 7200 рублей
день коронованія Императора Ни-
тейнъ удостоился высшей награды
генералъ-фельдмаршала, и наимено-
Маріупольскаго гусарскаго полка, съ
въ сего полка *гусарскимъ фельдмар-*
генштейна полкомъ.

да началась война съ Оттоманскою
слѣ четырнадцати лѣтняго отдыха,
тній фельдмаршалъ, какъ бодрый
на поля битвъ Русскую армію. Бы-
ое занятіе Молдавіи и Валахіи, по-
ивое начало походу, было награждено
вниманіемъ къ заслугѣ Витгенштей-
знаками ордена св. апостола Андрея.
йскъ за Дунай, Витгенштейнъ остал-
арміи при блокадѣ Шумлы, умѣлъ
большія силы непріятеля, и тѣмъ
паденію непобѣдимой дотолѣ Вар-
цы заставили его просить объ уволь-
ніи кампаніи 1828 года, и онъ по-
е при милостивомъ изъявленіи при-
Монаршей. «Вы совершили кругъ
и занятій, за предѣлы коего, безъ
и къ вамъ, не могу требовать про-
ьности вашей. Мнѣ остается повто-
тва истинной благодарности за дол-

говременное и знаменитое служеніе ваше на поприщѣ труда, славы и опасностей.»

Таковы были слова, коими сопровождалось Высочайшее позволеніе на отдыхъ знаменитому старцу, послѣ 48-ми лѣтней службы, въ коей почти тридцать лѣтъ былъ онъ въ чинѣ генерала. Десять пушекъ, изъ числа 957, взятыхъ въ походѣ 1828 года, были подаркомъ Императора Николая фельдмаршалу его, при чемъ повелѣно было сохранить ему полное содержаніе по званію главнокомандующаго.

Остальные годы до кончины своей проводилъ Витгенштейнъ въ сельскомъ уединеніи, помѣстьи своемъ Каменкѣ, Подольской губерніи, въ Ольгопольскомъ уѣздѣ. Рѣдко и неохотно оставлялъ онъ его. Тамъ, какъ древле Цинциннатъ, все вниманіе обращалъ онъ на сады, виноградники и поля свои, проводя жизнь въ кругу семейства, и забывая о славѣ и побѣдахъ. Безъ всякихъ знаковъ отличій, въ простой блузѣ, въ круглой, широкополой шляпѣ, являлся онъ среди сельскихъ работъ. Но слава и почести не забывали его. Въ 1820 году мореплаватель Беллингсгаузенъ назвалъ именемъ одинъ изъ новооткрытыхъ островов Океанійскихъ. Находясь во время поѣздки за границу въ Потсдамѣ, Витгенштейнъ былъ, какъ дорогой гость, привѣтствуемъ властителемъ Пруссіи, и со слезами радости принялъ поднесенный ему на торжественномъ обѣдѣ лавровый вѣнокъ. Въ 1834 г. онъ увидѣлъ лестные знаки вниманія Прусскаго Монарха къ подвигамъ защитника

цы: Король Прусскій возвелъ его
въ княжеское достоинство, съ ти-
и. «Мнѣ пріятно видѣть новое дока-
чнаго уваженія, какое стяжали вы
и незабвенными подвигами на полѣ
ъ ему Императоръ Николай, по-
титулъ свѣтлѣйшаго князя.
, въ послѣдній разъ видѣли Витген-
Русскими войсками на маневрахъ
Онъ самъ провелъ полкъ свой мимо
iератора. Присутствуя тогда при
iератрица Александра Θеодоров-
ірца привѣтомъ, говоря ему: «Въ
дѣла я васъ, фельдмаршалъ, передъ
«И, вѣроятно, въ послѣдній, Ваше
твѣчалъ онъ съ грустною улыбкою.
драя старость обѣщала еще долголѣ-
вождю Русскому. Чувствуемые имъ
ипадки исцѣлялись въ поѣздкахъ его
1832 и 1833 гг., къ минеральнымъ
поѣздки въ Пруссію въ 1841 году,
овъ и дѣятеленъ по прежнему. Лег-
паденіе причинило ему ушибъ ноги.
лась, и врачи совѣтовали ему опять
и. Исполнивъ совѣтъ ихъ, старецъ
егченіе, возвратился въ Каменку, но
ія, жестокая боль ноги заставила его
ься за границу. Онъ доѣхалъ только до
ѣсь тихо скончался на рукахъ супруги,

Мая 30, 1843 года, на 75 году жизни. Узнавъ о кончинѣ Витгенштейна, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій, генералъ-губернаторъ Галиціи, почтилъ память его воинскими почестями. Австрійскія войска проводили гробъ его до Русской границы и передали Русскимъ войскамъ, сопровождавшимъ бренные останки героя до любимой его Каменки, гдѣ покоится онъ въ устроенной имъ церкви.

Князь П. Х. Витгенштейнъ былъ женатъ на Антуанетѣ Станиславовнѣ Снарской, за заслуги супруга возведенной въ званіе статсъ-дамы, и нынѣ старшей въ семъ почетномъ достоинствѣ. Славное имя и титулъ его наслѣдовали достойные его дѣти. Санктпетербургское помѣстье свое, памятникъ благодарности спасенной имъ Сѣверной Столицы Русской, завѣщалъ онъ маіоратомъ старшему сыну, князю Льву Петровичу Витгенштейну.

Гербъ Витгенштейна представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре поля, изъ коихъ, въ двухъ серебряныхъ, по двѣ черныя полосы; въ третьемъ, красномъ, серебряный замокъ; въ четвертомъ, черномъ, брусъ съ тремя кабаньими головами. Въ срединѣ малый щитъ, гдѣ, на красномъ полѣ, видѣнъ золотой леопардъ. Выше, на голубомъ полѣ, золотой мечъ св. князя Всеволода-Гавріила Псковскаго, съ надписью: Honorem meum nemini dabo; надпись сія повторяется на серебряной оправѣ щита въ Русскомъ переводѣ: *Чести моей никому не отдамъ.* Щитъ прикрывается пятью шлемами. На среднемъ,

ононю, Русскій двуглавый орелъ;
а съ охотничьимъ рогомъ и перья-
серебряный замокъ, а надъ двумя
той левъ. Щитъ держатъ съ боковъ
ь; у одного въ рукахъ Наполеоново
хоругвь Петербургскаго ополченія;
тся два льва.

еописанія Витгенштейна донынѣ не
ики знаменитаго фельдмаршала не-
фамильные матеріялы и акты, каса-
одвиговъ его, одному изъ Русскихъ
почтительная благодарность его за
овѣріе даетъ надежду, что вскорѣ
браженіе дѣлъ и жизни «Защитника
въ полномъ объемѣ, который удо-
нательности Отечества къ памяти

, всѣ пріобрѣтенныя на поляхъ
стерлица, Клястицъ, Полоцка, Чаш-
ки, Березины, Меккерна, Люцена,
на, Лейпцига, Нанжиса, Баръ-Сюръ-
ркія доказательства мужества и хра-
тейна. Лихой боецъ въ юности,
нералъ въ лѣтахъ зрѣлыхъ, всегда
ся онъ подъ ядра и картечи не-
иковалъ на бранномъ пирѣ, среди
Но храбрость добродѣтель солдата,

и сказать о полководцѣ только то, что онъ «былъ храбръ,» значитъ сказать, что онъ былъ плохой полководецъ. Смѣло можемъ мы опровергнуть ошибочное мнѣніе тѣхъ, кто оспориваетъ у «Защитника Петрова града» даръ замѣчательнаго полководца. Не былъ онъ разсчетливымъ, систематическимъ тактикомъ; онъ былъ ученикъ Суворовской школы, поборникъ войны наступательной, но всѣ дѣйствія, гдѣ распоряжалъ онъ самобытно, показываютъ вѣрный взглядъ и умѣнье исполнить планъ, не систематически придуманный, но мгновенно являвшійся и созрѣвавшій въ умѣ Витгенштейна. Не одна безотчетная храбрость, но свѣтлая мысль полководца должна была подкрѣпить его, когда онъ оставленъ былъ на Двинѣ противоборствовать Удино и Магдональду. Напрасно обвиняютъ Витгенштейна, что медленность соображеній его спасла Наполеона при Березинѣ, и что неполнота разсчетовъ кончила полууспѣхомъ Люценскую битву. Здѣсь встрѣчались обстоятельства, не зависѣвшія отъ его воли и средствъ. Такъ блистательно оправдалъ онъ себя въ Бауценской битвѣ, и такъ во Франціи справедливо осуждалъ планъ дѣйствія союзныхъ арміи, медленный и нерѣшительный, пока воля императора Александра не измѣнила его, и не повела союзныхъ армій къ Парижу.

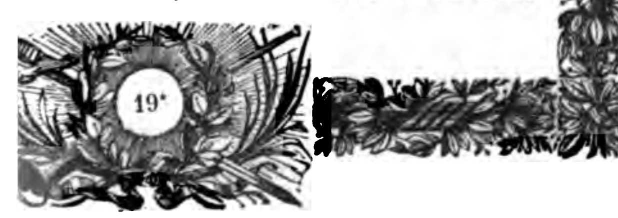
Германецъ по происхожденію, Витгенштейнъ былъ Рускій душею, жизнью, языкомъ. Русская душа высказывалась въ его приказахъ, его словахъ вой-

ѣ, оживленной радушіемъ и лю-
аговъ въ битвѣ, онъ увлекалъ серд-
зей добродушіемъ, былъ обожаемъ
ствѣ, когда умъ и обхожденіе его
уваженіе Монарховъ, при Дворахъ
іъ. Въ молодости былъ онъ краса-
імское выражалось въ его лицѣ, и
глаза его. Въ старости видъ его
рхальнаго старца, внушающаго не-
. Витгенштейнъ былъ врагъ иска-
ивости, забывалъ о славѣ и отли-
полнять долгъ свой, и конечно, не
тобы судьба назначала его занять
ельныхъ мѣстъ въ исторіи войны
ела на высшія степени воинскихъ
ісокъ и прекрасенъ Витгенштейнъ,
нъ на Двинѣ, исполняя возложен-
кую обязанность, когда принимаетъ
командующаго послѣ Кутузова, и
ратора Александра, и потомъ
такъ просто, ни кого не обвиняя,
ія и по прежнему становится въ
іхъ.

увство одушевляло Витгенштейна
и смиренно воздавалъ онъ хвалу
ѣды. Окончивъ бой, спѣшилъ онъ
ю объ немъ съ своею супругою,
ъ любимою. Безкорыстный и не
омъ, что у него самого остается,

онъ дѣлился съ соратниками всемъ, что у него было, и бѣдный никогда не уходилъ отъ него съ отказомъ. Въ непріятельской землѣ строго подтверждалъ онъ кроткое обхожденіе съ жителями. Память Витгенштейна, незабвенная, какъ память доблестнаго полководца, останется навсегда незабвенною, какъ память человѣка, для всѣхъ, кто только зналъ его. Вспомнимъ поэтическій портретъ его:

Нашъ Витгенштейнъ, вождь-герой,
Петрополя спаситель,
Хвала, онъ щитъ странѣ родной,
Онъ хищныхъ истребитель!
О, сколь величественный видъ,
Когда передъ рядами,
Одинъ, склонясь на бранный щитъ,
Онъ грозными очами
Блюдетъ противниковъ полки,
Имъ гибель устроеетъ,
И вдругъ движеніемъ руки
Ихъ сонмы разсыпаетъ!

нъ Ивановичъ

ДИБИЧЪ.

вичъ Иванъ Ивановичъ (Іоганъ, арлъ, Фридрихъ, Антонъ), Прус- аго королевства баронъ и Россій- ой имперіи графъ, съ титуломъ *ибалканскаго*, Русскихъ войскъ ге- ралъ-фельдмаршалъ, членъ Госу- рственнаго Совѣта, шефъ полка его ъ: Россійскихъ, св. апостола Ан- ми, св. Георгія 1-й степени, св. каго, съ алмазами, св. Владиміра Анны 1-й степени, Прусскихъ Чер- аго Орла 1-й степени, «За заслу- Креста, Австрійскихъ Маріи Те-

резіи и Леопольда, имѣвшій двѣ золотыя шпаги съ алмазами, и Прусскую шпагу съ алмазами, родился Мая 1-го 1785 года. Подобно предкамъ Миниха и Витгенштейна, предки Дибича были Германцы. Отецъ его, баронъ Гансъ Эренфридъ, происходилъ отъ древняго рода Силезскихъ бароновъ, изъ коихъ одинъ въ XIII столѣтіи сражался съ Монголами подъ Лигницомъ, а потомки его отличались дѣлами мужества въ битвахъ съ Оттоманами и Прусскими Меченосцами. Мѣстомъ рожденія И. И. Дибича было родовое помѣстье Грослейпе, близъ Глогау, въ Требницкомъ округѣ. Родитель И. И., имѣя обширныя военныя познанія, считался однимъ изъ лучшихъ тактиковъ временъ Фридриха Великаго, былъ адьютантомъ его въ Семилѣтнюю войну, и находясь въ отставкѣ подполковникомъ, занимался воспитаніемъ трехъ сыновей. Особенно радовалъ его младшій, отличавшійся необыкновенными способностями: сей младшій былъ нашъ фельдмаршалъ. Извѣстность барона Дибича побудила императора Павла призвать его въ Петербургъ для примѣненія Русскимъ войскамъ нѣкоторыхъ учрежденій Фридриха Великаго, котораго былъ онъ почитателемъ. Баронъ Дибичъ умѣлъ заслужить благосклонность Императора, такъ, что онъ принялъ его въ Русскую службу, пожаловалъ генералъ-маіорскимъ чиномъ, и вошелъ въ сношенія съ Монархомъ Пруссіи объ увольненіи изъ Прусской службы средняго сына его (онъ умеръ въ Русской службѣ полковникомъ), и отпускѣ изъ Бер-

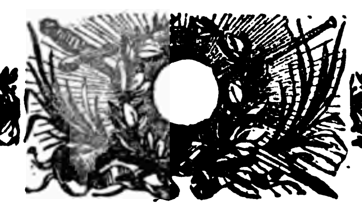
аго Корпуса младшаго, поступив-
рпусъ въ 1797 г., считавшагося
ікомъ, и бывшаго унтеръ-офице-
оты (старшій сынъ барона Дибича
походѣ Пруссаковъ во Францію).
е Императора, и отпуская 15-ти
Дибича въ Россію, Король Прус-
его чиномъ подпоручика и лест-
і. Онъ прибылъ въ Россію уже по
ра Павла, и обратилъ на себя самое
императора Александра; ему по-
упить въ какой угодно гвардейскій
іъ Семеновскій, былъ помѣщенъ въ
іъ, Августа 23, 1801 г., и въ первый
ь строю при коронаціи императора
осквѣ. По возвращеніи въ Петер-
е рожденный для большаго свѣта,
и, занимался службою и наукою,
ки, и пріобрѣлъ общее вниманіе
заслужилъ онъ его храбростью.
а въ походъ 1805 года, и Аустер-
іа первымъ дѣломъ, гдѣ Дибичъ
ѣ, получилъ первую рану и удо-
енной награды: кровавый урокъ
удущаго фельдмаршала. Раненый
руки, Дибичъ перевязалъ ее плат-
у въ лѣвую руку и не оставлялъ
его была золотая шпага, съ над-
сть.

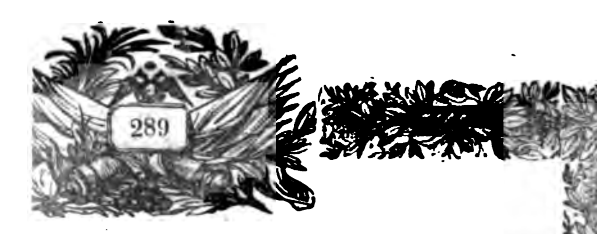

Въ походѣ 1807 года, находился онъ въ дѣлѣ при Гутштадтѣ, и въ Гейльсбергской и Фридландской битвахъ, состоя при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Мужество и дѣятельность его награждены были орденами св. Владиміра и св. Георгія 4-хъ степеней, и Прусскаго креста «За заслуги.» Послѣ Тильзитскаго мира, въ Сентябрѣ 1810 г. переведенъ онъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, съ чиномъ подполковника, былъ посыланъ для военнаго обозрѣнія границъ России, и въ Сентябрѣ 1811 г. пожалованъ полковникомъ, а при началѣ войны 1812 года назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ графа Витгенштейна. Здѣсь началось блестящее поприще, на коемъ успѣлъ Дибичъ показать свои дарованія, заслужить полную довѣренность императора Александра, и въ три года достигнуть высокихъ должностей и наградъ.

Дибичъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, коими ознаменовалъ себя корпусъ Витгенштейна: Іюня 16, подъ Вилкомиромъ; Іюля 10-го при мызѣ Леомполь; съ 18-го по 21-е при Якубовѣ и Клястицахъ, за что получилъ Георгіевскій крестъ 3-й степени; 29-го на Свольнѣ и Августа 3 и 4-го при Полоцкѣ, за что награжденъ чиномъ генералъ-маіора. При наступательномъ движеніи Русскихъ войскъ, въ началѣ Октября, предводилъ онъ авангардомъ одного изъ отрядовъ, и Октября 5-го сражался при Юровичахъ, преслѣдовалъ непріятеля до Полоцка, командовалъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ на приступѣ

и при преслѣдованіи Французовъ.
і битвы при Чашникахъ и Смольнѣ,
при Батурахъ, и битвы при Бере-
орисова и Студянки. За всѣ сіи дѣла
нъ былъ орденомъ св. Анны 1-й
ою шпагою съ алмазами. Распо-
нченъ былъ въ половинѣ Декабря,
усскимъ генераломъ Іоркомъ объ
ихъ войскъ отъ корпуса Магдональ-
остатки войскъ Магдональдовыхъ,
› арріергардъ его изъ Тильзита
по переходѣ за границу находил-
локады Данцига и при вступленіи
іна въ Берлинъ. Вступленіе свое
лицу всегда почиталъ онъ счаст-
ою въ своей жизни, и съ осо-
ніемъ говаривалъ объ ней. По-
валъ въ битвѣ подъ Меккерномъ
берга. Дѣла его награждены были
ороля орденомъ Краснаго Орла

корпуса Витгенштейнова съ глав-
озведеніи Витгенштейна въ званіе
иго Русскою и Прусскою соеди-
Дибичъ былъ назначенъ въ гене-
еры всѣхъ войскъ, и въ семъ
въ битвахъ Люценской и Бауцен-

лпрія былъ онъ посыланъ импе-

ександромъ въ Вѣну для совѣща-
ныхъ дѣйствій. Походъ кончился
ю, новымъ торжествомъ импера-
въ Парижѣ и блестящимъ смо-
ойскъ при Вертю. Здѣсь пожало-
чу алмазные знаки ордена св.
аго.

льника штаба 1-й арміи Дибичъ
авной квартирѣ ея въ Могилевѣ
1818 году, пожалованный въ ге-
, былъ онъ приближенъ импера-
омъ къ особѣ его, и постепенно
и болѣе довѣренность Монарха,
ъ однимъ изъ ближайшихъ къ нему
омъ въ путешествіяхъ его по Рос-
. Въ Апрѣлѣ 1822 г., во время
лконскаго за границу, назначенъ
вляющимъ должность Начальника
Е. И. В., и утвержденъ въ семъ
1824 года. Въ 1821 г. сопрово-
атора Александра на Лайбахскій
лучилъ отъ Императора Австрій-
ольда 1-й степени, и въ томъ же
рденомъ св. Владиміра 1-й степе-
лѣно ему присутствовать въ Госу-
ѣтѣ и Комитетѣ Министровъ. Ди-
ъ императора Александра въ пу-
Оренбургъ и Пермь, и въ по-
на югъ Россіи въ 1825 году, гдѣ

Дибичъ расположилъ планъ похода.
а показалъ удобства и невыгоды,
ıа война съ Турками, гдѣ оказыва-
›рительными правила Европейской
ı идея Дибича была та, о которой
ъ Суворовъ, которую предлагалъ
›въ и столь удачно исполнялъ въ
Обезпечивъ по возможности со-
что составляло всегда главное пре-
›, при нездоровомъ для войска кли-
ıенной, безводной странѣ Задунай-
:ь на Турковъ, сколько оружіемъ,
, какой наводятъ на нихъ быстро-
иженій. Прежнія войны Россіи съ
равно и Австріи съ Оттоманами,
, что всегда старались встрѣтить и
арміи, и потомъ начинали осады
:и охранялись Турецкіе предѣлы.
ıли новыя арміи; ихъ снова разби-
нимались за осады крѣпостей, пока
сторонъ и удачи, или неудачи,
ющія державы къ миру. Образъ
нцовъ распространилъ на Задунай-
ціи, и здѣсь послѣ разбитія Ту-
предметъ всѣхъ дѣйствіи соста-
Іумла. Ихъ старались брать, но
›сть Турковъ при оборонѣ крѣ-
ıьная мѣстность театра войны,
римыя къ тому препятствія, ко-

торыхъ не могли побѣдить Румянцовъ, Прозоровскій, Багратіонъ и Каменскій. Послѣ Румянцова и Суворова разбитіе Турковъ въ открытомъ боѣ считалось уже дѣломъ обыкновеннымъ, но самые блистательные подвиги Рускихъ оставались при томъ безплодными. Умъ Кутузова, проникавшій настоящій образъ войны съ Оттоманами, при неимѣніи средствъ исполнить свое обширное предпріятіе похода на Царьградъ, умѣлъ извлечь побѣду сколько изъ военныхъ дѣйствій, столько и изъ политическихъ отношеній. Дибичу предоставлена была честь совершить мысль его, которую, вѣроятно, угадалъ онъ своимъ собственнымъ соображеніемъ, ибо планъ Кутузова, по всѣмъ вѣроятіямъ, едвали былъ ему извѣстенъ.

Послѣ похода 1828 года положеніе дѣлъ было слѣдующее: Русскія войска занимали Молдавію и Валахію, и за Дунаемъ удерживали Базарджикъ, Варну и Праводы, на дорогѣ изъ Варны въ Шумлу. Во власти Турковъ оставались еще на лѣвомъ берегу Дуная крѣпости Журжа, Турна, Кале и Калафатъ. На правомъ берегу укрѣпились Турки въ Силистріи, Рущукѣ, Виддинѣ, и другихъ мѣстахъ. Главныя силы ихъ сосредоточивались по прежнему въ Шумлѣ, недоступной по ея мѣстоположенію. Здѣсь вызывалъ Рускихъ на бой новый великій визирь, Решидъ-паша, гордый своими успѣхами въ Мореѣ, не страшась мужества Русскихъ войскъ, предъ коимъ въ прошломъ году пали Браиловъ, Варна, и кромѣ

крѣпостей въ Европѣ и Азіи, ко-
ъ боѣ всюду Оттоманы уступили
оружію.
ложилъ начать военныя дѣйствія,
е, избѣгая губительныхъ жаровъ,
что онъ занимается крѣпостями на
Турковъ изъ Шумлы, разбить ихъ
ъ, по крайней мѣрѣ, навесть на
дти Шумлу, оставить при ней наблю-
ъ, быстро двинуться черезъ Балка-
ь, занять его, и угрожая Царьгра-
иръ Султану подъ стѣнами столицы
рноморскому флоту надлежало оза-
льствіемъ войскъ послѣ перехода
і горный хребетъ.
ысочайшаго соизволенія на планъ
нный званіемъ главнокомандующа-
29 года, Дибичъ прибылъ въ армію,
й въ Апрѣлѣ и обложилъ Силистрію.
ъ введенъ въ заблужденіе началомъ
изъ Шумлы и съ 40,000 двинулся
иказавъ бывшимъ тамъ войскамъ
для развлеченія Визиря, и соеди-
отступленіемъ отъ Праводъ, Ди-
льный отрядъ при Силистріи, и
ою дѣйствующею арміею (26½
ты, 26 эскадроновъ конницы, 2
11 ротъ артиллеріи) быстрыми
гъ, Мая 24-го, селенія Мадры,

ніа близъ Дервишъ-Джавана. Слѣдуя
чъ перешелъ за Камчикъ, и путь его
повсюду безпрерывными успѣхами.
іолъ и Бургасъ, на берегу Чернаго
іяты Ротомъ. Айдосъ, на дорогѣ къ
ь взятъ Ридигеромъ. Корпусъ Турковъ,
Шумлы, былъ разбитъ. Черномор-
вилъ обильные запасы въ Мезембрію.
рабунара и Факи, на дорогѣ изъ
нополь, Русскіе отряды уже дости-
поля, но Дибичъ хотѣлъ утвердить
вои сообщенія. Карнабатъ заняли
18-го Галиль-Паша былъ прогнанъ
ушелъ къ Сливно. Красовскій, 25
къ Марашу, отбилъ покушеніе
умлы, а искусное движеніе отряда
іль разсѣяло войска Галиль-Паши.
Сливною Іюля 31-го; за недѣлю
сскій флотъ взялъ двѣ приморскія
ико и Ахтеболь. Такимъ образомъ
сообщенія и ограждено движеніе

ребовало рѣшительности, и затруд-
лось не въ побѣдѣ, но въ трудно-
странѣ, наполненной непріятелями,
ь горнымъ дорогамъ, среди нестер-
при утомленіи походомъ войскъ,
ѣзнями и недостатками. Рѣшеніе
поколебимо. Торжество Русскаго

достигъ берего
Августа 25-го
регахъ Архипел
скимъ флотомъ,
водахъ. Съ двух
телей по примо
ликій Визирь Т
дѣльный корпус
влѣво на Софію,
арміи видѣли
тійскія. По о
столица Султана
но. Вѣря неизб
видѣли въ успѣх
Божіе, не смѣли
въ мирѣ и поко
Уже черезъ
Августа 16-го,
уполномоченны
фенди и Авдулъ
до прибытія на
номоченными,
реговоры откр
для Россіи деп
лась гибель На
писанъ достоп
Торжественный
чался отъ стѣ
Царски нагр

достигъ береговъ Мармарнаго моря въ Родосто. Августа 25-го другой отрядъ занялъ Еносъ на берегахъ Архипелага, и открылъ сообщеніе съ Русскимъ флотомъ, находившимся на Архипелажскихъ водахъ. Съ двухъ сторонъ сверкало оружіе побѣдителей по приморью окрестъ Царьграда, когда великій Визирь Турецкій трепеталъ въ Шумлѣ, отдѣльный корпусъ генерала Киселева обходилъ Шумлу влѣво на Софію, а Русскіе передовые отряды главной арміи видѣли уже вдали башни и мечети Византійскія. По одному слову Русскаго полководца столица Султана готова была покориться беззащитно. Вѣря неизбѣжности рѣшеній судьбы, Оттоманы видѣли въ успѣхахъ Русскаго оружія предопредѣленіе Божіе, не смѣли думать о защитѣ, и искали спасенія въ мирѣ и покорности.

Уже черезъ недѣлю послѣ занятія Адріанополя, Августа 16-го, прибыли въ лагерь Дибича Турецкіе уполномоченные, дефтердарь, Мехметъ-Садикъ-эфенди и Авдулъ-Кадырь-бей, и начали переговоры, до прибытія назначенныхъ въ помощь Дибичу уполномоченными, графа Палена и графа Орлова. Переговоры открыты Августа 18-го, и въ памятный для Россіи день, Сентября 2-го, день, когда началась гибель Наполеона на пожарищѣ Москвы, подписанъ достопамятный трактатъ Адріанопольскій. Торжественный обратный походъ побѣдителей начался отъ стѣнъ Царьградскихъ.

Царски награждены были дѣла Дибича. Орденъ

особенною почес
Пруссіи наградо
наго Орла, и укр
лотою шпагою.

Возвратясь из
Дибичъ Высоча
чальства надъ в
возмущеніе Поля

Предводительс
предѣлы царств
Поражая передо
ля 13-го онъ вс
стахъ отъ Праги
разбилъ, и посл
продолжавшагося
ступить въ без
Варшава трепета
силы свои, волно
Дибича послѣдов
вскрытіе рѣкъ,
въ продовольстві
болѣзни, застави
началѣ Марта Р
устью Вепра, гд
резъ Вислу. Об
ступательныя д
предположеній Д
они на дѣйствія
гвардейскій корп

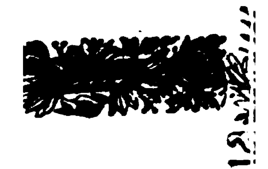

естью, былъ удостоенъ отъ Монарха
(ою алмазными знаками ордена Чер-
красшенною алмазнымъ вензелемъ зо-

зъ Берлина въ Петербургъ получилъ
ıайшее повелѣніе о принятіи на-
войсками, назначенными усмирить
яковъ.

ствуя 80,000, Дибичъ вступилъ въ
ва Польскаго, въ концѣ Января.
)вое войско мятежниковъ, Февра-
стрѣтилъ у Грохова, въ 8-ми вер-
'и, всю 60,000-ю армію Поляковъ,
ıѣ упорнаго, съ утра до вечера
я сраженія, принудилъ ихъ от-
порядкѣ черезъ Прагу за Вислу.
.ла. Мятежъ, пожирая собственныя
вался раздоромъ. Но въ дѣйствіяхъ
ıло неожиданное замедленіе. Раннее
)аствориівшіяся грязи, затрудненіе
ı войскъ, и открывшіяся въ войскѣ
ıи его дѣйствовать осторожно. Въ
сская армія начала сближаться къ
Дибичъ хотѣлъ переправиться че-
дренные мятежники открыли на-
іствія, остановившія исполненіе
бича. Въ началѣ Мая отважились
болѣе рѣшительныя, и напали на
:ъ. Дибичъ спѣшилъ соединиться

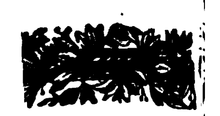

)акомъ въ 1815
ая де-Толли, (
)нъ-*Торнау*. О
мы, Августа
резъ полгода
)дъ Дибича пре

Гербъ Дибича
а двѣ половинь
оловина черна
Іижняя половин
алѣво, въ голу
оту чернаго пѣт
омъ полѣ, род
)рлиныя крыла.
крывается граф
нованный турни
вляютъ золотыя
кладкѣ. Внизу
(*Всякому свое*).

Жизнеописан
Каменскимъ въ
шаловъ. Оно л
Русскомъ язык
неописанiе Бел
году. Вполнѣ д
овъ Дибича нѣ

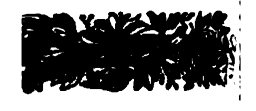

[1]5 году, была племянница князя Бар-
баронесса Анна Егоровна (Женни)
Эна была возведена въ званіе статсъ-
ı 30-го 1829 года, и скончалась
потомъ, Марта 13-го 1830 года.
ресѣкся съ нимъ.
ı представляетъ щитъ, раздѣленный
ы. Въ верхней, на золотомъ полѣ,
о, двуглаваго, коронованнаго орла.
ıа раздѣлена на двѣ части. Въ одной,
убомъ полѣ, лисица, держащая въ
ıтуха. Въ другой, направо, въ золо-
довой гербъ Дибичей, три черныя
. Щитъ, во всю ширину его, при-
скою короною, надъ которою коро-
рный шлемъ. Наметъ щита соста-
и черныя листья, на черной под-
щита девизъ Дибича: Suum cuique

е Дибича помѣщено Д. Н. Бантышъ-
Біографіяхъ Россійскихъ фельдмар-
чшее и болѣе другихъ полное на
. На Нѣмецкомъ языкѣ издано жиз-
монтомъ, въ Дрезденѣ, въ 1830
статочнаго описанія дѣлъ и подви-
ь донынѣ.

болѣе, какъ пол
судить о Дибичѣ
коду въ 1829 го
Дибича на имя
похода простая,
дѣ соединено
епріятелей, ср
у, съ вѣрным
характера пред
денія, когда пр
разсчетъ удара
женіи цѣли, дает
изъ самыхъ бле
няютъ дѣлъ Ди
близки къ намъ
ково, что ихъ
отдаляетъ ихъ
житейскихъ от
ному и истор
забвеніи. Оста
всемъ невѣрно
огромному изва
обставляютъ и
ками зодчій и
допускаютъ ра
дить объ ней, н
Время ломаетъ
художника, и с
трудомъ его.

олководца. Въ семъ отношеніи можемъ ичѣ только по его Адріанопольскому походу. Сей походъ доказываетъ права мя полководца замѣчательнаго. Мысль ая, смѣлая, рѣшительная, исполненіе, о было изученіе мѣстности, характера средствъ, какія они имѣли на защимъ познаніемъ собственныхъ силъ, дводимыхъ войскъ и средствъ напари томъ совокуплены были мужество, а и постоянная твердость въ достиетъ военнымъ лѣтописямъ Россіи одну лестящихъ страницъ. Многіе не оцѣбича потому, что они еще слишкомъ ь. Свойство всѣхъ великихъ дѣлъ тапонимаютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе время. Все временное, все изъ юшеній присоединенное къ нетлѣнческому, падаетъ и истлѣваетъ въ тся принадлежащее Исторіи. Не соможно уподобить великій подвигъ янію, огромному зданію, которыя акрываютъ подмостками и загородаятель. Только немногіе, которыхъ смотрѣть вблизи работу, могутъ су- и тѣ не создаютъ себѣ полной идеи. одмостки, и все что закрывало дѣло о является вполнѣ, олицетворенное

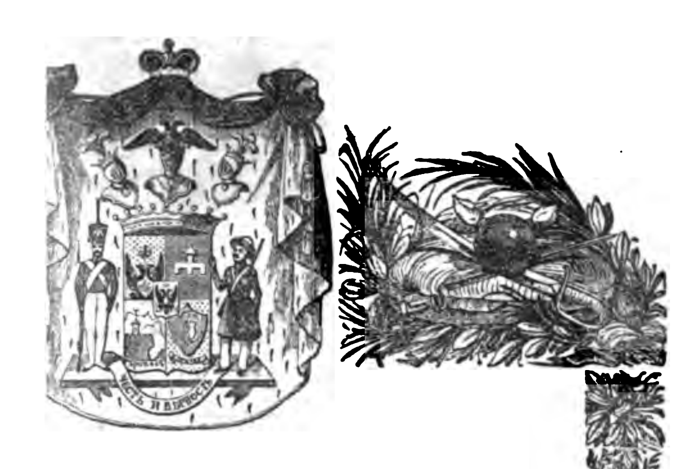

Ив

ПАС

генералъ-инспе
и егерскаго е
гренадерской
полка, Намѣст
Государственна
мента дѣлъ ц

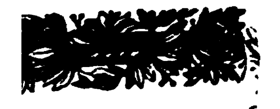

нъ Ѳедоровичъ

КЕВИЧЪ,

ıнъ Ѳедоровичъ Паскевичъ,
)ссійской имперіи князь, съ титу-
мъ *Свѣтлѣйшаго* и *Варшавскаго*, и
афъ, съ титуломъ *Эриванскаго*, Рос-
іскихъ войскъ генералъ-фельдмар-
алъ, генералъ-адьютантъ, главно-
мандующій дѣйствующею арміею,
оръ всей пѣхоты, шефъ пѣхотнаго
имени полковъ, командиръ 2-й
ы лейбъ-гвардіи Преображенскаго
къ въ царствѣ Польскомъ, членъ
› Совѣта, предсѣдатель Департа-
ства Польскаго въ Государствен-

ожалованъ кам
ейбъ-пажемъ
оду, Октября 5
Пажескаго Корп
Преображенскій
дьютантомъ им
Первая война
леономъ, въ 18
ни Паскевича.
не находился въ
войскъ въ отеч
ской, Паскевич
подъ начальств
шаго въ походъ
войнѣ съ Турціе
дѣленъ онъ бы
занятіи Русски
въ 1807 году
при движеніи
жѣ. Движеніе
жестокомъ вѣт
съ пути и разо
дорогу, и нап
На другой де
въ ихъ укрѣп
батѣ, Марта
и подъ Измаил
Іюня 12-го и 1
ніе, что онъ б

ъ–пажемъ Января 30-го, 1798 г.,
ıгуста 1, 1800 г., и въ томъ же
восмнадцати лѣтъ, выпущенъ изъ
са поручикомъ въ лейбъ–гвардіи
олкъ, съ назначеніемъ флигель–
ератора Павла.
императора Александра съ Напо-
году, была началомъ боевой жиз-
нъ участвовалъ въ походѣ, хотя
итвахъ. По возвращеніи Русскихъ
тво, горя желаніемъ чести воин-
просилъ позволенія поступить
генерала Михельсона, выступав-
при начинавшейся, въ 1806 году,
. Въ чинѣ штабсъ-капитана опре-
къ Михельсону, находился при
войсками Яссъ и Бухареста, и
мѣлъ первый случай отличиться
ıхельсона изъ Бухареста къ Жур-
вершалось въ бурную ночь, при
, дождѣ и снѣгѣ. Войска сбились
ись по степи. Паскевичъ отыскалъ
илъ колонны на настоящій путь.
произошло пораженіе Турковъ,
ніяхъ при Чатырджоглу и Тур-
-го. Дѣйствія Паскевича здѣсь,
ъ, при непріятельскихъ вылазкахъ
го, обратили на немъ такое внима
ıъ награжденъ орденомъ св. Вла–

ностей, угрожа
отъ гибели, к
успѣлъ нанят
по *бурному* Ч
до Варны въ
Турковъ, хотѣ
главной кварт
командующем
новились во
уже въ армі

Подъ нача
стіе въ *блок*
лову, въ ноч
скевичъ велъ
тяжело ранен
ва съ особен
чальствомъ
Дунай и п
команда ав
острова Ч
дѣ и взятіи
битвѣ Расс
тальономъ
стріи, гдѣ о
и особенно
чальствомъ
Мангаліи,
кетерскимъ
предводилъ

ностей, угрожавшихъ даже жизни его. Спасая себя отъ гибели, когда порученіе его было кончено, онъ успѣлъ нанять лодку, съ двумя гребцами пустился по бурному Черному морю, проплылъ сто верстъ до Варны въ утлой ладьѣ, успѣлъ здѣсь перехитрить Турковъ, хотѣвшихъ задержать его, и достигнувъ главной квартиры Русской арміи, доставилъ главнокомандующему извѣстія, въ слѣдствіе коихъ возобновились военныя дѣйствія. Паскевича считали уже въ арміи погибшимъ.

Подъ начальствомъ князя Прозоровскаго — участіе въ блокадѣ, и потомъ въ приступѣ къ Браилову, въ ночь на 20-е Апрѣля 1809 года, гдѣ Паскевичъ велъ охотниковъ 13-го егерскаго полка, и тяжело раненъ въ голову, и поискъ противъ Браилова съ особеннымъ отрядомъ, Іюля 17-го. Подъ начальствомъ Багратіона — участіе въ переходѣ за Дунай и покореніи крѣпостей Исакчи и Тульчи; команда аванпостами при изгнаніи Турковъ съ острова Четала на Дунаѣ; мужество при осадѣ и взятіи крѣпостей Мачина и Кюстенджи; въ битвѣ Рассеватской, гдѣ начальствовалъ онъ баталіономъ 14-го егерскаго полка; въ обложеніи Силистріи, гдѣ отбилъ онъ, Сентября 15, вылазку Турковъ, и особенное участіе въ битвѣ Татарицкой. Подъ начальствомъ Каменскаго — участіе въ битвѣ при Мангаліи, гдѣ начальствовалъ онъ Витебскимъ мушкетерскимъ полкомъ; въ штурмѣ Базарджика, гдѣ предводилъ онъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ

Но уже темн
скую землю п
сдвигались къ
гія формировал
лась *Отечестве*
поручено было
ніе Орловскаг
ніемъ шефа
начальникомъ
визіи, генера
денъ былъ въ
пуса во 2-й
надъ 26-ю д
полковъ, Орл
Полтавскаго,

Часъ рѣш
мятное отсту
тяжкое для 2
разъ помѣря
Отечественн
и быстрота
Русскій отр
непріятеля,
скихъ армій
встрѣтила Н
леніи его о
участникомъ
по выраже
ленскѣ, Ав

Но уже темнѣла гроза на Западѣ — шли на Русскую землю полчища Наполеона. Войска Русскія сдвигались къ западнымъ предѣламъ Россіи, а другія формировались въ разныхъ мѣстахъ — готовилась *Отечественная война 1812 года*. Паскевичу поручено было, въ Январѣ 1811 года, формированіе Орловскаго пѣхотнаго полка въ Кіевѣ, съ званіемъ шефа его. Въ Іюнѣ назначенъ онъ былъ начальникомъ 1-й бригады въ 26-й пѣхотной дивизіи, генерала Раевскаго, и когда Раевскій возведенъ былъ въ званіе начальника 7-го пѣхотнаго корпуса во 2-й арміи, Паскевичъ получилъ начальство надъ 26-ю дивизіею, состоявшею изъ пѣхотныхъ полковъ, Орловскаго, Нижегородскаго, Ладожскаго, Полтавскаго, и двухъ егерскихъ, 5-го и 42-го.

Часъ рѣшенія судебъ пробилъ. Началось достопамятное отступленіе 2-й арміи. Дѣло при Салтановкѣ, тяжкое для 26-й дивизіи, было битвою, гдѣ въ первый разъ помѣрялся съ войсками Наполеона Паскевичъ въ Отечественную войну. Подъ нимъ была ранена лошадь, и быстрота дѣйствій его, при отвагѣ ихъ, сберегла Русскій отрядъ отъ усилій превосходнаго въ числѣ непріятеля, послѣ упорнаго боя. По соединеніи Русскихъ армій, дивизія Паскевича подъ Смоленскомъ встрѣтила Невѣровскаго на достопамятномъ отступленіи его отъ Краснаго, и Паскевичъ не только былъ участникомъ въ рѣшеніи на подвигъ, когда Раевскій, по выраженію предковъ, «сѣлъ на смерть» въ Смоленскѣ, Августа 4-го, но по его совѣту рѣшено было

кая. Нѣс
Малоросс
ранена
его, съ 5
при 36-ти
гдѣ могли
Но завое
и рядъ см
время, до
по слову
единаго в
Съ 19-г
отрядѣ Пл
лерiею, ко
46-й егерс
Близъ Бор
съ нимъ
Колоцком
диненно
изъ горящ
центромъ
раза сбива
захватилъ
зовъ сжеч
ступивъ в
перешелъ
и велъ гол
отрядъ гв
орудiя, ген

ъ врывался здѣсь Паскевичъ въ
своею дивизіею, и подъ нимъ
ктября 15-го Кутузовъ отрядилъ
ными и 4-мя казацкими полками,
ь, защищать Мядынскую дорогу,
ться на него всѣ силы Наполеона.
усскаго царства уже отступалъ,
ѣлъ Паскевича ознаменовалъ все
ространствѣ отъ Нары до Нѣмана,
ра Александра, «не осталось ни
ріятельскаго.»
ря начальствовалъ Паскевичъ въ
ею пѣхотою и регулярною кава-
оставляли: 26-я пѣхотная дивизія,
усарскіе полка, при 36-ти орудіяхъ.
го поля настигли Даву, сразились
дили его бросить 27 орудій въ
ырѣ. Черезъ три дня, 22-го, сое-
радовичемъ, выгнали непріятеля
мы. Паскевичъ командовалъ здѣсь
вымъ флангомъ аттаки, четыре
нцузовъ, преградилъ имъ дорогу,
епріятелей, и принудилъ Францу-
пороховые ящики и обозы. По-
авъ главной арміи, отъ Ельни
ичъ въ авангардъ Милорадовича,
нгарда. Ноября 3-го разбилъ онъ
ой колонны Наполеона, взялъ 4
600 рядовыхъ и обозъ. Ноября

кая. Нѣсколько разъ врывался здѣсь Паскевичъ въ Малоярославецъ съ своею дивизіею, и подъ нимъ ранена лошадь. Октября 15-го Кутузовъ отрядилъ его, съ 5-ю пѣхотными и 4-мя казацкими полками, при 36-ти орудіяхъ, защищать Мядынскую дорогу, гдѣ могли надвинуться на него всѣ силы Наполеона. Но завоеватель Русскаго царства уже отступалъ, и рядъ смѣлыхъ дѣлъ Паскевича ознаменовалъ все время, доколѣ на пространствѣ отъ Нары до Нѣмана, по слову императора Александра, «не осталось ни единаго воина непріятельскаго.»

Съ 19-го Октября начальствовалъ Паскевичъ въ отрядѣ Платова всею пѣхотою и регулярною кавалеріею, которыя составляли: 26-я пѣхотная дивизія, 46-й егерскій и 3 гусарскіе полка, при 36-ти орудіяхъ. Близъ Бородинскаго поля настигли Даву, сразились съ нимъ и принудили его бросить 27 орудій въ Колоцкомъ монастырѣ. Черезъ три дня, 22-го, соединенно съ Милорадовичемъ, выгнали непріятеля изъ горящей Вязьмы. Паскевичъ командовалъ здѣсь центромъ и правымъ флангомъ аттаки, четыре раза сбивалъ Французовъ, преградилъ имъ дорогу, захватилъ 3000 непріятелей, и принудилъ Французовъ сжечь свои пороховые ящики и обозы. Поступивъ въ составъ главной арміи, отъ Ельни перешелъ Паскевичъ въ авангардъ Милорадовича, и велъ голову авангарда. Ноября 3-го разбилъ онъ отрядъ гвардейской колонны Наполеона, взялъ 4 орудія, генерала, 600 рядовыхъ и обозъ. Ноября

Выборгской части, и заслужилъ признательность Монарха своею дѣятельностью. Въ Декабрѣ 1824 г., пожалованный въ генералъ-адьютанты, онъ назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса, находившагося въ Остъ-Зейскихъ губерніяхъ.

Не стало императора Александра, и окрестъ престола Великаго Преемника его собрались вѣрные сыны отечества въ древней Русской столицѣ. Среди нихъ былъ Паскевичъ. Свѣтлые праздники вѣнчанія на царство прародительскимъ вѣнцомъ уже омрачались царственными заботами юнаго Монарха. Дѣла за Кавказомъ обращали тогда его особенное вниманіе. Руководимая вѣроломною Азіятскою политикою, и ослѣпленная безразсудною гордостью, Персія забыла прежніе уроки, и осмѣлилась оскорбить Россію занятіемъ ея областей. Императоръ Николай хотѣлъ прекратить неудовольствія дружественными сношеніями, черезъ нарочно отправленнаго въ Персію посла, князя Меншикова. Почитая сей великодушный поступокъ признакомъ робости, Персіяне осмѣлились даже задержать Русскаго посла, когда наслѣдникъ Шаха, Аббасъ-Мирза, вторгся въ Карабахскую область и обложилъ крѣпость Шушу. Персидскія войска составляли болѣе 40,000 пѣхоты, большею частью регулярной, и около 15,000 конницы, при 30 орудіяхъ. Другой отрядъ, изъ 2000 регулярной пѣхоты и 6000 конницы, при 6-ти орудіяхъ, дѣйствовалъ со стороны Эривани.

По полученіи въ Москвѣ извѣстій о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Персіянъ, послѣдовало Паскевичу повелѣніе Императора Николая немедленно отправиться въ Грузію, и дѣйствовать тамъ подъ начальствомъ главнокомандующаго, генерала Ермолова. Августа 20-го Паскевичъ былъ уже въ Тифлисѣ, и отправился принять начальство надъ войскомъ, назначеннымъ для отраженія Персіянъ. Князь Мадатовъ, командовавшій передовымъ отрядомъ, разбилъ, Сентября 3-го, отрядъ Персіянъ на берегахъ Шамхоры, послѣ чего Аббасъ-Мирза снялъ осаду Шуши и двинулся на Русскія войска. Соединясь съ Мадатовымъ, но и послѣ сего имѣя не болѣе 7000, при 22-хъ орудіяхъ, Паскевичъ встрѣтилъ непріятеля Сентября 13-го, въ 7-ми верстахъ за Елисаветполемъ, разбилъ Персидскую армію, состоявшую изъ 35,000, при 25-ти орудіяхъ, кромѣ фалконетовъ, возимыхъ на верблюдахъ, и предводимую Аббасъ-Мирзою, и при немъ Магметъ-Мирзою (нынѣшнимъ шахомъ), и зятемъ тогдашняго Шаха, Аллаяръ-ханомъ. Непріятеля гнали 12 верстъ. Побѣдителямъ достались два лагеря, 4 знамя, пушка, фалконетъ, 80 зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и 1100 плѣнныхъ. Аббасъ-Мирза успѣлъ укрыться съ артиллеріею. Конница и пѣхота его разбѣжались. Наградою побѣдителя была золотая съ бриллъянтами шпага, съ надписью: *За пораженіе Персіянъ при Елисаветполь.*

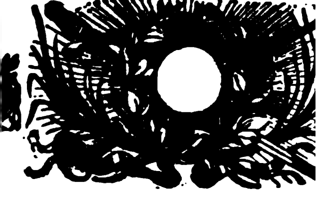
Такъ началъ подвиги свои за Кавказомъ Русскій вождь, коему назначало провидѣніе ужаснуть Пер-

Выборгской части, и заслужилъ
Монарха своею дѣятельностью. В
г., пожалованный въ генералъ-
назначенъ командиромъ 1-го пѣх
находившагося въ Остъ-Зейскихъ

Не стало императора Алексан
престола Великаго Преемника его
ные сыны отечества въ древней I
Среди нихъ былъ Паскевичъ. Свѣ
вѣнчанія на царство прародител
уже омрачались царственными заб
нарха. Дѣла за Кавказомъ обра
особенное вниманіе. Руководим
Азіятскою политикою, и ослѣплен
гордостью, Персія забыла прежніе
лилась оскорбить Россію занятіе
Императоръ Николай хотѣлъ прекр
ствія дружественными сношеніями
отправленнаго въ Персію посла, к
Почитая сей великодушный посту
робости, Персіяне осмѣлились даж
скаго посла, когда наслѣдникъ Ша
за, вторгся въ Карабахскую обл
крѣпость Шушу. Персидскія во
болѣе 40,000 пѣхоты, большею ча
и около 15,000 конницы, при 30 о
отрядъ, изъ 2000 регулярной пѣх
ницы, при 6-ти орудіяхъ, дѣйство
Эривани.

По полученіи въ Москвѣ извѣстій о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Персіянъ, послѣдовало Паскевичу повелѣніе Императора Николая немедленно отправиться въ Грузію, и дѣйствовать тамъ подъ начальствомъ главнокомандующаго, генерала Ермолова. Августа 20-го Паскевичъ былъ уже въ Тифлисѣ, и отправился принять начальство надъ войскомъ, назначеннымъ для отраженія Персіянъ. Князь Мадатовъ, командовавшій передовымъ отрядомъ, разбилъ, Сентября 3-го, отрядъ Персіянъ на берегахъ Шамхоры, послѣ чего Аббасъ-Мирза снялъ осаду Шуши и двинулся на Русскія войска. Соединясь съ Мадатовымъ, но и послѣ сего имѣя не болѣе 7000, при 22-хъ орудіяхъ, Паскевичъ встрѣтилъ непріятеля Сентября 13-го, въ 7-ми верстахъ за Елисаветполемъ, разбилъ Персидскую армію, состоявшую изъ 35,000, при 25-ти орудіяхъ, кромѣ фалконетовъ, возимыхъ на верблюдахъ, и предводимую Аббасъ-Мирзою, и при немъ Магметъ-Мирзою (нынѣшнимъ шахомъ), и зятемъ тогдашняго Шаха, Аллаяръ-ханомъ. Непріятеля гнали 12 верстъ. Побѣдителямъ достались два лагеря, 4 знамя, пушка, фалконетъ, 80 зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и 1100 плѣнныхъ. Аббасъ-Мирза успѣлъ укрыться съ артиллеріею. Конница и пѣхота его разбѣжались. Наградою побѣдителя была золотая съ бриллъянтами шпага, съ надписью: *За пораженіе Персіянъ при Елисаветполѣ.*

Такъ началъ подвиги свои за Кавказомъ Русскій вождь, коему назначало провидѣніе ужаснуть Пер-

сію и Турцію, и черезъ пять лѣтъ явить
поприщѣ воинской чести, уже облеченн
ми воинскими почестями.

Походъ 1826 года заключенъ пере
кихъ за Араксъ, когда Аббасъ-Мир
разбѣжавшуюся армію, осмѣлился угро
нападеніемъ. Персіяне поспѣшно о
Ардебилю, и Рускіе, 31-го Октября, в
Араксъ, такъ, что Елисаветпольской
заны были, не только изгнаніемъ неп
усмиреніемъ безпокойствъ, возникшихъ п
за Кавказомъ. Императоръ Николай изъ
вичу признательность свою рескриптомъ
1827 года передалъ ему главное начал
казомъ, съ правами главнокомандующа

Персія не думала о мирѣ и готови
Надлежало усмирить гордыхъ Азіятц
имъ ничтожество силъ ихъ. Предупр
непріятельскихъ войскъ, Паскевичъ не
чалъ походъ, не смотря на затрудненія
емыя дорогами, и неготовность Русс
Русскій авангардъ занялъ монастырь
скій и обложилъ Эривань. Особый отря
Араксъ, близь Ахъ-Караванъ-сарая. В
вичъ перешелъ, съ 15-ю тысячами, за І
хребетъ, распорядился блокадою Эрива
бытія осадной артиллеріи, поручивъ б
ралу Красовскому, Іюня 20, съ берего
въ 50 верстахъ отъ Эривани, направи

чевани, презирая нестерпимый жаръ, доходившій до 43°. Іюня 26-го занята Нахичевань. Іюля 1-го осадили крѣпость Аббасъ-Абадъ. Аббасъ-Мирза явился съ 16,000 войска. Устроивъ мостъ черезъ Араксъ на *бурдюкахъ*, и переправя кавалерію и артиллерію въ бродъ, Іюля 5-го Паскевичъ напалъ на непріятеля при Джаванъ-Булакѣ, и разогналъ Персіянъ. Аббасъ-Мирза едва успѣлъ убѣжать; оруженосецъ его, и даже собственное ружье его, достались побѣдителямъ; захвачены были *побѣдоносное* Персидское знамя и до ста плѣнныхъ, въ томъ числѣ три хана. Іюля 7-го сдалась крѣпость Аббасъ-Абадъ, съ 23-мя орудіями и 2700 человѣкъ гарнизона.

Пользуясь отсутствіемъ Паскевича, Персіяне осадили Эчміадзинъ, гдѣ собраны были запасы и устроена госпиталь. Аббасъ-Мирза явился туда самъ, съ 25-ю тысячами войска и 22 орудіями, въ началѣ Августа. Генералъ Красовскій успѣлъ освободить Эчміадзинъ смѣлымъ движеніемъ, а 5-го Сентября прибылъ обратно Паскевичъ. Аббасъ-Мирза отступилъ къ Кара-калу, въ 15 верстахъ отъ Сардаръ-Абада, крѣпости, почитавшейся преддверіемъ Эривани. Получивъ тогда осадную артиллерію, Сентября 14-го открыли осаду крѣпости, а 19-го гарнизонъ ея бѣжалъ ночью, и жители сдали Сардаръ-Абадъ; за гарнизономъ послали погоню и разсѣяли его. Въ крѣпости взято было 16 орудій и множество запасовъ. Сентября 24-го Паскевичъ осмотрѣлъ Эривань, и послѣ упорной осады въ теченіе недѣли, она по-

корилась, Октября 1-го. Начальникъ гарнизона Гассанъ-ханъ, защищавшій Эривань въ 1808 г., и другіе Персидскіе военачальники, 3000 гарнизона, до 100 орудій и множество запасовъ, были трофеями. Рускіе потеряли убитыми и ранеными—52 человѣка.

Война не оканчивалась. Тогда смѣлымъ рѣшеніемъ Паскевичъ опредѣлилъ походъ на столицу наслѣдника Персидскаго престола. Ужасъ предшествовалъ ему. Непріятель бѣжалъ отвсюду. Октября 6-го начатъ былъ походъ. Аббасъ-Мирза, имѣя уже не болѣе 3-хъ тысячь, стоялъ въ Хоѣ, когда передовой отрядъ Русскій, Октября 3-го, занялъ Марандъ за Араксомъ, и 13-го вступилъ въ Тавризъ, гдѣ взяты были въ плѣнъ Аллаяръ-ханъ, и ханъ Талышинскій, Кельбъ-Гуссейнъ; побѣдителямъ достались жезлъ Аббасъ-Мирзы, болѣе 40 орудій и 3000 ружей. На пути къ Тавризу встрѣтили Паскевича присланные съ предложеніемъ мира и личнаго свиданія съ Аббасъ-Мирзою. Паскевичъ повелъ переговоры, но продолжалъ походъ, и торжественно встрѣченъ былъ въ Тавризѣ, Октября 17 го. Здѣсь получено извѣстіе о взятіи горной крѣпости Аланджи и покорности ханствъ Морагскаго, Харадахскаго, племенъ Шахчеванскихъ и Шаггангрійскихъ. Русскій отрядъ посланъ былъ занять Ардебиль. Послѣ соглашенія, что Персидскія войска удалятся за Урюмійское озеро, и когда Рускимъ отданъ былъ Адербайджанъ, Паскевичъ согласился на свиданіе съ Аббасъ-Мирзою,

и встрѣтилъ наслѣдника Персидскаго престола въ Дехкорганѣ, Ноября 5-го. На пути туда Паскевича привѣтствовалъ сынъ Аббасъ-Мирзы, Хозревъ-Мирза. Видъ стройныхъ и бодрыхъ войскъ Русскихъ, которымъ въ Тавризѣ удивлялся Англійскій посолъ при Персидскомъ Дворѣ, Макдональдъ, поразилъ Аббасъ-Мирзу, особливо на парадѣ и праздникѣ, который данъ былъ ему Ноября 8-го.

Послѣ трехъ-недѣльныхъ переговоровъ, Аббасъ-Мирза подписалъ мирныя условія: Персія отдавала Россіи Нахичевань и Эривань, и платила издержки войны. Но когда столь выгодный миръ казался уже заключеннымъ, оскорбленная гордость, интрига при Дворѣ Шаха, и слухи о предстоявшемъ разрывѣ Россіи съ Турціею, возбудили безразсудныя надежды Персіянъ. Деньги, уже отправленныя на платежъ Россіи, были остановлены. Персидскія войска двинулись въ походъ. Шахъ, не только прислалъ для переговоровъ своего новаго министра, но угрожалъ лишить наслѣдства престола Аббасъ-Мирзу за своевольное заключеніе договора. Едва явился министръ Шаха, Января 5-го, Паскевичъ грозно предъявилъ ему свои требованія, и не дожидаясь отвѣта, не смотря на зимнее время и занесенныя глубокимъ снѣгомъ дороги, возобновилъ военныя дѣйствія. Января 15-го Русскіе заняли Адербайджанскій городъ Урмію, а 25-го сдался имъ Ардебиль, знаменитый тѣмъ, что въ немъ коронуются шахи, и находится гробница основателя Софійской династіи въ Персіи, шейха Софи.

Паскевичъ шелъ прямо къ столицѣ Пе
ну. Персія взволновалась мятежами п
и Аббасъ-Мирза явился къ Паскевичу
стью. Въ обезпеченіе платежа денег
слалъ даже свои алмазы. Въ Туркма
къ Тегерану, Февраля 10-го 1828 год
былъ знаменитый трактатъ, коимъ, кро
вани и Нахичевани, Персія предоставила
чительное право плаванія по Каспійско
платила десять куруровъ томановъ ран
оновъ рублей серебромъ) контрибуціи
ла немедленно взнесена, кромѣ одно
залогъ платежа коего остались до врем
Русскимъ войскомъ Хойская и Урюмій
Марта 8-го Русскія войска оставил
13-го перешли обратно за Араксъ.

Царскія награды были воздаяніемъ
ча: за Джаванъ-Булакскую битву и
басъ-Абада, «въ воздаяніе искусныхъ
и мужества, коимъ одушевляются во
примѣра»—орденъ Св. Владиміра 1-й
отличное мужество, твердость и искус
реніи Сардаръ-Абада, и завоеваніе
Азіи крѣпости Эриванской» — орден
2-й степени, и наконецъ, за оконч
миръ — графское Россійской имперіи
съ наименованіемъ: *Эриванскій*, и въ пе
онъ рублей. Шахъ препроводилъ П
орденъ Льва и Солнца, на бриллянто

Нельзя было ручаться за вѣроломную политику Персіянъ, готовыхъ соединиться съ Турками. Наконецъ, походъ въ Турецкія области по непроходимымъ дорогамъ, и затрудненіе въ продовольствіи, представляли величайшія препятствія. Въ дополненіе всего Паскевичъ былъ тогда боленъ, и слыша о томъ, Сераскиръ Арзерумскій радостно извѣщалъ Карскаго пашу слѣдующими словами: «Врагъ нашъ при дверяхъ гроба! Да, поразитъ пророкъ хладомъ сего страшнаго гяура, и да, померкнетъ звѣзда его, непобѣдимаго на войнѣ!»

Но Паскевичъ не привыкъ медлить исполненіемъ Царской воли. Распорядясь охраненіемъ Русскихъ предѣловъ и продовольствіемъ войскъ, онъ собралъ у Гумровъ свою 12,000-ю армію, съ 58-ю полевыми, 12-ю осадными орудіями, и въ достопамятный для Россіи день, *12-е Іюня*, началъ походъ. Ему предписывалось занять Карсъ, Ахалцыхъ, и отнять у Турковъ крѣпость Поти.

Іюня 19-го Рускіе подошли къ Карсу, и разбили 5000-й отрядъ Турецкой конницы. Дѣло было замѣчательно тѣмъ, что Русскія войска сражались противъ Турковъ колоннами, оставя прежнее расположеніе въ кареи, что считалось необходимо противъ отчаянной Турецкой конницы. Карсъ слылъ непобѣдимою твердынею, окруженный двойными стѣнами, защищаемый 11,000-ми гарнизона. Шахъ Надиръ осаждалъ его нѣкогда безуспѣшно, имѣя до 100,000 войска, и Рускіе также безуспѣшно

отступили отъ Карса въ 1807 году. Іюня 21-го начались приготовленія къ осадѣ; 23-го Турки завязали перестрѣлку; бой усилился; Паскевичъ двинулъ войска на штурмъ. Мгновенно схвачены были предмѣстія и занята крѣпость. Коммендантъ укрылся въ цитадели и сдался, когда вдали уже показались отряды, спѣшившаго на помощь Карсу, Кіоса Магомета паши. Рускіе потеряли до 400 убитыми и ранеными, Турки до 2000; плѣнныхъ было 1361; остальные защитники Карса разбѣжались. Въ Карсѣ взяты 151 орудіе, 33 знамя и большіе запасы. Не смотря на внезапность штурма, въ городѣ не произошло ни грабежей, ни безпорядковъ: Паскевичъ не велѣлъ, а солдаты его привыкли исполнять его приказы безпрекословно.

Дальнѣйшіе успѣхи остановило неожиданное бѣдствіе, чума, занесенная въ Русскій лагерь. Отъ нея погибло, при взятыхъ предосторожностяхъ, не болѣе 263 человѣкъ, но потеряно было три недѣли времени. Турки успѣли опомниться отъ страха, наведеннаго паденіемъ Карса, и собрали новыя силы. Паскевичъ не думалъ объ ихъ угрозахъ. Обманувъ ихъ ложнымъ движеніемъ на Арзерумскую дорогу, онъ явился, 23-го Іюля, у Ахалкалахи, гдѣ затворилась на смерть тысяча удальцовъ Турецкихъ. Послѣ пальбы по крѣпости, Рускіе неожиданно бросились на стѣны ея, завладѣли ими, и взяли до 300 плѣнныхъ, 14 пушекъ, 21 знамя. Іюля 26-го сдалась горная крѣпостца Хертвисъ; 15-го Іюля отдѣльный отрядъ

занялъ, послѣ семидневной осады, крѣпость Пти, она берегу Чернаго моря, важную тѣмъ, что она была мѣстомъ сообщенія Турковъ съ Закавказскими народами. Паскевичъ спѣшилъ къ Ахалцыху, куда обратился и Кіосъ-Магометъ паша. Русскій вождь избралъ трудную, но ближайшую дорогу, черезъ горы Цихиджъ-Варе и Цхенисъ-Цкале. Августа 5-го Рускіе стали у Ахалцыха, куда успѣлъ прибыть Кіосъ-Магометъ. Не считая числа враговъ, Паскевичъ началъ осаду на другой день, а ночью на 9-е Августа двинулся на лагери Турецкіе, и не смотря на отчаянное сопротивленіе, разбилъ Турковъ, завладѣлъ 4-мя лагерями, взялъ 10 пушекъ, 10 знаменъ, транспорты запасовъ, артиллерійскіе парки, разсѣявъ весь непріятельскій корпусъ. Кіосъ-Магометъ бѣжалъ въ Ахалцыхъ, куда укрылось изъ войска его до 5000, такъ, что гарнизонъ Ахалцыхскій составилъ до 15,000. Кромѣ каменной крѣпости, и въ ней цитадели, городъ былъ окруженъ палисадомъ съ бастіонами. Число жителей въ немъ простиралось до 50,000. Послѣ 4-хъ дневной пальбы по городу, Рускіе пошли на Ахалцыхъ, ворвались въ городъ; вспыхнулъ пожаръ, и послѣ отчаянной битвы, защитники Ахалцыха бѣжали въ крѣпость, которая сдалась на другой день, Августа 16-го, Гарнизону дозволено было удалиться. Турки потеряли до 5000 человѣкъ. Вскорѣ, безъ боя, покорились: Августа 17-го крѣпость Ацхуръ, 22-го Ардаганъ, 28-го Баязетъ, и въ слѣдъ за ними Діадинъ,

лѣта и похода Рускихъ, открыть наст
дѣйствія зимою. Храброму Ахмеду, беку
му, обѣщаны награды за немедленное от
цыха.

Паскевичъ видѣлъ себя въ положеніи за
номъ. Кромѣ обширныхъ приготовленій
Турціи, ему рѣшительно угрожали Персія
леніе Русскаго посланника въ Тегера
черныо показывало ненависть народа.
успѣха при войнѣ съ Турціею, которая в
ныя сношенія съ Тегераномъ. Оскорбле
ственной чести Россіи смертью посла
угрожать грознымъ возмездіемъ, но не д
прежній Ханъ Талышинскій вторгся въ
скую область, а въ Адербайджанѣ соби
сидскія войска, и даже за Араксомъ, ок
вани, являлись Персидскіе отряды. Рус
принужденъ былъ оставить Тавризъ.

Прежде всего надлежало кончить
Письмо Паскевича къ Аббасу-Мирзѣ
языка, какимъ должно говорить съ Азіят
зумило Тегеранскій Дворъ. Хозревъ-М
въ Тифлисѣ, Мая 10-го. Паскевичъ не
ленъ, и требовалъ, чтобы внукъ Шах
Петербургъ, и тамъ загладилъ вину, я
престоломъ Русскаго Императора с
головою. Не смѣли отказать, и Европа
ло дотолѣ неслыханное: внука Персидс
ѣдущаго съ покорностью въ Петербургъ

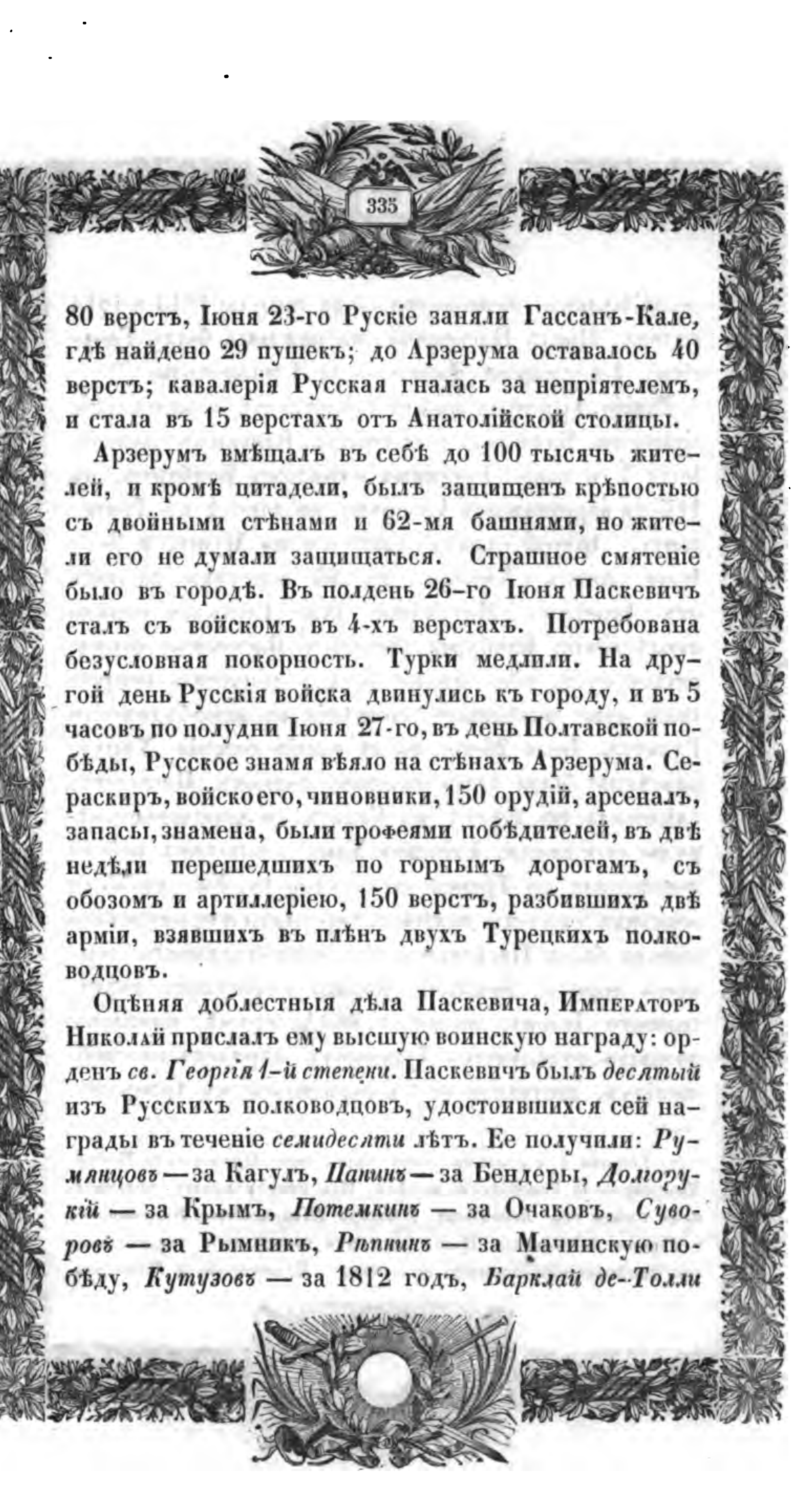

50-ти верстахъ отъ Карса, сталъ Гакки-п
тысячами, а въ нѣкоторомъ разстояні
сераскиръ Гаджи-Салехъ, съ 30-ю тыс
Сераскира, съ 15-ю тысячами, находилс
Шушетскихъ, намѣреваясь напасть на

Вводя въ заблужденіе непріятеля, Па
правился, Мая 30-го, къ Ахалцыху, но
лѣе отрядъ, онъ передвинулся на Арзе
рогу, гдѣ сталъ у селенія Котанлы, въ 18
отъ Карса, Іюня 8-го. Посланный на А
рядъ привлекъ на себя Кіаю, и разбил
2-го, при Чаборіи, не смотря на нерав
ибо Рускихъ было менѣе 7000. Все
разсѣялось. Руские взяли, изъ 20-ти пушек
него, 4, знаменъ 5, и весь лагерь. Ахалцы
слѣ того безопасенъ. Отряды Русскіе с
сюда къ Котанлы, гдѣ соединенная армі
составила около 18,000. при 70-ти ору
не могъ онъ сдѣлать съ такимъ войск
димъ, что онъ сдѣлалъ.

Основаніе плана его было неизмѣня
Арзерумъ. Но прежде надлежало разбит
Турецкія войска Не давая имъ соедин
кевичъ пошелъ черезъ горы на Гакки-
отдѣльные отряды занимали вниманіе п
ныя силы Русскія стали, Іюня 14-го,
Инжаси. Тревожа Гакки пашу ложными
ми, Паскевичъ выжидалъ прихода Сер
18-го Іюня открылъ движеніе его ар

80 верстъ, Іюня 23-го Рускіе заняли Гассанъ-Кале, гдѣ найдено 29 пушекъ; до Арзерума оставалось 40 верстъ; кавалерія Русская гналась за непріятелемъ, и стала въ 15 верстахъ отъ Анатолійской столицы.

Арзерумъ вмѣщалъ въ себѣ до 100 тысячь жителей, и кромѣ цитадели, былъ защищенъ крѣпостью съ двойными стѣнами и 62-мя башнями, но жители его не думали защищаться. Страшное смятеніе было въ городѣ. Въ полдень 26-го Іюня Паскевичъ сталъ съ войскомъ въ 4-хъ верстахъ. Потребована безусловная покорность. Турки медлили. На другой день Русскія войска двинулись къ городу, и въ 5 часовъ по полудни Іюня 27-го, въ день Полтавской побѣды, Русское знамя вѣяло на стѣнахъ Арзерума. Сераскиръ, войско его, чиновники, 150 орудій, арсеналъ, запасы, знамена, были трофеями побѣдителей, въ двѣ недѣли перешедшихъ по горнымъ дорогамъ, съ обозомъ и артиллеріею, 150 верстъ, разбившихъ двѣ арміи, взявшихъ въ плѣнъ двухъ Турецкихъ полководцовъ.

Оцѣняя доблестныя дѣла Паскевича, Императоръ Николай прислалъ ему высшую воинскую награду: орденъ *св. Георгія 1-й степени*. Паскевичъ былъ *десятый* изъ Русскихъ полководцовъ, удостоившихся сей награды въ теченіе *семидесяти* лѣтъ. Ее получили: *Румянцовъ* — за Кагулъ, *Панинъ* — за Бендеры, *Долгорукій* — за Крымъ, *Потемкинъ* — за Очаковъ, *Суворовъ* — за Рымникъ, *Рѣпнинъ* — за Мачинскую побѣду, *Кутузовъ* — за 1812 годъ, *Барклай де-Толли*

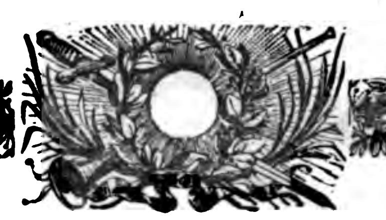

— за Кульмъ, *Беннигсенъ* — за походы 1813 и 1814 годовъ. Послѣ Паскевича награжденъ былъ Георгіемъ 1-й степени *Дибичъ* — за Адріанополь. (*)

Взятіе Арзерума имѣло слѣдствіемъ освобожденіе крѣпости Баязета, осажденной Ванскимъ пашею. Іюля 7-го взятъ Русскимъ отрядомъ Байбуртъ, въ 117-ти верстахъ отъ Арзерума, по дорогѣ къ Трапезонту. Другой отрядъ двинулся на Мушъ, и 9-го Іюля занялъ Хниссъ, въ 90 верстахъ на югъ отъ Арзерума. Неудачное дѣло Русскаго отряда послѣ взятія Байбурта заставило Паскевича отправиться туда, ибо онъ не хотѣлъ допустить непріятелю даже малѣйшаго сомнѣнія въ непобѣдимости Рускихъ. Іюля 26-го, послѣ взятія селенія Хартъ. разсѣяны были здѣсь скопища горцовъ. Паскевичъ слѣдовалъ по дорогѣ въ Сивазъ, и передовые отряды его заняли Гюмишъ-Хане, но потомъ войска поворотили на Трапезонтскую дорогу. Уже въ 75-ти верстахъ отъ сего важнаго, торговаго и приморскаго города былъ Паскевичъ, но непроходимость горныхъ дорогъ, прибытіе новаго Сераскира, возмутившаго Лазовъ, волненія въ Арзерумѣ, появленіе разныхъ отдѣльныхъ Турецкихъ отрядовъ на сообщеніяхъ, заставили его возвратиться въ Арзерумъ,

---

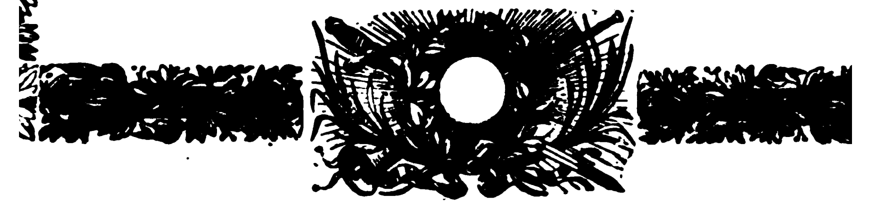
(*) Георгій 1-й степени данъ былъ еще: *Орлову* — за Чесму, *Чичагову* — за Ревельскую побѣду. Изъ иностранныхъ полководцевъ имѣли его: *Бернадотъ*, *Блюхеръ*, *Шварценбергъ*, *Веллингтонъ*, и *Герцогъ Ангулемскій*. Нынѣ остаются только двое украшенные сею высшею воинственною почестью — *Веллингтонъ* и *Паскевичъ*.

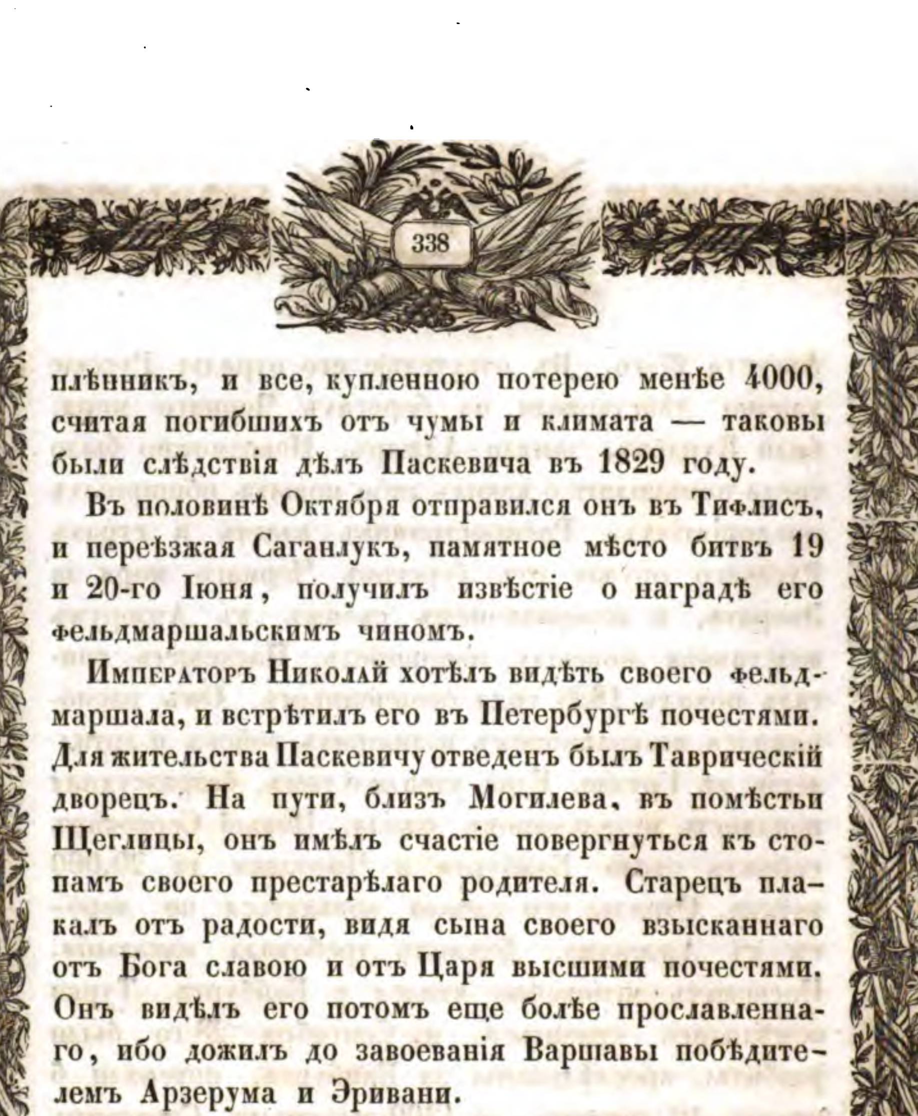

Августа 27-го. Въ отсутствіе его отряды Русскі удачно дѣйствовали на берегахъ Чернаго моря били Курдовъ, заняли Аджаръ. Невозможно был тогда помышлять о какихъ либо новыхъ обширных предпріятіяхъ. Распространивъ власть и страх Русскаго оружія отъ береговъ Чернаго моря з Эвфратъ, и возвращеніемъ своимъ въ Арзерум возстановя повсюду покорность, Паскевичъ считалъ походъ 1829 года оконченнымъ. Онъ распоряжался возвращеніемъ излишнихъ войскъ и артиллеріи въ Грузію. Едва узнали о томъ, безразсудна ненависть музульмановъ ожила. Новый Сераскир собралъ около Байбурта и Чифтлика до 20,00 войска. Отряды его начали появляться по дорогѣ къ Арзеруму. Дерзость требовала наказанія Паскевичъ мгновенно явился у Байбурта. Турк осмѣлились сразиться, и Сентября 28-го был разбиты, преслѣдованы за Байбуртъ, потеряли орудій, 12 знаменъ, до 1300 плѣнныхъ. Сераскир стоялъ въ 5-ти верстахъ отъ мѣста битвы—*послѣдней* ибо въ станѣ Сераскира находился уже тогда присланный изъ Адріанополя курьеромъ, капитан Дюгамель. Октября 1-го передалъ онъ завоевател Арзерума вѣсть о покорности Султана Русском Царю, и мирѣ, заключенномъ близъ стѣнъ Царьграда, Сентября 2-го.

Арзерумъ, 4 крѣпости, уничтоженіе двухъ Турецкихъ армій, орлы Русскіе на Эвфратѣ, 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, Сераскиръ Анатоліи и Арменіи

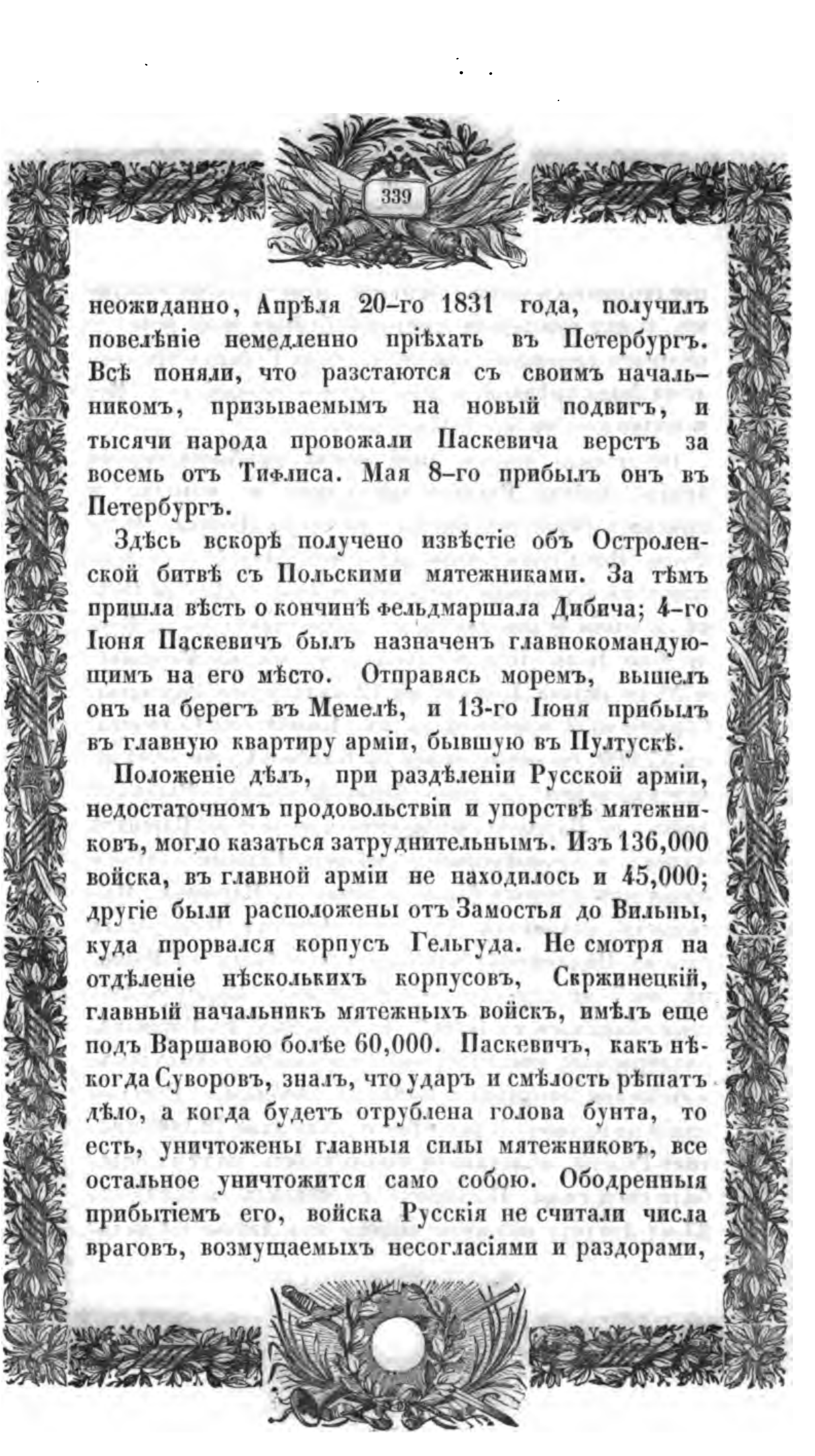

плѣнникъ, и все, купленною потерею менѣе 4000, считая погибшихъ отъ чумы и климата — таковы были слѣдствія дѣлъ Паскевича въ 1829 году.

Въ половинѣ Октября отправился онъ въ Тифлисъ, и переѣзжая Саганлукъ, памятное мѣсто битвъ 19 и 20-го Іюня, получилъ извѣстіе о наградѣ его фельдмаршальскимъ чиномъ.

Императоръ Николай хотѣлъ видѣть своего фельдмаршала, и встрѣтилъ его въ Петербургѣ почестями. Для жительства Паскевичу отведенъ былъ Таврическій дворецъ. На пути, близъ Могилева, въ помѣстьи Щеглицы, онъ имѣлъ счастіе повергнуться къ стопамъ своего престарѣлаго родителя. Старецъ плакалъ отъ радости, видя сына своего взысканнаго отъ Бога славою и отъ Царя высшими почестями. Онъ видѣлъ его потомъ еще болѣе прославленнаго, ибо дожилъ до завоеванія Варшавы побѣдителемъ Арзерума и Эривани.

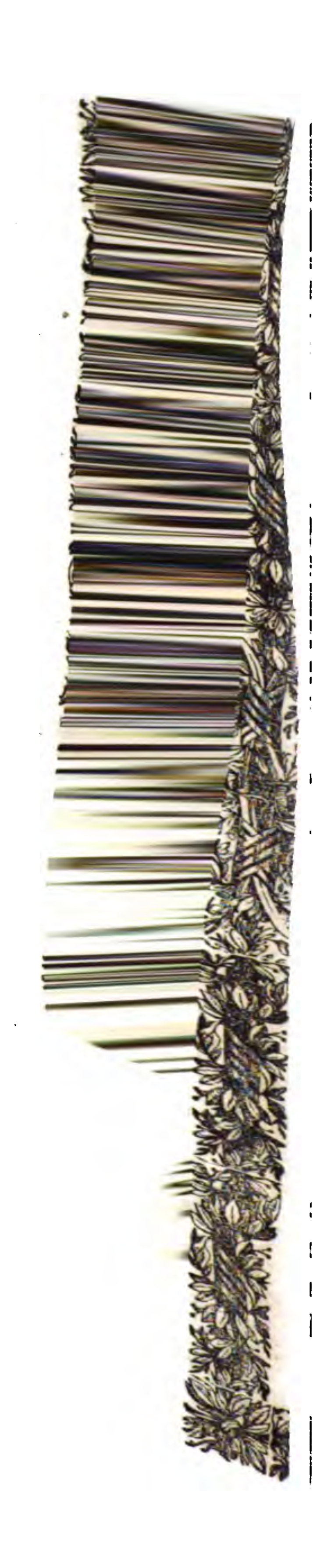
По возвращеніи на Кавказъ, предполагались экспедиціи противъ непріязненныхъ горцовъ, но бѣдствія, причиненныя холерою, остановили на время распоряженія Паскевича. Въ Сентябрѣ одна экспедиція отправилась противъ Абазеховъ, и самъ Паскевичъ выступилъ съ другою противъ Шапсуговъ. Переправясь за Кубань ниже Екатеринодара, не смотря на осеннее время, онъ прошелъ около ста верстъ, поражая хищниковъ и изучая мѣстность. Декабря 7-го Паскевичъ возвратился въ Тифлисъ, и занялся устройствомъ края, когда

неожиданно, Апрѣля 20-го 1831 года, получилъ повелѣніе немедленно пріѣхать въ Петербургъ. Всѣ поняли, что разстаются съ своимъ начальникомъ, призываемымъ на новый подвигъ, и тысячи народа провожали Паскевича верстъ за восемь отъ Тифлиса. Мая 8-го прибылъ онъ въ Петербургъ.

Здѣсь вскорѣ получено извѣстіе объ Остроленской битвѣ съ Польскими мятежниками. За тѣмъ пришла вѣсть о кончинѣ фельдмаршала Дибича; 4-го Іюня Паскевичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ на его мѣсто. Отправясь моремъ, вышелъ онъ на берегъ въ Мемелѣ, и 13-го Іюня прибылъ въ главную квартиру арміи, бывшую въ Пултускѣ.

Положеніе дѣлъ, при раздѣленіи Русской арміи, недостаточномъ продовольствіи и упорствѣ мятежниковъ, могло казаться затруднительнымъ. Изъ 136,000 войска, въ главной арміи не находилось и 45,000; другіе были расположены отъ Замостья до Вильны, куда прорвался корпусъ Гельгуда. Не смотря на отдѣленіе нѣсколькихъ корпусовъ, Скржинецкій, главный начальникъ мятежныхъ войскъ, имѣлъ еще подъ Варшавою болѣе 60,000. Паскевичъ, какъ нѣкогда Суворовъ, зналъ, что ударъ и смѣлость рѣшатъ дѣло, а когда будетъ отрублена голова бунта, то есть, уничтожены главныя силы мятежниковъ, все остальное уничтожится само собою. Ободренныя прибытіемъ его, войска Русскія не считали числа враговъ, возмущаемыхъ несогласіями и раздорами,

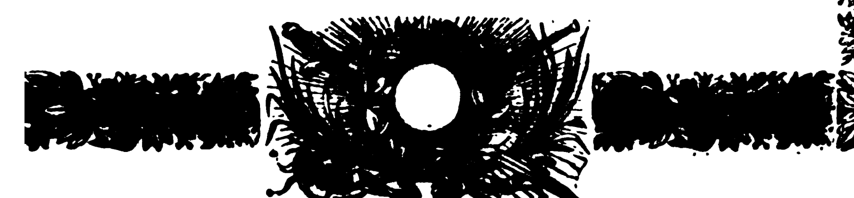
мира, составя до 73,000, при 390 орудіяхъ, онъ рѣшился взять Варшаву по Суворовски. Всю надежду мятежниковъ на спасеніе составляли тогда укрѣпленія, сдѣланныя около Варшавы. Они были грозны, ибо, кромѣ укрѣпленнаго городскаго вала, баттареи расположены были въ три ряда, составляя 80 редутовъ и люнетовъ. Самыя улицы Варшавскія заграждены были баррикадами. Мятежники клялись умереть на развалинахъ Варшавы. Августа 23-го предъявлено было имъ, въ послѣдній разъ, предложеніе пощады; они отвергли его; войска Русскія изготовились къ приступу. Вѣрнымъ сотрудникомъ Паскевича былъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, съ коимъ нѣкогда Паскевичъ обозрѣвалъ Европейскія страны и Россію. Войска жаждали боя, укрѣпляемыя присутствіемъ и примѣромъ вождя. Бой загорѣлся утромъ 25-го Августа, и возобновился на другой день, Паскевичъ получилъ жестокую контузію, но неусыпно наблюдалъ за дѣйствіемъ войскъ. Тщетны были отчаянныя усилія мятежниковъ. Всѣ укрѣпленія внѣ Варшавы взяты съ бою. Пушки Русскія готовы были загремѣть по мятежной Варшавѣ. Русскіе штыки сверкали на валахъ ея подъ заревомъ пожаровъ, и Варшава покорилась въ достопамятный день Бородинской битвы, тому вождю, который, за девятнадцать лѣтъ, въ сей самый день противостоялъ полчищамъ Наполеона, а за два года угрожалъ Трапезонту, владѣя твердынями Арзерума. Штурмъ Варшавскій стоилъ 10,000 убитыми и ране-

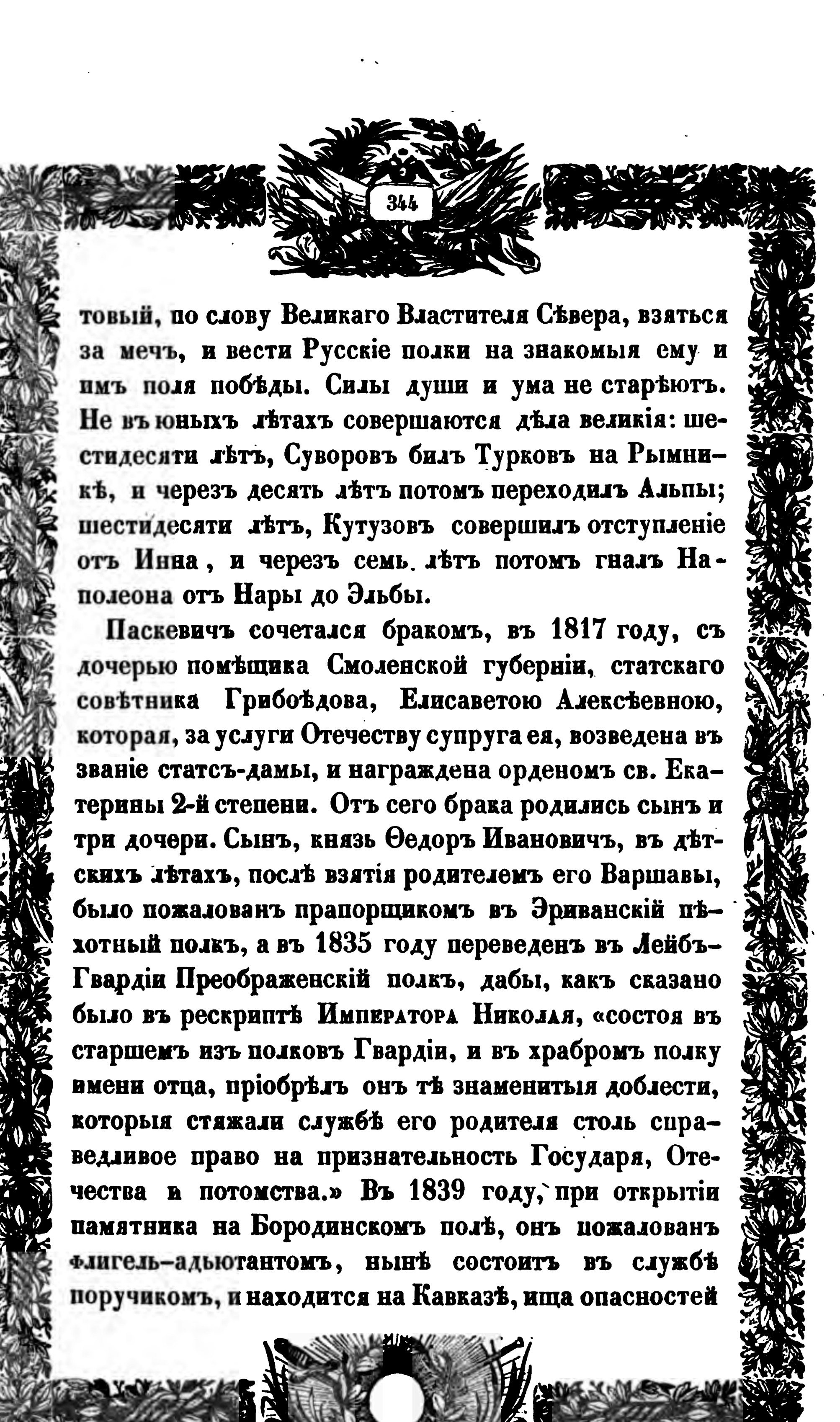

«егерскимъ генералъ-фельдмаршала, Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго полкомъ.» Въ 1839 г., присутствуя при открытіи памятника на полѣ Бородинскомъ, и командуя арміею, собранною по сему случаю, Паскевичъ назначенъ шефомъ 2-й гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Въ 1840 г. пожаловано ему въ царствѣ Польскомъ Демлинское помѣстье, приносящее 60,000 злотыхъ дохода. Замѣтимъ здѣсь, что знаменитое помѣстье Гомель, нѣкогда принадлежавшее Румянцову, находится нынѣ во владѣніи Варшавскаго героя, пріобрѣтенное имъ отъ наслѣдниковъ Задунайскаго героя. Король Прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ, уважая доблести Паскевича, сподвижника своего на поляхъ брани въ 1813 и 1814 гг., въ 1834 г., когда Паскевичъ находился въ Кенигсбергѣ, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, а въ 1835 г., послѣ блестящихъ маневровъ воинскихъ при Калишѣ, украшенную алмазами шпагу. Нынѣ царствующій Король Прусскій, при посѣщеніи Паскевичемъ Берлина, въ 1840 г., подарилъ ему драгоцѣнную фарфоровую вазу. Въ 1841 г. Герцогъ Саксенъ-Веймарскій почтилъ фельдмаршала Русскаго орденомъ Бѣлаго Сокола 1-й степени, а въ 1844 году Императоръ Австрійскій орденомъ св. Стефана.

Возведенный заслугами на высшія государственныя степени, удостоенный полной довѣренности Царя Русскаго, Паскевичъ стоитъ на западныхъ предѣлахъ Россіи бодрственнымъ стражемъ Отечества, го-

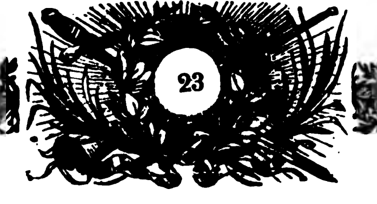
товый, по слову Великаго Властителя Сѣвера, взяться за мечъ, и вести Русскіе полки на знакомыя ему и имъ поля побѣды. Силы души и ума не старѣютъ. Не въ юныхъ лѣтахъ совершаются дѣла великія: шестидесяти лѣтъ, Суворовъ билъ Турковъ на Рымникѣ, и черезъ десять лѣтъ потомъ переходилъ Альпы; шестидесяти лѣтъ, Кутузовъ совершилъ отступленіе отъ Инна, и черезъ семь лѣтъ потомъ гналъ Наполеона отъ Нары до Эльбы.

Паскевичъ сочетался бракомъ, въ 1817 году, съ дочерью помѣщика Смоленской губерніи, статскаго совѣтника Грибоѣдова, Елисаветою Алексѣевною, которая, за услуги Отечеству супруга ея, возведена въ званіе статсъ-дамы, и награждена орденомъ св. Екатерины 2-й степени. Отъ сего брака родились сынъ и три дочери. Сынъ, князь Өедоръ Ивановичъ, въ дѣтскихъ лѣтахъ, послѣ взятія родителемъ его Варшавы, было пожалованъ прапорщикомъ въ Эриванскій пѣхотный полкъ, а въ 1835 году переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, дабы, какъ сказано было въ рескриптѣ Императора Николая, «состоя въ старшемъ изъ полковъ Гвардіи, и въ храбромъ полку имени отца, пріобрѣлъ онъ тѣ знаменитыя доблести, которыя стяжали службѣ его родителя столь справедливое право на признательность Государя, Отечества и потомства.» Въ 1839 году, при открытіи памятника на Бородинскомъ полѣ, онъ пожалованъ флигель-адъютантомъ, нынѣ состоитъ въ службѣ поручикомъ, и находится на Кавказѣ, ища опасностей

и чести, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ прославилось имя его знаменитаго родителя. Старшая дочь Князя Варшавскаго, бывшая фрейлина, княжна Александра Ивановна, скончавшаяся въ Римѣ, въ 1844 году, находилась въ супружествѣ съ флигель-адьютантомъ, П. А. Балашевымъ; вторая, княжна Анна Ивановна, и третья, княжна Настасья Ивановна, получили званіе фрейлинъ въ 1837 году, первая при посѣщеніи Императоромъ Николаемъ Ахалцыха, а вторая Эривани. Анна Ивановна нынѣ въ супружествѣ за Княземъ Волконскимъ, адьютантомъ Великаго Князя Михаила Павловича.

Гербъ Паскевича изображаетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ одной части, вверху направо, на золотомъ полѣ, видѣнъ до половины Россійскій государственный гербъ, черный, двуглавый орелъ; въ другой, вверху налѣво, на голубомъ полѣ, родовой гербъ Паскевичей, постаментъ; въ третьей, внизу направо, на серебряномъ полѣ, Турецкая башня и полуразрушенная крѣпость, съ надписью: *Эривань*; въ четвертой, внизу налѣво, на золотомъ полѣ, сердцеобразный щитъ краснаго цвѣта, и на немъ сирена, поднявшая правую руку съ мечемъ; въ лѣвой рукѣ ея щитъ, съ гербомъ царства Польскаго; внизу надпись: ***Варшава.*** Въ срединѣ, между четырьмя частями щита, малый щитъ, съ изображеніемъ государственнаго герба Россійской имперіи, двуглаваго орла. Весь гербъ сверху прикрывается, во всю ширину его, княжескою короною,

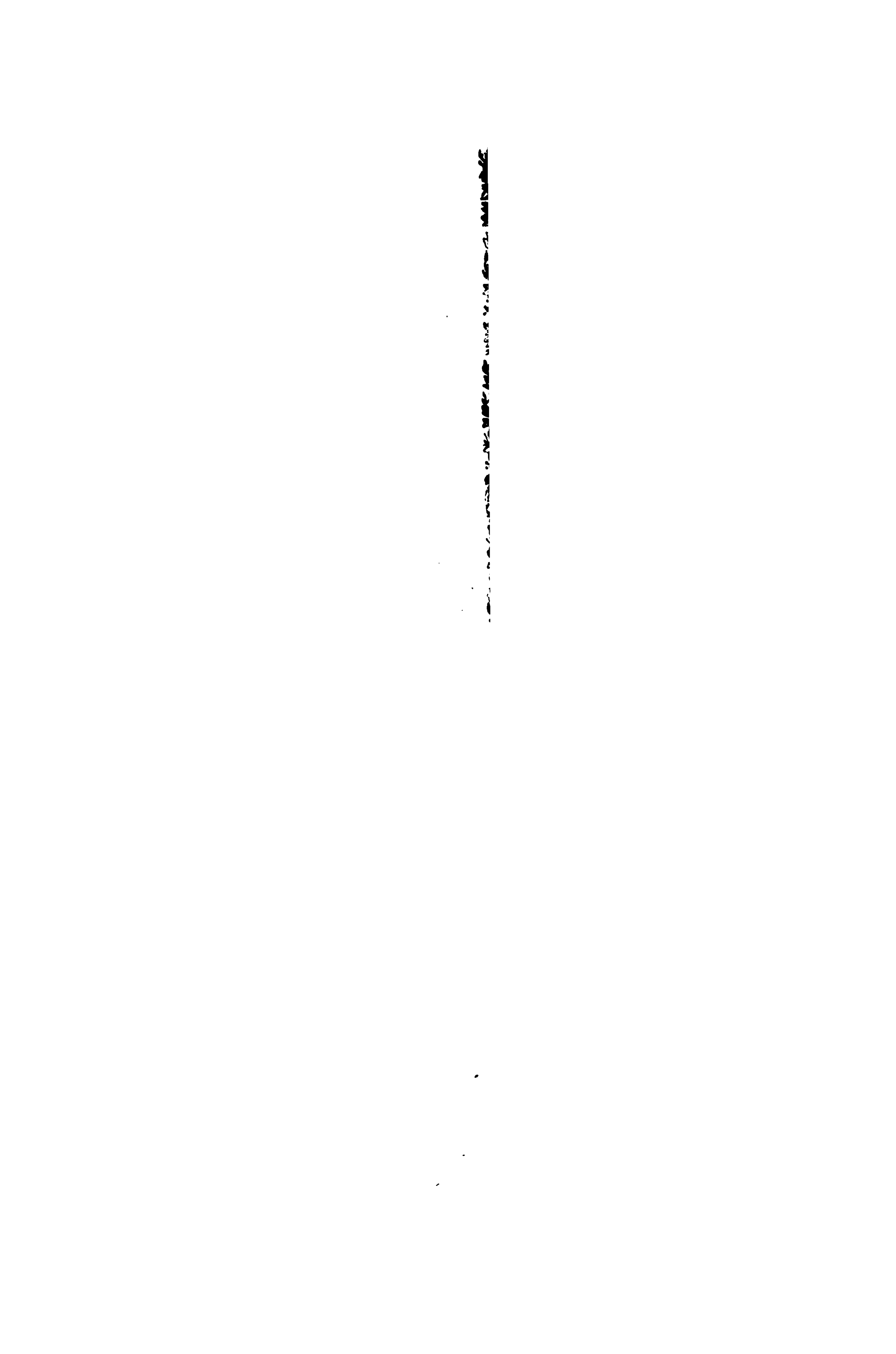
Общественныя условія заставляютъ современниковъ не произносить мнѣнія своего о великихъ дѣятеляхъ государственныхъ, пока провидѣнію угодно хранить дни ихъ для исполненія таинственныхъ путей своихъ. «Хвала подозрительна,» говорятъ люди, когда порицаніе не дозволено.»

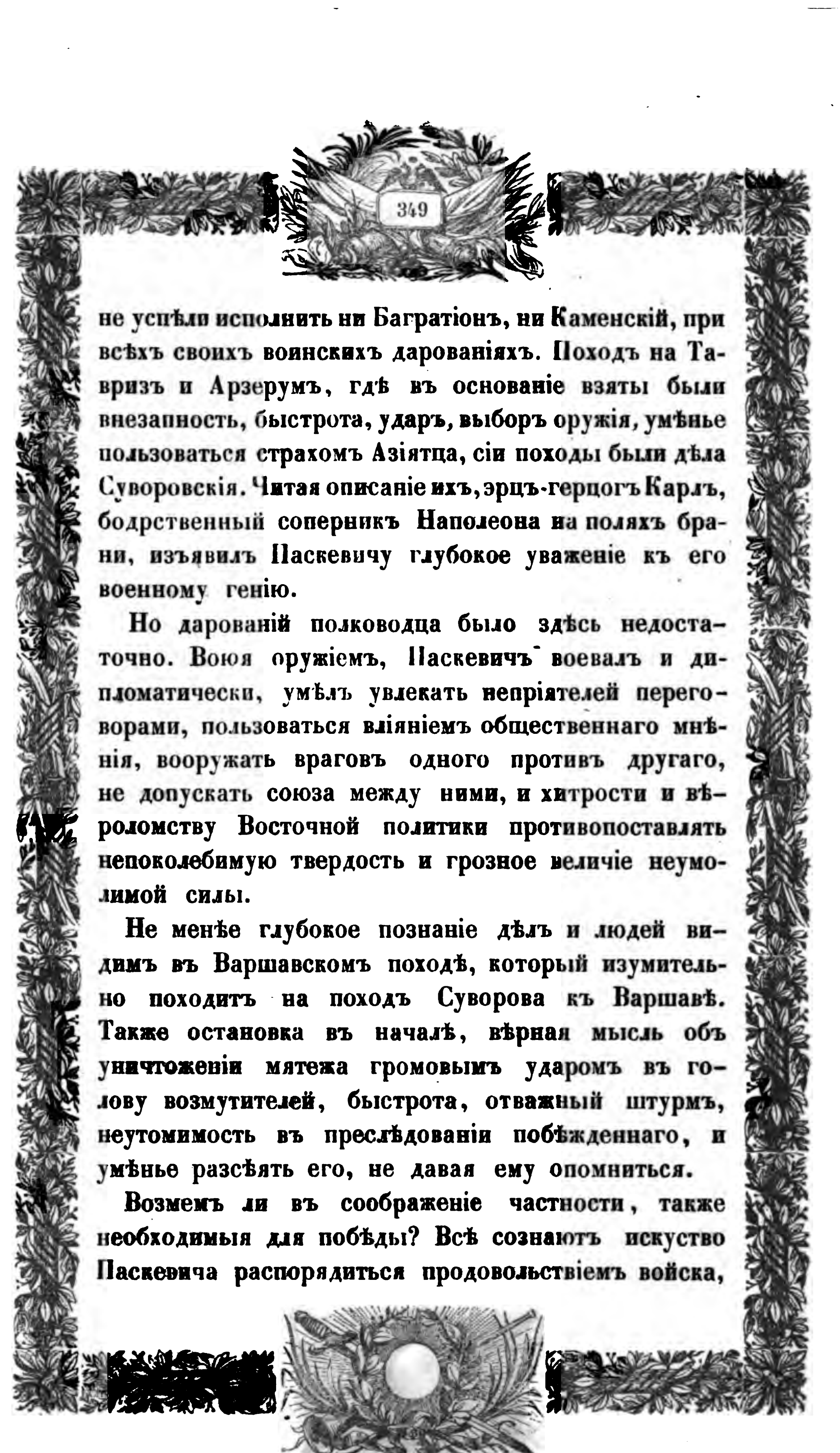
Если уже таковъ жребій человѣка, что безъ порицаній не можетъ онъ сказать похвалы, гдѣ высказаться чувству современника, и неужели великій дѣятель своего времени осужденъ не слыхать голоса современниковъ, дожидаясь могилы, и суда, уже надъ нею произносимаго?

Собственное сознаніе подвига есть, конечно, награда его выше всякой другой. Но примиримъ условное безмолвіе современниковъ и собственное чувство наше со всѣми приличіями: не будемъ ни хвалить, ни порицать — заставимъ *говорить дѣла*, предоставляя кому угодно выводить слѣдствія и узнавать наше мнѣніе.

Кто оспоритъ у Паскевича, что не отличенный, ни знатнымъ родомъ, ни богатствами, грудью выслужилъ онъ имя мужественнаго офицера, въ юныхъ лѣтахъ отличенный среди товарищей, заслужившій довѣренность военачальниковъ столь противоположныхъ, какъ Прозоровскій, Багратіонъ (говорившій о Паскевичѣ: «Онъ не Иванъ, но *Левъ* Ѳедоровичъ»), и Каменскій? Первый въ рядахъ Русскихъ воиновъ

не успѣли исполнить ни Багратіонъ, ни Каменскій, при всѣхъ своихъ воинскихъ дарованіяхъ. Походъ на Тавризъ и Арзерумъ, гдѣ въ основаніе взяты были внезапность, быстрота, ударъ, выборъ оружія, умѣнье пользоваться страхомъ Азіятца, сіи походы были дѣла Суворовскія. Читая описаніе ихъ, эрцъ-герцогъ Карлъ, бодрственный соперникъ Наполеона на поляхъ брани, изъявилъ Паскевичу глубокое уваженіе къ его военному генію.

Но дарованій полководца было здѣсь недостаточно. Воюя оружіемъ, Паскевичъ воевалъ и дипломатически, умѣлъ увлекать непріятелей переговорами, пользоваться вліяніемъ общественнаго мнѣнія, вооружать враговъ одного противъ другаго, не допускать союза между ними, и хитрости и вѣроломству Восточной политики противопоставлять непоколебимую твердость и грозное величіе неумолимой силы.

Не менѣе глубокое познаніе дѣлъ и людей видимъ въ Варшавскомъ походѣ, который изумительно походитъ на походъ Суворова къ Варшавѣ. Также остановка въ началѣ, вѣрная мысль объ уничтоженіи мятежа громовымъ ударомъ въ голову возмутителей, быстрота, отважный штурмъ, неутомимость въ преслѣдованіи побѣжденнаго, и умѣнье разсѣять его, не давая ему опомниться.

Возмемъ ли въ соображеніе частности, также необходимыя для побѣды? Всѣ сознаютъ искуство Паскевича распорядиться продовольствіемъ войска,

изъ героевъ *дванадесятаго* года, мужа достойнаго заключить собою рядъ *Русскихъ Полководцовъ* отъ Петра Великаго. Будущему времени воздвигать ему памятники — для насъ памятники его:

За Араксомъ наши грани,
Араратъ, чудесный плѣнъ
Арзерума, Эривани,
И разгромъ Варшавскихъ стѣнъ!

Оканчиваемъ здѣсь рядъ жизнеописаній, коим хотѣли мы изобразить соотечественникамъ великі воспоминанія боевыхъ дней и свѣтлыхъ побѣд Русской земли. Объемъ нашихъ очерковъ не позв(лилъ намъ представить дѣяній многихъ памятных вожденачальниковъ ополченій Русской земли, каков были: *князь Мих. Мих. Голицынъ, Ласси, Ферзен Долгорукій-Крымскій, князь Ник. Вас. Рѣпнинъ, Багр(тіонъ, Милорадовичъ, Беннигсенъ, Тормасовъ, Сакен* Еще менѣе могли мы исчислять подвиги героевъ, ко торые, какъ спутники планету, всегда окружали Пол ководцовъ Русскихъ, отъ Петра до Николая, билис за честь и благоденствіе Русской земли на сотнях тысячахъ полей Россіи, Европы, Азіи, и вносил знамена Русскія въ Парижъ, Варшаву, Берлинъ, К(нигсбергъ, Дрезденъ, Туринъ, Миланъ, Неапол Римъ, Амстердамъ, Кассель, Тавризъ и Адріанопол

Благословеніе памяти вашей, сыны Русской зе ли, и свѣтлая надежда въ будущемъ, что нико да не оскудѣютъ примѣры подражанія вамъ н страницахъ Русскихъ лѣтописей! Крѣпкая, сильна могущая вѣрою въ Бога и любовью къ Царям своимъ —

Довольно таковыхъ сыновъ родитъ Россія!

СОДЕРЖАНІЕ.

41/

5